

✓ 1934
T. 3812. Членство в архивной комиссии
ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММISСИИ, ВЫП. VII.

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ

ВЪ ПРОШЛОМЪ ЕЯ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Исследование
Николая Черновского.

Выпускъ первый.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.
1900.

RJ.

New York
Public
Library
1900
Q60
Russia
Digitized by Google

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы.

Вступление.

Періоды въ исторіи Оренбургской епархіи.— Положеніе предмета въ церковно-исторической ли- тературѣ.—Замѣчаніе о состояніи архива Оренбург- ской Духовной Консисторіи.—Обстоятельства и поворъ къ написанію сочиненія.	5—20
Глава первая. Колонизація Оренбургскаго края и административное дѣленіе его. Начальное распре- страненіе христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.	
I. Границы Оренбургскаго края и его значе- ніе въ исторіи.—Аборигены края.—Монгольское иго.—Подчиненіе Башкирии Русскимъ.—Харак- теръ колонизаціи.—Главнѣйшіе пути колонизаціон- ного движенія въ XVI—XVII вѣкахъ.	21—44
II. Колонизація XVIII вѣка.—Новая Закам- ская линія.—Подчиненіе Киргизъ.—Оренбургскія линіи укрѣплений.—И. И. Неплюевъ и устрой- ство имъ Оренбургскаго края.—Главнѣйшія посе- ленія въ половинѣ XVIII в.—Пугачевскій бунтъ.— Главныя черты въ колонизаціи XIX в.—Заселеніе Тургайской области.	44—76
III. Административное дѣленіе Оренбургскаго края.—Образованіе Уфимской и Исетской провин- цій.—Подчиненіе Яицкихъ казаковъ Московскому Правительству.—Учрежденіе Оренбургской губер- ніи.—Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска. —Реформа въ управлениі Уральскимъ войскомъ.	

—Уфимское намѣстничество.—Административные органы въ отношеніи Оренбургскихъ киргизъ.—Учрежденіе званія Оренбургскаго Муфтія и мусульманскаго Духовнаго Собранія.—Возстановленіе Оренбургской губерніи.—Положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войску 12-го декабря 1840 г.—Образованіе области Оренбургскихъ киргизовъ.—Раздѣленіе Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую.—Учрежденіе Уральской и Тургайской областей.—Упраздненіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства . . . . . 77—93

IV. Начало распространенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.—Вліяніе колонизаціи на обрусѣніе инородцевъ.—Значеніе казачества для охраны св. вѣры.—Новолужская миссія въ XVI и XIII в.в.—Новокрещенская контора въ Свіажскомъ монастырѣ.—Политика вѣротерпимости при Екатеринѣ II и вліяніе ея на усиленіе ислама.—Положеніе миссіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Нагайбацкая крѣпость и г. Ставрополь (Сам. губ.).—Христіанство среди калмыковъ Оренбургскаго края . . . . . 93—143

Глава вторая. Учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи (въ 1799) и раздѣленіе ея съ образованіемъ епархій—собственно Оренбургской и Уфимской (1859 г.).

I. Епархиальная подвѣдомственность Оренбургскаго края до учрежденія самостоятельной епархіи.—Мѣстные органы церковнаго управлениія.—Церковная полуавтономность Уральскаго войска; характеристика внутренняго состоянія его и указъ о его церковныхъ привилегіяхъ.—Начало единовѣрія въ Уральской области . . . . . 144—174

III

II. Учреждение Оренбургско-Уфимской епархии.
—Причины, вызвавшие учреждение епархии.—
Первоначальные проекты открытия Уфимской епархии.—Высочайшее повеление 16 окт. 1799 года.
—Значение этого акта.—Местопребывание архиерейского дома и Консистории.—Учреждение мужского Успенского монастыря.—Открытие действительного епархиального управления.—Учреждение Уфимской Семинарии.—Границы епархии.—Присоединение области Уральских казаков.—Отчисление уездовъ—Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского къ Самарской епархии.—Оренбургско-киргизская степь и Сырь-Дарьинская линия укреплений . 175—210

III. Разделение Оренбургско-Уфимской епархии и образование собственно Оренбургской и Уфимской епархий.—Причины, вызвавшие разделение епархии.—Проектъ миссионерского викариатства въ Оренбургскомъ краѣ; отношение по сему предмету Преосвященныхъ Антонія I и II.—Участие генералъ-губернатора А. Катенина въ учреждении самостоятельной епархии.—Главные положения по учреждению новой Оренбургской епархии.—Ветръча Преосвященнаго Антонія въ г. Оренбургѣ.—Открытие действительного епархиального управления.—Разная епархиальная учреждения въ ихъ возникновеніи.—Монастыри и женскія общины . . . . . 210—245

IV. Границы нынѣшней Оренбургской епархии.—Черезполосность первоначальныхъ границъ. Вопросъ объ измѣненіи ихъ въ суждении Уфимского и Оренбургского епархиальныхъ начальствъ.—Присоединение къ Оренбургской епархии уездовъ Челябинского, Троицкаго и Верхнеуральского.

IV

—Отдѣленіе Златоустовскаго уѣзда.—Отчисленіе Сыръ-Дарьинской области къ Туркестанской епар- хіи.—Пространство Оренбургской епархіи.—Ко- личество народонаселенія	246—270
---	---------

Приложенія.

I—IV,—Списки церквей Оренбургской епар- хіи отъ разнаго времени	271—313
V,—Таблица расходовъ прибыли свѣчного завода въ 1881—1899 г.г.	314—315
VI,—Программа испытаній для ищущихъ той или иной степени священнаго сана	317—319
VII,—Населеніе Оренбургской епархіи въ сословномъ и вѣроисповѣдномъ отношенія. . . .	321—322
VIII,—Общій взглядъ на исторію Оренбург- ской епархіи (рѣчь на актѣ 16 окт. 1899 г.).	323—346

Н о п р а в к и.

Стр. строка Напечатано: надобно читать:

10 5 сниз.	гражданского	военно-гражданского
14 14 —	добавить	„Исторія Оренб.“ Рычкова на- печат. была сначала въ „Соч. и Переводахъ, къ пользѣ и уве- селенію служащихъ,“ 1859 г.
20 7 свер.	„	Епископа Чистопольскаго, ны- нѣ Уфимскаго.
— 10 —	Н. И.	Н. Ф.
21 15 снизу	очерка	главы
37 14 —	1744 г.	1764 г.
52 5 свер.	отслуживъ	слушавъ
58 20 —	1792 г.	1782 г.
63 10 —	1730 г.	1737 г.
75 17 —	добавить	Эмбенское укреплениe (1862 г.) и Темирское (1869 г.). П. С. З., № 38053.
92 17 —	1738 г.	1737 г.
— 23 —	1369 г.	1769 г.
93 4 снизу	„О мечетяхъ.“	„О татарскихъ мечетяхъ въ России“, Прав. Собес., 1867 и 1868 г.
94 8 свер.	пропущ.	отъ
134 13 сниз.	1859 г.	1759 г.
156 13 свер.	измѣніямъ	измѣненіямъ

173	13	сниз.	147	145
174	4 и 11 сн.	5) и 6)		1) и 2) и т. д.
196	5	сниз.	Супруга	Бывшая супруга
201	15	свер.	1856	1855 г.
	- 17	"	1855	1854 г.
205	1	сниз.	1,925,176	1,525.186
	- 9	-	1850 г.	1751 г.
208	1	сниз.	убратъ	1851 г. (<i>первоe</i>)
210	6	свер.	infidelium	infidelium
220	5	сниз.	населеніе	населенія
229	1	"	96	92
266	2	-	добав.	Снес. Синод: указъ. 22 окт. 1843 г. о постройкѣ поход. церкви въ Ханской Ставкѣ.
272	12	-	1778 г.	1768 г.
273	7	свер.	оной	иной
276	10	-	1754 г.	1757 г.
283	3	-	1866-66 год.	1862 году.
303	8	сниз.	Покровская	Покровская (<i>единовѣрческая</i>)

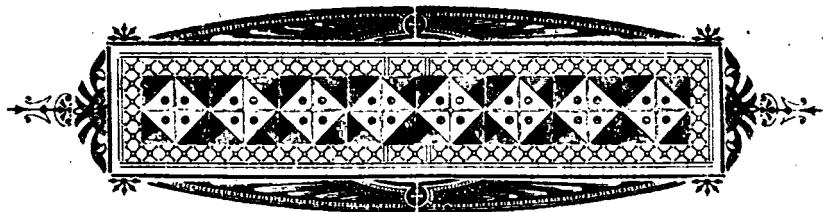
„Читая, исправляйте и не кляните“.

„Полн. собран. Русс. льтоп.“, Том. II, стр. 308.

„Для каждого гражданина знание истории своего отечества есть дѣло не только простого любопытства, но и настоятельной потребности, которая переходитъ, такъ сказать, въ обязательный долгъ для лицъ, призванныхъ действовать въ сферѣ ученой или административной. Для этихъ посольд-ниихъ точное знакомство со условіями, при которыхъ развивался народъ, въ которые онъ былъ поставленъ, даетъ путеводную нить къ вѣрнымъ заключеніямъ о его будущемъ и ключъ къ разумнымъ дѣйствіямъ въ настоящемъ“.

(Изъ рѣчи археолога А. Ф. Бычкова, читан. 27 Дек. 1859 г.).

ВСТУПЛЕНИЕ.

Періоды въ исторії Оренбургской епархіи. Положеніе предмета въ церковно-исторической литературѣ. Замѣчаніе о состояніи архива Оренбургской Духовной Консисторіи. Обстоятельства и поводъ къ написанію сочиненія.

Въ жизни Оренбургской епархіи ярко выступаютъ на историческомъ ея фонѣ два важнѣйшихъ момента, которые по своему значенію и вліянію на ходъ послѣдующихъ событій должны быть справедливо признаны демаркаціонными пунктами между предшествующимъ и послѣдующимъ временами. Въ этомъ смыслѣ, каждому изъ этихъ двухъ историческихъ моментовъ можетъ быть усвоено значеніе эры,лагающей начало новому періоду въ исторіи епархіи. Первымъ таковымъ моментомъ является самый фактъ учрежденія Оренбургской епархіи въ 1799 году въ прежнемъ ея полномъ составѣ, — съ объединеніемъ въ своихъ границахъ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской епархій, и со введеніемъ значительной части Самарской, — изъ уѣздовъ Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго, входившихъ тогда въ составъ Оренбургской губерніи¹). Вторымъ важнѣйшимъ

¹⁾ Просимъ замѣтить, что мы прежнюю Оренбургскую епархію въ ея составѣ Оренбургской и Уфимской, въ отличіе отъ нынѣшней, собственно Оренбургской епархіи, будемъ условно называть Оренбургско-Уфимской.

фактомъ въ ея исторіи было раздѣление Оренбургской епархіи на двѣ составные части — нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую епархіи, последовавшее чрезъ 60 лѣтъ послѣ учрежденія епархіи въ 1859 году и окончательно опредѣлившееся въ своихъ границахъ въ 1862 и 1865 годахъ.

Усвояя этимъ моментамъ разграничительное значеніе въ историческомъ теченіи событий, мы можемъ для удобства обозрѣнія и ясности представленія исторіи Оренбургской епархіи раздѣлить ее такимъ образомъ на три периода. Первымъ периодомъ — будетъ время, предшествующее учрежденію Оренбургской епархіи, когда вся обширная территорія, составившая въ 1799 году (со включеніемъ въ 1817 году Уральской области) прежнюю Оренбургско-Уфимскую епархію, входила по своимъ отдѣльнымъ частямъ въ составъ другихъ епархій — Казанской, Тобольской и частью Вятской съ Астраханской. За начало этого периода нужно признать половину XVI вѣка, когда съ завоеваніемъ Казани въ 1552 г. и присоединеніемъ въ 1556 г. Башкирии открылось колонизаціонное движение русскихъ въ югосточную окраину Европейской Россіи, долго известную подъ именемъ Оренбургскаго края, и когда съ тѣмъ вмѣстѣ положено было начало распространенію здѣсь православно-христіанской вѣры. Этотъ начальный периодъ обнимаетъ собою два ст. половиною вѣка и по епархиальной подвѣдомственности Оренбургскаго края можетъ быть названъ „Казанско-Тобольскимъ“ а по ближайшему управлению церквами здѣшняго края — чрезъ духовныхъ правленія „Духовно-Правленскимъ“. — Второй периодъ обнимаетъ начальные шестьдесятъ лѣтъ нынѣшняго столѣтія, съ 1799 по 1859 годъ, простираясь съ учрежденія до раздѣленія Оренбургской епархіи. Его мы назовемъ „Оренбургско-Уфимскимъ“ по составу самой епархіи изъ нынѣшней Оренбургской и Уфимской епископій, а также и потому, что хотя епархія наша носила название Оренбургской, но самая каѳедра и Конси-

сторія находились въ г. Уфѣ. Иначе, этотъ періодъ въ отношеніи управлениія церквами и духовенствомъ собственно нынѣшней Оренбургской епархіи, можно назвать „Консисторско-правленскимъ“ — Третій періодъ, начавшійся съ учрежденія въ 1859 г. изъ прежней Оренбургской епархіи двухъ епархій — собственно Оренбургской и Уфимской, продолжается доселѣ и характеризуется самостоятельнымъ и обособленнымъ другъ отъ друга существованіемъ двухъ половинъ прежней Оренбургской епархіи. Самый періодъ можно назвать въ отношеніи нашей епархіи „собственно Оренбургскимъ“.

Впрочемъ, отмѣчая возможное дѣленіе исторіи Оренбургской епархіи на періоды, мы не будемъ всесдѣло слѣдоватъ ему въ дальнѣйшемъ изложеніи, т. е. такъ, чтобы епархиальную жизнь со всѣхъ ея сторонъ и проявленій обозрѣвать по отдѣльности сначала за одинъ періодъ, а потомъ за другой и третій; но наоборотъ, при обозрѣвніи извѣстной стороны, будемъ вкладывать историческое разсмотрѣніе ея въ рамки означенныхъ трехъ періодовъ.

Во вступленіи естественно сказать, далѣе, о положеніи предмета, подлежащаго нашему изслѣдованію въ области мѣстной и общей церковно-исторической литературы. Къ сожалѣнію, приходится въ этомъ отношеніи повторить избитую фразу, что существующая печатная разработка епархиальной исторіи Оренбургскаго края далеко не можетъ считаться достаточною, и даже болѣе того, — здѣсь еще почти не приступали къ изученію и изданію сырыхъ материаловъ, а наши церковные архивы ждутъ еще своихъ изслѣдователей, которые могли бы страхнуть съ нихъ чутъ не вѣковую пыль.

Между тѣмъ вопросъ о составленіи исторіи епархіи мѣстного края поднимался еще въ 1831 году, когда Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Н. П. Сухте-

леномъ († 1834 г.) ¹⁾ предложено было первоприсутствующему Оренбургскаго Духовнаго Правленія, протоіерею Алекс. Милордову, составить „Начертаніе церковной исторіи Оренбургской епархіи“, на подобіе тогда только что приготовленной къ изданію по его же інициативѣ лѣтописной гражданской исторіи И. Жуковскаго въ его извѣстномъ трудѣ „Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургской губерніи“ (первое изданіе было въ 1832 г. ²⁾). Протоіерей Милордовъ, впрочемъ, со своей стороны не нашелъ изъ прошлой жизни епархіи ничего достойнаго примѣчанія и занесенія въ лѣтопись, кроме основныхъ фактovъ — учрежденія Оренбургской епархіи, открытія въ г. Уфѣ мужскаго и женскаго монастырей и семинаріи. Въ этомъ смыслѣ онъ въ августѣ 1831 года отнесся къ Преосвященному Аркадію съ просьбою сдѣлать распоряженіе по Консисторіи о доставленіи къ нему имѣющихся въ ея архивѣ свѣдѣній объ открытіи вышеуказанныхъ учрежденій. Просьба была уважена, соотвѣтствующее распоряженіе Преосвященнымъ сдѣлано; но имѣло-ли это дѣло какія-либо дальнѣйшія послѣдствія, мы не знаемъ ³⁾...

Въ 1850 году, по опредѣленію Св. Синода ^{19 марта}
_{6 апреля}, циркулярнымъ указомъ отъ 21 окт. предписано было Преосвященному Оренбургскому Іосифу озаботиться составленіемъ „Церковно-исторического и статистического описанія Оренбургской епархіи“ по приложенной при указѣ особой печатной программѣ, обнимавшей исторію распространенія христіанства въ краѣ, учрежденіе епархіи, возникновеніе монастырей, постройку главнѣйшихъ церквей и пр. Въ виду важности труда и сопряженной съ нимъ трудности, для

¹⁾ Оставилъ по себѣ память, какъ человѣкъ глубоко просвѣщенный и інициаторъ разныхъ просвѣтительныхъ начинаній. Погребенъ въ оградѣ Петровскої церкви г. Оренбурга, хотя и былъ протестантъ.

²⁾ Въ 1880 г. переназдано подъ новымъ заглавиемъ: „Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губерніи,“ г. Уфа.

³⁾ Архивъ Оренб. Дух. Консист., по Оренб.—Уфимской описи № 4603.

составленія очерка по распоряженію Преосвященнаго образованъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи архимандрита Пантелеимона изъ протоіерея Владиславлева, свяц. Софотерова и наставниковъ семинаріи Словцова и Суходольскаго, впослѣдствіи ставшаго инспекторомъ семинаріи. Комитетъ надъ выполненіемъ порученія работалъ шесть лѣтъ, при чмъ главное, а быть можетъ, и всецѣлое участіе принадлежало Л. Суходольскому ($\dagger$ 1881 г.) ¹⁾. Въ январѣ 1857 года означеный трудъ объемомъ въ рукописи въ 176 полулистовъ подъ заглавіемъ „Церковное историко-статистическое описание Оренбургской епархіи“ отправленъ былъ Преосвященнымъ Антоніемъ I въ Святѣйшій Синодъ ²⁾, а потомъ отдѣльными частями и подъ разными заглавіями, за подписомъ Л. Суходольскаго, напечатанъ былъ въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854, 58, 59 и 63 годы ³⁾. Довольно цѣнныи, какъ составленный на нѣкоторомъ знакомствѣ съ архивными данными, трудъ этотъ явился первымъ опытомъ систематического изложенія церковной исторіи мѣстнаго края. Хотя, съ другой стороны, не можемъ не замѣтить, что въ немъ обстоятельно изложены собственно двѣ главы— начальная

1) Левъ Степановичъ Суходольскій ($\dagger$ 22 дек. 1881 г.), сынъ священника Могилевской епафхіи, по окончаніи курса въ С.-Петербургской дух. академіи, опредѣленъ былъ отъ 29 сентября 1845 г. помощникомъ ректора по преподавательской должности въ Уфимскую (бывшую Оренбургскую) Дух. Семинарію, въ которой и оставался на службѣ по день смерти въ продолженія 36 лѣтъ. Кромѣ богословскихъ наукъ, какъ предмета своей специальности, преподавалъ временно нѣмецкій языкъ (1850—68 г.), состоялъ семинарскимъ библиотекаремъ (1846—67 г.), былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Император. Русского Географического Общества 3-го дек. 1858 г., а съ 2-го мая 1867 г. состоялъ въ должности инспектора Семинаріи. См. „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1881 г., стр. 74—77 и 1882 г. стр. 123—125 (изъ Уфим. Епарх. Вѣдом.).

2) Архивъ Уфимской Дух. Консист. 1850 г. № 24160.

3) Это заключеніе мы вывели сами, когда, нарочно вѣписавъ трудъ Л. Суходольскаго чрезъ посредство Преосвященнаго Оренбургскаго Владимира изъ архива Св. Синода, не нашли въ немъ чего-либо большаго сверхъ напечатанаго въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

колонизація Оренбургскаго края и по связи съ нею представляемая исторія распространенія здѣсь христіанства, а потомъ исторія древнихъ монастырей Уфимскихъ. Другое же немногіе отдѣлы—учрежденіе Оренбургской епархіи, перечень іерарховъ и проч. написаны очень слабо, хотя авторъ повидимому и могъ бы пользоваться относительно многихъ событий даже изустною, всегда болѣе живою передачею чрезъ распросы отъ старожиловъ. Какъ бы то ни было, впрочемъ, Л. Суходольскій явился пionеромъ въ изслѣдованиіи церковныхъ архивовъ мѣстного края и, по справедливости, можетъ пользоваться честью *перваго церковнаго историка* нашей епархіи. Даже болѣе того, трудъ Л. Суходольского является въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы единственнымъ въ своемъ родѣ, такъ какъ послѣдующіе авторы, коимъ приходилось такъ или иначе касаться событий епархиальной исторіи нашего края, не брали на себя труда даже провѣрить сообщаемыя ими данныя; а между тѣмъ въ вышеозначенномъ трудѣ вкрались настолько крупныя ошибки, какъ напр. утвержденіе, что Уральские казаки до 1817 г. находились въ вѣдѣніи Астраханской епархіи, или что Оренбургская епархія учреждена по Высочайшему повелѣнію 27 сент. 1799 г. Послѣдняя ошибка получила даже общую распространенность.

Изъ сочиненія послѣдующаго времени, написанныхъ въ подражательномъ духѣ, можно указать на „Памятную книж. Уфимской губерніи“ за 1873 г., гдѣ во II части—„исторической и археологической“, составленной Р. Г. Игнатьевымъ, помѣщены, между прочимъ, хронология достопамятныхъ событий Уфимской губерніи и хронологический перечень лицъ, состоявшихъ во главѣ гражданскаго и епархиального управлениія Оренбургскимъ краемъ, а также краткія свѣдѣнія о церквяхъ Уфимской епархіи и о бывшихъ здѣсь монастыряхъ. Самый трудъ Игнатьева носитъ лѣтописный и большою частью чисто справочный характеръ,

и мы упоминаемъ о немъ здѣсь только потому, что имъ пользуются нѣкоторые для своихъ справокъ, не всегда правильныхъ. -- Затѣмъ, въ „Оренбургскихъ Епарх. Вѣdom.“ за 1897 г. напечатаны три статьи И. А. Сперанскаго, подъ заглавіемъ: 1) „Ограниченія церковнаго самоуправлѣнія яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи“, 2) „Условія обрѣзованія Оренбургскаго духовенства въ прошломъ столѣтіи“ и 3) „Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи“. Очерки эти заслуживаютъ быть упомянутыми потому, что они представляютъ переработанныя извлеченія изъ цѣльнаго и преслѣдующаго широкіе планы кандидатскаго сочиненія И. Сперанскаго, написанного въ 1895 г. на тему: „Очеркъ изъ исторіи Оренбургской епархіи до учрежденія ея въ 1799 г.“ (сочиненіе не кончено); мы имѣли возможность прочесть это сочиненіе въ подлиннике. Такъ какъ авторъ для своего сочиненія пользовался архивными данными, извлеченными имъ изъ дѣлъ бывшаго Оренбургскаго Духовнаго Правленія за прошлое столѣтіе, то и сочиненіе его является вполнѣ оригиналнымъ и уже по этому одному цѣннымъ для взятой имъ эпохи. Можно по сему пожелать, чтобы сочиненіе И. Сперанскаго было закончено въ предѣлахъ, намѣченныхъ авторомъ, и появилось въ печати цѣликомъ. -- Затѣмъ, въ іюнѣ 1899 г. издано въ г. Уфѣ Уфимскимъ Епархіальнымъ братствомъ Воскресенія Христова сочиненіе Ив. Златоверховникова: „Уфимская епархія“ (географическій, этнографическій, административно-исторический и статистическій очеркъ), гдѣ иногда авторомъ приводятся и нѣкоторыя историческія указанія изъ епархіальной хроники Оренбургскаго края. Всѣ указанія этого рода, впрочемъ, чисто компиллятивнаго свойства и взяты, большою частью, изъ вышеупомянутаго труда Р. Г. Игнатьева, безъ всякой критической проверки ихъ и съ повтореніемъ многихъ ошибокъ, допущенныхъ послѣднимъ. Такъ, напр. у обоихъ авторовъ ошибочно считается, что Уфимская часть

Оренбургского края отошла отъ Вятской епархіи въ 1798 г. вмѣсто 1791 г., что въкторые епископы (напр. Амвросій II Моревъ, называемый у нихъ Молевымъ) переведены были изъ Уфы съ титуломъ архіепископа, а они и послѣ не носили этого званія; что Уфимское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія открыто вмѣстѣ съ епархіей въ 1800 г., когда и самыя попечительства нигдѣ не существовали, и проч.

Юбилейное событие,— исполненіе въ прошломъ 1899 году столѣтія со дня существованія Оренбургско-Уфимской епархіи,— вызвало трудъ преподавателя Уфимской семинаріи К. Херувимова, начавшійся печататься въ „Уфимскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ августовскаго номера 1899 г. подъ заглавіемъ: „Къ столѣтію епископской каѳедры и консисторіального управлениія въ Уфѣ епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4 марта 1800 г. по 21 марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 марта 1859 г. по 4 марта 1900 г.)“ (Сборникъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Преосвященныхъ, занимавшихъ епископскую каѳедру въ Уфѣ съ предварительнымъ краткимъ историческимъ очеркомъ состоянія православія въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ въ періодъ, предшествовавшій учрежденію въ немъ епархіи). Судя по началу и этотъ трудъ не обѣщаетъ быть оригинальнымъ, а слѣдовательно, можетъ имѣть только сравнительную цѣнность въ смыслѣ научнаго приобрѣтенія; хотя съ другой стороны нельзя не поставить въ заслугу автору его добросовѣстное и кропотливое собираніе и использование имѣющихся по извѣстному вопросу (пока о колонизаціи Уфимского края) печатныхъ данныхъ¹⁾.

Не перечисляемъ мелкихъ статей церковно-исторического

¹⁾) Отмѣтимъ важный промахъ, допущенный авторомъ въ обозначеніи даты учрежденія Оренбургской епархіи по Высочайшему повелѣнію, которое Херувимовымъ почему то полагается послѣдовавшимъ 2 ноября 1799 г., вмѣсто истинной даты 16 октября, настойчиво отвергающей имъ. См. Уфим. Еп. Вѣд. № 15, стр. 622—23. Срав. Полн. Собр. Зак. 1799 г. № 19, 156.

содержанія¹⁾, имѣющихъ характеръ замѣтокъ и касающихся одной какой-либо стороны или событія въ епархіальной жизни. Сюда относятся, прежде всего, біографіи и некрологи Оренбургскихъ епископовъ, изъ коихъ сравнительно лучшія біографіи Амвросія Келембета, Августина, Аркадія, Михаила, Іосифа и Варлаама, да и изъ нихъ только біографіи преосвященныхъ Августина и Михаила останавливаются на объясненіи дѣятельности ихъ собственно за время управлениія Оренбургской епархіей. Далѣе,—историко-статистическая описанія нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Оренбургской епархіи, составляемыя, впрочемъ, на основаніи бѣдныхъ мѣстныхъ архивовъ и не всегда критически повѣряемыхъ преданій; ²⁾ историческія записки и замѣтки обѣ открытіи разныхъ учрежденій новаго времени, напр. Оренбургской Семинаріи, Епархіального училища и проч. Большая часть замѣтокъ этого рода помѣщается на страницахъ епархіальныхъ органовъ— „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, начавшихъ издаваться съ 1873 г. и „Уфимскихъ“ съ 1879 года.

Не можемъ не упомянуть, наконецъ, еще о двухъ авторахъ, безъ помощи которыхъ нельзя обойтись при изученіи прошлой исторіи нашего края. Разумѣемъ „исторіографа“ нашего края, члена-корреспондента Академіи наукъ П. И. Рычкова въ его, главнымъ образомъ, двухъ трудахъ:

¹⁾ Не перечисляемъ потому, что при началѣ каждой главы будутъ указаны нами въ подстрочникѣ всѣ важныя сочиненія и статьи, относящіяся къ извѣстному вопросу.

²⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ описаній, полагающіяся на устныхъ преданіяхъ, погрѣшаютъ крупными ошибками, какъ напр. въ одной статьѣ о древнѣхъ церквяхъ г. Оренбурга мы встрѣтили указаніе на существованіе въ близкое къ намъ время, съ 1809 г. по 1820 г., въ г. Оренбургѣ особой каменной Крестовоздвиженской церкви, ико-бы сгорѣвшей въ 1819 или въ 1820 г. Между тѣмъ таковой церкви въ отдѣльности вовсе не существовало за это время, а былъ только и доселе существующій Крестовоздвиженский придѣлъ при Петровско-Павловской церкви, при которомъ и числился до своего упраздненія въ 1820 г. самостоятельный Крестовоздвиженскій приходъ, присоединенный въ этомъ году къ Троицкой церкви. „Оренб. Еп. Вѣд.“ 1886 г. № 19.

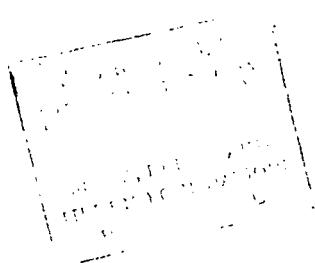
„Топографія Оренбургской губерніи,” изд. 1762 г. и „Исторія Оренбургская” (1734—50 г.);¹⁾ и затѣмъ,— В. Н. Витевскаго, съ его капитальной монографіей „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.” въ пяти выпускахъ. Указанные труды ихъ не имѣютъ прямого церковно-исторического характера, но въ нихъ, какъ увидимъ ниже, не мало чрезвычайно важныхъ свѣдѣній для исторіи колонизаціи края, возникновенія церквей и миссіи прошлаго столѣтія, при чемъ многія указанія Рычкова, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, являются иногда первоисточниками. У Витевскаго же, кромѣ того, имѣется и трудъ изъ области церковной исторіи мѣстнаго края подъ заглавіемъ: „Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военногражданской власти въ XVIII и XIX вв.”

Въ общемъ заключеніи обо всѣхъ указанныхъ сочиненіяхъ, какъ источникахъ и пособіяхъ для труда, подобнаго нашему,—приходится замѣтить, что они далеко не могутъ быть признаны достаточными для составленія по нимъ болѣе или менѣе цѣльного представленія объ исторической судьбѣ нашей епархіи, такъ какъ среди нихъ не имѣется даже простаго упоминанія о многихъ важнѣйшихъ явленіяхъ епархиальной жизни, въ родѣ напр. учрежденія монастырей, духовныхъ училищъ—Челябинскаго и Оренбургскаго и проч.

¹⁾ Цервоначально напечатаны были въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ и переводахъ“ Миллера; нынѣ переизданы „Топографія“—въ 1887 г. и „Исторія Оренбургской губерніи“—въ 1896 г. Объ ст. сов. П. И. Рычковѣ (род. 10 окт. 1712 г. † 15 окт. 1777 г.) можно замѣтить, что онъ, будучи сыномъ Вологодскаго хлѣботорговца, получилъ хорошее образованіе въ Москвѣ и, поступивъ въ 1734 г. въ составъ Оренбургской экспедиціи, посыпалъ всего себя на служеніе въ отдаленной нашей окраинѣ. Управлія канцеляріей первыхъ Оренбургскихъ начальниковъ, Рычковъ, употреблялся „въ самонужнѣйшихъ военныхъ дѣлахъ“, составлялъ важные проекты по управлѣнію и организаціи новоприобрѣтенаго края и незадолго до смерти назначенъ былъ главнымъ начальникомъ заводскихъ правленій въ Екатеринбургѣ, гдѣ и умеръ, будучи погребенъ въ своемъ имѣніи,—въ селѣ Спасскомъ, Бугульминскаго уѣзда. Ч е л а р с к і й, „Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова,“ Витевскій, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“, вып. II, 295—299 стр.

Henry Purcell

Въ виду такой разработки епархиальной исторіи нашего края, намъ для составленія настоящаго очерка пришлось обратиться къ непосредственному изученію мѣстныхъ архивовъ, отыскивать и просматривать сырые, неизученные еще материалы (хотя, къ сожалѣнію, въ некоторыхъ, впрочемъ, немногихъ документовъ намъ не удалось найти). Преимущественное вниманіе мы сосредоточили при этомъ на архивѣ Оренбургской Духовной Консисторіи, въ которомъ дѣла чисто консисторскія (съ 1800 г.) хранятся въ особомъ помѣщеніи при зданіи Консисторіи, а дѣла старыхъ годовъ, (начиная съ 1739 г.) отъ бывшихъ правленій—Оренбургскаго и Челябинскаго помѣщаются въ холодной колокольнѣ Оренбургской Введенской церкви (бывшаго собора, существ. съ 1758 г.), гдѣ около ста лѣтъ до своего упраздненія въ 1859 г. находилось и само Оренб. Духовное Правленіе. Въ консисторскомъ архивѣ имѣются метрическія книги съ 1760 г., исповѣдныя росписи съ 1790 г., клировыя вѣдомости съ 1784 г. и исполнительныя дѣла съ 1739 г. Эти послѣднія, послужившия намъ главнымъ материаломъ для извлеченія изъ нихъ историческихъ свѣдѣній, имѣютъ наибольшую цѣнность и могутъ быть раздѣлены на три рода. Къ первому роду должны быть отнесены дѣла чисто *Правленскія*, составляющія акты, постановленія и черновыя записи дѣлъ Духовныхъ Правленій—Оренбургскаго и Челябинскаго, собранныя по годамъ въ связки, составляющія такъ назыв. „столпы“ дѣлъ. Отъ Оренбургскаго Духовнаго Правленія сохранились дѣла съ 1739 года, съ начала существованія церковной администраціи въ краѣ по годъ закрытія Правленія—въ 1859 г. Всѣмъ дѣламъ этимъ имѣется опись, составленная первоначально въ 1807 г., по распоряженію Преосвященнаго Оренбургскаго Августина, заботами котораго собраны и приведены всѣ архивы Оренбургской епархіи—Консисторскій и четыре Правленскихъ въ порядке и извѣстности;

послѣ 1807 г. описи дѣль продолжались обычнымъ порядкомъ и производились время отъ времени. Въ концѣ 1857 года, замѣтимъ кстати, согласно указу Оренб. Дух. Консисторіи отъ 30 апрѣля, по распоряженію свыше, предпринято было составленіе общей хронологической описи за всѣ годы, начиная съ 1739 года, и предметно—алфавитной по содержанію дѣль; но та и другая составлены были только за начальные годы съ 1739 по 1752 г. Въ общей сложности за 120 лѣтъ Оренбургско-Правленскихъ дѣль насчитывается въ настоящее время болѣе 16,200; вѣкото-ры изъ нихъ, касающіяся церквей уѣздовъ—Бузулукскаго и Бугурусланскаго, подчиненныхъ раньше вѣдѣнію Оренб. Дух. Правленія, съ переходомъ ихъ ко вновь образован-шемся въ 1851 году Самарской епархіи, были изъяты и переданы лѣтомъ 1863 года въ Самарскую Консисторію.

Дѣла по Челябинскому духовно-правленскому округу сохранились отъ 1740 г. по 1862 г. и содержать столпы дѣль бывшихъ заказовъ или духовныхъ правленій—Вос-кресенскаго, Троицкаго (отъ нихъ только до 1784 г.) и главнымъ образомъ, Челябинскаго. Въ колокольнѣ Введен-ской церкви они помѣщаются особо отъ Оренбургско-Прав-ленскихъ дѣль, въ южномъ отдѣленіи, и доселѣ еще оста-ются никѣмъ не тронутыми, кромѣ, впрочемъ, моли и голубей.... ¹⁾). Дѣла эти имѣются въ архивѣ Консисторіи ветхая опись только съ 1791 по 1862 годъ.—Затѣмъ, дѣ-ла второго рода составляютъ консисторскіе доку-менты, присланные въ 1859—62 г.г. изъ Уфимской или бывшей Оренбургской Консисторіи и касающіеся до церк-вей и духовенства нынѣшней Оренбургской епархіи. Дѣль этого рода имѣется съ 1800 года по 1862 г. въ количествѣ болѣе 15000 номеровъ, которыхъ всѣ занесены въ особую общую опись. (Всѣхъ номеровъ по описи значится собст-

¹⁾ По распоряженію Преосвященнаго Владимира архивъ въ колокольнѣ Введенской церкви въ маѣ 1899 г. приведенъ въ чистоту и порядокъ.

венно 15,213; но часть ихъ возвращена въ Уфимскую Консисторію въ 1865 году при отходѣ части Троицкаго уѣзда, составившей Златоустовскій уѣздъ, въ Уфимской губерніи, а вмѣстѣ и епархіи).—Третій разрядъ дѣлъ составляютъ документы нынѣшней Оренбургской Духовной Консисторіи, которые имѣются съ 1830 г., съ какового года приняты изъ Уфимской Консисторіи нерѣшенныя дѣла. Дѣламъ этимъ составлена общая опись, доведенная пока только до 1888 года, остановившись на 32896-мъ номерѣ.¹⁾). Помимо Консисторскаго и Духовно-Правленскаго архивовъ, мы познакомились отчасти въ г. Оренбургѣ съ генераль-губернаторскимъ архивомъ, заключающимъ въ себѣ дѣла упраздненной канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернаторства (до 1881 г.) и находящимся въ вѣдѣніи „Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.“ Кромѣ того, лѣтомъ нынѣшняго года мы нарочитоѣздили въ г. Уфу для просмотра дѣль, хранящихся въ архивѣ Уфимской Дух. Консисторіи (послѣ бывшаго пожара съ 1806 г.), и двухъ—трехъ дѣль въ архивѣ Уфимской Дух. Семинаріи²⁾.

¹⁾) Здѣсь же умѣстнымъ считаемъ зарапѣе сдѣлать оговорку относительно принятыхъ нами сокращеній при ссылкѣ на архивъ Оренбургской Духовной Консисторіи, который у насъ будетъ обозначаться просто пинциалами „А. О. К.“ Далѣе, при указаніи рода документовъ приняты нами такія сокращенія: „Ореабургско-Правленскія дѣла“ будутъ у насъ въ сокращеніи значиться подъ буквами „Ор.-Пр. Д.“ а дѣла Челябинскаго правленія—въ сокращеніи „Чел.—Прав.;“ далѣе, для дѣль, приславныхъ изъ г. Уфы и хранящихся въ Оренб. Дух. Консисторіи, будетъ указаніе „Ор.—Уф. дѣла“ и, наконецъ, при ссылкѣ на Оренбургско-Консисторскія дѣла, занесенные въ особую Консисторскую опись (съ 1830 г.), будетъ одпо выше указанное обозначеніе „А. О. К.“

²⁾) Кстати упоминаяемъ и о томъ, что въ виду скучности Оренбургскихъ библіотекъ научными пособіями для церковно-историческихъ трудовъ, въ лѣтнее вакаціонное время 1899 г. мы нарочито предпринимали поѣзду въ гор. Казань для пользованія пособіями изъ богатаго академического книгохранилища.

Въ заключеніе замѣтимъ, что настоящій очеркъ вызванъ былъ къ составленію тѣмъ обстоятельствамъ, что въ прошломъ году исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня учрежденія Оренбургской епархіи въ 1799 году. Событие это въ августѣ 1898 г. предположено было и, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнаго Оренбургскаго Владимира (отъ 25 сент. того года), по опредѣленію Св. Синода отъ 7—23 октября, разрѣшено было ознаменовать особымъ торжествомъ, съ прочтеніемъ па актѣ и раздачею исторической записки о столѣтнемъ существованіи Оренбургской епархіи. Составленіе таковой записки и было Его Преосвященствомъ любезно поручено намъ. Во исполненіе сего нами съ Майской книжки „Оренб. Епар. Вѣдом.“ за 1899 г. напечатанъ рядъ „Очерковъ по исторіи Оренбургской епархіи,“ часть коихъ къ юбилею вышла въ отдѣльныхъ оттискахъ подъ заглавіемъ: „Учрежденіе Оренбургской епархіи (въ 1799 г.) и раздѣленіе ея на Уфимскую и собственно Оренбургскую (1859 г.).“ Кромѣ того, къ самому юбилею издана была и на торжественномъ актѣ прочитана нами особая историческая записка объ Оренбургской епархіи, подъ заглавіемъ „Общий взглядъ на исторію Оренбургской епархіи,“ представляющая какъ бы резюме предлагаемаго вниманію читателей настоящаго сочиненія ¹⁾.

Указанные очерки и обиліе добытаго нами материала навели насъ на мысль сдѣлать попытку болѣе подробнаго и обстоятельнаго изложенія исторіи Оренбургской епархіи. Конечно, самый опытъ не могъ не казаться намъ нѣсколько смѣлымъ при настоящей разработкѣ церковной исторіи нашего края, когда,—какъ мы сказали—архивные материалы не только не изучены, но и не изданы и даже надлежаще не разобраны, и когда многія стороны

---

¹⁾ Записка эта напечатана въ приложении къ настоящему выпуску.

епарх. жизни по этой причинѣ остаются доселѣ не обследованными и даже вовсе не освѣщенными. Но намѣреніе использовать добытый нами материалъ и желаніе посильно содѣйствовать проясненію и установлению историческихъ взглядовъ на судьбы нашей епархіи явились для насъ достаточными побужденіями къ тому, чтобы заняться составленіемъ настоящаго историко-статистического очерка Оренб. епархіи, имѣющаго цѣлію сдѣлать общій обзоръ важнѣйшихъ проявленій прошлой церковной жизни Оренбургской епархіи и подвести итоги главнѣйшимъ результатамъ въ ея многообразной жизнедѣятельности.

Весь трудъ нашъ есть плодъ единоличныхъ изысканій, при чёмъ три четверти сообщаемыхъ данныхъ является въ печати впервые, въ чисто самостоятельной обработкѣ автора. Конечно, выполненіе труда потребовало отъ насъ большого напряженія, но мы буквально не щадили слабыхъ своихъ силъ, положивъ на него весь имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи досугъ болѣе полуторыхъ лѣтъ.

Представляя настоящіе два выпуска ¹⁾ на снисходительный судъ читателей, мы припомнимъ здѣсь перифразъ извѣстнаго латинскаго изреченія: *что могли, мы сдѣлали въ мѣру своихъ слабыхъ силъ; пусть лучшее выполнятъ могутщіе это сдѣлать*, для которыхъ если бы нашъ очеркъ послужилъ одной изъ слабыхъ путеводныхъ тропъ, то мы были бы неизмѣримо утѣшены и вознаграждены за свой во всякомъ случаѣ тяжелый и кропотливый трудъ!

---

¹⁾ Содержаніе послѣдующихъ выпусковъ имѣютъ составить „Историко-статистическое описание церквей и монастырей Оренбургской епархіи“, и затѣмъ, по возможности полное и прагматическое изображеніе внутренней истории епархіи съ ея различныхъ сторонъ, разумѣемъ,—состояніе духовенства, составъ паствы и въ связи съ этимъ исторію миссіи, раскола, духовно-учебныхъ заведеній, церковныхъ школъ и разныхъ епархиальныхъ учрежденій. Такъ какъ послѣдующій материалъ предполагается нами издавать постепенно и отдельными очерками, предварительно помѣщая таковые на страницахъ „Ореаб.“

Послѣ всего, считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить признателную благодарность лицамъ, которые своимъ участіемъ и разрѣшеніемъ свободного доступа въ архивы и книгохранилища способствовали исполненію нашего труда, какъ то: Ихъ Преосвященствамъ, Преосвященному Владимиру, Епископу Оренбургскому и Уральскому, Преосвященному Антонію, Епископу Чистопольскому, Ректору Казанской Духовной Академіи, Протоіерлю Ф. А. Дмитровскому, Ректору Оренбургской Духовной Семинаріи, Протоіерею Н. П. Вознесенскому, Ректору Уфимской Духовной Семинаріи, и Секретарямъ Консисторій: Оренбургской—В. А. Александровскому и С. Я. Рудакову и Уфимской—Н. П. Спасскому.

Н. Чернавский.

Г. Оренбургъ,
6 марта 1900 года.

Епарх. Вѣдом.", то и трудъ нашъ имѣеть растянуться на долгое время. Въ виду этого обстоятельства, мы во второмъ выпускѣ настоящаго тома, преслѣдуя интересы полноты и рискуя поднѣсть подъ обвиненіе въ отсутствіи планомѣрности своего сочиненія, въ отдѣль біографій Преосвященныхъ Оренбургскихъ некоторые вопросы изложили съ подробностью излишнею, не вызывавшейся прямымъ тематическимъ построеніемъ....

Кромѣ того, считаемъ нужнымъ сказать, что къ настоящему сочиненію мы имѣли въ виду приложить карту Оренбургской епархіи, которая, по нашей просьбѣ и распоряженію Его Преосвященства, и была изготовлена чрезъ Консисторію, но размѣры ея оказались велики для сочиненія. Желающіе могутъ выписать ее отдѣльно изъ Консисторіи, по цѣнѣ 1 руб. 20 коп.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Колонизація Оренбургскаго края и административное дѣленіе его. Начальное распространение христіанства въ Оренбургскомъ краѣ¹⁾.

I.

Границы Оренбургского края и его значение въ исторіи.—Абorigены края.—Монгольское иго.—Подчиненіе Башкирии Русскимъ.—Характеръ колонизаціи.—Главнѣйшіе пути колонизаціоннаго движенія въ XVI—XVII вѣкахъ.

Оренбургская епархія открыта была для Оренбургскаго края, гдѣ церковная исторія начинается съ началомъ заселенія его русскими, принесшими сюда

¹⁾ Источниками и главнѣйшими пособіями при составленіи очерка служили: „Исторія Оренбургская“ (1730—1750 г.), и „Топографія Оренбургской губерніи“ П. И. Рычкова (изданія первоначально—первая въ 1759 году и вторая въ 1762 году); „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“—монографія В. Н. Витевскаго, въ I—V выпускахъ (издан. 1889—1892 г.); „Историко-статистический очеркъ Оренбургскаго казачьаго войска“, Ф. Старикова (издан. 1891 года); „Списки населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи: Оренбургская губернія, выпускъ XXVIII,“ 1871 года; „Оренбургская губернскія вѣдомости.“ (за старые годы, съ 1843—65 г.) „Памятная книжка Оренб. губ. на 1895 г.“ и—„Уфимской за 1873 г.“ „Энциклопедический словарь“ Брокгауз и Ефрона, „Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи,“ I—VI выпуск.; „Оренбургскій листокъ“ (съ 1876 г.), и многія другія сочиненія, какъ напр. И. Жуковскаго, А. Е. Александрова, И. И. Крафта, И. Бородина, А. И. Добросылова и пр.

культуру, гражданственность и христианство,—последнее въ формѣ чистаго православія и раскола.

Въ виду этого, а также и вообще въ цѣляхъ знакомства съ заселеніемъ нашей окраинны, отражавшемся на судьбѣ и жизни епархіи, мы свой очеркъ по истории Оренбургской епархіи находимъ нужнымъ предварить общими свѣдѣніями о возникновеніи и направленіи колонизаціи Пріуралья.

Край, извѣстный съ половины или даже съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія,—именно со времени учрежденія, такъ назыв., Оренбургской экспедиціи—подъ именемъ Оренбургскаго, обнималъ собою всю юговосточную окраину Европейской Россіи, и по приблизительному опредѣленію, простирався до 6000 верстъ въ окружности. Въ составъ его,—судя по границамъ 1741 и 1744 г., когда край этотъ впервые опредѣлился во всемъ своемъ объемѣ, подъ именемъ Оренбургской губерніи,—входили: настоящая Оренбургская и Уфимская губерніи, почти вся Самарская (нынѣшніе уѣзды—Бузулукскій, Фугурусланскій, и Бугульминскій, а также города Самара и Ставрополь съ уѣздомъ), смежные уѣзды Пермской губерніи (Шадринскій, Оскій и частію Екатеринбургскій), а также нынѣшняя Уральская и Тургайская области (послѣдняя, впрочемъ, долгое время больше номинально). При новомъ разграничепіи областей имперіи въ 1782 г. отъ Оренбургскаго края отдѣлилась разъ нансегда небольшая часть, какъ-то отошли—г. Самара съ Ставрополемъ къ Симбирской губерніи, и вся європ.-восточная окраина Исетской провинціи съ уѣздами Шадринскимъ, Оскімъ и частію уѣзда Екатеринбургскаго къ губерніи Пермской. Впрочемъ, Оренбургскій край чрезъ то не потерпѣлъ замѣтнаго ущерба, но, заключившись точнѣе въ своихъ границахъ, получилъ навсегда опредѣленную цѣлостность и закругленіе.—Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія въ Оренбургскомъ краѣ произошли крупныя пере-

мѣны, подготовившія его распаденіе, именно: въ 1850 году уѣзды Бузулукскій, Бугурусланскій и Бугульминскій отчислены къ губерніи Самарской, находившейся въ подчиненіи до 1860 года, однако, Оренбургскому и Самарскому генераль-губернатору; въ 1865 году образованы Оренбургская и Уфимская губерніи и въ 1869 году — области Уральская и Тургайская. Такимъ образомъ, гражданское раздѣленіе опредѣлилось ясно, но единство Оренбургскаго края сохранилось еще въ военномъ отношеніи и въ фактѣ существованія Оренбургскаго генераль-губернаторства; и — только съ упраздненіемъ послѣдняго въ 1881 году произошло окончательное раздѣленіе и распаденіе нашего края на четыре отдѣльныя вышеупомянутыя административныя области. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ условіяхъ настоящаго положенія не стало реальныхъ оснований къ обозначенію Оренбургскаго края однимъ общимъ именемъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ историческое дѣленіе и для обозначенія административно-областныхъ границъ прошлаго столѣтія, название это доселе сохраняетъ свой опредѣленный смыслъ и значеніе, напоминая о его славномъ прошломъ; такъ какъ Оренбургскій край, какъ известно, послужилъ театромъ многихъ важнѣйшихъ событий, отражавшихся на судьбѣ всей Россіи... Такъ, здѣсь произошло усмиреніе (какъ и развитіе) болѣйшой внутренней смуты конца прошлаго столѣтія, поднятой Ем. Пугачевымъ въ 1773—74 годахъ; здѣсь установлено прочное могущество Россіи надъ аборигенами края, безнокойными воинственными кочевниками — инородцами, подавшими подъ власть Россіи въ половинѣ XVI вѣка, но окончательно замиренными послѣ кровопролитныхъ возмущеній уже въ XVIII вѣкѣ; здѣсь созданъ прочный оплотъ противъ вторженія въ Россію дикихъ ордъ азіатскихъ кочевниковъ, не разъ громившихъ и опустошавшихъ Россію въ начальной исторіи нашего государства; здѣсь завязаны впервые важныя торговые сноше-

нія съ средне-азіатскими ханствами и установлена торгово-промышленная связь съ ними, сосредоточившаяся въ центральномъ пунктѣ г. Оренбургѣ, потерявшиъ это значеніе уже недавно; отсюда, наконецъ, послѣ упроченія русскаго могущества, сдѣлано дальнѣйшее агрессивное движение Россіи въ глубь Азіи, послѣдовавшее уже во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія.... Такимъ образомъ, пророческія слова Петра Великаго, что Оренбургская, или, по его выражению „Киргизъ—Кайсацкая степь всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ ключъ и ворота“¹⁾—папили для себя исполненіе и блестящее оправданіе во всемъ ихъ много-важномъ значеніи!

Обширный Оренбургскій край прежде, чѣмъ выступить на поприще культурно-исторической жизни,—что послѣдовало только съ подчиненіемъ его русскимъ въ половинѣ XVI в.—въ теченіе многихъ столѣтій оставался въ первобытной дикости, служа мѣстомъ кочевокъ полудикихъ ино-родцевъ.

Древнѣйшими обитателями его на сѣверо-восточной половинѣ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской губерній, а частію Пермской, служило финское племя Чудь,²⁾ отождествляемое нѣкоторыми съ уграми и юграми.³⁾ По свидѣтельству восточныхъ историковъ и древнихъ русскихъ лѣтописей, Чудь или Угры жили по обѣ стороны Уральского хребта (или иначе Каменаго

¹⁾ Слова эти высказаны были Петромъ Великимъ въ 1722 году, во время Персидскаго похода, въ бытность его въ г. Астрахани, когда онъ изъ разспросовъ увѣдомился о состояніи Киргизъ-Кайсацкой орды. Вятѣскій, упомян., соч. том. I, стр. 136.

²⁾ См. напр. статью Р. Г. Игнатьева „Названія водъ, урочищъ и пр., какъ памятники Югровъ въ Уфимской губ.“ (напечат. въ „Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Имп. Географ. Общества“, Вып. IV).

³⁾ По свидѣтельству Геродота, Страбона и др. въ мѣстностяхъ нашего края въ глубокой древности, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. и позже жили—

пояса) и вели удачные войны съ Новгородцами;¹⁾ затѣмъ, куда и когда исчезли, неизвѣстно. Полагаютъ, что Чудь удалилась въ Сибирь подъ патискомъ новыхъ завоевателей и, между прочимъ, Башкиръ, гдѣ слилась съ Остяками,²⁾ а оставшаяся часть смѣшалась съ самими башкирами. Тѣмъ не менѣе, на существованіе этого исчезнувшаго племени ясно указываютъ, помимо твердо хранимаго преданія, древнѣйшія названія многихъ рѣкъ и уроціщъ въ Оренбургскомъ краѣ,— происхожденія песомнѣнико не тюркскаго племени; таковы напр. Уфа, Ураль, Дёма и Сакмары. Далѣе, то же подтверждаютъ многочисленныя курганы особой конической формы, разсѣянныя въ предѣлахъ Уфимской, Оренбургской и Пермской губерній, которые доселе извѣстны у башкиръ и русскихъ подъ именемъ „Чудскихъ“; а также существовавшіе здѣсь раньше рудники, или такъ назыв. „Чудскія перекопи“, съ находимыми въ нихъ бронзовыми и желѣзными издѣліями, конской сбруей, посудой³⁾ и проч.

Исседони, Массагеты, Птирофаги и другіе народы, причислявшіеся впослѣдствіи западными и византійскими писателями къ разряду племенъ скифскихъ. А. Е. Александровъ, „Історія Оренбургской губерніи“, Оренбургъ, 1889 г. (оттискъ изъ „Оренб. Лицтка“).

¹⁾ Отъ 1096 г. въ лѣтописяхъ упоминается о послольствахъ Новгородцевъ за данью чрезъ Печору въ Югру и Самоидь, находившихся въ полуночныхъ страахъ. (Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, стр. 107). Впослѣдствіи Новгородцы, знакомые съ р. Камой, еще неразъ брали дань съ Югорцевъ. (Тамъ-же, IV, стр. 17, 49, 57 и др.).

²⁾ Интересно, что Киргизы зовутъ Башкиръ созвучно „Истяками.“ Энцикл. словарь, Брокгауза, том. III, стр. 226.

³⁾ Раскопки и изслѣдованія кургановъ и древнихъ городищъ въ предѣлахъ Оренбургскаго края доселе производились немногими лицами, и между прочимъ, Ф. Д. Нефедовымъ, А. В. Поповымъ, Р. Г. Игнатьевымъ. Между тѣмъ—пишетъ Ф. Нефедовъ—„всесокрушающее время и беспощадное невѣжество много уничтожило изъ этихъ памятниковъ; но слишкомъ уже великъ оставлено наслѣдство, чтобы даже эти два страшные врага могли все истребить безъ остатка. До сихъ поръ еще мы въ Пріуральѣ встрѣчаемъ множество городищъ и городковъ по берегу рѣкъ, пещеры со слѣдами пребыванія въ нихъ человѣка, тысячи разнообразной формы кургановъ, развалины каменныхъ сооружений и даже пѣные города, занесенные теперь песками. Всѣ эти памятники старини давно ждутъ своихъ изслѣдователей, которые между тѣмъ почти не появляются.“ „Матер. по археологіи восточныхъ губерній“, издаваемые Императорск. Московскимъ Археолог. Обществомъ, томъ III, стр. 1, статья Ф. Нефедова: „Отчетъ объ археолог. изслѣдов. въ Южномъ Пріуральѣ“ (за 1887—88 г.).

Отсюда, между прочимъ, можно вывести и то, что племя Чудь стояло выше по своему развитію башкиръ, будучи знакомо съ употребленіемъ и производствомъ металловъ, орудій, глиняной посуды, шерстяныхъ издѣлій и проч., чего изслѣдователи не замѣчаютъ у башкиръ.

Послѣ угро-финновъ на ихъ мѣстожительствѣ утвердились Башкирцы, ¹⁾ родственные по языку, вѣрѣ, обычаямъ, а также, вѣроятно, и происхожденію монголо-татарамъ. ²⁾ Благодаря этому и вся занятая ими страна—между рѣками Камой и Волгой до г. Самары и отсюда по прямой линіи на Оренбургъ (тогда, конечно, еще не существовавшій) и далѣе на востокѣ по р. Уралу, Міасу, Исети, Тоболу и Иртышу до Оби—получила название Башкирии, центръ которой лежалъ около нынѣшней Уфы. Отъ послѣдней вѣли четыре главныхъ дороги: Казанская, Сибирская, Ногайская и Осинская, по которымъ и вся Башкирия раздѣлена была

¹⁾ П. Рычковъ Башкиръ считаетъ заодно съ Ногайцами, которые жили близъ Сибирскихъ границъ и раздѣлялись на двѣ части: одна часть, недовольная и тѣснитаема Сибирскими ханами, откочевала за Яикъ и Волгу, составивъ племя Ногаевъ въ собственномъ смыслѣ, а другая осталась на прежнихъ мѣстахъ, подвергшись презрѣнію со стороны первыхъ, которые будто-бы и назвали въ наимѣшку своихъ единоплеменниковъ словомъ „башкурдъ“, что значитъ „главный волкъ или воръ“. („Топографія Ореаб. губ.“ изд. 1887 г., стр. 57—58, и „Истор. Оренбургская“ (1784—1750 г.), стр. 37, ст. 3, § 3). По другимъ объясненіямъ эмблема „волкъ“ или „волчья голова“ могла быть тамошней башкиръ, какъ отдѣльной части Золотой орды, давать каковыя тамги (или знаки) было въ обычай среднеазіатскихъ хановъ. Иные название башкиръ производятъ отъ слова баш-голова и куртъ-червякъ, пчела, насѣкомое, думая въ немъ видѣть указаніе на неряшливость башкиръ, или-же на ихъ промыселъ—пчеловодство, и, наконецъ, некоторые производятъ это слово отъ башкаю ртъ—отдѣльное племя. В. Витевскій, *ibid.*, томъ I, 126 стр. Другія объясненія слова „Башкуртъ“,—какъ башкирцы назывались до измѣненія этого слова въ русскомъ произношении,—смотрѣть статью „Баш-Курды“ напечатанной въ „Оренб. Газетѣ“, № 765 за 1899 г. Болѣе интересно изъ нихъ то, которое производить Башкиръ отъ Курдовъ.

²⁾ Впрочемъ, некоторые авторитеты, какъ Штракенбергъ и Гумбольдтъ признаютъ самихъ башкиръ за народъ финского племени, только впослѣдствіи времени придавшій Монгольский типъ. См. Энциклопед. Словарь, Брокгауза, стр. 225—227; Д. Никольскаго „Башкирцы“. Подробнѣе о происхожденіи башкиръ, ихъ этнографическихъ особенностяхъ и пр. будетъ у насъ сказано впослѣдствіи, въ главѣ о „составѣ населенія Оренбургскаго края“.

впослѣдствіи въ административномъ отношеніи на четыре части.

Время начального поселенія башкиръ въ нашемъ краѣ съ точностью неизвѣстно, а предположеніе, что они пришли сюда изъ глуби Азіи въ началѣ христіанской эры, представляетъ простую догадку, не обоснованную на какихъ-либо историческихъ свидѣтельствахъ. Послѣднія начинаются только въ X вѣкѣ и содержатся въ трудахъ арабскихъ историковъ Ибн-Фацлана (922 г.), Эдриси (XII в.), Ибн-Саїда,¹⁾ и др. Какъ бы то ни было, впрочемъ, башкиры вытѣснили или же ассимилировали первоначальныхъ обитателей Оренбургскаго края, и по этой причинѣ могутъ быть приняты въ условномъ смыслѣ заaborигеновъ нашего края.—Башкиры того времени хотя и имѣли постоянныя зимнія становища, но вообще вели самый грубый образъ жизни, занимаясь въ широкихъ размѣрахъ грабежемъ и разбоемъ. Понятно, что при такихъ качествахъ они были осуждены самой исторіей на раннюю или позднюю уступку занятой ими земли другимъ народамъ, которые могли-бы положить начало культурному преуспѣянію этой богатой естественными произведеніями мѣстности. Такими насадителями культуры—какъ мыувидимъ сейчасъ—и явились русскіе, побѣдившіе башкиръ въ всѣхъ поприщахъ.

Другая южная половина Оренбургскаго края въ низовьяхъ Урала и по бассейну р. Эмбы,—гдѣ находятся нынѣшнія Уральская и Тургайская области и южная часть Оренбургской губерніи,—служила издревле тѣми главными историческими вратами, по которымъ направлялись азіатскіе кочевники въ своеемъ массовомъ движеніи изъ нѣдра Азіи на западъ въ Европу. Такъ, еще до извѣстнаго нашествія монголовъ здѣсь прослѣдовали, между прочимъ, Гунны въ IV в., Булгары въ V в., Азары или Обры въ VI в., Хазары въ VII в., Угры и Мадьяры въ IX в. Для

¹⁾ Словарь Брокгауза, стр. 225, В. Витевскій, том. I, стр. 207.

многихъ изъ нихъ многоводная Волга являлась временною преградою въ ихъ движениі, и они, останавливаясь на лѣвой ел сторонѣ, продовольствовали себя отъ стадъ своихъ въ раздолѣ здѣшнихъ степей, пока нашествіе новой орды не вытѣснило ихъ далѣе на западъ. Все это были вообще дикие кочевники, обладатели огромныхъ стадъ и табуновъ, которые, какъ непривычные къ постоянной осѣдлости, не могли правильно и прочно колонизовать здѣшній край.

Въ XIII в. въ здѣшнихъ степахъ утверждается Большая Монголо-Татарская орда, вышедшая также изъ Средней Азіи, гдѣ она образована была знаменитымъ Монгольскимъ завоевателемъ Темучиномъ, получившимъ потомъ прозваніе Чингизъ-хана (1154—1227 г.). До XII в. монголы находились въ нѣкоторой зависимости отъ татаръ, господствовавшихъ въ Сѣверномъ Китаѣ; по вступленіи же на престолъ Чингизъ-хана, монголы усилились, покорили разрозненные части татарскаго ханства и, слившись съ ними въ одно, образовали могущественное государство, вскорѣ распространившее свои владѣнія далеко за предѣлы Средней Азіи на югъ и западъ по направлению къ Европѣ. Первое нашествіе монголо-татаръ на страны, лежащія къ сѣверо-западу отъ Каспійскаго моря, относится къ 1223—24 г., когда они проникли до Дербента, (на берегу Каспійскаго моря), разбили Половцевъ и распространились по южной Россіи до р. Калки, гдѣ нанесли пораженіе русскимъ войскамъ (1223 г.). Внукъ Чингизъ-хана, Батый покорилъ кочевниковъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря — Кипчаковъ, основавъ такъ наз. Кипчакскую или Золотую Монголо-Татарскую орду, и началъ управлять ею.

Въ 1229 г. Батый произвелъ первое нападеніе на Волжскихъ Булгаръ, — какъ называлась тюркская народность, принявшая въ себя значительную примѣсь финского и славянскаго элементовъ и уже въ X в. отъ Р. Хр. явлющаяся сплоченnoю въ государственность, широко раскинув-

шую свои владѣнія по среднему Поволжью и по Пряжамъю. Но окончательный разгромъ и покореніе Батыемъ Булгарскаго царства произведено было въ 1236 г., когда до основанія разрушена была и самая столица Волжскихъ Булгаръ, г. Булгари. ¹⁾ Вслѣдъ затѣмъ Батый двинулся на Россію и въ короткое время (1239—40 г.) окончательно покорилъ сѣверную и южную ея половины. Послѣ разгрома Россія и Булгарія представляли собою пустынью, покрытую трупами и массою развалинъ бывшихъ городовъ и селеній. Въ числѣ покоренныхъ народовъ оказались и башкирды, а также разныя финскія племена,—мордва, чуваки, черемисы, вотяки и др., жившие между р. Волгою, Вяткою и Камой. Самъ Батый послѣ того поселился въ Шекри-Сараѣ или „Золотомъ дворцѣ“, городкѣ, построенному на правомъ рукавѣ р. Волги—Ахтубѣ, въ 60 верстахъ отъ Каспійскаго моря, откуда онъ и держалъ въ зависимости покоренные имъ народы.

О характерѣ этой зависимости необходимо сказать, что монгольскіе завоеватели, отличавшіеся широкою вѣротерпимостью, не вытѣсняли покоряемые ими народы, но, конечно, невольно подчиняли ихъ своему духовному вліянію въ тѣхъ случаяхъ, когда монгольская культура сталкивалась съ народностями, стоявшими на низшемъ сравнительно съ ними уровнеѣ развитія. Такъ произошло, между прочимъ, что татары, дотолѣ язычники, подпавъ подъ вліяніе болѣе высокой булгарской культуры и частю позаимствованъ отъ нихъ, а также отъ Хивинскихъ и Багдадскихъ миссіонеровъ магометанство,—первоначально при ханѣ Беркѣ (1256—1266 г.) и окончательно въ 1313 г. при ханѣ Узбекѣ, ²⁾ —

¹⁾ Остаткомъ г. Булгаръ является такъ назыв. Булгарское городище, находящееся въ 85 верстахъ ниже Казани, въ Спасскомъ уѣздѣ, въ 9 верстахъ отъ Волжской пристани „Спасскій затонъ.“

²⁾ Словарь Брокгауза и Ефрона, том. III, стр. 226.

сами вступили въ передаточное вліяніе своихъ этнографическихъ особенностей по отношенію къ низшимъ себѣ народностямъ—башкирамъ, каракалпакамъ, мещеракамъ, черемисамъ, тептярямъ и др. Огромная часть этихъ инородцевъ, подъ господствомъ татаръ, подчинилась въ сферѣ духовныхъ интересовъ и въ отношеніи религіознаго міросозерцанія послѣднимъ, и приняла въ свою очередь отъ нихъ,—уже послѣ того, какъ сами татары обратились къ исламу,—магометанскую религію, что совершилось также при ханѣ Узбекѣ (1313 -1326 г.).

Въ XIV—XV вѣкахъ, послѣ грознаго хана Узбека, Золотая орда вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій стала обнаруживать признаки распаденія, приведшіе ее въ концѣ концовъ при Василіи II Темномъ (1425—1462 г.) къ образованію самостоятельныхъ царствъ—Казанскаго, основанаго Улу-Махмедомъ (въ 1437 г.), низверженнымъ ханомъ Золотой орды; Крымскаго, въ которомъ утвердилась династія Гиреевъ, потомковъ Тохтамыша, знаменитаго сподвижника Тамерлана, и Касимовскаго по р. Оке, основанаго царевичемъ Касимомъ, состоявшимъ въ вассальной зависимости отъ Московскаго Правительства. Между тѣмъ, Московское Правительство постепенно оправлялось отъ прежняго разгрома и крѣпло въ своеемъ могуществѣ, отражая новыя нападенія и нашествія татаръ. Послѣ-же распаденія орды на нѣсколько враждебныхъ другъ другу царствъ зависимость Россіи отъ Золотой орды стала еще болѣе шаткою. Въ 1480 году при Ioаннѣ III Васильевичѣ даже и самая тѣнь этого позорнаго рабства была уничтожена, когда русскіе могущественно и стойко выдержали на р. Угрѣ наступленіе хана Ахмата, со стыдомъ бѣжавшаго и во время бѣгства убитаго. Въ 1502 году, когда Крымскій ханъ Менгли-Гирей, союзникъ Россіи, нанесъ сыну Ахмата, Шихъ-Ахмету жестокое пораженіе, и самая орда Сарайская окончательно прекращаетъ свое существованіе, а вместо

ией образуется уже сравнительно слабое Астраханское царство.

Наконецъ, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ (1533--1584 г.), когда Русь настолько окрѣпла, чтобы начать наступательное движение на прежнихъ своихъ властителей, Русскому могуществу должны были подчиниться вышеуказанныя мелкія царства, образовавшіяся на руинахъ Золотой орды. Въ 1552 г. 2-го Октября завоевана была Казань и Казанское царство, а въ 1556 г. Астраханское,¹⁾ а вскорѣ затѣмъ положено было начало завоеванію также Сибири славнымъ казакомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ въ 1582 г., окончательно совершившемся въ 1598 г. События эти отмѣтили чрезвычайно важную эру въ исторіи нашего отечества, — эпоху начавшагося утвержденія Русского могущества на юго-востокѣ Европейской Россіи, въ Заволжскомъ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эпоху распространенія здѣсь христіанства и европейской культуры.

Подъ вліяніемъ этихъ событий нашъ Оренбургскій край испыталъ въ ближайшемъ времени слѣдующія перемѣны въ своемъ положеніи.

На юго-западѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Уральской области, некоторое время продолжали кочевать разрозненные остатки Золотой орды, представлявшіе послѣ понесенного разгрома уже слабую тѣнь прежняго грознаго могущества этой азіатской силы. Среди этихъ кочевниковъ господствующее положеніе занимали ногайскіе князья, потомки Ногая, брата Батыя, которые и раньше находились въ довольно независимомъ положеніи отъ Золотоордынскихъ хановъ; а теперь они, сосредоточившись въ Сарайчикѣ, или иначе Сарай-Джалилѣ, городкѣ на р. Яикѣ

¹⁾ А третье Крымское царство присоединено къ Россіи въ 1783 году.

(Уралъ), основанномъ при ханѣ Джанибекѣ (1340-1357 г.) владѣли отсюда всѣмъ нижнимъ теченіемъ ея. Какъ, однѣко, слабо было могущество Ногаевъ, можно судить по тому, что въ 1581 г. небольшая Яицкая казацкая дружина, пришедшая сюда около этого времени съ Дону и обосновавшася на среднемъ теченіи Урала была въ состояніи произвести разгромъ Сарайчика.¹⁾

Въ 1630 г. на смѣну Ногайцевъ сюда прикочевали изъ горъ Алтая и Китайскихъ границъ новыеnomады Калмыки²⁾ или Ойраты, народъ съ рѣзко выраженнымъ монгольскимъ типомъ. Они покорили Ногайцевъ, которые принуждены были удалиться за Волгу въ Крымъ и на р. Кубань, гдѣ часть ихъ уже и раньше находилась, а частью ринулись въ башкирскія земли и слились съ башкирцами, а оставшіеся изъ нихъ смѣшились съ своими завоевателями. Калмыки были прежде народъ воинственный и дѣлали частые набѣги на русскихъ, дѣйствуя иногда заодно съ башкирцами и киргизами. Даже долгое время послѣ того, какъ въ 1655 г. они при ханѣ Хо-Урлюкѣ приняли русское подданство,³⁾ набѣги ихъ на русскихъ, жившихъ въ Оренбургскомъ краѣ, не прекращались. Въ 1771 г. значительная часть калмыковъ въ количествѣ 33 тыс. кибитокъ или 170 тыс. душъ откочевала обратно въ Китайскія границы, потерпѣвъ на пути страшный избѣженія отъ киргизъ, а въ предѣлахъ Россіи осталось только до 5 тыс. кибитокъ, изъ коихъ большинство переселилось на правую сторону Волги,

¹⁾ Карапизинъ, „Ист. Госуд. Россійск.“ томъ IX, гл. VI, стр. 380. Сарай-Джалиль, т. е. Новый Сарай, слѣдуетъ отличать отъ основаннаго Батыемъ на Ахтубѣ Шехри-Сарая, разрушенаго Мешги-Герееемъ еще въ 1502 г. См. „Уральск. войсков. вѣд.“ 1867 г., ст. „О раскоикахъ развалинъ Сарай-Джалиля;“ „Извѣст. Общ. Ист. и Этногр. при Импер. Казан. Универ.“, XVI т., 2 вып., 254 стр.

²⁾ Название Калмыки (туркскаго происхожденія и значить „отдѣлившійся“) дано этому племени въ томъ значеніи, что они обособились отъ общей Монгольской семьи, сосредоточившись въ глуби Азіи и преимущественно близъ Алтайскихъ горъ. По родамъ Оренбургско-Астраханскіе калмыки раздѣлились на Торгоутовъ, Хороутовъ и Дербетовъ.

³⁾ Срав. „Топограф. Оренб. губ.“ Рычкова, стр. 90, гдѣ временемъ вступленія калмыкъ въ русское подданство указывается 1630 г.

въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губерніи. На поки-
нутомъ калмыками мѣстѣ въ самомъ началѣ XVIII в.
(1801 г.) поселилась Внутренняя, или иначе Букеевская
Киргизская орда, отдѣлившаяся отъ Малой, подчиненная до
перехода въ вѣдѣніе Астраханскаго губернатора (въ 1876 г.)
Оренбургскому генераль-губернатору.

На юго-востокѣ Оренбургскаго края, въ предѣ-
лахъ нынѣшней Тургайской области, вслѣдъ за калмыками
придвинулись съ береговъ Аральскаго моря къ верховьямъ
Эмбы, Тобола и Ишима въ самомъ концѣ XVII в. послѣд-
ніе азіатскіе кочевники—Киргизы, или иначе Киргизъ-Кай-
саки,¹⁾ которые въ то время составляли изъ себя могу-
щественное государство, образованное изъ смѣси разныхъ
турецкихъ племенъ и владѣвшее главными городами Сред-
ней Азіи—Ташкентомъ, Самаркандомъ, Бадахшаномъ и др.
Въ XVII в. киргизы распались на три орды, управляемыя
ханами,—Среднюю, кочевавшую въ предѣлахъ Туркестан-
скаго края, Большую, кочевавшую на востокѣ отъ Средней
до г. Алатау, ближе къ Джунгаріи, и Малую на западѣ

¹⁾ Название „Кайсаки“ или „казаки“, — какъ киргизы себя и до-
селе называютъ — на тюркскомъ языке обозначало отдельные роды кочевни-
ковъ, отдѣлившіеся отъ своего племеннаго союза. Прибавленіе же „ки-
ргизъ“, неупотребительное среди самихъ носителей этого имени, дано *тѣль*
со стороны и характеризовало киргизъ въ отношеніи воинственности, обозна-
чая собою въ понятіи сосѣдей нечто страшное, дикое и „звѣронравное“. Самы
киргизы обычно называютъ себя по имени тѣхъ родовъ, отъ которыхъ каждый
изъ нихъ ведетъ свое начало, каковы напр. Кипчаки, Найманы, Уйсюны, Кон-
граты, и др. См. стат. И. И. Крафта „Принятіе киргизами русскаго под-
данства“, напечатанную въ „Извѣстіяхъ Оренб. Огдѣла Императ. Русск. Геогр.
Общества“, вып. XII-й, откуда статья вошла въ составъ капитального сочи-
ненія Крафта „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степн. областей“, Оренбургъ,
1898 г. стр. 1—2. По истолкованію Рычкова, название „Кыргызъ“ происхо-
дить отъ тюрскаго слова *кыр* — степь, а „Казаки или кайсаки“ — означаетъ
вольного, бездомового человѣка, или еще отпадшаго, ушлеца, изъ чего слага-
ется степной или вольный человѣкъ. „Топографія“, стр. 94 и 112; Чекар-
скій, „Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова“, стр. 81.

отъ Средней, тянувшуюся отъ Аральского моря до предѣловъ Уральского хребта. ¹⁾

Но непосредственно событие завоеванія Казани сказа-
лось на Сѣверо-восточной половинѣ Оренбургскаго
края, гдѣ обитали башкиры. Послѣдніе, будучи и раньше
тѣсными съ востока и юга беспокойными сосѣдами—Зюн-
гарцами (въ Джунгаріи) и Ногайцами и, теперь „видя съ
Ногайскими татарами добропорядочные поступки русскихъ“, а
также чувствуя надвигавшуюся на нихъ силу русского оружія,
въ 1556 г. добровольно сами обратились съ просьбою къ
царю Иоанну IV Васильевичу принять ихъ въ свое поддан-
ство, обязуясь уплачивать ясакъ (подать). ²⁾ Иоаннъ Грозный
охотно принялъ ихъ желаніе, при чемъ царскою грамотою
будто-бы признаны были за башкирами на вѣчное владѣніе
всѣ занимаемыя ими земли. ³⁾ Такимъ образомъ, чисто
мирнымъ путемъ совершилось начало присоединенія къ
русскимъ владѣніямъ обширной страны. Иоаннъ Грозный въ
завѣщаніи, писанномъ въ 1572 г., поручалъ уже своему
сыну Казанское царство съ „Башкирдою.“ ⁴⁾

Затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, затруднившись отда-
ленностью Казани для отвоза дани и въ дѣляхъ защиты
ихъ отъ непріятелей, башкиры обращаются съ новою прось-
бою къ русскому Правительству о постройкѣ въ ихъ пре-
дѣлахъ укрѣпленнаго пункта. ⁵⁾ Съ этою дѣлью еще въ

¹⁾ Левшинъ „Описanie Киргизъ-Кайсацкихъ степей и ордъ“, часть III, изд. 1832 г.; Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.“, стр. 93—114; Вельяминовъ-Зерновъ „Историч. Извѣстіе о Киргизъ-Кайсакахъ“, часть II.

²⁾ Рычковъ, „Топограф. Оренб. губ.“, стр. 58. Грамоты какихъ-либо съ просьбою о принятіи Башкиръ въ русское подданство, однако, не сохранились и свидѣтельство П. Рычкова является единственнымъ въ этомъ родѣ.

³⁾ У Рычкова *ibid*, стр. 58, читаемъ: „Башкирцы... въ Русское под-
данство пришли и за то имъ не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства
своего, будучи еще въ малолѣтствѣ въ крайнемъ убожествѣ, жили.... въ Баш-
ширцамъ, подтверждены, но и сверхъ того, многими мѣстами и разными вы-
годами они ножалованы.“

⁴⁾ Словарь Брокгауза, т. III, стр. 226.

⁵⁾ Рычковъ, *ibid*, стр. 60.

1574 г. былъ заложенъ, а въ 1586 г.¹⁾ окончательно застроенъ воеводою Ив. Нагимъ въ самомъ центрѣ Башкирии на рѣкѣ Бѣлой городъ—острогъ Уфа, который вмѣстѣ съ возникшими около того-же времени острогами—Бирскомъ, Мензелинскомъ (1584 г.) и Осой составилъ первую линію русскихъ укрѣплений въ Башкирии. Эта линія, ставъ главнымъ и первымъ опорнымъ пунктомъ русского могущества въ новопріобрѣтенномъ краѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ послужила исходною точкою отправленія для русской колонизаціи, которая докончила виѣшнее подчиненіе нашего края внутреннимъ чрезъ упроченіе здѣсь русского вліянія и господства.

Впослѣдствіи, въ первой половинѣ XVII в. линія крѣпостей усилена чрезъ присоединеніе къ нимъ новыхъ, построенныхъ Правительствомъ по рѣкѣ Черемшанѣ (Тинскъ, Биярскъ, Шемшинскъ и др.), которые всѣ вмѣстѣ образовали, такъ назыв., Старую „Закамскую черту“, охватившую сѣверную часть Башкирии и вдавшуюся съ запада въ самый центръ послѣдней. Эти крѣпости, имѣвшія цѣлью держать въ подчиненіи Башкиръ и защищать селившихся здѣсь русскихъ, вызвали, конечно, еще большій приливъ колонизаціи.

О самой колонизаціи необходимо замѣтить, что она имѣла чисто земледѣльческій характеръ, такъ свойственный русскимъ, искавшимъ приволья земли для ея обработки. Важную особенность колонизаціи составляла также и та въ ней черта, что если впослѣдствіи переселеніе до извѣстной степени направлялось и регулировалось самимъ правительствомъ, то въ первое время оно преимущественно

¹⁾ См. „Грехсолѣтіе г. Уфы“, Гурвича. Въ томъ же 1586 г. застроены г. Самара, въ 1589 г. Царицынъ и Цереволока, въ 1591 г. Саратовъ, и Волга стала неграничною рѣкою русскихъ владѣній и Московскаго правительства, Ф. Стариковъ, *ibid*, стр. 10. Снес. „Нѣсколько старинныхъ документовъ, относящихся до истории г. Самары и Самарского края“, П. Алабина, г. Самара, изд. 1890 г., стр. 1—6, гдѣ доказывается болѣе раннее происхожденіе г. Самары.

совершалось чрезъ свободный притокъ сюда разнаго рода „гулящихъ людей“, т. е. просто бѣглыхъ, которымъ почему-либо не жилось на родинѣ и они искали себѣ пріюта въ отдаленномъ и безпризорномъ краю. Контингентъ та-ковыхъ наполнялся людьми, спасавшимися или отъ крѣпостного ига, узы котораго въ XVII и XVIII вв. болѣе и болѣе затягивались, или отъ тяжести палоговъ, отъ рекрутской повинности и отъ кары закона. Особенно-же много бѣжало раскольниковъ, не желавшихъ поступаться своимъ вѣрованіями и въ бѣгствѣ находившихъ спасеніе отъ преслѣдованій. Въ частности, грозный указъ 7 апр. 1685 г., изданный правительствомъ царевны Софіи, по которому содержаніе раскола наказывалось „огненною смертю“, а также строгія мѣры Петра Великаго вызвали массовое бѣгство раскольниковъ въ окраины Россіи. Большинство та-ковыхъ бѣглецовъ были изъ среды лицъ, щедро одаренныхъ духовными силами и крѣпостю воли; тогда какъ люди малодушные и слабохарактерные могли еще мириться съ ок-ружающей гнетущей средой и не въ силахъ были противопоставить ей собственную энергию.¹⁾

Помимо русскихъ въ Башкирию направлялось много инородцевъ изъ сосѣдняго Казанскаго края, каковы Татары, потерявши свою самостоятельность и не желавшіе подчи-няться русской власти, Мещеряки, Чуваши, Черемисы, Тептяри, Мордва и др. Всѣ они селились на башкирской землѣ на правахъ „принущенниковъ“, съ арендою земель, такъ какъ и грамотою царя Иоанна Грознаго и Собор-нымъ уложеніемъ 1669 года (гл. XVI, пар. 42 и 44) за-прещено было отчуждать башкирскія земли.²⁾ Потомъ, впрочемъ, многіе инородцы въ 1736 г. за неучастіе въ

¹⁾ Ешевскій, „Колонизація Сѣверовосточнаго края“, III томъ со-чиненій стр. 660.

²⁾ Пол. Собр. Зак., томъ I, № 327. Снес. 1770 г. № 18,441, Сенатскій указъ о непродажѣ пустопорожніхъ казенныхъ земель въ Оренб. губ.

бывшемъ въ то время башкирскомъ бунтѣ получили въ собственность занятыя ими земли,¹⁾ освободившись чрезъ то и отъ кабальной зависимости башкирцамъ.—Среди переселенцевъ, особенно впослѣдствіи, находились и такие, которые шли въ привольный край съ чисто колонизаторскими цѣлями,—съ желаніемъ обосноваться на землѣ новой и пустовавшей, съ плодородной почвой и богатой растительностью. Далѣе, служилые люди, находившіеся въ крѣпостяхъ, захватывали себѣ земли среди башкирскихъ владѣній (особенно много вблизи г. Уфы) и селили на нихъ крестьянъ. Наконецъ, въ числѣ колонизаторовъ были, какъ и всюду, монастыри,²⁾ появившіеся и здѣсь довольно рано, но по томъ, къ несчастію, большою частію разоренные башкирцами. Такъ, укажемъ на Вознесенскую пустынь при р. Усолкѣ, существовавшую около нынѣшняго села Табынска (по прежнему названію Солеваренного городка), Пребраженскій мужской монастырь, близъ р. Камы и села Березовскаго, Бирскаго уѣзда (въ концѣ XVI в.), Христо-рождественскій женскій монастырь, перенесенный въ 1777 г. въ г. Слободской, Вятской губерніи, и Успенскій мужской, упраздненный Коммиссіею духовныхъ имѣній въ 1744 г. (оба находились въ г. Уфѣ); а также монастыри, входившіе въ составъ Оренбургскаго края до 1782 г.—Далматовъ (основан. въ 1644 г.) и Рафаиловъ (1651 г.), упраздненный въ 1804 г. и др.

Первый ручей колонизаторского движения направился въ Башкирію съ запада изъ внутренней Россіи по линіи вышепоказанныхъ укрѣленій, слѣдя, какъ и всюду, естественному пути—направленію рѣкъ Уфы и Бѣлой. Мѣстность, составляющая нынѣшніе уѣзды—Уфимскій, Бирскій и Мен-

¹⁾ И. С. З., 1736 г. № 6,890.

²⁾ См. „О древнихъ монастыряхъ XVII—XVIII вв. Уфимской епархіи“ стат. Р. Г. Игнатѣева, напечат. въ „Памятн. книжкѣ Уфимской губ.“ за 1872 г., часть II, а также у Л. Суходольскаго въ „Оренб. Губ. Вѣд.“ за 1863 г.

зелинскій, увидѣла у себя первою русскихъ наслѣниковъ въ Оренбургскомъ краѣ, сначала въ видѣ вооруженныхъ воиновъ—стрѣльцевъ, а потомъ свободныхъ и мирныхъ землепашцевъ.

Другой путь колонизаторскаго движенія въ Башкирію, чисто мирный и свободно-вольницкій и въ то же время по своимъ размѣрамъ гораздо обширнѣйшій, направлялся съ сѣверо-востока изъ Пермскаго края. Здѣсь по среднему течению р. Камы около половины XVI вѣка основались предпримчивые люди Строгановы, устроившіе соляныя варницы. Жалованными грамотами московскихъ царей (отъ 1558 и 1568 г.) они получили въ вѣчное владѣніе земли по рѣкѣ Камѣ, Чусовой, а затѣмъ и въ Зауральѣ—по Тоболу, Оби и Иртышу.¹⁾ Послѣ того разными льготами, свободою отъ податей, обѣщаніемъ хорошихъ заработковъ и видами на богатые урожаи Строгановы начали привлекать сюда людей изъ внутренней Россіи, стекавшихся на нихъ призывъ во множествѣ. Въ то же время они давали пріютъ бѣглымъ всякаго рода, такъ что малопаселенный край покрылся здѣсь быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сѣтью русскихъ поселеній. Такъ, еще въ 50-хъ годахъ XVI вѣка Строгановыми застроенъ былъ на р. Камѣ городокъ Конгаръ (1558 г.), Сылвенскій острожекъ, на р. Орѣ-Кергеданъ (въ 1564 г., нынѣ г. Орловъ)²⁾ и др.; затѣмъ, возникаютъ города Лозва (1588 г.) и Верхотурье (1598 г.) и уже въ XVII в. слободы Тагильская и Мусальская (1613 г.) и др. Отсюда-же, колонизация стала подвигаться постепенно по мѣрѣ роста населенія даѣте по направленію

¹⁾ „Пермская Старина“, томъ I, 143; Акты арх. эксп. 1, № 163, 254; Соловьевъ, „Исторія Россіи“, кн. II. т. VI, 308—310.

²⁾ Вскорѣ послѣ того русская колонизация устремилась чрезъ отважныхъ храбрецовъ далѣ въ Сибирь, гдѣ возникли—первый русскій городъ Тюмень (1586 г.), Тобольскъ (1587 г.), Тара (1594 г.), Томскъ (1604 г.) и др. Побѣдное шествіе русскихъ въ Сибирь обезопашило восточные границы нашего Оренбургскаго края и въ частности Исетской провинціи, и гдѣмъ косвенно вліяло на усиленіе колонизации здѣсь.

на Югъ въ нашему Челябинскому краю, или прежней Исетской провинції.

Наконецъ, въ тоже самое время, т. е. во второй половинѣ XVI в. вольное колонизаціонное движение, безъ всяаго участія и вѣдома правительства, началось на юго-западѣ Оренбургскаго края, въ нижнемъ течениі Урала, въ предѣлахъ нынѣшней Уральской области. Первыми поселенцами, по словамъ П. И. Рычкова, первоначально группою въ 40 человѣкъ, явились здѣсь выходцы съ Дона, вольные казаки,¹⁾ которые вмѣстѣ съ новыми бѣглецами изъ внутренней Россіи и были родоначальниками славной Яицкой, или впослѣдствіи Уральской казачьей волницы. Въ 1581 г., когда о Яицкихъ казакахъ впервые упоминается въ исторіи, они уже были въ состояніи разгромить столицу Ногайскихъ хановъ Сарайчикъ, овладѣвъ всѣмъ нижнимъ течениемъ р. Яика, или впослѣдствіи Урала;²⁾ потомъ, поднявшись выше по р. Яику, близъ уроціща Орѣшнаго, основали „Казачій Яицкій городокъ.“ пока свое главное и единственное поселеніе.³⁾ Первое же историческое извѣстіе собственно о государственной службѣ Яицкихъ казаковъ упоминается подъ 1591 г., когда Астраханскимъ воеводамъ Ситницу и Пушкину велѣно было взять въ „цар-

¹⁾ Появленіе казаковъ на Яикѣ обычно относить ко времени разгрома Волжскихъ „воровскихъ казаковъ“, произведенного въ 1577 г. по приказу царя Ивана Васильевича Грознаго ратными людьми, подъ начальствомъ стольника Ив. Мурашкина, за разбойничество ихъ на Волгѣ; при чемъ разбитыя ватаги казаковъ устремились въ разныя стороны и, между прочимъ, на Яикъ. Р я б и н и къ, „Уральское казачье войско“, том. I, стр. 4.

²⁾ Карайзинъ, „Цер. Госуд. Россійскаго“, т. I, гл. VI, стр. 380. прим. 663.

³⁾ Точныхъ документальныхъ свѣдѣній о началѣ г. Уральска, или по старинному названію „Яицкаго казачьяго городка“, не издается. П. Рычковъ, въ бытность свою въ г. Уральскѣ въ 1748 году, произвелъ тщательные разспросы старожиловъ объ Яицкомъ войскѣ и о первоначальномъ поселеніи казаковъ здѣсь и пришелъ къ тому заключенію, что „всѣмъ войскомъ о начальѣ ихъ за многопрошедшимъ временемъ основателю показать не могли, для того что грамотныхъ людей у нихъ и понимѣ еще мало, а старинныя бывшия у нихъ жалованыя грамоты яко-бы въ пожарный случай погорѣли.“

свіе полки" 500 Яицкихъ казаковъ въ походъ на Кавказъ противъ „царскаго ослушника" Шихмалы. Съ этого года считается и официальное начало существования Уральского казачьяго войска, праздновавшаго въ 1891 г. трехсотлѣтіе своего существованія въ со участіи Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора.

Казаки могли показать только одну грамоту отъ 1684 г., въ которой указывалось на ихъ службу при царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ; да еще представили они отпускъ съ войскового доношенія отъ 1720 г. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ кюмѣ написано было: „въ давнихъ де годахъ праѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть назадъ около двухсотъ лѣтъ) вольные люди, а именно изъ Русскихъ Донскихъ казаки и другихъ городовъ жители, а изъ татаръ Крымцы, Кубанцы и иные магометане, всего человѣкъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ Яику въ одной лукѣ, ири урочищѣ Орѣшномъ, гдѣ еще донынѣ городище. Къ сему ихъ жилищу подходили величимъ собраніемъ Золотой орды Татары, требуя, дабы они, оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами, но они того не учинали, за что Татары, осадя ихъ, хотѣли поморить голodomъ, но они, сдѣлавъ деревянныя пушки, отбились, и пославъ отъ себя двухъ человѣкъ въ Москву съ челобитемъ блаженныи памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку Яику съ сущими при ней рѣки и притоки и со всякими угодьями, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобы имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житѣе вольными людьми; токмо де та грамота въ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ сгорѣла, и изъ котораго приказа дана была, никто непомнить." Собственно же объ Яицкомъ городкѣ, заключалъ Рычковъ, „когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлинного извѣстія нѣть, но можно де дознаться, потому что недавно умершій тогда бывшій войсковой атаманъ Григорій Меркурьевъ, который жилъ болѣе ста лѣтъ, родился и умеръ тутъ: а отецъ его былъ Самарскій казакъ, и пришолъ на Яику къ тутошимъ казакамъ, которые тутъ задолго еще до него жили. И такъ заключено было, что отъ построенія того городка по тогъ 1748 г. бывшій съ полтораста". П. И. Рычковъ „Топографія Оренбургской губ.", стр. 290—91. Въ настоящее время, однако, находятся лица, которыхъ оспаривають такое раннее существование г. Уральска (см. „Новое слово", 1894 г., книга VI, стат. П. Л. Юдина), указываютъ, напр., на то, что въ бунтѣ Стеньки Разина (1668—1671 г.) объ немъ не упоминается. Но это мнѣніе едвали справедливо, такъ какъ иного мѣстожительства у Яицкихъ казаковъ, появившихся съ конца XVI в., не было.

XVII в.; печальный въ исторіи нашего государства и сопровождавшійся большими внутренними смутами и неурядицами, прошелъ довольно тихо въ отношеніи административного устройства и упорядоченія нашей окраины. Разинскій же бунтъ (1666—1671 г.), взволновавшій все Поволжье и поднявшій на ноги инородцевъ, грозилъ большою опасностію для начавшагося утверждаться русского владычества въ Оренбургскомъ краѣ, какъ, впрочемъ и вообще для Московскаго Правительства. Тѣмъ неменѣе колонизация въ нашей окраинѣ, если частію и задержалась, но вовсе не прекращалась, и что для настѣль важно—именно въ этомъ XVII столѣтіи она сначала близко придвижнулась къ границамъ нашей губерніи, когда направилась по р. Исети, гдѣ основаны были Исетскій острожекъ (1650 г.), Шадринскій острогъ (1662 г.), Усть-Міасская слобода (1670 г.)¹⁾ и многіе другіе, принадлежавшіе до 1782 г. къ составу Оренбургскаго края. А потомъ по р. Миасу русскій элементъ во второй половинѣ XVII в., наконецъ, проникъ и въ нашъ Челябинскій край, гдѣ основана была Челябинская крѣпость (1658 г.),²⁾ ставшая впослѣдствіи съ 1743 г. главною въ этомъ краѣ по значенію и положенію въ ряду прочихъ; остроги—Окуневскій или по старинному Средне-Міас-

¹⁾ Годы основанія слободы и остроговъ здѣсь, какъ и далѣе, показываются по И. Рычкову, см. „Топографію“, 350 стр. и др.

²⁾ Эта дата взята нами изъ выпуска XXVIII „Списковъ населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи: Оренбургская губернія“, 1871 г., гдѣ Челябинская крѣпость представляется древнѣйшимъ поселеніемъ въ предѣлахъ всей вышѣназванной Оренбургской губерніи. (См. тоже самое въ словарѣ Брокгауза, том. III, стр. 228). Однако, точность ея пуждается въ подтвержденіи, такъ какъ у другихъ авторовъ показывается иной годъ основанія г. Челябы; такъ напр. у А. В. Орлова въ его „Историко-географическомъ очеркѣ г. Челябниска“ (перепеч. изъ Оренб. Губерн. Вѣдом. 1863 г. въ Памятн. книжку Оренб. губ. за 1865 г.) образованіе Челябинской крѣпости (изъ башкирской деревни)—очевидно, на основаніи иѣкоторыхъ указацій „Топографіи“ Рычкова, стр. 346—полагается въ 1736 г.; у Ф. Старикова въ его вышеупомянутомъ трудѣ, стр. 58, —въ 1696—1700 г., подъ начальникомъ именемъ Александровской слободы; въ

скій (1676 г.), Бѣлоярскій (1682 г.), Чумляцкая слобода (1679 г.), Верхнѣ-Міасская слобода, или впослѣдствіи просто Міасская крѣпость (1685 г.),¹⁾ Воскресенская слобода, призвавшая надъ собою очень рано власть и подчиненіе Тобольской митрополіи подъ условіемъ охраны отъ набѣговъ башкиръ и киргизъ, дѣлавшихъ сюда наѣзды изъ-за рѣки Тобола и др.²⁾.

Въ предѣлахъ Уральской области въ XVII в. возникъ г. Гурьевъ, или по прежнему названію „Яицкій Гурьевъ городокъ“, построенный на устьѣ р. Урала рыбопромышленникомъ Гуріемъ съ сыновьями въ 1640 г.,³⁾ при чемъ въ устьѣ рѣки былъ устроенъ учугъ, или запруда для прегражденія хода рыбы наверхъ. Этимъ особенно были недовольны Яицкіе казаки, дѣлавшіе набѣги на Гурьевъ городокъ, который на этотъ случай былъ защищенъ сначала деревянною, а потомъ каменною стѣною. Въ 1645 г. Гурьевъ обращенъ въ крѣпость и взятъ въ казну⁴⁾ съ посе-

извѣстной книгѣ „Городскія поселенія“, том. III, въ главѣ „Оренбургская губернія“, основаніе г. Челябы прямъ не указывается, но только замѣчается, что въ 1736 г. поселеніе это обращено въ крѣпость. Иль архивныхъ данныхъ Оренб. Дух. Коисисторіи намъ извѣстно, что здѣсь въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранился самый древній антикварій изъ церкви Челябинского края отъ 1700 года. См. Арх. Оренб. Кон., Оренб.-Уфим. дѣла, № 536.

¹⁾ О раннемъ существованіи, а именно до 1695 г., четырехъ послѣднихъ поселеній свидѣтельствуетъ, между прочимъ, челобитная жителей Сибирскихъ слободъ отъ этого года, хранящаяся въ г. Екатеринбургѣ, въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Напечатана Н. Чуиннымъ въ „Пермск. Губер. Вѣдом.“, 1868 г. № 23. См. у Ф. Старикова, „Откуда взялись казаки“, Оренбургъ, 1881 г., 158 стр.

²⁾ См. о Воскресенской слободѣ стат. Р. Г. Игнатьева „Вотчина митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ“ (напечат. въ „Памятной книжкѣ Оренб. Губер.“ за 1870 г., отдѣл. V, стр. 14—26).

³⁾ Годъ постройки Гурьева значится въ Сенатскомъ указѣ отъ 4 Дек. 1679 г., II. С. З., № 782. По словамъ Рычкова, основывавшагося на казачьихъ преданіяхъ, Гурьевъ городокъ „построенъ еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда неподалеку татарскомъ городѣ Сарачикѣ владѣльцы находились“, и вообще „задолго до того, какъ Яицкіе казаки съ Дову и изъ другихъ мѣстъ на рѣку Яикъ сбирались стали.“ Топографія, стр. 250.

⁴⁾ П. С. З., № 782.

леніемъ въ немъ стрѣльцевъ; въ 1667 г. понесъ ударъ отъ Стеньки Разина, который хитростью подъ предлогомъ богомолья проникъ сюда и казнилъ воеводу Яцына съ 170-ю стрѣльцами. Уже позднѣе въ 1752 г. Гурьевъ отчисленъ былъ (отъ Астраханской губерніи) къ Яицкому казачьему войску и учугъ его разгороженъ.¹⁾

Настоящій „Яицкій городокъ,“ или впослѣдствіи Уральскъ (съ 1775 г.) въ половинѣ XVII в.²⁾ перенесенъ былъ на нынѣшнее его мѣсто, ниже прежняго по теченію р. Урала на 80 верстъ. Другихъ русскихъ поселеній въ этой мѣстности вовсе не было въ XVII в., да и строить ихъ было не безопасно въ краю, окруженному воинственными калмыками и киргизами. Тѣмъ не менѣе Яицкая казачья вольница постепенно усиливалась отъ притока новыхъ поселенцевъ, а особенно лицъ, гонимыхъ за содержаніе старой вѣры, а также на счетъ поглощенія въ свою среду пѣнныхъ изъ сосѣдей—киргизцевъ, ногайцевъ и калмыковъ, которыхъ они въ плѣну у себя часто перекрецивали.

Такимъ образомъ, ручьи колонизаторского движенія съ половины XVI в. и въ теченіе XVII в. обильно устремились въ Оренбургскій край одновременно съ сѣверо-востока изъ Перми, съ запада—изъ внутренней Россіи и юго-запада—съ Дона. Конечно, утвержденіе русскаго владычества въ башкирской землѣ не обошлось безъ кровопролитныхъ сопротивленій со стороны башкирцевъ, которые пытались отстоять неприкосновенность своихъ границъ и владѣній: они не разъ поднимали противъ русскихъ массовые бунты, охватывавшиѳ иногда весь Оренбургскій край, изъ каковыхъ особенно кровопролитны были Сейтовскій (1662—1683 г.), Алдаровскій (1704—1708 г.) и послѣд-

¹⁾ П. С. З., 1752 г., № 9.988. Нужно, видимъ, имѣть въ виду, что гарнизонъ Яицкихъ казаковъ уже раньше того имѣлся здѣсь (съ 1743 г.).

²⁾ По Жуковскому, въ 1622 г. „Краткое географич. и статист. описание Оренбург. губ.,“ стр. 15.

ній—уже въ половинѣ XVIII в. Батыршиң (въ 1755 г.); во эти бунты пресекались крутymi мѣрами.¹⁾

II.

Колонизація XVIII вѣка.—Новая Закамская линія.—Подчиненіе Киргизъ.—Оренбургскія линіи укрѣпленій.—И. И. Неплюевъ и устройство имъ Оренбургскаго края.—Главнѣйшія поселенія въ половинѣ XVIII в.—Пугачевскій бунтъ.—Главныя черты въ колонизаціи XIX в.—Заселеніе Тургайской области.

Съ тридцатыхъ годовъ XVIII в. колонизація Оренбургскаго края вновь усиливается и направляется потомъ въ частности въ ту часть Оренбургскаго края, которая образуетъ всю юго-западную половину нынѣшней губерніи. Въ это время въ 1732 г. отъ пригорода Самары-Алексѣевска на сѣверо-востокъ устраивается „Новая Закамская линія“ укрѣпленій до Кичуйского фельдшанца, состоящая изъ Кинеля, Красноярской крѣпости, Черемшанской и другихъ. Подъ прикрытиемъ этой линіи быстро заселяются свободными поселенцами и помѣщичими крестьянами уѣзды Бузулукскій и Бугурусланскій, какъ ближайшіе ко внутренней Россіи.

Но особенно сильный толчекъ распространенію русскаго владычества въ Оренбургскомъ краѣ дало обращеніе къ русскому Правительству киргизской Малой орды въ 1730 г.

Могущественное киргизское владычество въ началѣ XVIII в. при усилившихся междуусобіяхъ въ ордѣ начало колебаться, чѣмъ не замедлили воспользоваться соображеніи ихъ—зюнгарцы, калмыки, сибирскіе казаки, производившіе на нихъ

¹⁾ Такъ, напр. по официальнымъ свѣдѣніямъ въ промежутокъ времени съ 1735 по 1741 г. башкиръ было убито, казнено и сослано 28^{1/2} тыс. Приводя эту цифру въ „Исторіи Оренбургской“, Ричковъ дѣлаетъ спрашивившую догадку, что официальная статистика еще далека отъ действительности, стр. 56.

частныя нападенія. Это заставило киргизъ еще въ 1717 г. обратиться къ Петру Великому съ проосьбою о принятіи ихъ въ русское подданство; но великий преобразователь отвлечень былъ въ то время воиною съ Шведами и Турками и не принялъ участія въ киргизскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ, киргизы понесли жестокое пораженіе отъ зюнгарцевъ и ихъ вождя Галдан-Черена, который въ 1723 г. завладѣлъ главнымъ городомъ киргизъ—Ташкентомъ, Туркестаномъ и др. Большая орда должна была признать зависимость отъ Джунгаріи, а Средняя и Малая орда отодвинулась еще далѣе на С. и З., приблизившись ко всему среднему и нижнему теченію Урала, за который были отброшены киргизами кочевавшіе здѣсь калмыки и частью башкирцы. Продолжавшіяся междуособія въ Орлѣ и нападенія сосѣдей побудили хана Малой орды Абул-Хаира снова просить Русское Правительство о принятіи ихъ подъ свое державное покровительство. На этотъ разъ наше Правительство охотно приняло ихъ проосьбу и въ Киргизъ-Кайсацкую орду откомандированъ былъ Алексѣй Ивановичъ Тевкелевъ для окончательныхъ переговоровъ по заключенію договора, на каковой предметъ ему дана была особая инструкція отъ 19 Февраля 1731 г.¹⁾

Мурза А. И. Тевкелевъ, по происхожденію изъ выѣзжихъ ордынцевъ, старшій переводчикъ Петра Великаго по секретнымъ дѣламъ, отправившись въ трудное посольство къ хану Абулхаиру, около двухъ лѣтъ жилъ въ Малой киргизской ордѣ, испытывая „смертельныя опасности и голодное терпѣніе“, и склонилъ Киргизъ принять русское подданство. Еще въ 1731 г. Малая орда присягнула на вѣрность Русскому престолу, но окончательного подчиненія Киргизъ тогда не послѣдовало, такъ что въ 1734 году отъ 10-го Іюня отправлены были ханамъ всѣхъ трехъ Кир-

¹⁾ П. С. З., 1731 г., № 5,708.

гизскихъ ордъ — Малой, Средней и Большой Высочайшія грамоты, пригласительная къ принятію ими русскаго подданства¹).

Между тѣмъ, согласно предварительныхъ условій переговора, на которыхъ должно было состояться подчиненіе Киргизъ Малой орды, Правительство наше, принимая Киргизъ подъ свое державное и милостивое покровительство, должно было утвердить въ родѣ Абулхайра ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при слѣяніи р. Ори съ Ураломъ крѣпость для защиты киргизъ. Это обстоятельство навело на мысльoberъ-секретаря Сената, Ив. Ив. Кириллова, составить обширный проектъ такого устройства Оренбургскаго края, при которомъ послѣдній во главѣ съ г. Оренбургомъ игралъ бы важную торговую роль въ сношеніяхъ съ среднеазіатскими ханствами и Индіей. Проектъ удостоился Высочайшаго одобренія 1 Мая 1734 г. и самое осуществленіе его поручено было тому же Кириллову въ 1734 году (отъ 18 Мая).² Тогда же отправлена была во главѣ съ Кирилловымъ, — которому выпала, такимъ образомъ, высокая честь быть основателемъ Оренбургскаго края, — въ отдаленную окраину особая экспедиція, называвшаяся сначала „Извѣстною“ (при Кирилловѣ), а потомъ и прямо „Оренбургскою экспедиціею“,³ въ которой находился, между прочимъ, ученый священникъ и нѣсколько студентовъ греко-латинской академіи. Экспедиція имѣла большія полномочія, и ей долженъ былъ подчиниться Уфимскій воевода.

10 Ноября того-же 1734 года Кирилловъ прибылъ въ Уфу, затѣмъ двинулся далѣе къ мѣсту будущаго пред-

¹) Приведены частью въ „Исторіи Оренбург.“, Л. И. Рычкова, § 22 стр. 14—15. Полный текстъ грамотъ опубликованъ И. Крафтомъ въ сочинен. „Сборнику узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“, Оренбургъ, 1898 г., стр. 31—34. Нужно замѣтить, что грамота для Большой орды не была вручена по привадлежности и осталась не выполненою. Смес. П. С. З., № 5,704, 8567.

²) П. С. З., 1734 г., № 6,576.

³) Рычковъ, „Географія Оренбургской губерніи“, издан. 1887, стр. 5.

положенного города. Чтобы облегчить подвозъ провіанта въ него изъ Сибирскихъ магазиновъ Исетской провінціи, Кирилловъ основалъ въ концѣ 1734 г. на верхнемъ течении Яика крѣпость— первую изъ крѣпостей на Оренбургской линії— Верхнеяицкую, переименованную потомъ чрезъ 40 лѣтъ въ Верхнеуральскую. ¹⁾

Не взирая на сильное сопротивленіе башкиръ, Кирилловъ уже въ слѣдующемъ 1735-мъ году 6-го Августа достигъ по р. Уралу устья рѣки Ори и здѣсь съ молитвою Богу 15 Августа 1735 г. основалъ крѣпость, а 30 Авг.— городъ Оренбургъ, ²⁾ переименованный потомъ въ 1743 г. снова въ крѣпость Орскую. Такъ положено было начало въ господству Русскихъ въ нашемъ Оренбургскомъ краю.

Башкирцы отлично поняли, что съ постройкой Русского укрѣпленія сдѣланъ былъ шагъ къ тому, чтобы со временемъ завладѣть этой страной. Изъ чувства самосохраненія и желанія отстоять свою независимость они рѣшили оказать вооруженное сопротивленіе, но поднятый ими мятежъ вызвалъ рядъ крутыхъ мѣръ по отношенію къ нимъ и въ тоже время заставилъ увеличить число укрѣпленій. Такъ, при Кирилловѣ въ 1736 г. построены еще крѣпости: Губерлинская, Озерная (Верхне-Озерная), Камышъ-Самарская, (впослѣдствіи Татищевская), Бердская, Бузулукская, Красно-Самарская, Борская, Табынская, Миасская, Чебаркульская и еще въ 1735-36 г. Елдяцкая, Нагайбацкая. ³⁾ 14 Апр. 1737 г. Кирилловъ скончался отъ чахотки въ г. Самарѣ, гдѣ находился центръ управлениія Оренбургскимъ краемъ.

¹⁾ „Топографія“, стр. 338. Верхнеяицкая крѣпость, или, такъ назыв., пристань вскорѣ послѣ своего первоначального основанія была разрушена башкирами и вновь застроена въ 1738 г. „Исторія Оренбургская“, стр. 41.

²⁾ Что по русски и значить: городъ на р. Ори. „Топографія“, П. Рычкова, стр. 4, 5 и 242.

³⁾ „Истор. Оренбургская“, Рычкова, стр. 26—27.

Въ преемники ему назначенъ былъ бывшій начальникъ горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ, Вас. Ник. Татищевъ, (1737—39 г.), известный историкъ, который успѣшно продолжалъ начатое дѣло по закрѣпленію за Русской Державой Оренбургскаго края. При немъ и въ его личномъ присутствіи въ прежнемъ г. Оренбургѣ (т. е. Орскѣ) 3-го Августа 1738 г. церемоніально ханомъ Абулъ-Хайромъ и представителями Киргизъ Малой орды послѣдовала, наконецъ, окончательное принятіе ордою Русскаго подданства, засвидѣтельствованное присягою на вѣрность и подписомъ условий.¹⁾ На донесеніе объ этомъ важномъ событіи Императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ послѣдовала новая Высочайшая грамота (отъ 19-го Сент. 1738 г.) на имя хана Абулхайра и сына его Нурали султана въ оповѣщеніе о согласіи на принятіе ихъ въ подданство.— Одновременно съ тѣмъ, или точнѣе въ 1739 г., вступили формально въ русское подданство и киргизы Средней орды,²⁾ обитающіе нынѣ въ областяхъ—Акмолинской, Семипалатинской и смежной части Тургайской, хотя до 1781 г., т. е. до смерти хитраго и изворотливаго Среднеордынскаго хана султана Аблая, Средняя орда оставалась совершенно независимою. Тогда-же (въ 1740—43 г.) Правительство приняло подъ свою державную руку и защиту многочисленное племя Каракалпаковъ (въ переводѣ на русскій языкъ „Черныя шапки“), кочевавшихъ по плоскогорію Усть-Уртъ и придвигавшихся кочевьями до р. Тобола и Уя. Но за отдаленостію отъ русскихъ границъ Каракалпаки не могли быть защищены нами отъ набѣговъ воинственныхъ сосѣдей, особенно

¹⁾ И. Крафтъ, *ibid.*, стр. 38—48.

²⁾ И. Крафтъ, *ibid.*, Прилож., стр. 20 и 22, указы изъ Тургайскаго областного архива, № 77 и 85. Рычковъ, „Топографія“ стр. 109. Киргизы Большой орды, нынѣ живущіе въ Семирѣченской и Сырь-Дарынскѣ областяхъ, сдѣлались подданными Россіи уже въ теченіе XIX вѣка (постепенно съ 1819 г. по 1866 г.), смес. П. С. З., 1784 г., № 6,517. 1738 г. № 7,667.

Киргизъ, и терпѣли отъ послѣднихъ не мало раззореній. Потомъ Каракалпаки передались Хивѣ и Бухарѣ.¹⁾

Такъ чисто мирнымъ дипломатическимъ путемъ достигнуты были весьма важные результаты и положено начало къ установлению Правительственного вліянія на Киргизскій пародъ!

Наряду съ этимъ, какъ при Татищевѣ,²⁾ такъ и при смѣнившемъ его Урусовѣ (1739—42 г.) постройка укрѣплений продолжалась. Въ полную же законченную систему сѣть укрѣплений приведена была однимъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей нашего отечества, дѣйствит. тайн. совѣтн., Ив. Ив. Неплюевымъ (съ 1742 по 58 г.),³⁾ съ именемъ котораго связано много полезныхъ и важныхъ начинаній и преобразованій по Оренбургскому краю, увѣковѣчившихъ имя его въ исторіи и сдѣлавшихъ послѣднее дорожимъ для всякаго Оренбуржца. Но предварительно слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этой замѣчательной личности и славномъ государственномъ дѣятелѣ прошлаго столѣтія, составляющемъ истинную гордость нашей родины.

¹⁾ См. о Каракалпакахъ подробнѣ у Рычкова въ „Топографіи Оренб. губ.“, стр. 118—125.

²⁾ При Татищевѣ (1737—1739 г.) основаны были крѣпости: Ново-Сергиевская (Тевкелевъ бродъ), Переволоцкая, Чернорѣченская, Ольшанская, Карагайская, Эткульская и докончены устройствомъ Бердская и Губерлинская. Кроме того, ему принадлежалъ проектъ переноса г. Оренбурга съ рѣки Ори на уроцище Красная гора, где основана была въ 1741 г. Красногорская крѣпость, но этотъ проектъ, одобренный Именнымъ указомъ 20 авг. 1739 г. (П. С. З., № 7,876), былъ измѣненъ потомъ Неплюевымъ съ Высочайшаго разрѣшенія отъ 15 окт. 1742 г.

³⁾ Изъ крѣпостей Неплюеву обязаны своимъ началомъ устроеніемъ въ 1742 г.—Пречистенская, Воздвиженская, Ильинская, и въ 1743 г.—Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, Магнитная, Троицкая (съ 1784 г. городъ), Каракульская, Крутоярская и Усть-Уйская и, кроме того, нѣсколько редутовъ. Затѣмъ, проектирована была къ устройству, между прочимъ, Куртамышская крѣпость, но вместо того въ 1745 г. основана была слобода, обнесенная валомъ и рогатками. Усть-Уйская крѣпость назначена была на мѣстѣ давнаго поселья, принадлежавшаго Далматову монастырю и застроенаго, судя по монастырскимъ документамъ, около 1686 года. Рычковъ, „Истор. Оренбургская“, стр. 66 и 68; Ф. Стариковъ, „Откуда взялись казаки“. П. С. З. № 9444.

И. И. Неплюевъ, сынъ бѣднаго дворянинна стариннаго дворянскаго рода, родился 5 ноября 1693 г. въ усадьбѣ Наволокѣ, Новгородской губерніи. Въ 1715 г. поступилъ въ Новгородскую математическую школу, 17 апр. 1716 г. отбылъ заграницу; 10-го мая 1717 г. поступилъ на службу Венецианской республики; 4 августа 1719 года поступилъ въ морскую королевскую академію въ Кадиксѣ. 1-го іюня проэкзаменованъ Петромъ Великимъ, который о немъ отозвался: „въ этомъ маломъ путь будетъ.“ 25 янв. 1721 года назначенъ резидентомъ въ Константинополь; 25 августа 1723 г. награжденъ чиномъ морского капитана 1 ранга. 17 іюля 1728 года получилъ чинъ капитанъ-командора галерного флота, а 2 декабря 1730 года—чинъ шаубенахта того же флота. Въ 1735 году возвратился въ Россію, пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствующимъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1737 году былъ представителемъ Россіи на Конгрессѣ въ Немировѣ; въ 1741 г. былъ арестованъ въ Глуховѣ по дѣлу Остермана, лишенъ ордена св. Александра Невскаго и деревень въ Малороссіи; въ началѣ января 1742 года признанъ язвеннымъ въ замыслахъ Остермана, получилъ снова орденъ св. Александра Невскаго, возложенный на него самой Императрицей Елизаветой Петровной, и назначенъ главнымъ командиромъ Оренбургской Комиссии и Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ. Въ 1744 г. опредѣленъ первымъ губернаторомъ новой Оренбургской губерніи, въ 1751 г. произведенъ въ действительные тайные совѣтники; въ 1758 г. уволенъ по болѣзни отъ управлениія Оренбургскою губерніею; съ 1760 г. сенаторъ и конференцъ-министръ; съ 28-го іюня 1762 года главноначальствующій въ С.-Петербургѣ; въ 1764 г. вышелъ въ отставку. Умеръ 11-го ноября 1773 г. въ селѣ Поддубье, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи и похороненъ въ церкви фамильного склепа.

По характеристицѣ В. Н. Витевскаго, Неплюевъ—этотъ могучій богатырь духа и „Петръ Великій Оренбургскаго

Zachary Taylor

края" — былъ не только великий государственный мужъ, самоотверженно служившій благу отечества, строгій и неуклонный блюститель дѣйствовавшихъ при немъ законовъ и порядка, закаленный служака, полезный и счастливый администраторъ, искусный инженеръ, мудрый дипломатъ, но и добрый попечительный отецъ семейства, гуманный начальникъ и вѣрный сынъ Церкви и Отечества, сохранившій въ своей благородной душѣ искру Божію до послѣдняго вздоха.¹⁾ И. И. Голиковъ, который имѣлъ возможность болѣе 20 лѣтъ лично знать И. И. Неплюева, такъ отзывается о немъ: „Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ и никто не смылъ къ нему показаться съ какими-либо подарками, — засвидѣтельствуютъ сіе всѣ, бывши подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбраннѣй; выслушивалъ онъ каждого съ внимательнымъ терпѣніемъ. Интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянью своему, и правило его было служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и пѣсносы ему были всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ оставляющіе службу и выходящіе въ отставку. Защищалъ всегда ревностно сомодержавное, какъ наиболѣшее изъ всѣхъ другихъ, прав-

¹⁾ Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующаго замѣчательнаго факта изъ жизни И. И. Неплюева. Въ сентяб. 1711 года, когда ему еще не исполнилось 18 лѣтъ, онъ „по волѣ матери“ женился, а затѣмъ чрезъ два года, имѣя уже сына, оставилъ семью и поступилъ „по общавію“ въ монастырь, въ которомъ пробылъ въ теченіи 16 мѣсяцевъ, закаливъ здѣсь свой духъ въ добровольныхъ подвигахъ поста и молитвы для будущаго многотруднаго служенія. Это поступленіе въ монастырь, послужившее для него наиболѣшой школой для нравственнаго саморазвитія и выработки стойкости воли, весьма характерно и для самого Неплюева, который исполненъ былъ всю жизнь религіозной ревности. Витевскій, стр. 22—23.

левіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю верховной власти; къ памяти Петра Великаго имѣлъ безпредѣльное почитаніе и имя его не иако произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами. Вѣру и благочестіе соблюль до конца ненарушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслуживъ св. литургіи, которая въ домовой церкви его ежедневно отправлялась. Былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ; всякия несчастія и прискорбности сносилъ съ благодаренiemъ Богу, управляюще му жребіемъ смертныхъ.“ Графъ Сухтеленъ, управлявшій Оренбургскимъ краемъ въ 1830—1833 годахъ, читая проекты и мнѣнія Неплюева, выражался такъ: „Мною еще не выполнено того, о чёмъ когда-то помышлялъ Неплюевъ. Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія, не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ бы исполнить его волю.“ ¹⁾

“ Прежде всего, Неплюевъ призналъ прежнее положеніе г. Оренбурга на устьѣ р. Ори, какъ и вновь проектированное В. Татищевымъ при уроції Красная гора не удобнымъ и, согласно Высочайшему соизволенію на докладѣ Сената отъ 15 окт. 1742 г., ²⁾ перенесъ городъ въ 1743 году на настоящее его мѣсто, гдѣ дотолѣ находилась Бердская крѣпость, а съ 1743 г. казачья слобода, отодвинутая къ р. Сакмарѣ

¹⁾ Витевский, ibid., стр. 941, у Голикова „Дополн. къ Дѣян. Петр. Вел.“ том. XVII, стр. 447—450. Благодарное потомство увѣковѣчило память объ И. И. Неплюевѣ устройствомъ съ его именемъ въ г. Оренбургѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, открытаго 2-го янв. 1825 г. Затѣмъ 31-го дек. 1898 года Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на открытие, по ходатайству Оренбургской Городской Думы, сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Оренбургѣ памятника бывшему Оренбургскому Губернатору И. И. Неплюеву, какъ организатору Оренбургскаго края, плодотворная дѣятельность котораго не ограничивалась предѣлами сего края, а проявлялась всюду, гдѣ по-коиной занималъ важныя и отвѣтственные должности, и поэтому имѣть общегосударственное значеніе. Подробно жизнь и дѣятельность И. И. Неплюева изображена въ упомянутой уже нами прекрасной монографіи В. Н. Витевского „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“, въ I—V выпускахъ.

²⁾ П. С. З. 1742 г. № 8,630.

(въ 5 верст.). Закладка города Оренбурга произведена была генер.-майором Штокманомъ 19-го апрѣля 1743 года „съ помощью Божію и съ надлежащимъ молебствіемъ, такъ-же и съ пушечною пальбою“.¹⁾ Въ томъ-же году въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоялось освященіе первой деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери,²⁾ упраздненной въ 1758 г. съ устройствомъ каменного Введенского собора (нынѣ приходская церковь). Съ тѣмъ вмѣстѣ Неплюевъ сдѣлалъ основанный и благоустроенный имъ городъ административнымъ центромъ Оренбургскаго края, переведя сюда присутственныя мѣста изъ г. Самары. Съ этого времени пограничный городъ Оренбургъ до 50-хъ годовъ пынѣшнаго столѣтія, пока центръ тяжести не отнесенъ былъ въ Среднюю Азію, сталъ главнымъ опорнымъ пунктомъ русского могущества на всемъ юговостокѣ Европейской Россіи.

Отсюда, какъ отъ центра, шли радиусами линіи пограничныхъ укреплений, охватывавшихъ Оренбургскій край съ юга и съверо-востока и обезпечивавшихъ защиту и охрану селившихся внутри его русскихъ. Таковы именно: на югъ отъ Оренбурга шла линія Нижнеяицкая внизъ по р. Уралу вплоть до Гурьева, на Каспійскомъ морѣ (на протяженіи 750 в.); охранялась отъ станицы Разсыпной яицкимъ войскомъ, обязаннымъ выставлять для этого 1105 человѣкъ. Затѣмъ, на западъ къ Волгѣ по р. Сакмарѣ и Камышу—Самарскай, съ вѣтвью ея по р. Сакмарѣ—Самарской линіею, и наконецъ, вверхъ по Уралу на съверо-востокъ отъ Оренбурга, длинной излучиной до Верх-

¹⁾ „Исторія Оренбургская“, Рычкова, стр. 68, § 145.

²⁾ Тамъ-же стр. 74, § 152. Какъ быстро возрасталъ г. Оренбургъ, можно судить потому, что въ марта 1746 года, черезъ три года послѣ его основанія, въ городѣ считалось уже 628 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера для пріѣзжающихъ, аптека, пороховой погребъ, госпиталь, 44 чавки на гостинномъ дворѣ и 131 на мѣновомъ. П. С. З., № 9.444. Въ 1760 году было уже 2866 дворовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ, а церквей съ двумя загородными—9. „Топографія“, Рычкова, стр. 245.

нейцикской крѣпости шла Верхнеяицкая линія. Продолженіе Верхнеяицкой линіи по направленію на востокъ къ Сибири до конечной крѣпости Звѣриноголовской (отошедшей отъ Сибири въ 1753 г.) составляла линія Уй-Тобольская. Отъ Уй-Тобольской линіи раскинуть былъ рядъ военныхъ поселеній изъ шести крѣпостей: Челябинской, Миасской, Уйской, Чебаркульской, Эткульской и Коельской, сближавшихся на самомъ югѣ Оренбургскаго края съ болѣе давними укрѣплѣніями по р. Миасу и Исети. Перечисленныя крѣпости устроены были въ 1736—44 г. по случаю башкирскаго¹⁾ бунта и для защиты Сибирскихъ слободъ; съ устройствомъ Уй-Тобольской линіи (въ 1743—45 г.) они оказались внутри страны и отчасти потеряли свое значеніе. Такимъ образомъ, вся Башкирія весьма предусмотрительно озѣплена была со всѣхъ сторонъ поясомъ крѣпостей, редутовъ и форпостовъ и въ то же время изолирована отъ хищныхъ сосѣдей киргизъ, съ которыми раньше башкиры были за одно въ возмущеніяхъ противъ русскихъ. Сжатая со всѣхъ сторонъ Башкирія смирилась, и бунтъ, поднятый Алеемъ Батыршой въ 1755 г., былъ послѣднію вспышкою тлѣвшей башкирской вольной силы и былой эя самостоятельности...

Съ тѣмъ вмѣстѣ наступили условія благопріятныя для правильной и цѣлесообразной колонизаціи Оренбургскаго края, о чёмъ заботились Кирилловъ, Татищевъ, по особенно много сдѣлалъ въ этомъ случаѣ Неплюевъ. Нужно сказать, прежде всего, что самыя крѣпости по Оренбургскимъ линіямъ не были простыми стратегическими пунктами, но носили характеръ военныхъ поселеній, гдѣ отправлявшіе въ нихъ сторожевую и пикетную службу казаки были вмѣстѣ съ тѣмъ землемѣльцами и домохозяевами

¹⁾ Рычковъ, „Географія“, стр. 346. По отношенію къ первымъ четыремъ крѣпостямъ это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что бывшія вѣсія поселенія преобразованы были тогда въ крѣпостины. Эткульская крѣпость построена вмѣстѣ съ Укы-Карагайской въ 1788 г. „Истор. Оренб.“, стр. 41.

въ своемъ поселеніи. Благодаря этому, наряду съ охраною русскихъ владѣній, Оренбургскіе казаки—сословіе, начавшее составляться еще при Кирилловѣ изъ Уфимскихъ и Самарскихъ городовыхъ казаковъ съ присоединеніемъ къ нимъ сходцевъ (т. е. бѣглыхъ) разнаго рода, нагайбакъ, мещериakovъ, башкиръ и др., а въ 1755 году еще Исетскихъ казаковъ—явились и первыми насадителями русской культуры и гражданственности въ краѣ. Къ великой заслугѣ Ив. Ив. Неплюева нужно отнести и то, что онъ съ основаніемъ крѣпостей во многихъ изъ нихъ построилъ на казенный счетъ церкви—эти видимые свидѣтели распространенія православной русской культуры и вмѣстѣ съ охранителями ся. Далѣе, въ цѣляхъ заселенія Оренбургскаго края, Неплюевъ покровительствовалъ всѣмъ бѣглымъ, несмотря на указъ 1739 г. 20 авг., запрещавшій принимать на поселеніе великороссійскихъ людей и крестьянъ, въ подушный окладъ положенныхъ, и указъ 1743 г., которыемъ повелѣно было изловить бѣглыхъ крестьянъ и водворить ихъ въ мяста прежняго жительства.¹⁾ Своимъ представленіемъ о необходимости для края пришлага элемента Неплюевъ даже добился того, что въ 1746 г. 13 янв. послѣдовалъ сенатскій указъ, по которому всѣхъ непомнятыхъ родства повелѣвалось отправлять для поселенія въ Оренбургъ, гдѣ они надѣлялись землею и освобождались на три года отъ всякихъ сборовъ и рекрутской повинности.²⁾ Эти непомнятіе родства, между прочимъ, образовали нѣсколько слободъ въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ, и подъ конецъ управлениія краемъ Неплюева (1758 г.) ихъ считалось 3720 душъ муж. пола, въ томъ числѣ русскихъ

¹⁾ П. С. З. № 7876, 9006. „Топографія,” стр. 135. Такжѣ запрещено было потомъ, вопреки привилегіи 7 іюля 1734 г., данной Оренбургу, принимать на поселеніе въ Оренбургскій край татаръ и разнаго рода иновѣрцевъ. П. С. З., 1765 г. № 12437 и 1768 г., № 13126.

²⁾ П. С. З., № 9250.

1650.¹⁾ Затѣмъ, при немъ дѣлались нарочитыя вызывы и приглашенія крестьянамъ изъ внутренней Россіи селиться на привольныхъ Оренбургскихъ земляхъ, что, впрочемъ, практиковалось и раньше, какъ напр. еще въ 1739 г. капитанъ Калачевъ вербовалъ для Оренбургскаго края малороссиянъ, или по прежнему черкассы; но они оказались плохими колонизаторами, не вынесли тревожной жизни окраины и послѣ нѣсколькихъ набѣговъ и столкновеній съ киргизами, покинули заселенныя, было, ими крѣпости — Разсыпную (1742) и Чернорѣченскую.²⁾ Въ 1744 г. по вызову Неплюева позволено переселиться изъ Казани въ г. Оренбургъ сразу 200-мъ семей татаръ; ³⁾ а затѣмъ, въ 1745 г. Казанскимъ татариномъ Сеитомъ Халлялинъмъ образованъ былъ изъ этихъ татаръ Сеитовскій посадъ, или Каргала, въ 20 вер. отъ г. Оренбурга,⁴⁾ составляющій главный центръ мусульманства въ Оренбургской губерніи. Бывшіе

¹⁾ Энц. Словарь Брокгауза, полуут. 5, стр. 231.

²⁾ П. С. З., № 8421, 8616, 8887.

³⁾ П. С. З., № 8893.

⁴⁾ Основатель Сеитовскаго посада или иначе Каргала (по рѣкѣ Каргалкѣ, впадающей здѣсь въ Сакмару), Сеитъ Халлялинъ, предложилъ Неплюеву образовать на даяномъ мѣстѣ поселеніе въ торговыхъ татаръ. Это вполнѣ согласовалось съ намѣреніемъ Неплюева, имѣвшаго въ виду чрезъ татаръ связать торговыя сношенія съ Средне-азіатскими ханствами. По представлению его отъ 20-го ноября 1744 г., послѣдовала Высочайшая разрѣшительная грамота отъ 8-го авг. 1745 г., при чемъ по силѣ привилегии отъ 7 июня 1734 г., данной г. Оренбургу и содѣржавшей въ 11 пунктахъ положеніе о свободѣ и беззирепятственности религіозныхъ исповѣданій для насельниковъ Оренбургскихъ (П. С. З. № 6584), татарамъ позволено было устроить у себя мечеть. Съ 1746 г. татары начали селиться и лѣтъ черезъ пятнадцать считали у себя уже до 300 дворовъ съ 1158 душъ муж. пола; выстроенная же ими мечеть была такова, что „больше я лучше, какъ сказывали, во всей Казанской губерніи не было.“ „Город. Поселенія,“ том. III, стр. 493—496. У Рычкова въ „Истор. Оренбургской,“ годомъ основанія и застройки Сеитовскаго посада указывается 1744 г., согласно Сенатскому указу 13 марта (въ Полн. Соб. Зак. 8 марта, № 8893), стр. 80; а въ „Топографіи,“ вѣроятно, по ошибкѣ — 1755 годъ, согласно яко-бы Сенатскому указу 8 авг. 1755 г., стр. 255—258. У Жуковскаго въ его „Кратк. геогр. и статист. опис. Оренб. губ.,“ стр. 40, времемъ основанія посада полагается 1750 годъ.

служилые люди, переселявшиеся въ Оренбургский край, получали во владѣніе земли (особенно много въ уѣзда Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ, какъ ближайшихъ въ Россіи) и селили здѣсь крестьянъ изъ внутренней Россіи.—Было также сенатское распоряженіе (въ 1744 г.), по которому въ Оренбургский край, какъ мѣсто ссылки, направлялись „безъ всякой задержки“ колодники, особенно изъ мѣщанъ и купцовъ,¹⁾ отмѣненное во время Пугачевской смуты и снова законодательно возобновленное въ 1775 г.²⁾ Ссылка на поселеніе въ Оренбургскую губернію продолжалась до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда и самая губернія приравнивалась „къ мѣстамъ не столь отдаленнымъ“.³⁾

Далѣе, въ управительство Неплюева получило широкое развитіе горное дѣло, ставшее благодаря нѣкоторымъ льготамъ и, между прочимъ, позволенію скупить какія угодно башкирскія земли, данному въ 1750 г.,⁴⁾ важнымъ проводникомъ колонизаціоннаго движенія. Первыми заводчиками и организаторами этого дѣла явились Симбирскіе купцы Ив. Твердышевъ, Мясниковъ и Тульскій—Мосоловъ; за ними—графъ Сиверсъ, Шуваловъ, Демидовъ и др. Въ 1760 г. въ Оренбургскомъ краѣ считалось уже 28 заводовъ (15 медныхъ и 13 желѣзныхъ) съ населеніемъ до 20,000 душъ обоего пола. Преобладающій контингентъ заводскихъ крестьянъ—что не маловажно замѣтить—составляли раскольники,

¹⁾ П. С. З., № 8093, 8906, 9170.

²⁾ Въ 1772 г., какъ и послѣ польскихъ интегр. 1831 и 1863 гг., въ Оренбургскій край сослано было не мало поляковъ. Изъ нихъ нѣкоторые были зачислены на службу въ линейные баталіоны и Оренбургскіе казаки.

³⁾ Распоряженіе о прекращеніи ссылки въ Оренбургскую губернію людей порочнаго поведенія послѣдовало, во Высочайшему повелѣнію, еще въ указѣ Сената 27 мая 1831 года. П. С. З., № 4597.

⁴⁾ Какъ дешево скучались земли у Башкиръ, можно указать на примеры; такъ, Бѣлорѣцкій заводъ куплено 30000 дес. за 300 руб. и 180000 дес. подъ Аязино-Петровскій и Каганскій заводы окортомлены наѣдное время за 20 руб. въ годъ. Энцикл. Словарь Брокгауза, том. III, стр. 227.

охотно шедшіе въ заводскіе крестьяне потому, что заводы не были подчинены непосредственно Оренбургской губернскій администрації, но особому горному Управлению въ г. Екатеринбургѣ, благодаря чему раскольники здѣсь избавлены были отъ разныхъ религіозныхъ преслѣдований. Наконецъ, всѣ важные чиновники, служившиe при Неплюевѣ (напр. Рычковъ, войсковой атаманъ Оренб. каз. войска Вас. Ив. Могутовъ, начальникъ таможни Тимашевъ и др.), получали себѣ въ неотъемлемую собственность свободныя земли и селили на нихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Этимъ путемъ въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ уѣздѣ въ прошломъ столѣтіи возникли помѣщицкіе селенія: Ташла, Никольское (иначе Тимашевка), Спасское (Мансуровка, въ 1785 г.),¹⁾ Преображенка (въ 1780 г.)²⁾ и въ Челябинскомъ уѣзда село Петровское (помѣщика Качки).—Вообще-же всего пришлага русского населенія въ Оренбургскомъ краѣ въ 1760 году по приблизительному счету было до 200 тыс. человѣкъ на 400 тыс. инородцевъ одного тюрко-татарскаго племени, включая сюда татаръ, новоподданныхъ киргизъ и башкиръ, бромъ чувашъ, черемисъ и мордвы.³⁾ Въ 1792 г.

¹⁾ Спасское село, принадлежавшее ген.-лейтенанту Мансурову, заселено помѣщицкими крестьянами, переведенными въ 1766 г. изъ уѣзовъ Медынского и Масальского, Калужской губ.; Александровка—того-же помѣщика заселена въ 1791 г. крестьянами изъ Бузулукского уѣзда, Самар. губ., и, наконецъ, Новоселки—того-же помѣщика новокупленными крестьянами Сызранского уѣзда въ 1807 г. А. О. К., Оренб.—Уф. л., 1803 г., № 674.

²⁾ Село Преображенка (или Чекаловка), принадлежавшее помѣщику отставному поручику Петру Дмитр. Крашениникову, заселено въ 1780 г. крестьянами изъ Симбирского уѣзда; Петровское (или Крашениниковово) того-же помѣщика заселено въ 1802 г. изъ переведенныхъ крестьянъ Сызранского уѣзда и, наконецъ, дер. Андреевка того-же помѣщика заселена крестьянами Наровчатского уѣзда, Пензен. губ., въ 1804 г. А. О. К., Оренб.—Уф. лѣна, 1808 г. № 674.

³⁾ Вычисленія эти сдѣланы были Рычковымъ въ его „Топографіи,” стр. 49, 56. У него-же есть и болѣе частная указанія; такъ напр., Башкиръ въ Оренбургскомъ краю въ 1760 г. было по приблизительному счету Рычкова—въ Уфимской провинціи 86384 чел. и Исетской—19792, а всего 106176 чел.; Мещерацовъ въ Уфимской провинціи—13857 и въ Исетской—1688 чел., а

по четвертой ревизии въ собственно Оренбургской губерніи считалось 289,155 душъ населенія, а въ 1796 г. по пятой ревизии 374,669 душъ.¹⁾ Слѣдовательно, въ теченіи 14 лѣтъ прибыло жителей болѣе $85\frac{1}{2}$ тыс., что составляетъ средній годовой приростъ $2\frac{1}{2}\%$ или 6108 душъ.

Въ XVIII вѣкѣ, такимъ образомъ, начала заселяться русскими большая часть нынѣшней Оренбургской губерніи,²⁾ составляющая всю юго-западную наибольшую ея половину изъ уѣздовъ Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и Троицкаго. Первыми поселеніями здѣсь были казачьи крѣпости, начавшія устраиваться всего только съ 1735—36 гг., за исключеніемъ, впрочемъ, Сакмарскаго городка, основанаго яицкими казаками, какъ видѣли, въ 1725 г. За ними слѣдовали заводы — Авзяно-Петровскій, Преображенскій, Каноникольскій (1750—1751 г.) и другіе; далѣе, вышеупомянутая немногія помѣщичьи села и нѣсколько инородческихъ деревень. Собственно же русскія крестьянскія поселенія въ XVIII в. явились здѣсь только въ одномъ Троицкомъ уѣзда, а въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Орскомъ и Верхнеуральскомъ они начались устраиваться уже съ начала XIX в.—Наборотъ, Челябинскій уѣздъ, занимающій остальную юго-восточную часть Оренбургской губерніи, оказался древнѣе прочихъ уѣзовъ чуть не на столѣтіе, въ отличіе отъ

всего 15590 человѣкъ обоего пола: Каракалиаковъ — 90 тыс.; крещенныхъ Калмыковъ 8700 чл., Мордвы — 880 душъ, Черемисъ — 1000 дворовъ, Чувашъ — 500 двор. въ Уфимской прозинії и въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ — подушныхъ 2686 челов., количество татаръ и киргизъ порознь не указано. Стр. 66, 73, 133 и 184.

¹⁾ Ханыковъ. „Материалы для статистики Россіи“, 1299 г., стр. 25. В. М. Черемшанская, „Описание Оренбургской губерніи.“ 1859 г. стр. 113.

²⁾ Какъ разно тогда же въ Оренбургскомъ краѣ получили начало имена яицкогубернскіе уѣзды — Бузулукскій, Бугурусланскій и Бугульминскій, Самарской губерніи; затѣмъ, — Златоустовскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій уѣздъ, Уфимской губ. Уѣздные города въ сихъ уѣздахъ возникли: Бузулукъ въ 1736 г., Бугурусланъ въ 1742 г., Бугульма въ 1745 г., Златоустъ въ 1751 г., Белебей въ 1757 г. и Стерлитамакъ въ 1766 году. Цитаты см. въ книгѣ: „Городскія поселенія.“

нихъ населяемъ былъ съ самаго начала чрезъ свободный, не регулируемый притокъ сюда бѣглецовъ—землепашцевъ, изъ коихъ большая половина составила сословіе государственныхъ крестьянъ, а часть на юго-западной сторонѣ, въ крѣпостныхъ поселеніяхъ, обращена была въ казаковъ Исетскихъ, присоединенныхъ потомъ окончательно къ Оренбургскому казачьему войску въ 1803 г. Въ половинѣ XVIII в. послѣ устройства вышеуказанныхъ Челябинскихъ крѣпостей, и особенно съ проведениемъ Уй—Тобольской линіи, преградившей доступъ сюда съ юго-востока киргизъ и кара-калпаковъ, колонизация русскихъ поселенцевъ нахлынула въ Челябинскій и Троицкій уѣзды особенно широкою волною, и здѣсь всюду позастроились цѣлые селенія, хутора и заимки, давшія начало многимъ нынѣшнимъ большимъ селамъ въ этихъ уѣздахъ. Такъ, между прочимъ, возникли: Карабельскій форпостъ (1743 г.), большія слободы—Куртамышъ (1745 г.), Таловская (1747 г.), Каминская (1749 г.), за ними село Кундравы (1750 г.), слобода Нижнеувельская (1749 г.), Верхнеувельская—(1751 г.)¹⁾ и другія.

Вообще же въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи около половины XVIII в. находились слѣдующія главнѣйшія поселенія, какъ они указаны въ извѣстномъ труде „Оренбургскаго исторіографа“ П. Рычкова: „Топографія Оренбургской губерніи“ (изд. въ 1762 г.). Главнымъ по значенію населеннымъ пунктомъ былъ г. Оренбургъ, отъ которого шли нѣсколько линій крѣпостей, разбитыхъ на отдѣльныя дистанціи. Нижнеяицкую дистанцію составляли крѣпости Чернорѣченская, Татищевская, Нижнеозерная, Разсыпная и Переволоцкая; изъ Сакмарской дистанціи, отчисленной къ Бузулукскому уѣзду, въ предѣлахъ вынѣшней Оренбургской губерніи оказался одинъ Шлотавскій редутъ; по Сакмарской дистанціи

¹⁾ Годы основания слободъ см. у П. Рычкова, „Топографія Оренб. губ.“ стр. 388—371.

крѣпости—Пречистенская и Воздвиженская, редуты Никитинскій и Желтый, слобода Кундровскихъ татаръ (основ. въ 1745 г.).¹⁾ Далѣе, Красногорскую дистанцію (по р. Уралу) составляли: крѣпости Красногорская, Верхнеозерная, Ильинская, Губерлинская, редуты Нѣжинскій, Гирьяльскій, Никольскій, Подгорный и Разбойный; Орскую дистанцію (еще выше вверхъ по Уралу)—крѣпости Орская (съ 1865 г. городъ), Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, Магнитная, редуты—Калпацкій, Тереклинскій, Орловскій, Березовскій, Грязнушевскій, Сыртенскій, Янгильскій, Верхне-Кизильскій и Спасскій, и еще новая крѣпость Зеландрская (1755 г.), устроенная по случаю бунта Батыршина;²⁾ Верхнеяицкую дистанцію—крѣпости Верхнеяицкая (съ 1775 г. Верхнеуральская, въ 1781 г. городъ), Уклы-Карагайская, Петропавловская и Степная, редуты Свіаждскій, Ерзединскій, Подгорный и Санарскій, и наконецъ, Нижнеуйскую дистанцію (по р. Уѣ и Тоболу) составляли крѣпости—Троицкая (основ. въ 1743 г. Неплюевымъ, съ 2 мая 1784 г. городъ),³⁾ Каракульская, Крутоярская, Усть-Уйская, Звѣриноголовская, причисленная въ 1753 г. отъ Сибирской губерніи, редуты Ключевскій, Березовскій, Луговой, Кочердыцкій и Озерный. Всѣ перечисленныя крѣпости, составлявшія Оренбургскую линію укрѣплений, возникли въ теченіе всего десяти лѣтъ съ 1734 г. по 1744 годъ.

¹⁾ Слов. Брокгауза, IV, стр. 230. Татары эти оказались плохими колонизаторами и были переселены потомъ на другое мѣсто, согласно Высочайше утвержденному 8 февр. 1770 года докладу Сената, въ виду ихъ вредного вылѣянія на Киргизъ-Кайсаковъ. Крафтъ, „Сборникъ узак. о киргизахъ“, прил., ук. № 316.

²⁾ „Топографія“, стр. 258. Въ 1863 году Зеландрская крѣпость перенесена на новое мѣсто и стала называться Обручевскимъ поселкомъ (Верхнеуральского уѣзда).

³⁾ И. С. З., № 15992. Название свое крѣпость Троицкая получила отъ того, что основатель ея, И. И. Неплюевъ, въ свое обозрѣніе Оренбургского края, произошедшее имъ въ 1743 г., остановился лагеремъ на этомъ мѣстѣ на возвратномъ пути изъ Сибири и назначилъ быть здѣсь крѣпости въ день св. Троицы. Рычковъ „Топографія“, стр. 340.

Кромъ нихъ, въ Челябинскомъ краѣ или прежней Исетской провинціи находилось восемь крѣпостей, оказавшихся внутри линіи съ основаніемъ Нижне-Уйской дистанціи (1743—44 г.), каковы: Миасская, Челябинская (съ 1781 г. уѣздный городъ), Эткульская, Чебаркульская, Уйская, Коельская, Санарская и Кичигинская. Затѣмъ, въ Исетской провинціи¹⁾ находились замѣчательныя поселенія: по Окуневскому дистрикту—острогъ Окуневскій, форпостъ Карабачельскій, слобода Чумлацкая и митронополье село Воскресенское; по Куртамышскому дистрикту, образованному въ 1756 г., —слободы Куртамышская, Таловская и Каминская; къ нимъ приписано было два села и 20 деревень съ населеніемъ во всемъ дистрикѣ 3356 душъ муж. пола и, наконецъ, по Увельскому дистрикту, образованному одновременно съ Куртамышскимъ,—три слободы (съ 4 мая 1843 г. станицы Оренбургск. казачьяго войска)²⁾ Кундравинская, Верхнеувельская и Нижнеувельская, съ населеніемъ 1102 душ. муж. пола. Затѣмъ, въ предѣлахъ губерніи находились заводы—Кононикольскій (1750 г.), построенный Мосоловымъ, Преображенскій (1753 г.)—Твердышевымъ, Верхне-Авзянопетровскій (1755 г.) и Нижне-Авзянопетровскій (1756 г.), принадлежавшіе Шувалову и Матвееву, Бѣлорѣцкій (1761 г.)—Твердышеву и Мосолову, Кагинскій—Демидову, и еще впослѣдствіи, скажемъ кстати, возникли заводы Миасскій (Лупинныхъ въ 1776 г.), Узянскій (Демидова въ 1797 г.) и Тирлянскій (въ 1803 г.). И, наконецъ, въ предѣлахъ нашей губерніи находились вышеупомянутая Сакмарская крѣпость, Илецкая Защита (въ 1737 г.)³⁾ и Сентовскій посадъ, иначе

¹⁾ Исетская провинція состояла изъ дистриктовъ—Исетскаго, Шадринскаго, Окуневскаго, Куртамышскаго и Увельскаго, но изъ нихъ дистрикты Исетскій и Шадринскій и часть Окуневскаго въ 1781 г. отчислены къ Пермской губ., а потому и поселенія этихъ дистриктовъ нами не показываются.

²⁾ П. С. З., 1843 г., № 16811.

³⁾ Мѣстность Илецкой Защиты (въ 62 верстахъ отъ Оренбурга на югъ) по своимъ солянымъ копямъ известна была Русскимъ издания и, какъ таковая, занесена была въ „Книгу Большаго Чертежа“ (XVI в.). Въ 1727 г. Илецкая

Каргала, населенный татарами.

Что касается Уральской области, то въ XVIII в. выходцами отсюда вольными Яицкими казаками основаны были, между прочимъ, въ 1725 г. Сакмарскій городъ,¹⁾ нынѣ станица Уральского казачьяго войска, отчисленная въ 1869 г. Высочайше утвержденнымъ 8-го марта положеніемъ Военнаго Совѣта къ Оренбургской губерніи и Оренбургскому казачьему войску,²⁾ далѣе—городъ Илекъ въ 1737 году³⁾, Калмыковъ и Кулагинъ город-

соль была обложена пошавною (П. С. З., 5219); въ 1730 г. здѣсь Яицкіе казаки образовали поселеніе, а въ 1754 г. Оренбургскимъ казакомъ Алексѣемъ Углицкимъ застроена была крѣпость или Илецкая Защита, согласно состоявшему въ Правительствѣ Сенатѣ определенію 1753 г. 24 мая. Рычкова, „Топографія“, стр. 253; „Городскія Поселенія“ том. III, стр. 499—500.

¹⁾ Къ основавію Сакмарскаго городка—этого древнѣйшаго поселенія въ предѣлахъ всей юго-западной половины нынѣшней Оренбургской губерніи и одного изъ главныхъ центровъ раскола—послужили слѣдующія обстоятельства. Атаманъ Легкой станицы Яицкаго войска, Араповъ, находясь въ Петербургѣ по казачьимъ дѣламъ, просилъ разрѣшить ему съ казаками выше Яицкаго городка на верхъ по Уралу дѣлать разыѣзды, гдѣ нужно содержать заставы и на устьѣ р. Сакмара „близь башкирцевъ, гдѣ перелазить и въ Россію ходить непріятели Каракалпаки и Киргизъ-Кайсаки“, построить крѣпость, на что и послѣдовала Высочайшая грамота отъ 19 июня 1725 г. (П. С. З., № 4686). Сакмарскій городокъ (въ 30 вер. отъ Оренбурга) построена бытъ, вирочемъ, не въ самомъ устьѣ Сакмара, а выше верстъ на 35 и до 1869 г. принадлежалъ Уральскому казачьему войску; затѣмъ, Высоч. утвержденнымъ 8 марта 1869 г. положеніемъ Военнаго Совѣта Сакмарская станица съ населеніемъ войскового соловія въ 3812 душъ обоего пола отчислена была въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. (П. С. З. № 46831).—Справ. „Топографію“, Рычкова, стр. 293—294, гдѣ заселеніе Сакмарскаго городка показывается лѣтъ на десять раньше 1725 г. („заселена еще лѣтъ за 30 прежде г. Оренбурга охотниками изъ Яицкаго корпуса“), и „Истор. Оренбургскую“ стр. 34, гдѣ основавіе Сакмарскаго городка въ 1720 году приписывается выходцамъ изъ Сибири, къ которымъ тогда будто-бы пристали Яицкіе казаки, жившіе при устьѣ р. Сакмара особымъ юртомъ. О Сакмарской станицѣ имѣется статья П. Д. Юдина „Городокъ Сакмарскій“, напеч. въ „Оренб. губ. вѣдом.“ 1890 г., № 30—33.

²⁾ П. С. З., 1869 г. № 46831.

³⁾ Дозволеніе на постройку г. Илека дано было отъ 5 янв. 1737 года Кавказскіе Оренбургской Экспедиціи, согласно просьбы Яицкихъ казаковъ изъ Черкасскаго рода (т. е. Малороссіянъ)—Ив. Ник. Провскаго и Ад. Дм. Черкасова. Витевскій, ibid, вып. II, стр. 270.

ки въ 1743 году, нынѣ станицы,¹⁾ и еще нѣсколько небольшихъ форпостовъ. Полный перечень всѣхъ занятыхъ яицкими казаками мѣстъ около половины XVIII в.— каковой мы находимъ у Рычкова въ его „Топографії“ и „Исторіи Оренбургской“— слѣдующій: 1) Яицкій городокъ, 2) Илекъ, 3) Гурьевъ городокъ съ форпостами: Сарайчиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевскій, Зеленый колокъ; 4) Кулагинъ городокъ съ форпостами: Гребенщиковъ, Кошъ-Яикъ, Харакинъ и Красный Яръ; 5) Калмыковъ городокъ съ форпостами: Котельный, Антоновъ, Каменные орѣшки, Сахарный, Мергеневъ, Кожахаровъ, Бударинъ, Кошъ-Яикъ и Чаганскій. Всѣ эти форпосты лежали по рѣкѣ Яику.— Еще въ 1723 году, когда произведена была полковн. Захаровымъ первая перепись Яицкому войску и когда послѣдовало запрещеніе принимать казакамъ бѣглыхъ изъ внутренней Россіи (впрочемъ, плохо исполнявшееся, особенно въ отношеніи раскольниковъ)— служилыхъ яицкихъ казаковъ оказалось 3196 челов., а въ половинѣ XVIII в. ихъ было уже 3572 челов. Въ главномъ поселеніи— Яицкомъ городкѣ числилось до 3000 дворовъ и 5 приходскихъ церквей.²⁾

Въ концѣ XVIII вѣка замѣтно стало стремленіе Уральскихъ казаковъ заводить хутора внутри страны, по рѣкамъ Чагану, Таловой, Иртеку, Ташлѣ и отчасти по Чижамъ. Такъ напр., войсковые чиновники— Бородины, Буренины, Донсковы, Михайлова завели въ 1798 г. хутора по р. Иртеку и Ташлѣ, въ 1790 г. основанъ ипокомъ Сергіемъ въ 5 вер. отъ р. Чагана (120 в. отъ Уральска) въ глухой мѣстности

¹⁾ Калмыковъ и Кулагинъ городки основаны были Яицкими казаками за снятіе Гурьевскаго учуга, преграждавшаго ходъ рыбы изъ Каспійскаго моря вверхъ по Уралу, но съ обязательствомъ содержать по 500 человѣкъ команды въ каждомъ для пресѣченія набѣговъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ, согласно Сенатскому указу на представление Неплюева отъ 11 апр. 1743 г. П. С. 3, № 8720.

²⁾ „Топографія“, стр. 292.

знаменитый Сергиевский скитъ, бывшій главный разсадникъ Уральской бѣглопоповицы, и др. Во всемъ же развитіи, съ образованіемъ отдѣльныхъ поселковъ, внутреннее заселеніе Уральской области казаками въ европейской ея части произошло въ XIX в. и особенно въ 60--70 годахъ, когда въ войскѣ начало распространяться дотолѣ слабо культивируемое земледѣліе.¹⁾

Сдѣланный перечень русскихъ селеній показываетъ, что русскіе около половины XVIII в. ступили уже твердою ногою въ дотолѣ инородческомъ Оренбургскомъ краю.

Изъ историческихъ происшествій прошлаго столѣтія, дающе, слѣдуетъ отмѣтить большую внутреннюю смуту, поднятую самозванцемъ Ем. Пугачевымъ, которая, начавшись среди Яицкихъ казаковъ, въ 1773—74 годахъ прошла разрушительнымъ потокомъ по Оренбургскому краю и сопровождалась кровопролитными схватками, возбужденіемъ народныхъ страстей недовольной инородческой и раскольнической массы, сожженіемъ и разореніемъ многихъ селеній и церквей съ поруганіемъ послѣднихъ. Между прочимъ, Оренбургу пришлось выдержать шестимѣсячную осаду Пугачева (съ 5-го окт. 1773 г. по 29-е марта 1774 г.), расположившагося въ Сентовской татарской слободѣ (въ 20 вер. отъ г. Оренбурга) и дѣлавшаго отсюда неоднократныя вылазки.²⁾ Въ половинѣ марта 1774 г. войска князя Голицына, посланного для усмиренія края, нанесли сильное пораженіе при крѣпости Татищевой шайкамъ Пугачева, который спѣшно долженъ былъ бѣжать въ Башкирію, гдѣ на пути разорилъ заводы Преображенскій, Каноникольскій, Бѣлорѣцкій и крѣпости Магнитную, Кизильскую, Карагайскую и, достигнувъ въ маѣ мѣсяца врѣности Троицкой, расположился здѣсь лагеремъ. Однако, преслѣ-

¹⁾ Бородинъ, „Уральское казачье войско,” т. I, стр. 7 и 474.

²⁾ Исторію Пугачевскаго бунта можно читать у А. С. Пушкина и въ капитальномъ сочиненіи Н. Дубровина: „Пугачевъ и его сообщники.”

дуемый генераломъ Декалонгомъ, долженъ былъ бѣжать и отсюда, а собранныя имъ скопища бунтовщиковъ, разсѣянныя на мелкія партіи, кинулись въ разныя стороны. Вскорѣ Пугачевъ былъ преданъ въ руки Правительства и казненъ 10-го янв. 1775 г. въ Москвѣ. „Замѣшательство“ Пугачевское нанесло огромный упцеръ Оренбургскому краю и выѣсть правильной колонизаціи его; весь конецъ XVIII в. употребленъ былъ на поправленіе отъ понесенного разгрома, но многое, напр. разрушенная церкви, пришлось возвстановить мѣстами лѣтъ черезъ 40—50.

Въ XIX вѣкѣ колонизація Оренбургскаго края во всѣхъ его частяхъ снова получила напряженное теченіе, найдя для себя благопріятныя условія въ фактѣ переполненія населенія въ густонаселенныхъ центральныхъ губерніяхъ, которыя избытокъ его отдаютъ для окраинъ Россіи. Въ нѣкоторые же годы колонизаціонное движение усиливалось особенно значительными приливами; такъ, въ отношеніи собственно нынѣшней Оренбургской губерніи такие приливы поселенцевъ были, между прочимъ, въ 1807—9 г. и 1826—28 г.г., когда, по распоряженію и вызову Правительства и съ материальными пособіемъ отъ него, сюда переселямы были цѣлыми сотнями семей однодворцы и государственные крестьяне изъ густонаселенныхъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и друг., которые сразу же образовывали большія поселенія, душъ въ 500 и болѣе. Такимъ путемъ напр. въ Оренбургскомъ уѣздѣ возникли первыя собственно крестьянскія селенія—Воздвиженское (1807 г.)¹⁾ и Софійское (1807 г.); затѣмъ, Зобово (1809 г.), Ратчино (1809),²⁾ Михайловское (1809 г.) и въ послѣдствіи—Покровка (1826—27 г.), Архангельское

¹⁾ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ 1897 г., наша статья: „Сел. Воздвиженское.“

²⁾ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ 1896 г., наша стат. „Село Ратчино.“

(1828 г.), Кулагино 1828 г.), Булановка (1827 г.) и друг. Переселенія эти вызвали, однако, не мало поземельныхъ споровъ съ казаками Оренб. войска, благодаря крайней неопределённости въ записяхъ, дарованныхъ первымъ поселенцамъ крѣпостей по указамъ Императрицы Анны Ioannovны. Такъ какъ въ Челябинскомъ, Троицкомъ и Оренбургскомъ уѣздахъ было наибольшее количество земли, не принадлежащей башкирцамъ, то и наплывъ русскихъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія былъ наибольшій въ эти именно уѣзды. Въ уѣздахъ Орскомъ, Верхнеуральскомъ и въ восточной части Оренбургского колонизація подвигалась медленно, такъ какъ почти всѣ земли принадлежали башкирцамъ, которые не могли продавать ихъ въ чужія руки; только въ 1832 г. облегчена и въ 1865 г. окончательно разрѣшена свободная продажа башкирскихъ земель. Въ томъ же 1832 г. селившіеся на башкирскихъ земляхъ русскіе крестьяне и инородцы—чуваши и мордва получили въ нареѣ земли отъ 15 до 30 десят. на душу. Конечно, башкирцы и киргизы недружелюбно встрѣчали своихъ новыхъ сосѣдей, непрошенно селившихся на земляхъ, которыхъ они считали своею неприкосновенною „вотчиною“, и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія наносили имъ частыя притѣсненія и грабежи, но это не могло задержать начавшейся эволюціи переселенческаго движенія.¹⁾

Достойна примѣчанія, между прочимъ, та черта въ колонизаціи XIX вѣка, что главная и почти исключительная роль здѣсь принадлежала казеннымъ крестьянамъ, а со стороны помѣщиковъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи было поселено вообще очень немного. Только послѣ освобожденія крестьянъ въ 60 и 70-хъ годахъ сюда пере-

¹⁾ Объ этомъ можно читать въ историко-статистич. описанияхъ приводовъ Оренбургской епархіи, помѣщаемыхъ въ „Оренб. Еп. Вѣд.“ за послѣдніе годы: 1882 г.—Сел. Сухоборское; 1896 г.—Сел. Ратчино, Павловка, Ко-стмылевскій приходъ, 1897 г.—Куртамышъ, Штыченскій приходъ, сел. Воздвиженское, 1898 г.—Гиѣзовка, 1899 г.—Нижнее.

селялись бывшіе помѣщичи и заводскіе крестьяне, не получившіе надѣла у себя на родинѣ.

Относительно казачьихъ земель, составляющихъ почти половину площади Оренбургской губерніи, нужно сказать, что всѣ, селившіеся на нихъ крестьяне, до 1865 г. обращались въ казачье сословіе, что отчасти препятствовало самой колонизації. Да и теперь казачьи земли считаются неотчуждаемою собственностью казачьяго войска, а потому въ чертѣ войсковыхъ владѣній поселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній хотя и возможно, но на правахъ только усадебной собственности и безъ права пріобрѣтенія и владѣнія выгонною и пашенною землею. Пріобрѣтеніе же земель можно только единственно на участкахъ тѣхъ казачьихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, которымъ земли эти, размѣромъ около 400 тыс. дес., дарованы были въ 1875 году по положенію 18 января взамѣнъ пенсіи.¹⁾

Распространенію колонизаціи въ Оренбургской губерніи въ XIX в. благопріятствовало, между прочимъ, принятие разныхъ мѣропріятій со стороны Правительства, клонившихся къ увеличенію боеваго состава Оренбургскаго казачьяго войска, и въ иѣкоторой связи съ тѣмъ то обстоятельство, что границы ея въ это время расширены были прирѣзкою смежныхъ киргизскихъ степей, поступившихъ въ 1840 г. въ черту казачьей территории. Такъ, въ концѣ прошлого и началѣ нынѣшняго столѣтія повелѣно было регулярные полки съ полевой артиллерией перевести изъ Оренбургскаго края на западную границу Имперіи. Въ виду этого обстоятельства, по Высочайше утвержденному 19 авг. 1804 г. положенію объ устройствѣ Оренбургской линіи,²⁾ было опредѣлено: казаковъ, жившихъ на Самарской линіи, а также въ городахъ и крѣпостяхъ внутри края, перевести на Оренбургскую пограничную линію, гдѣ и поселить ихъ

¹⁾ П. С. З., 1875 г., № 54,257.

²⁾ Тамъ-же, 1804 г., № 21426.

между крѣпостю Звѣриноголовскою и г. Оренбургомъ. Этимъ путемъ Правительство рѣшило изъ внутреннихъ кантоновъ всѣхъ казаковъ перевести на пограничныя линіи и тѣмъ усилить боевой составъ нерегулярныхъ казачьихъ войскъ настолько, чтобы регулярные войска современемъ можно было совсѣмъ вывести съ этихъ линій. Тогда же новѣльно было сформировать для Оренбургской линіи четыре гарнизонныхъ баталіона, которые по усмотрѣнію начальства были поселены въ крѣпостяхъ—Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной. Баталіоны назначены были для охраненія линіи усиленіемъ на ней поселенія, и люди, составляющіе баталіоны, должны быть пріучены къ хлѣбопашеству, заведенію домовъ, скотоводства и прочаго хозяйства. На основаніи сего же положенія, въ 1805 году, по изъявленному бывшими казаками Исетскаго казачьяго войска желанію, изъ станицъ—Уйской, Кичигинской, Чебаркульской, Коельской, Челябинской, Миасской, Эткульской и Еманжелинской, 1181 чел. переведены были на Оренбургскую линію и поселены въ 18-ти различныхъ мѣстахъ, начиная съ поселка Алабужскаго до г. Оренбурга. Въ слѣдующемъ 1806 г. въ двѣнадцати поселеніяхъ на линіи (отряды—Сыртеникъ, Калпацкій, Банный, Хабарный и др.) переселено служащихъ и отставныхъ казаковъ 755 человѣкъ изъ Уфы, Красноуфимска и станицъ—Табынской и Елдацкой. На р. Чесноковѣ, въ 14 вер. отъ станицы Нижнеозерной (застроенной въ 1754 г.), было поселено 70 семействъ татаръ изъ Каргалы; затѣмъ, были усилены редуты Никольскій и Гирьяльскій переселеніемъ туда нѣсколькихъ семействъ изъ той-же слободы.¹⁾ Въ 1818 г. зачислено въ казаки 243 души Малороссіянъ дер. Островной, а также 419 татаръ деревень Новогумеровой и Ускалыцкой, которые тогда же переселены въ станицы Николь-

¹⁾ П. С. З., 1817 г., № 26985.

скую и Гирьяльскую.¹⁾

Затѣмъ, въ 1811 г. къ Оренбургской губерніи была привезана на азіатской сторонѣ огромная площадь земли, въ количествѣ приблизительно 600 тысячъ десятинъ между рѣками Ураломъ, Бердянкой и Илекомъ, составившая такъ называемый Ново-Илецкій районъ. Мѣстность эта послужила къ основанію Ново-Илецкой линіи, имѣвшей цѣлю охрану осѣдлаго населенія и соляного промысла Илецкой Защищты отъ набѣговъ киргизъ. Заселеніе Ново-Илецкаго района началось въ 1811 году, но особенно успѣшно происходило съ 1820 года, когда Правительство распорядилось перевести сюда, въ числѣ 300 дворовъ, казаковъ упраздненной Красноуфимской станицы²⁾ и поселить ихъ вновь предназначенныхъ форпостахъ—Изобильномъ, Буранномъ,³⁾ Ново-Илецкомъ, Линевскомъ, Угольномъ и Ветлянскомъ, а на р. Бердянкѣ основана крѣпость того же имени съ редутомъ Ханскимъ.⁴⁾ Здѣсь также поселено было немало крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, обращенныхъ Высочайшимъ соизволеніемъ отъ 4 мая 1832 г. въ казачье сословіе⁵⁾

Въ 1835 г., по Высочайше утвержденному 5 марта

¹⁾ Ф. Стариковъ, „Историко-статист. очеркъ Оренб. казачьяго войска“ стр. 98—94.

²⁾ Эта переводъ Красноуфимскихъ казаковъ съ давно насижнаго ими мѣста на окраинное, подвергавшееся нападеніямъ киргизъ, вызвала большое неудовольствіе среди нихъ,—какъ тоже самое повторилось потомъ при населеніи Новой линіи казаками изъ внутреннихъ станицъ губерніи. Но, затѣмъ, приволе здѣшнихъ мѣстностей вскорѣ примирило привычныхъ казаковъ съ вызывавшемсяся необходимостю мѣрою Правительства.

³⁾ По инициативѣ Пограничной Комиссіи и ходатайству Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, согласно опредѣленію Святѣйш. Синода отъ 12 окт. 1831 г., въ Буранномъ форпостѣ была построена для Новоиленскаго района каменная церковь на казенную сумму, опредѣленную первоначально въ размѣрѣ 51781 руб. 46^{3/4} коп.

⁴⁾ Ф. Стариковъ, „Историко-статистич. очеркъ Оренб. казачьяго войска,“ стр. 95.

⁵⁾ Л. С. З., 1832 г. № 5332.

положенію Комитета Министровъ,¹⁾ состоялась прирѣвака къ казачьему войску еще болѣе обширнаго, размѣромъ около 4 мил. десят., Новолинейнаго района (составляющаго почти $\frac{1}{4}$ часть нынѣшней Оренбургской губерніи), пограничная черта котораго прошла отъ г. Орска по прямой линіи на съверо-востокъ къ отряду Березовскому на р. Уѣ.²⁾ Въ томъ же году по самой границѣ Новолинейнаго района возникли укрѣпленія: Императорское (упразднено), Наслѣдниковское, Константиновское и Михайловское,³⁾

¹⁾ И. Крафтъ, „Сборникъ узаконеній о киргизахъ“, Прилож., ук. 515, стр. 169—171. Новую линію велико было заселить на такихъ, между прочими, основавшихъ: 1) Поселеніе Новой линіи должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и защитники ея, а посему Новую линію слѣдуетъ заселить исключительно казаками, не допуская къ подворенію на неї людей другихъ сословій. 2) Заселеніе Новой линіи произвести постепенно переводомъ на одну части жителей изъ малоудобныхъ мѣсть теперъ существующей линіи, а равно изъ внутреннихъ малоземельныхъ станицъ. 3) Казакамъ Оренбургскимъ, предполагаемымъ къ переводу на Новую линію, слѣдуетъ отвести 15-ти верстную полосу вдоль Новой линіи. 4) Сія полоса земли будетъ собственностью Оренбургскаго казачьяго войска. 5) Землю, оставшуюся затѣмъ между старой и новой линіями, объявить собственностью казны, не вводя однакоже ея на первый случай въ составъ Оренбургской губерніи, по оставивъ въ распоряженіе Погранчной Комиссіи, и т. д. Киргизамъ на извѣстныхъ условіяхъ позволено было остаться на пространствѣ между обѣими линіями, но вообще-же ставилось въ непримѣнную обязанность Оренбургскому военному губернатору, дабы онъ всѣ дѣйствія направлялъ къ тому, чтобы современемъ совершенно удалить киргизовъ за черту Новой линіи. Вирочемъ, по Высочайшему повелѣнію 28 Ноіября 1842 г., это послѣднее требованіе отмѣнено и киргизамъ, въ видѣ временной мѣри, дозволено было имѣть постояннаго жѣстожительства въ предѣлахъ Новой линіи. Крафтъ, ibid, Приложенія, стр. 169—170 и 185—186.

²⁾ Стариковъ, стр. 104.

³⁾ Въ укрѣпленіяхъ Наслѣдницкомъ, Николаевскомъ и еще Велико-Петровскомъ (названномъ такъ потому, что здѣсь предположено было поставить походную церковь Воскресенія Христова, пожалованную Петромъ Великимъ калмыцкому царевичу Петру Тайшѣ въ 1725 г.) сооружены были на казеннымъ кошѣ каменные церкви: въ Наслѣдницкомъ и Николаевскомъ въ теченіе 1844—47 гг. и въ Велико-Петровскомъ укрѣпленіи въ 1857—61 гг. Въ первыхъ двухъ церквяхъ каменные ограды устроены были на подобіе крѣпостнѣ, съ бастіонами и амбразурами. Кроме того, въ станицахъ Кваркенской, Маринской, Константиновской и Кулевчинской, по Высочайшему соизволенію 12 сент. 1855 г., велико было устроить четыре походныхъ церкви. А. О. Д. К., № 12 и 1564.

основаніе которымъ положили нижніе чины линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ выше упомянутыхъ крѣпостяхъ Верхне-озерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной, а также по редутамъ между этихъ крѣпостей до крѣпости Звѣриноголовской. Въ 1837 г. всѣ нижніе чины съ семействами поселенныхъ линейныхъ баталіоновъ обращены были въ казачье сословіе, исключая лишь тѣхъ изъ сыновей, которые состояли на дѣйствительной службѣ. Штабъ и Оберъ-офицерамъ, дворянамъ и польскимъ уроженцамъ предоставлено было право переходить въ войско по желанію. Всего было зачислено въ войско 2 тыс. человѣкъ.

Затѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго заселенія Новой линіи и сконцентрированія Оренбургскаго казачьяго войска, въ 1842 г. 26 февр. послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе: „всѣхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ (въ числѣ 2877 душъ мужскаго пола) переселить безусловно на Оренбургскую пограничную линію въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, а земли ихъ (716772 десят.) передать въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ имуществъ.”¹⁾ Такимъ образомъ, были переселены, между прочимъ, изъ внутренняго № 3 кантона—станицъ Бакалинской и Нагайбацкой, нынѣ Уфимской губерніи, 1250 казаковъ-нагайбакъ, образовавшихъ поселки между старой и новой линіей: Кассель, Требій, Фершемпенуазъ, Парижъ, Остроленка.²⁾ Изъ № 5 внутренняго кантона поселено въ станицѣ Великопетровской—350 казаковъ Уфимской станицы; въ поселкѣ Полтавскомъ—200 казаковъ Табынской крѣпости; въ пос. Елизаветпольскомъ—200 казакъ Елдяцкой крѣп.; въ поселкѣ Полоцкомъ—234 казака Красносамарской крѣп.; въ пос. Нови—202 каз. Тоцкой и Сорочинской крѣп.; въ

¹⁾ Ф. Стариковъ, *ibid*, стр. 109.

²⁾ Названія взяты съ городовъ и мѣстечекъ Западной Европы.

пос. Рынниковомъ—200 каз. Самарской станицы; въ пос. Брединскомъ—65 каз. Ольшанской крѣп.; въ станицѣ Усть-Уйской—110 семей изъ крѣп. Красносамарской и Ольшанской; въ пос. Спасскомъ—10 семей Тоцкой крѣпости,¹⁾ и пр. Одновременно съ этимъ повелѣно переселить на Новую линію, съ зачисленiemъ въ казачье сословіе, бѣлопахатныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, проживавшихъ въ уѣздахъ—Бузулукскомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ, всего 7109 душъ мужск. пола.

Въ томъ же 1842 году 24 мая состоялось особое Высочайшее повелѣніе: Ставропольское калмыцкое войско, въ числѣ 777 семействъ или 3336 душъ (изъ нихъ 1743 души мужскаго и 1593 женскаго пола), расположеннное въ г. Ставрополѣ и его уѣздѣ, всегда состоявшее въ главномъ вѣдѣніи начальниковъ Оренбургскаго края, присоединить къ Оренбургскому казачьему войску и переселить во всѣ его полки на Новую линію, а земли, принадлежащиа тому войску, въ числѣ 196758 десятинъ, передать также въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.²⁾ Переселеніе калмыковъ произошло въ 1843—44 гг., при чёмъ они размѣщены были по казачьимъ русскимъ отрядамъ.—Такимъ образомъ, съ этого времени все войско было сосредоточено на линіи въ настоящемъ его расположениі. Численный составъ Оренбургского казачьаго войска послѣ зачисленія въ него государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и чиновъ Ставропольского калмыцкаго войска и др. къ 1 января 1847 г. выражался въ цифре—79343 душ. мужскаго и 79185 женскаго пола, а всего 158528 душъ.³⁾

¹⁾ С. Н. Севастьяновъ, „Тажба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары“, 1897 г., стр. 14 и 15, прикѣч.—Въ 1850 г. бывшия крѣпости—Тоцкая, Ольшанская, Сорочинская, Самарская и пр., по отдѣлениі отъ Оренбургской губерніи, вошли въ составъ новой Самарской губерніи.

²⁾ П. С. З., 1842 г., № 15677.

³⁾ Стариковъ, *ibid*, стр. 110.

Въ послѣднее десятилѣтіе прибыли еще новые колонисты — меннониты, до 2 тыс. поселившіеся въ Оренбургскомъ уѣздѣ, въ Каракипчакской волости, да не мало поселяются на офицерскихъ участкахъ нѣмцы изъ Таврической губ. и другихъ южныхъ губерній.

Вообще же говоря, колонизація Оренбургской губерніи не достигла еще своего естественаго предѣла и какъ бы точки насыщенія, но продолжается и доселѣ, хотя въ послѣднее десятилѣтіе, съ направленіемъ переселенческаго движения въ Сибирь, она идетъ замѣтно тише. Съ другой стороны, въ послѣдніе годы обнаружилось и противоположное теченіе, когда поселенцы изъ внутреннихъ губерній (именно изъ губерній Полтавской, Черниговской, Харьковской и Смоленской) оставляютъ Оренбургскую губернію послѣ недолгаго въ ней пребыванія въ надеждѣ найти въ Сибири болѣе привольныя земли и съ лучшимъ климатомъ, — особенно изъ Челябинскаго уѣзда стали переселяться въ Сибирь съ устройствомъ желѣзной дороги. Кромѣ того, въ 1895—98 гг., были отправлены эшелоны казаковъ для поселенія въ Уссурійскомъ краѣ, куда ихъ призываѣтъ само правительство, какъ лучшихъ колонизаторовъ.

Успѣху переселенія казаковъ въ Уссурійскій край много способствуютъ тяжелыя экономическія условія казаковъ, а главное стѣсненіе въ поземельныхъ угодіяхъ, благодаря малоземелію — въ особенности въ 1 военному отдѣлѣ, где въ нѣкоторыхъ станицахъ вместо положенныхъ казаку 30 десят. приходится не болѣе 10—12.

Относительно Тургайской области, или по прежнему названію „Зауральной степи“ необходимо замѣтить, что она почти до половины XIX столѣтія занята была исключительно киргизами, оставаясь безъ русскаго элемента. Но въ 1845—47 годахъ признано было необходимымъ, по

мысли военного губернатора, генералъ-отъ-инфантеріи Влад. Асан. Обручева, въ виду непрекращающихся случаевъ частыхъ набѣговъ киргизъ на русскія пограничныя селенія упрочить русское вліяніе на беспокойныхъ обитателей устройствомъ здѣсь крѣпостей. Таковы и были, между прочимъ, основаны: на р. Турагай—Оренбургское (1845 г.), переименованное потомъ въ 1868 г. въ г. Турагай, на р. Иргизъ—Уральское, (въ 1845 г.), переименованное въ г. Иргизъ; ¹⁾ на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійского моря—укрѣпленіе Ново-Петровское (въ 1846 г.), переименованное въ 1858 г. 5 іюня въ фортъ Александровскій; ²⁾ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ—Раймское (въ іюль 1847 г.), переименованное 4 февр. 1851 г. въ Аральское, и потомъ снова въ Казалинское, или фортъ № 1 (въ апр. 1853 г.); къ нимъ присоединены были потомъ фортъ Карабутакъ (въ 1851 г.), фортъ Перовскій (1853 г.) ³⁾ и Актюбинскъ (1868 г.). Только благодаря именно этой важной государственной мѣрѣ и началось действительное умиротвореніе степи; всѣ же прежнія мѣропріятія—какъ напр., высылка вооруженныхъ отрядовъ для наказанія хищныхъ киргизъ—сводились не болѣе, какъ къ ударамъ по воздуху, ибо киргизы, своевременно осведомленные о мѣропріятіяхъ Оренбургскаго начальства, всегда могли уклониться отъ встрѣчи съ отрядами,—тѣмъ болѣе,

¹⁾ По Высочайшему повелѣнію, изъяснившему въ предписаніи военного губернатора Обручева отъ 31 мая 1845 г., Оренбургское укрѣпленіе основано Оренбургскимъ казачьимъ отрядомъ 22-го июля и Уральское—Уральскимъ отрядомъ 19 іюля 1845 года. „Тург. Обл. Вѣдом.“ за 1891 г., № 4 и 5.

²⁾ П. С. З., 1846 г. № 20229 и 1858 г. № 33,256. Ново-Петровское укрѣпленіе основано по именному указу 11 іюля 1846 г. выѣто бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія, устроеннаго еще въ тридцатыхъ годахъ. Впослѣдствіи укрѣпленіе Казалинское и форты Александровскій и Перовскій вышли изъ состава Оренбургскаго края (1867 г.).

³⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 авг. 1853 г. бывшее укрѣпленіе Акъ-Мечеть, занятое Оренбургскимъ ген.-губерн. В. А. Перовскимъ, здѣшно изменено фортомъ Перовскимъ. П. С. З., № 27, 536.

что действовали на хорошо известной имъ местности, какъ говорится дома, и имѣли прекрасныхъ скакуновъ — лошадей.

Въ 1881 году основанъ былъ г. Кустанай,¹⁾—нынѣ главный населенный пунктъ въ Тургайской области (болѣе 15 тыс. жителей), для заселенія котораго приглашены были крестьяне изъ внутренней Россіи. Это обстоятельство вызвало большой наплывъ въ Кустанайскій уѣздъ поселенцевъ, которые за непродажу киргизскихъ земель обосновались здѣсь на правахъ долгосрочныхъ арендаторовъ, а потомъ имъ нарѣзаны были земли въ собственность въ 1899 г. Нынѣ притокъ новыхъ поселенцевъ Тургайской области встрѣчаетъ немаловажное затрудненіе въ нежеланіи киргизъ отдавать землю въ аренду изъ боязни утерять ее изъ своей собственности. Да и сама администрація Тургайской области впредь до имѣющаго послѣдовать вскорѣ размежеванія киргизскихъ земель предусмотрительно принимаетъ мѣры къ задержанію переселенческаго движенія, имѣвшаго до настоящаго времени отчасти безпорядочный характеръ и поведшаго къ нѣкоторымъ нежелательнымъ явленіямъ.²⁾

¹⁾ Въ 1881 г. началъ заселяться г. Кустанай на избранномъ въ 1879 г. мѣстѣ, въ 1893 г. 1 октября возведенъ на степень города, съ натыменованіемъ его Ново-Николаевскимъ, въ 1895 г. 8 февр. ему присвоено прежнее наименование г. Кустаная. См. „Оренб. Епарх. Вѣдом.,“ 1898 г., № 8—11, стат. свящ. П. Гордѣева: „Городъ Кустанай.“

²⁾ Вообще русское осѣдлое населеніе въ предѣлахъ Тургайской области по даннымъ 1898 года простиралось около 87½ тыс., но въ действительности число русскихъ нынѣ можно считать до 45—50 тыс. Большихъ населенныхъ пунктовъ въ области считалось въ томъ-же году 21, включая сюда города—Кустанай, Тургай, Актюбинскъ, Иргизъ и посел. Карабутакъ; изъ новыхъ заведены около половины 80 годовъ поселки: Затобольскій, Александровскій, Жуковскій, Давыденковъ, Борисовскій, Ивановскій, Степановскій, Боровскій, Михайловскій (съ Макарьевскимъ), Владимирапскій, Семіозерный, Романовскій, Кустанайскаго уѣзда; посел. Михайловскій, хутора—Новоуральскій, Можаровскій, Ащибутокскій, Актюбинскаго уѣзда, и многие другие мелкие хутора.

III.

Административное дѣление Оренбургского края.—Образование Уфимской и Исетской провинцій.—Подчиненіе Ницкихъ казаковъ Московскому Правительству.—Учрежденіе Оренбургской губерніи.—Образование Оренбургскаго казачьяго войска.—Реформа въ управлениі Уральскимъ войскомъ.—Уфимское намѣстничество.—Административные органы въ отношеніи Оренбургскихъ киргизъ.—Учрежденіе званія Оренбургскаго Муфтія и мусульманскаго Духовнаго Собрания.—Возстановленіе Оренбургской губерніи.—Положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войску 12-го декабря 1840 г.—Образование области Оренбургскихъ киргизовъ.—Раздѣленіе Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую.—Учрежденіе Уральской и Тургайской областей.—Упраздненіе Оренбургскаго генераль-губернаторства.

Оренбургскій край до времени объединенія своего по управлению въ одно цѣлое, подъ именемъ губерніи, испыталъ въ административномъ отношеніи по своимъ отдѣльнымъ частямъ слѣдующія важнѣйшія перемѣны. Уфимская часть края съ городами Уфою, Бирскомъ, Мензелинскомъ и Осою до 1706 года довольно безконтрольно и съ большими злоупотребленіями управлялась Уфимскими воеводами, а въ этомъ году изъ нея образована Уфимская провинція, причисленная въ 1708 году ко вновь учрежденной Казанской губерніи (по указу 18 дек. 1708 г.).¹⁾ На время, съ 1728 г. по 1733 г., Уфимская провинція, за исключеніемъ Мензелинска съ его округомъ, получала самостоятельное положеніе подъ управлениемъ воеводы, который на правахъ губернатора подлежалъ непосредственно вѣдѣнію Сената,²⁾ а потомъ до 1741 года снова уже подчинена была Казанскому губернатору.

Челябинско-Сибирскія слободы, составлявшія такъ называемое, „Сибирское Зауралье,” въ 1737 г. отъ 13 Авг.

¹⁾ П. С. З., том. IV, № 2218. Всѧ Россійская Имперія раздѣлена была на этотъ разъ на 8 губерній.

²⁾ Тамъ-же, № 5816, 5318 и 6469.

объединены были въ управлениі и составили изъ себя по отдѣленіи оть Сибирской губерніи Исетскую провинцію, ¹⁾ раздѣленную на дистрикты или уѣзды—Исетскій, Окуневскій и Шадринскій, отчисленный оть Оренбургской губерніи въ 1781 г.; къ нимъ присоединены были потомъ вновь образованные въ 1756 году, дистрикты—Куртамышскій и Увельскій. Административный центръ провинціи находился сначала въ Теченской слободѣ Окуневского дистрикта, а потомъ, съ 1739 г. въ Чебаркульской крѣпости, наконецъ, съ 1743 г.—въ крѣпости Челябинской, ²⁾ которая съ этого времени дѣлается главною среди другихъ поселеній въ этой мѣстности, обнимавшей въ существенномъ нынѣшніе уѣзды—Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій.

Яицкіе, или Уральские казаки сначала были вполнѣ независимы, но около 1623 г. признали надъ собою власть Московскаго Правительства, будучи подчинены вѣдомству Посольскаго Приказа, а потомъ съ 1680 г. до перехода въ вѣдѣніе Сената въ 1711 г.—вѣдомству Казанскаго Приказа. Но какъ тогда, такъ долгое время и послѣ сохра-нили во внутреннемъ управлениі самостоятельное и независимое устройство; сношенія-же съ центральнымъ прави-тельствомъ ограничивались поставкою, когда то требовалось, готовыхъ къ бою воиновъ со стороны войска и выдачею казакамъ пороха, свинца, жалованья, присыпкою грамотъ и указовъ—со стороны Царскаго Правительства. Подлежа въ военномъ отношеніи вѣдѣнію сначала Коллегіи Ино-странныхъ Дѣлъ (съ 24 дек. 1719 г.), а потомъ Военной Коллегіи (съ 10 марта 1721 г.), Уральское войско по гражданской части и суднымъ дѣламъ въ 1720 году 22 дек. стало подвѣдомо Астраханскому губернатору, ³⁾ а въ

¹⁾ П. С. З., 1787 г.,

²⁾ Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.“ стр. 359, 365.

³⁾ П. С. З., т. VI, 3694.

1741 году войско передано было въдѣнію Оренбургской Комиссии, сохранивъ и здѣсь начала самоуправлениа.

Крѣпости, образовавшія съ 1735 г. на Оренбургской линіи со всѣми ея развѣтвленіями, подчинены были на первыхъ порахъ непосредственному въдѣнію Извѣстной или иначе Оренбургской Экспедиціи (учрежденной въ 1734 г.), или какъ она стала называться съ Татищева—Оренбургской Комиссіи.¹⁾ Отъ послѣдней въ 1741 г. стала зависима и вышеупомянутая Уфимская провинція.

Въ 1744 году, по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы Елизаветы Петровны отъ 15 марта, изъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ частей учреждена по проекту И. И. Неплюева Оренбургская губернія, съ административнымъ центромъ въ г. Оренбургѣ.²⁾ Въ составъ губерніи вошли съ подчиненiemъ Оренбургскому губернатору Неплюеву, какъ главному начальнику края, прежде всего, всѣ Оренбургско-линейныя крѣпости; далѣе, Уфимская, провинція со всѣми „башкирскими дѣлами“ и казаками Уфимскими и Исетской провинція съ „зауральскими башкирами“; затѣмъ,—Яицкие казаки и Ставропольские калмыки (отъ 16 апр. 1744 г.)³⁾ и, наконецъ, Киргизъ-кайсацкій народъ. Управление краемъ тогда же перенесено изъ Самары въ г. Оренбургъ. Съ этого времени Оренбургскій край сталъ считаться однимъ административно-областнымъ дѣлымъ.

Въ дальнѣйшемъ можно отмѣтить слѣдующія важнѣйшія перемѣны по управлению Оренбургскимъ краемъ.

Въ 1754 г. горные заводы изъяты изъ вѣдомства губернской администраціи и подчинены вновь учрежденному

¹⁾ „Топографія“, стр. 5.

²⁾ П. С. З. 1744 годъ, № 8901.

³⁾ Тамъ-же, 1744 г., № 8920. Дотолѣ Ставропольские крещеные казаки находились въ исключительномъ вѣдѣніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

горному вѣдомству подъ именемъ Оренбургскаго горнаго начальства, состоявшаго въ распоряженіи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ въ г. Екатеринбургѣ.

Въ 1755 г. 15 мая утвержденъ штатъ и положеніе обѣ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, въ его цѣломъ составѣ, представленный на затребованіе Военной Коллегіи (отъ 12 іюля) ¹⁾ Неплюевымъ еще 10 декабря 1748 г. Фактически начало къ образованію Оренбургскаго казачьяго войска положено было Неплюевымъ въ 1743—44 г. чрезъ переводъ въ г. Оренбургъ и Бердскую пригородную слободу 550 городовыхъ казаковъ и дворянъ изъ г. Самары и Уфы и пригорода Алексѣевска. Переведенные казаки составили, такъ назыв., „Оренбургскій нерегулярный корпусъ“ или „Оренбургское нерегулярное войско,“ какъ наименованъ былъ корпусъ въ указѣ Военной Коллегіи отъ 1 мая 1753 г. на имя Неплюева. Этотъ корпусъ, первоначальный штатъ коего въ 700 человѣкъ былъ аппробованъ Прав. Сенатомъ 22-го іюля 1748 г., а потомъ доведенъ численностью въ 1755 г. до тысячи человѣкъ, послужилъ основнымъ ядромъ, изъ которого и образовалось Оренбургское казачье войско, во всемъ своемъ цѣломъ составившееся изъ соединенія съ Оренбургскимъ корпусомъ древнихъ казаковъ—Самарскихъ (ведущихъ начало съ 1586 г.), Уфимскихъ (съ 1574—86 г.), Исетскихъ (съ 1581 г. отъ дружинъ Ермака), а также возникшихъ незадолго предъ тѣмъ—Красно-

¹⁾ Указъ Военной Коллегіи отъ 12 іюля 1748 г. послѣдовалъ на представление Неплюева подчинить въ административномъ отношеніи одному лицу всѣхъ казаковъ, жившихъ въ предѣлахъ тогдашней Оренбургской губерніи,—за исключеніемъ Янтарныхъ казаковъ, число коихъ было меньше сравнительно съ Оренбургскими и въ то же время. Военная Коллегія по сему поводу и повелѣла главному начальнику края И. И. Неплюеву представить ей штатъ и положеніе обѣ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Ф. Стариakovъ „Историко-статистический очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска,“ стр. 74.

уфимскихъ (1737 г.), ¹⁾ Табынскихъ (1736 г.), Нагайбацкихъ (1736 г.), Елдяцкихъ и жившихъ по Самарской линіи.

1748 г. 22 юля учреждена была при Оренбургскомъ корпусѣ должность войскового атамана, ²⁾ на которую назначенъ былъ сотникъ изъ Самарскихъ городовыхъ дворянъ, Василій Ив. Могутовъ, и ему въ 1753 г. положено именноваться атаманомъ всѣхъ вышеупомянутыхъ казаковъ, находившихся въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Такимъ образомъ, съ 1753 г. въ лицѣ войскового атамана Вас. Могутова,— фактически, впрочемъ, неиспользовавшаго своею властію въ такихъ широкихъ размѣрахъ,— всѣ Оренбургско-линейные казаки, или, какъ ихъ тогда чаще называли, „иррегулярные люди“ были если не органически, то хотя виѣшнимъ образомъ связаны между собою и съ новоучрежденнымъ въ г. Оренбургѣ Оренбургскимъ корпусомъ.

По штату 15-го мая 1755 г. Оренбургское казачье войско раздѣлено было по вѣдомствамъ съ численнымъ составомъ въ 5,877 служащихъ казаковъ (а по первоначальному проекту въ 4,493 челов.), изъ коихъ меньшая половина образована была собственно изъ природныхъ, коренныхъ казаковъ этого края, а остальные набраны были

¹⁾ Красноуфимская крѣпость образована на мѣстѣ бывшаго селенія по указу 1737 года, а въ 1820 г. упразднена съ переводомъ казаковъ на Ново-ильмскую линію. П. С. З., 1737 г., № 7847.

²⁾ Вышеуказанный указъ Военнай Коллегіи отъ 12 юля 1748 г. о составлении общаго положенія объ Оренбургскомъ войскѣ и Сенатская атробація 22 юля штата Оренбургскаго верегулярнаго корпуса принимаются за начало офиціального существованія Оренбургскаго казачьаго войска, окончательно составившагося г҃ 1808 году. Нужно, однако, помнить, что въ вопросѣ о старшинствѣ войскъ (каковое для Оренбургскаго еще не установлено) за начало таковыхъ принято считать (циркул. Воен. Минист. 1867 г.) не офиціальное существованіе, а именно историческое образованіе тѣхъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, изъ коихъ составляется извѣстная боевая единица (полкъ, цѣлое войско и пр.). На этомъ основаніи и принималъ во вниманіе сказанное о Самарскихъ, Уфимскихъ и пр. казакахъ, объединившихся въ Оренбургское казачье войско, начало и старшинство资料 ourнего славнаго войска слѣдуетъ относить, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней четверти XVI вѣка, что имѣется въ виду установить и въ офиціальномъ порядке.

въ войско изъ разночинцевъ, т. е. нагайбакъ, татарь, калмыкъ, крестьянъ и пр. Въ частности, въ вѣдомствѣ Исетской провинціи проектомъ полагалось по штату 1380 человѣкъ Исетскаго казачьяго войска, въ вѣдомствѣ Уфимской провинціи 1250 ч. —Уфимскихъ казаковъ, въ Ставропольскомъ (въ гг. Ставрополь, Самарѣ и Алексѣевскѣ) —250, Оренбургскомъ, (въ приленнѣйныхъ крѣпостяхъ—Красногорской, Разыпной, Орской, Сорочинской Бузулукской и др.)—800 человѣкъ и въ самомъ г. Оренбургѣ и Бердахъ—813 человѣкъ.¹⁾ Раздѣление казаковъ по вѣдомствамъ сообщало Оренбургскому казачьему войску большую разъобщенность и самостоятельность отдѣльныхъ частей („Исетское войско“), — что окончательно было нивелировано и уничтожено только въ 1803 году съ изданіемъ отъ 8-го іюна новаго положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войску.²⁾ Послѣднее тогда получило окончательное слияніе въ одно органическое цѣлое, вѣнчанымъ выраженіемъ чего явилась общая войсковая печать.³⁾ Тогда же перестало существовать и особое Исетское казачье войско.

Въ 1775 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 15 янв., Яицкое казачье войско за дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ и „для преданія всего случившагося полному забвенію“ было переименовано въ Уральское, рѣка Яикъ въ Ураль и Яицкій городокъ въ г. Уральскъ.⁴⁾ Вмѣстѣ

¹⁾ Стариковъ, стр. 74—75.

²⁾ П. С. З., 1803 г., № 20,786.

³⁾ Въ 1798 г. указомъ отъ 10 апрѣля Оренбургскіе казаки, по представлению военнаго губернатора Игельстрома, раздѣлены были на пять казачинъ: Исетскій (изъ 6 станицъ), Чебаркульскій (5 стан.), Уфимскій (3 стан.), Оренбургскій (14 стан.) и Самарскій (10 станицъ). Оренбургскій-же нерегулярный корпусъ остался на прежнемъ положеніи. Со времени этого раздѣленія, ставившаго казаковъ въ одинаковыя нормы, „было уже—замѣчаетъ С. Н. Севастьяновъ—положено начало къ общему объединенію казаковъ Оренбургской губерніи въ одно войско.“ Труды Оренб. Учен. Арх. Комм., выпускъ V, стр. 108. П. С. З., № 18,477.

⁴⁾ П. С. З., 1775 г., № 14,235.

съ тѣмъ внутренняя организація и правовой бытъ Уральскаго войска потѣрили радикальное преобразованіе. Доселѣ Яицкіе казаки жили самостоятельной общиной, устроившейся на демократическихъ началахъ—равенства всѣхъ и отрицанія вѣнѣшней принудительной власти. Всѣ общественные вопросы, касающіеся войска, решались въ кругахъ, происходившихъ на церковной площади или у атаманского дома (позднѣе у войсковой избы), куда казаки собирались по зову церковнаго колокола. Послѣ обсужденія вопроса вѣче постановляло рѣшеніе общей подачей голосовъ, а атаманъ и его помощники—есаулы, избиравшіеся самими казаками, были лишь исполнителями народной воли. Съ подчиненіемъ Яицкихъ казаковъ Военной Коллегіи (1720 г.) и послѣ правительственной переписи ихъ полковникомъ Захаровымъ (1723 г.), право выбора самими казаками атамана хоть и не было отмѣнено, но утвержденіе его стало зависѣть отъ высшей власти. Названнымъ-же указомъ 15-го января 1775 г. войсковой кругъ и народное правленіе были окончательно уничтожены, какъ равно избраніе и назначеніе войскового атамана окончательно отошло къ Правительству. При атаманѣ, какъ присутственное мѣсто, оставлена по прежнему войсковая канцелярія, но съ совѣтниками, назначаемыми по рекомендаціи Оренбургскаго губернатора.

7-го ноября 1775 года обнародовано было Императрицею Екатериною II новое „учрежденіе о губерніяхъ“, которымъ преобразовывалась вся система губернского устройства и управлениія, при чемъ Россія была раздѣлена на сорокъ губерній.¹⁾ Особенностью этой реформы явилось то, что провинціи были уничтожены, но за то введены намѣстничества, въ которыхъ соединились по двѣ, рѣже по три, губерніи; во главѣ намѣстничества стоялъ намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, губерніи же по прежнему въ-

¹⁾ Д. С. З., № 14,392.

дались губернаторами, а воеводы исчезли вмѣстѣ съ провинціями. По этой новой реформѣ въ 1781 году отъ 23 декабря образовано Уфимское намѣстничество,¹⁾ торжественно открытое 17 мая 1784 года. Намѣстничество было раздѣлено на двѣ области—Уфимскую и Оренбургскую, съ главнымъ городомъ Уфою. Уфимская область составлена была изъ уѣздовъ: Уфимскаго, Бирского, Мензелинского и вновь учрежденныхъ—Бугурусланскаго. Бугульминскаго, Белебеевскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго (отдѣленаго отъ Пермскаго намѣстничества),²⁾ при этомъ слободы—Бугульма и Бугурусланъ, чувашское селеніе Белебей и крѣпость Челябинская (съ 27 янв. 1781 г.) возведены въ степень городовъ. Оренбургскую область составили уѣзды: Оренбургскій, и вновь учрежденные—Бузулукскій, Верхнеуральскій, Сергиевскій и еще въ 1784 г. образованный Троицкій;³⁾ уѣздные города въ четырехъ послѣднихъ образованы изъ современныхъ крѣпостей. Изъ границъ Оренбургскаго края отошли города Самара и Ставрополь къ Симбирскому намѣстничеству и, затѣмъ, гг. Шадринскъ и Оса къ Пермской губерніи (отъ 27 янв. 1781 г.). Уральское казачье войско съ городами Уральскомъ и Гурьевымъ, снова отчисленное къ Астраханской губерніи, осталось въ вѣдѣніи Уфимскаго намѣстника только по дѣламъ пограничнымъ и военнымъ.

До 1782 г. управление Оренбургскими киргизами, или—какъ принято было выражаться—„пограничными дѣлами“ сосредоточивалось въ Оренбургской губернской кан-

¹⁾ П. С. З., 1781 г., № 15807 и 15908. Уфимскій намѣстникъ вмѣстѣ съ тѣмъ носилъ званіе Оренбургскаго и Симбирскаго генераль-губернатора.

²⁾ Незадолго предъ тѣмъ Челябинскій уѣздъ, при образованіи 27 янв. того-же 1781 г. Пермскаго намѣстничества, включенъ былъ въ составъ послѣдняго, съ положеніемъ въ Екатеринбургской области; тогда-же и крѣпость Челябинская возведена на степень города. Но теперь, съ образованіемъ Уфимскаго намѣстничества, г. Челябинскъ съ уѣздомъ отчисленъ снова къ послѣднему. П. С. З., 1781 г., № 15,113 и 15,307.

³⁾ П. С. З., 1784 г., № 15992. Именной указъ отъ 2 маѣ.

целяріи, а въ этомъ году отъ 14-го января „для отправленія пограничныхъ дѣлъ“ былъ учрежденъ въ г. Оренбургѣ Оберъ-Комендантъ съ управлениемъ при немъ,¹⁾ составившіе, такъ назыв., Пограничную Экспедицію. Въ 1786 г. 3-го октября, кромѣ того, открытъ въ г. Оренбургѣ „Пограничный Судъ“ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, а въ самой степи заведены были Расправы, что послѣдовало во исполненіе указа 3-го июня 1786 г. (и по штатамъ 1784 г. 2-го мая)²⁾. По Высочайшему повелѣнію 19-го марта 1799 г. Пограничный судъ, Пограничныхъ дѣлъ Экспедиція и степная киргизскія Расправы упразднены, а вмѣсто нихъ учреждена „Оренбургская Пограничная Комиссія,“³⁾ съ нѣкоторыми измѣненіями своего состава дѣйствовавшая въ продолженіи 60 лѣтъ.

Въ 1788 г., по именному указу отъ 22 сентября, состоялось назначеніе Оренбургскаго Муфтія „надъ всѣми магометанскаго закона людьми,“ съ учрежденіемъ при немъ, въ качествѣ присутственнаго мѣста, Мусульманскаго Духовнаго Собранія, которое по штатамъ 20 апр. 1789 г. открыто было въ г. Уфѣ 4 декабря 1789 г.⁴⁾ Учрежденіе Муфтія было явленіемъ новымъ въ нашемъ мусульманствѣ, но оно было чревато важными послѣдствіями въ отношеніи усиленіи исламизма, такъ какъ внесло въ русское мусульманство подобіе іерархического строя и придало емустройную организованность.

Въ 1796 году, по именному указу отъ 12-го декабря, Уфимское намѣстничество снова переименовано въ Оренбургскую губернію, при чемъ г. Белебей и Сергіевскъ исключены изъ уѣздныхъ городовъ, сдѣлавшись заштатными.⁵⁾

¹⁾ П. С. З., 1782 г. № 16,924.

²⁾ Тамъ-же, 1784 г. № 15,991 и 1786 г., № 16,400, 16403 и 16,482.

³⁾ Тамъ-же, 1799 г., № 18,897.

⁴⁾ Тамъ-же, 1788 г. № 16,710 и 16,711; 1789 г. № 16,759.

⁵⁾ П. С. З. 1796 г. № 17,634.

Отъ 31-го декабря того же года опубликованы были новые штаты губерній; при чемъ въ Оренбургской губерніи, состоявшей изъ 10 уѣздовъ, были учреждены: Губернское Правленіе, Палаты—Суда Гражданскаго и Уголовнаго и Казенная, Приказъ Общественнаго призрѣнія, 6 градин-ческихъ правленій и 10 уѣздныхъ судовъ.¹⁾ Всѣдѣль засѣдѣй имѣнныемъ указомъ 23-го марта 1797 года центръ управлениія изъ Уфы переведенъ въ г. Оренбургъ,²⁾ впрочемъ, какъ увидимъ сейчасъ, не надолго...

Въ 1799 году, по Высочайше утвержденному 16-го октября докладу Св. Синода, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи учреждена Оренбургская и Уфимская епархія, съ каѳедрою въ г. Уфѣ,³⁾ о чёмъ пространно будетъ сказано въ слѣдующей второй главѣ.

Въ 1802 г., по Высочайше утвержденному 28-го янв. докладу Сената пришлось перенести изъ-за экономическихъ соображеній губернскій центръ управлениія снова въ г. Уфу,⁴⁾ а Оренбургъ становится съ этого времени въ положеніе уѣзднаго города Оренбургской губерніи. Потерявъ значеніе гражданскаго сосредоточенія губернской администраціи, г. Оренбургъ по прежнему остался военно-политическимъ и стратегическимъ центромъ всего Оренбургскаго края, такъ какъ въ немъ сосредоточено было высшее управлениіе краемъ въ лицѣ сначала Оренбургскаго военного губернатора, а потомъ съ 1850 по 1881 г.—генераль-губернатора, отъ которыхъ зависими были и Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.⁵⁾

Въ 1803 г., по указу Правит. Сената отъ 26 декабря, Уральское казачье войско вновь подчинено было Оренбург-

¹⁾ Тамъ-же, 1796 г., № 17,702.

²⁾ Тамъ-же, 1797 г., № 17,888.

³⁾ Тамъ-же, № 19,156.

⁴⁾ Тамъ-же, 1802 г., № 20,170.

⁵⁾ Ген.-лейтен. Петръ Кирил. Эссенъ былъ назначенъ 19 янв. 1817 г. Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и вмѣстѣ управляющимъ гражданской частію и пограничными краемъ.

скому гражданскому губернатору¹⁾ и тогда же вышло первое положение объ Уральскомъ войсکѣ, не разъ потомъ измѣненное съ изданіемъ новыхъ законоположеній...²⁾

Въ 1804 г. Оренбургская губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ, при чёмъ изъ прежнихъ уѣзовъ возстановленъ (еще съ 1802 г.) Белебеевскій.³⁾ Въ 1808 г. образована въ Уфѣ Оренбургская Удѣльная Контора. — Въ 1839 г. 1 июля, по Высочайшему указу 20 марта, тамъ-же открыта Оренбургская Палата Государственныхъ имуществъ, съ 9 окружными правленіями.⁴⁾

Въ 1840 г. отъ 12 дек. издано было новое положение объ Оренбургскомъ казачьемъ войсکѣ, согласно которому, между прочимъ, войско было изъято изъ вѣдѣнія гражданского начальства и раздѣлено на два военныхъ округа и 10 полковыхъ, полагая въ каждомъ до 2500 семействъ. Общее управление сосредоточено въ лицѣ Наказнаго Атамана, съ учрежденіемъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ, Войскового Дежурства и при немъ Комиссии Суда. Для вѣдѣнія гражданской части учрѣждено Войсковое Правленіе, сосредоточившее въ себѣ обязанности Губернского Правленія и палатъ — Казенной, Государственныхъ имуществъ, Гражданского и Уголовнаго Суда. Тогда же площадь войсковой земли получила опредѣленное очертаніе и цѣлостность, съ зачисленіемъ въ казачью террито-рию, во избѣженіе череззполосности въ землихъ и населеніи, пѣсколькихъ казенныхъ крестьянскихъ участковъ, жители которыхъ были обращены въ казачье сословіе.⁵⁾)

¹⁾ Жуковскій, *ibid.* стр. 50.

²⁾ П. С. З. 1802 г., № 20156; 1803 г., № 21,001 и 21,102. О дальнѣйшихъ законодательныхъ измѣненіяхъ въ положеніи и управлениіи Уральскаго войска см. у И. Бородина: „Уральское казачье войско,” статистическое описание, 1891 г., том. I, стр. 10—20.

³⁾ Тамъ-же, 1802 г., № 20245.

⁴⁾ Тамъ-же, 1839 г. № 11,189.

⁵⁾ Тамъ-же, 1840 г., № 14,041.

По Высочайшему соизволенію 6 декабря 1850 г. по-
следовало образованіе Самарской губерніи,¹⁾ къ которой
отошли отъ Оренбургской губерніи уѣзды Бугульминскій,
Бугурусланскій и Бузулукскій. Тогда же военный губер-
наторъ края переименованъ въ званіе Оренбургскаго и
Самарскаго генералъ-губернатора. Вскорѣ, впрочемъ, въ 1865 г.
2 февраля Самарская губернія отошла отъ Оренбургскаго
генералъ-губернаторства, а гласный начальникъ края сталъ
носить название просто только Оренбургскаго генералъ-гу-
бернатора.

Въ 1859 году, по Высочайше утвержденному 21 марта
докладу Св. Синода, учреждена новая вышняя Орен-
бургская епархія, съ наименованиемъ ея Оренбургской и
Уральской, а прежняя Оренбургско-Уфимская епархія ста-
ла называться Уфимской и Мензелинской.²⁾

Въ 1859 году 9 декабря по докладу Государю, сдѣ-
ланному на основаніи записки ориенталиста В. В. Гри-
горьева, „Оренбургская Пограничная Комиссія“ отчислена
отъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. „Зауральная
киргизская степь“ Оренбургского вѣдомства, составлявшая
кочевья Малой орды, переименована въ „Область Орен-
бургскихъ киргизовъ,“ а управляющій ею, т. е.
предсѣдатель Оренбургской Пограничной Комиссіи полу-
чилъ права губернатора.³⁾ Этимъ было положено начало
къ обособленію и выдѣленію Тургайской области изъ Орен-
бургскаго края.

Въ 1862 г. 11-го июня состоялся указъ о упраздне-
ніи Оренбургской крѣпости, какъ утратившей свое значе-

¹⁾ И. С. З., 1850 г., № 24708. Въ томъ-же 1850 г., по Высочайшему
повелѣнію 19 декабря, послѣдовало учрежденіе Самарской епархіи въ предѣ-
лахъ новоучрежденной губерніи. Тамъ-же, № 24780.

²⁾ Тамъ-же, 1859 г., № 34266.

³⁾ Тамъ-же, № 35228.

ніє; ¹⁾ фактически же крѣпостныя укрѣпленія и комендантскoe управлениe въ Оренбургѣ уничтожены еще раньше въ 1860 году, когда часть вала, который окружалъ г. Оренбургъ, была сломана и четверо воротъ, ведшія изъ города, разобраны.

Въ 1865 году, по Высочайше утвержденному ^{5/17 мая} проекту военнаго губернатора Безака, Оренбургская губернія раздѣлена на двѣ—Уфимскую, лежащую на западномъ склонѣ Урала, и Оренбургскую на восточномъ, съ губернскимъ городомъ Оренбургомъ и пятью уѣздами: Оренбургскимъ, вновь образованнымъ—Орскимъ, Верхеуральскимъ, Троицкимъ ²⁾ и Челябинскимъ. При этомъ бывшая крѣпость, а потомъ станица Орская обращена въ уѣздный городъ Орскъ; селеніе Илецкая Защита переименовано въ безъуѣздный городъ Илецкъ. ³⁾ Тогда же Оренбургское казачье войско, войдя въ составъ Оренбургской губерніи, претерпѣло коренные измѣненія противу положенія 12 дек. 1840 г., будучи въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи подчинено общимъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ и сохранивъ лишь особое военное управлениe въ лицѣ Наказнаго Атамана (каковая должность соединяется съ должностю губернатора), которому по военной части предоставлены права начальника дивизіи. ⁴⁾

Въ связи съ этими реформами, въ томъ же 1865 году юля 2-го особое Башкирское Управлениe упразднено, и сами башкиры окончательно переданы были изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, будучи поставлены въ одно положеніе съ крестьянами. ⁵⁾ Собственно казацкая организація Оренбургскихъ инородцевъ—Башкиръ, Тептяреи, Мещеряковъ,

¹⁾ Д. С. З., 1862 г., № 38859.

²⁾ Часть прежняго Троицкаго уѣзда, образовавшая Златоустовскій уѣздъ, отошла къ составу Уфимской губерніи.

³⁾ Д. С. З., № 40,058.

⁴⁾ Тамъ-же, № 42059, 42060.

⁵⁾ Тамъ-же, № 42,282.

составлявшихъ такъ называемое Башкирско—Мещерякское войско, отмѣнена была еще Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 14 мая 1863 г., ¹⁾ когда всѣ названные инородцы были уравнены въ гражданскихъ правахъ съ прочими сельскими обывателями и общественное ихъ управлениe повелено было организовать на общихъ началахъ. Тогда-же учреждено было и особое управлениe башкирцами, въ составѣ 11 кантонныхъ управлений и общаго управлениa башкирами, отмѣненныхъ въ 1865 г. положеніемъ 2 іюня.

Въ 1867 г. 11-го іюля учреждено Туркестанское генераль-губернаторство, въ составѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областей, входившихъ до этого времени въ территорію Оренбургскаго края; съ тѣмъ вмѣстѣ Туркестанская область, образованная 12 февраля 1865 года, упразднена. ²⁾ Оренбургскій край снова заключился въ свои болѣе тѣсныхъ единицы, сохранивъ на нее надолго (до 1874 г.) лишь духовную связь съ новообразовавшимся Туркестанскимъ краемъ.

По Высочайше одобренному 21 окт. 1868 г. временному положенію, Область Оренбургскихъ киргизовъ, состоявшая изъ трехъ частей—Восточной, Средней и Западной, раздѣлена была на двѣ области—Уральскую и Турагайскую, изъ коихъ въ первой Областное Управление открыто 6 марта, а во второй 2 янв. 1869 года. Въ составѣ Уральской, Области вошли земли Уральского казачьяго войска, западная часть и небольшое пространство средней части территоріи Оренбургско-киргизской степи; остальная же ся часть—средняя и восточная вошли въ

¹⁾ П. С. З., 1863 г., № 39622 и 39623. Тентири и бобыли присоединены были къ Башкиро-Мещерякскому войску (учрежд. въ 1798 г.) только въ 1855 году по Высочайшему утвержденному 22 февраля положенію Комитета министровъ. Тамъ-же 1855 г., № 29060 и 29519.

²⁾ Тамъ-же, № 41,792 и 44,831.

составъ Тургайской области.¹⁾ Центръ управлениі області Уральской сосрѣдоточенъ въ г. Уральскѣ, а Тургайской въ г. Оренбургѣ. Внутрення Букеевская Киргизская орда, оставаясь въ завѣдываніи Оренбургскаго генераль-губернатора (съ 1808 г. по указу 17 іюля),²⁾ съ упраздненіемъ Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ, временно была подчинена Тургайскому Областному Правленію, а въ 1876 году іюні 16 она передана была Астраханскому губернатору, съ изъятіемъ отъ вѣдѣнія Оренбургскаго генераль-губернатора.³⁾

Въ 1881 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 11 іюля, Оренбургское генераль-губернаторство и военный округъ упразднены; всѣ же войска и войсковые штабы подчинены командующему войсками Казанскаго военнаго округа. Послѣднимъ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, получившимъ столь трагическую известность, былъ Н. А. Крыжановскій.

¹⁾ П. С. З., № 46,380. Уральская область раздѣлена была на четыре уѣзда: Уральскій, Гурьевскій, Калмыковскій и Эмбенскій, съ присоединеніемъ къ нимъ Мангышлакскаго приставства, отчисленнаго по-тому къ Закаспійской области. Калмыковскій уѣздъ въ сент. 1890 г. перенесенъ въ Лбищенскій, а Эмбенскій съ 1 окт. 1893 г. въ Темирскій, при чёмъ одновременно съ тѣмъ станца Лбищенская и укрѣпленіе Темирское (основан. въ 1869 г.)—куда еще въ 1875 г. изъ г. Илецкой Защиты было переведено уѣздное управление по Эмбенскому уѣзду,—возведены на положеніе городовъ.—Тургайская область образована была сначала въ составѣ уѣздовъ: Тургайскаго, Иргизскаго, Илецкаго и Николаевскаго. Названія эти даны были по имени уѣздныхъ центровъ, помѣщавшихъ въ гор. Тургай (бывш. укрѣп. Оренбургское), Иргизѣ (бывш. укр. Уральское), въ Илецкой Защите и стан. Николаевской, Оренб. губ. Въ 1869 г. отъ 8 окт. 1869 г. Николаевское уѣздное управление переведено въ г. Троицкъ, а оттуда 10 янв. 1884 г. въ поселен. Кустанай, получивший съ 1 окт. 1893 г. права города, съ наименованиемъ его г. Николаевскомъ; но затѣмъ, по Высочайшему соизволенію 8 февр. 1895 г., Николаевску присвоено прежнее название г. Кустаная и Николаевскій уѣздъ перенесенъ въ Куставайскій. Илецкій уѣздъ съ 1 окт. 1893 г. переименованъ въ Актыбинскій, согласно новаго степнаго положенія 25 марта 1891 года, съ уѣзднымъ центромъ въ г. Актыбинскѣ, куда управление Илецкаго уѣзда переведено было еще въ 1883 году. И. Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ степныхъ областей“, стр. 21 и 242—251. П. С. З., 1891 г., № 7574.

²⁾ Тамъ-же, № 23,164.

³⁾ Тамъ-же, № 56,220.

Съ упраздненiemъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства¹⁾ рушилось и административное объединеніе Оренбургскаго края: четыре отдѣльныя части—Оренбургская и Уфимская губерніи и области Уральская и Тургайская окончательно обособились отъ общей связи между собою. Рушилось и прежнее политическое значеніе Оренбурга, какъ передового военно-административного базиса, изъ котораго исходили многія важныя мѣропріятія по политическо-торговымъ сношenіямъ съ средне-азіатскими ханствами и принимались мѣры къ закрѣплению русскаго вліянія въ Средней Азіи.

¹⁾ П. С. З., 1881 г., № 816 и 819. Такъ какъ въ послѣдующемъ изложеніи намъ неоднократно придется упоминать главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края, которые принимали извѣстное участіе и оказывали большое вліяніе и на дѣла епархіального управлія, то мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать перечень ихъ, начиная съ начальниковъ Оренбургской Экспедиціи или Комиссіи. Въ этомъ послѣднемъ званіи были: оберъ-секретарь Сената, ст. сов. Ив. Ив. Кирilloвъ (1734—1738 г.), тайп. ген.-лейт. Вас. Никит. Татищевъ (1737—1738 г.) известный историкъ, ген.-лейт. князь Урусовъ (1798—1741 г.); затѣмъ, въ званіи Оренбургскихъ губернаторовъ: тайн. сов. Ив. Ив. Неплюевъ (1742—1758 г.), тайн. сов. Ао. Ром. Давыдовъ (1758—1762 г.), дѣйств. ст. сов. Дм. Вас. Волковъ (1762—1767 г.), ген.-поруч. князь Аар. Арт. Чутятиловъ (1767—1769 г.), ген.-пор. Ив. Андр. Рейн-садорпъ (1369—1781 г.), ген.-пор. Ив. Варе. Якобій (1781—1784 г.) перенесенованный въ 1782 г. въ званіе Уфимскаго намѣстника и генералъ-губернатора Уфимскаго и Симбирскаго, которое, затѣмъ, носили: баронъ Осипъ Андр. Игельстромъ (1784—1793 г.), ген.-пор. Сер. Кос. Вязмитиновъ (1793—1795 г.), а потомъ снова Игельстромъ (1795 г.), перенесенованный въ 1796 г., по случаю уничтоженія Уфимскаго намѣстничества, въ званіе Оренбургскаго военнаго губернатора (1796—1798 г.). Преемниками его, по званію военныхъ губернаторовъ, были: ген.-маіоръ Ник. Ник. Бахметевъ (1798—1803 г.), ген. отъ-кавал., князь Гр. Семен. Волконскій (1803—1817 г.), ген.-отъ-инфант. Петръ Кир. Эссель (1817—1830 г.), ген.-адъют. Пав. Петр. Сухтеленъ (1830—1833 г.). ген.-адъют. Вас. Алексѣев. Черновскій (1838—1842 г.), ген. отъ инфант. Влад. Ао. Обручевъ (1842—1850 г.); далѣе, въ званіи Оренбургскихъ и Самарскихъ генералъ-губернаторовъ: снова В. А. Черновскій (1850—1857 г.), получившій въ 1853 г. графское достоинство; ген.-адъют. Александръ Апдр. Катенинъ (1857—1860 г.), ген. отъ инфант. Александръ Павл. Безакъ (1860—1864 г.), и, наконецъ, въ званіи Оренбургскаго генералъ-губернатора, состоялъ ген.-адъют. Никол. Андр. Крижановскій (1865—1881 г.). Гражданскихъ губернаторовъ Оренбургскаго края и его отдѣльныхъ частей (Оренбургской губерніи и областей Уральской и Тургайской) не перечисляемъ. „Памятн. книж. Оренб. губ.“ за 1873 г., ч. II, стат. Р. Г. Игнатьева.

Съ 1881 года г. Оренбургъ сталъ, такимъ образомъ, въ ряды обыкновенныхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, выдѣляясь изъ нихъ только по количественному составу своего разноцеменного населенія (около 75 тыс.) и обилію среднихъ учебныхъ заведеній (Духовная Семинарія, два Кадетскихъ корпуса, Мужская и Женская Гимназіи, Женскій Институтъ, Реальное училище, казачье Юнкерское училище и др.). Слабою тѣнью былого звначенія Оренбурга остается только то, что въ немъ доселѣ сосредоточено управление для двухъ административно-областныхъ частей — Оренбургской губерніи и Тургайской области, а также съ 1859 г. имѣеть свое мѣстопребываніе епархиальное управление на Оренбургскую губернію и области — Тургайскую и Уральскую.

IV.

Начало распространенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.— Вліяніе колонізациіи на обрусѣніе инородцевъ.— Значеніе кавачества для охраны св. вѣры.— Поволжская миссія въ XVI и XVIII вв. Новокрещенская контора въ Свіяжскомъ монастырѣ.— Политика вѣротерпимости при Екатеринѣ II и вліяніе ея на усиленіе ислаама.— Положеніе миссій въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ XVIII вѣкѣ.— Нагайбацкая крѣпость и г. Ставрополь (Сам. губ.).

Христіанство среди калмыковъ Оренбургскаго края.¹⁾

Христіанство въ нашемъ Оренбургскомъ краѣ,— судя по точнымъ историческимъ даннымъ, а не по гадательнымъ

¹⁾ П. В. Знаменскій, „Руководство къ русской первоначальной истории;“ А. Доброклонскій, „Руководство по истории Русской церкви;“ П. Лузиновъ, „Христіанство у Ботяковъ до XIX в.;“ Л. С. Суходольскій, „Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края,“ (оттискъ изъ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ 1858, 59 гг.); Е. А. Маловъ, „О Новокрещенской конторѣ,“ и „О мечетяхъ;“ А. Ф. Мокаровскій, „Изложеніе хода миссионерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ (съ 1552 по 1867 г.);“ В. Н. Вятевскій, „И. И. Неплюевъ въ Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1788 г.“ и проч.

предположеніемъ—первое появленіе свое имѣло не ранѣе начавшагося съ занятіемъ г. Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) движенія русскихъ въ нынѣшнюю юго-восточную окраину Россіи,—и слѣдоват., начало его надо относить ко второй половинѣ XVI вѣка. Объясняется такое сравнительно позднее распространеніе христіанства въ нашей окраинѣ, главнымъ образомъ, отдаленностью и оторванностью послѣдней общей культурной жизни христіанскихъ народовъ и, въ частности отъ Московскаго государства.

Правда, историкъ нашей епархіи А. С. Суходольскій въ своей статьѣ: „Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края“ старается обосновать высказанное имъ предположеніе, что христіанство могло проникнуть въ предѣлы Оренбургскаго края и раньше до подчиненія нашего края скопетру Русской власти. Прямыхъ доказательствъ на это, однако, онъ не приводитъ, но опирается въ своемъ гипотетическомъ заключеніи на косвенныя факты, съ несомнѣнностью подтверждающіе раннее существованіе христіанства, именно *по близости* къ предѣламъ Оренбургскаго края, какъ-то среди Волжскихъ Булгаръ и въ Монголо-татарской Золотой ордѣ. Факты эти болѣе или менѣе общеизвѣстны изъ церковной исторіи и здѣсь достаточно припомнить, что, по свидѣтельству *автографа*, *кияземъ* Андреемъ Боголюбскимъ было крещено во Владимірѣ нѣсколько Булгаръ, что даже одинъ изъ Булгаръ—христіанъ, купецъ Авраамій, принялъ въ 1220 г. мученическую кончину за вѣру, и проч. Въ отношеніи же монголовъ общеизвѣстно, что еще въ 1261 году здѣсь основана была въ столицѣ хановъ Сараѣ—православная епископія, съ назначеніемъ во епископа Сарайскаго Митрофана; что въ 1301 году одинъ изъ преемниковъ его, епископъ *Ѳеогностъ*, предлагалъ на соборѣ въ Константинополь недоумѣнныя вопросы о татарахъ, желавшихъ креститься; что даже *цлемянникъ* хана Берки крестился въ Ростовѣ съ

именемъ Петра и проч. Самое христіанство сюда могли занести или плѣнные татаръ—русскіе, или путешествовавшіе къ ханамъ митрополиты, или же Новгородскіе купцы, заходившіе въ торговыхъ цѣляхъ далеко на сѣверо-востокъ за предѣлы русскихъ владѣній.

На основаніи этихъ данныхъ Суходольскій думаетъ, что разъ христіанство встрѣчалось среди Булгаръ и Монголо-татаръ, то оно могло быть занесено и въ предѣлы Оренбургскаго края по сосѣдству этихъ народовъ и по силѣ вліянія ихъ на обитателей нашего края, порабощенныхъ Монголо-татарами. Такое предположеніе, помимо его голословности, представляется намъ, однако, мало вѣроятнымъ уже потому что среди самихъ булгаръ и монголо-татаръ христіанская вѣра не успѣла еще получить большого распространенія, какъ въ XIV—XV вв. смыта была утвердившимися здѣсь господствомъ мусульманской религіи, которая быстро распространилась, какъ болѣе отвѣчавшая хищнымъ и плотоугоднымъ наклонностямъ орды, отъ которой она была передана и подвластнымъ инородческимъ племенамъ. Мусульманская религія, отличающаяся прозелизмомъ своего ученія, какъ претендующая на единственную истинную религію, нафанатизировала монголо-татаръ и изъ прежнихъ индиферентовъ сдѣлала ихъ грубыми и насильственными пропагандаторами религіи Пророка, непостыдившагося рекомендовать послѣдователямъ распространять свое ученіе съ оружіемъ въ рукахъ. Неизвѣстный авторъ поло-вина XVI в. въ своей „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ писалъ о татарахъ: „Казанцы, приводящіе къ себѣ плѣненную Русь, прельщагу и принуждаху ихъ бусурманскую вѣру принести. Неразумніи же мнози—увы мнѣ—прельщахуся, овіи чести ради и мукъ и проданія боящася. Нехотящихъ-же вѣру принести убиваху и овіихъ, яко скотъ, перевязанныхъ толпами держаще и на торгу продаваху иноземцемъ куп-

цемъ.“ (стр. 87—89).¹⁾ Да и вообще, если бы съмена христіанства могли быть случайно занесены въ нашъ край, то они встрѣтили бы здѣсь для себя неблагопріятную почву, частію въ самомъ образѣ жизни здѣшнихъ обитателей—башкирцевъ того времени, народъ кочевомъ, дикомъ, воинственномъ, а частію въ смутныхъ обстоятельствахъ, характеризующихъ прежнюю эпоху, которая заставляла обитателей нашего края проводить жизнь въ постоянной междоусобной борьбѣ и непрерывной тревогѣ отъ набѣговъ среднеазіатскихъ кочевниковъ—зунгарцевъ, калмыковъ и друг. Впрочемъ, самъ Суходольскій въ концѣ концовъ признаетъ, что прочного и „постоянного утвержденія христіанства не могло быть здѣсь. Промысломъ не суждено было призвать сіи страны къ свѣту христіанства въ рассматриваемый періодъ. Такое просвѣщеніе предоставлено послѣдующимъ временемъ и оно дѣйствительно настало, когда на сихъ мѣстахъ утвердилась власть Православныхъ царей Россіи.“

Завоеваніе Казани было болѣшимъ пріобрѣтеніемъ и для церкви Христовой. Видимыми свидѣтелями русскаго могущества въ прежнемъ центрѣ ислама явились храмы Божіи съ засиявшими крестами и монастыри, въ устройствѣ коихъ принималъ участіе самъ царь Иоаннъ Грозный и правительственная казна. На самихъ ивородцевъ событие взятія Казани произвело огромное впечатлѣніе, подъ влияніемъ котораго „мнози отъ невѣрныхъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ,—крестишася мужи и жены, старіе, юноши и девицы всякаго возраста.“ Митрополитъ Макарій, знаменитый пастырь временъ Иоанна Грознаго, въ своемъ посланіи, написанномъ имъ подъ впечатлѣніемъ посвѣщенія

---

¹⁾ См. стр. 29 нашего сочиненія, а также статью профессора Е. Е. Голубинскаго: „Порабощеніе Руси монголами и отношеніе хановъ монгольскихъ къ Русской Церкви“.

г. Свіяжска, называетъ мѣста близъ Казани „новопросвѣщеннымъ изъ тьмы къ свѣту, изъ невѣрія въ православіе.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, въ Поволжскій и Оренбургскій край открылась широкою волною русская колонизація. Эти первые русскіе люди—стрѣльцы, служилые люди, казаки и бѣглые крестьяне—вмѣстѣ съ мечемъ и плугомъ принесли сюда и крестъ Христовъ и, такимъ образомъ, составили первое звено христіанскаго населенія. И тамъ, гдѣ не было и понятія о христіанствѣ, тамъ, гдѣ жили одни инородцы язычники и магометане, съ приходомъ русскихъ людей явились монастыри, христіанскіе храмы, а если не храмы, то часовни и кресты. Ибо—читаемъ у Покровскаго—„старинный русскій человѣкъ могъ не признавать правила христіанской нравственности и жить распущенno; могъ пьянствовать, сквернословить, блудить, быть жестокимъ деслоторомъ въ семье и для подчиненныхъ, воровать изъ казеннаго сундука и снимать послѣдній рваный каftанъ съ захудалаго таглеца, но не могъ жить безъ храма; онъ не могъ опустить праздничного христіанскаго богослуженія.“¹⁾ Дѣйствительно, внослѣдствіи въ исторіи храмовъ нашей нынѣшней Оренбургской епархіи мыувидимъ, что вмѣстѣ съ основаніемъ крѣпостей и городовъ, какъ напр.—Гурьевъ,²⁾ Оренбурга, Орска и друг., или вскорѣ затѣмъ созидаются въ нихъ храмы Божіи или на средства самихъ устроителей крѣпостей или, большею частію, на казенный счетъ. При губернаторѣ Неплюевѣ во всѣхъ главныхъ крѣпостяхъ Оренбургской линіи устроены были церкви, правда, бѣдно обставленныя, походившія скорѣе на часовни своимъ внѣшнимъ видомъ, но открыто возвѣщавшія оутвержденіи христіанской вѣры. То-же самое слѣдуетъ ска-

¹⁾ И. Покровскій. „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.“ том. I, стр. 509.

²⁾ Въ гор. Гурьевѣ первоначальная церковь Спаса Нерукотворенного Образа была устроена надъ каменными воротами крѣпостной стѣны, ведущими въ городъ. П. С. З., 1679 г., № 782; „Топографія“, Рычкова, стр. 251.

зать и относительно селеній, которых устраивались не по волѣ Правительства, а самопроизвольно „сведенцами—обывателями“ изъ разряда гулящихъ крестьянъ: и здѣсь храмы во всѣхъ центральныхъ мѣстностяхъ возникали вскорѣ послѣ ихъ обоснованія. Для иллюстраціи укажемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, г. Челяба или прежняя Александровская слобода образовалась въ 1698—1700 году, а въ 1700 году здѣсь была уже Никольская церковь, какъ можно судить по сохранившемуся въ началѣ столѣтія антиминсу;¹⁾ слобода Куртамышъ, одно изъ главныхъ поселеній Челябинскаго края, застроена въ 1745 году, а въ 1753 году 29 апр. здѣсь освѣщена была Петропавловская церковь;²⁾ село Птичье, основанное, по свидѣтельству Налласа, въ 1751 году, имѣло въ 1763 году свою церковь³⁾ (съ антиминсомъ отъ 17 авг. 1761 года) и проч.

Если, такимъ образомъ, христіанство въ предѣлахъ нашего края явилось только съ приходомъ и появлениемъ русскихъ во второй половинѣ XVI вѣка, то за начало его существованія, въ частности, въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи слѣдуетъ признать—для древнѣйшей Уральской области послѣднюю четверть XVI вѣка, а въ Оренбургской губерніи—въ старѣйшемъ Челябинскомъ краѣ вторую половину XVII вѣка и, наконецъ, для мѣстности нынѣшнихъ Оренбургскаго, Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ вторую четверть XVIII вѣка.

Насадивъ христіанскую вѣру, русскіе люди, благодаря до значительной степени крѣпкой привязанности къ ней, смогли сохранить и отстоять свою самобытность и не затеряться среди инородческой массы. Св. вѣра послужила

¹⁾ См. стр. 41 нашего сочиненія, примѣч. 2-е.

²⁾ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1896 и 1897 г., наша статья: „Слоб. Куртамышъ.“

³⁾ „Оренб. Епарх. Вѣд.“, 1897 года, стат. А. Невзорова: „Птичейскій приходъ.“

связующимъ и объединяющимъ звеномъ пришлецовъ и она же стала лозунгомъ для борьбы съ иновѣрцами, какъ именно съ „басурманами“ и „христями.“ Этимъ мы хотимъ сказать, что въ вынужденныхъ столкновеніяхъ и войнахъ, происходившихъ съ башкирцами, калмыками, киргизами и кара-калпаками, русскіе люди шли на рать не только въ защиту себя по чувству самосохраненія, но и для охраны своей вѣры, будучи воодушевлены, между прочимъ, религіозными мотивами и придавая самой борьбѣ священный характеръ. Припомнимъ, что когда въ половинѣ XVI в. Русь ополчилась войною противъ Казанского царства, то она боролась сколько за свободу гражданскую, столько же и за свободу и успехи св. вѣры, страдавшей не одно столѣтіе отъ татаръ. Въ Москвѣ отъ простого солдата до дarya и митрополита всѣ смотрѣли на походъ въ Казань, какъ на брань вѣры съ искрѣемъ.

Эти же религіозные мотивы борьбы съ инородцами особенно ярко выступаютъ въ исторіи казачества—Уральского и корней Оренбургскаго—Исетскихъ, Уфимскихъ и Самарскихъ казаковъ. По своей сущности казачество представляло изъ себя родъ религіознаго братства, которое, устроивъ свою жизнь на строго-религіозныхъ началахъ, крѣпко берегло свободу и неприкосновенность своей вѣры. Будучи поставлено въ необходимость на первыхъ порахъ защищать и окупать каждый клочокъ земли, приобрѣтенный въ повоемъ отечествѣ, собственною кровью, казачество въ войнахъ находило прежде всего важнѣйшее средство добычи. „Къ этому же присоединялись и религіозныя убѣжденія—читаемъ мы у Ф. Старикова—такъ какъ враги казаковъ были не христіане, и нападеніе на нихъ считалось не только нравственно позволительнымъ, но и богоугоднымъ дѣломъ,“ ¹⁾ какъ это было въ эпоху крестовыхъ походовъ.

703191 А

¹⁾ Стариковъ, „Откуда взялись казаки,“ 12 стр.

Вступленіе въ среду казаковъ дозволялось только тому, кто принималъ христіанскую вѣру; пѣнниковъ—иновѣрцевъ, поступавшихъ въ казацкую общину, обычно перекрещивали, хотя бы и насильственнымъ путемъ. Если же мы видимъ нынѣ присутствие среди Оренбургскаго и Уральскаго войска язычниковъ—калмыковъ и татаръ—мусульманъ, то эти элементы введены были въ войско уже позднѣе—въ половинѣ XVIII вѣка и путемъ административныхъ дѣйствій Оренбургскаго начальства.¹⁾ Такимъ образомъ, казачество, явившись передовымъ оплотомъ на юго-востокѣ нашего государства противъ вторженія азіатскихъ кочевниковъ и вынеси на своихъ плечахъ борьбу съ этимъ вторженіемъ, также немало имѣло значенія и въ смыслѣ охраны и утвержденія нашей православной вѣры.

Теперь спрашивается: какъ появленіе русскихъ въ Оренбургскомъ краѣ, взятомъ въ его цѣломъ, повліяло па жившихъ здѣсь инородцевъ? Сопровождалось ли оно нарожденіемъ христіанской вѣры и нравственности среди нихъ, или же инородцы оказались въ сторонѣ отъ христіанско-культурнаго воздействиія со стороны первыхъ русскихъ притѣльцевъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ съ документальными данными въ рукахъ по отношенію къ первоначальной эпохѣ занятія русскими нашей окраины мы не имѣемъ возможности, а потому приходится ограничиться предположеніями. И, прежде всего, о какихъ-либо специальныхъ миссіонерскихъ задачахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи: такъ какъ русскіе стихійно устремлялись въ нашъ край съ памѣреніями исключительно землемѣльческо-колонизаторскими, а не для проповѣди хри-

¹⁾ Впрочемъ, въ 1725 г. Военною Коллегіею было постановлено, что-бы тѣхъ калмыковъ, которые не пожелаютъ креститься, не принимать въ Чинкое войско. „Оренб. Губ. Вѣд.“, 1848 г. № 35: „Хронологич. обзоръ достопримѣчательныхъ событ. въ Оренб. краѣ.“

стіанской вѣры. Такъ равно и само Правительство до Петра Великаго, наблюдая чисто финансовые интересы, первѣе всего заботилось о гражданскомъ устройствѣ края и внушеніи покореннымъ народамъ вѣрноподданическихъ чувствъ; а культурно-просвѣтительныя задачи и церковное устройство юной Уфимской и Сибирской церкви, обнимавшей и нашъ Челябинскій край (съ полов. XVII в.), отступали у него на второе мѣсто. Правда, на большихъ Московскихъ соборахъ второй половины XVII в. и, между прочимъ, по призыву царя Феодора Алексѣевича, поднимался вопросъ и существовалъ проектъ открытия въ числѣ прочихъ самостоятельной епархіи въ Уфимской части Оренбургскаго края, съ каѳедрою въ г. Уфѣ; при чемъ намѣщалась и специальная хиссіонерская цѣль и назначеніе—служить „къ умноженію имени въ Троицѣ славимаго Бога, въ огражденію св. церкви, и противникомъ церковнымъ на искорененіе, а христіанамъ на распространеніе“.¹⁾ Однако, самый проектъ не получилъ тогда практическаго осуществленія...

Но, съ другой стороны, имѣя ввиду крѣпкую привязанность русскаго человѣка къ своей вѣрѣ, когда религіозныя чаянія и интересы составляли главное содержаніе думъ и мыслей его, проходя красною нитью по всему его жизненному ритуалу,—мы не можемъ не признать, что обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру могло начаться вскорѣ или даже съ самыми приходомъ русскихъ. Передавалось-же христіанство невольно само собою—путемъ бытовыхъ сношеній инородцевъ съ христіанами. Косвенными данными этого могутъ служить указанія болѣе поздняго времени, показывающія, что напр. въ половинѣ XVIII в. въ Уфимской части Оренбургскаго края въ нѣкоторыхъ селеніяхъ наряду съ православными жили и новокрещенные инород-

¹⁾ И. Покровскій, „Русскія епархіи“, стр. 312. Собрание Государства. Грамоты и Договоры, томъ IV, стр. 392. Акты Историч. т. V, № 75, 109-110.

цы, ¹⁾ а про г. Уфу известно, что по писцовыми книгами 60 годовъ XVII в. здѣсь числилось 26 дворовъ, съ 69 человѣкъ муж. пол. новокрещенъ и иноземцевъ. ²⁾ Какъ бы то ни было, вирочемъ, здѣсь долженъ былъ найти себѣ мѣсто естественный процессъ воздействиа русской націи, какъ болѣе культурной, на менѣе духовно—развитыхъ инородцевъ, бытъ и понятія которыхъ не могли не подвергнуться перерожденію подъ господствующую окраску русского вліянія. Къ сожалѣнію, вліяніе на инородческую среду со стороны русского населенія на первыхъ порахъ встрѣчало для себя немаловажное затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что первые русскіе пришельцы, какъ простой земледѣльческій классъ, такъ и служилы люди—своими грубыми и своекорыстными поступками съ инородцами не могли возбуждать къ себѣ особой симпатіи, ³⁾ а это, конечно, должно было отталкивать инородцевъ и отъ самой религіи русскихъ.

Успѣхъ вліянія этого фактора могъ находить для себя благопріятную почву въ тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдовательствахъ, которыми сопровождалось вообще привнесеніе христіанской культуры русскими въ нашу окраину (какъ тоже самое повторилось почти на нашихъ глазахъ въ Средней Азіи, а раньше въ Сибири и на Кавказѣ). Всѣдѣ за занятіемъ страны и утвержденіемъ русского могущества начался именно процессъ постепенного умиротворенія Оренбургскаго края и наступила очередь и возможность развиваться гражданскому благоустройству тамъ, гдѣ обѣ немъ едавали имѣлось какое-либо понятіе. Достаточно указать напр. на то, что мы уничтожили прежде царившіе здѣсь

¹⁾ См. обѣ этомъ у Л. Суходольскаго въ его вышеупомянутомъ сочиненіи, а также у К. Херувимова въ его статьѣ: „Къ столѣтію епископской каѳедры и консисторіального управления въ г. Уфѣ“. Уфа. Епарх. Вѣдом., за 1899 и 1900 год.

²⁾ „Извѣст. Общест. арх., истор. и этнографіи при Имп. Казан. Унів.“, Том. XVI, вып. 2, стр. 262.

³⁾ Подробно эта мысль развита у Н. Луцинова въ сочин.: „Христіанство у Ботяковъ“, стр. 53—54 и 87—91.

грабежи и разбои. Чтобы понять значение этого факта, надобно иметь въ виду, что разбои существовали здѣсь въ невѣроюто широкихъ размѣрахъ, составляя обычное занятие, пожалуй, развлеченіе и промыселъ дикихъ и грубыхъ племенъ, жившихъ одни на счетъ другихъ съ по перемѣннымъ счастіемъ. Благодаря этому здѣсь царило отсутствіе всякой безопасности и каждый житель могъ ежеминутно лишиться своего имущества, личной свободы и даже жизни; женщины же не свободны были отъ наглого поруганія. Съ разбоями проходило и рабство, такъ какъ всѣ захваченные въ плѣнъ дѣлались рабами грабителей или-же продавались въ рабство на средне-азіатскихъ рынкахъ. У киргизъ подобные грабежи, или такъ назыв., баранта, были въ национальномъ обычая.

Но вотъ какое авторитетное свидѣтельство мы находимъ у Рычкова касательно собственно Киргизъ, относящееся къ 60 годамъ прошлого столѣтія, когда результаты русскаго вліянія не были еще достаточно ослзательными. Въ отношеніи сего пункта, т. е. замѣтки о киргизахъ—пишетъ Рычковъ—не излишне признается и сіе сообщить, ежели бы кто спросилъ: какая отъ подданства сего народа Россійской Имперіи польза есть? Ибо они, какъ выше означено, ясаку и никакихъ податей не платятъ, да и служебъ не служать. Тому можно припомнить, какія великия вредности бывали отъ сего народа до вступленія оного въ подданство, а именно: каждый почти годъ набѣгая они многочисленно, не только въ башкиріи, но и въ русскихъ жительствахъ Казанской и Сибирской губерній причиняли великія раззоренія и многое число людей въ плѣнъ удавливали, а особенно въ сторонѣ Сибирской губерніи крайняя къ нимъ жительства такими своими нападеніями отъ времени до времени на нѣсколько сотъ верстъ опустошили,—какъ то по дѣламъ въ обѣихъ оныхъ, да и въ Оренбургской губерніи значится. Сіе-же со вступленія

ихъ въ подданство не только пресѣклось, но и бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко-то Русскихъ, Калмыкъ, Башкирцевъ и другихъ, разными образами съ 1742 года по 3 число іюля 1754 высвобождено 1182 человѣка. Да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону 212, изъ которыхъ 68 человѣкъ воспріяли святое крещеніе, да и всегда оные выходятъ.... не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ азіатской коммерціи про-исходитъ и впредь со умноженіемъ можетъ происходить." ¹⁾ Такимъ образомъ, Киргизы, со вступленіемъ въ русское подданство, должны были обуздѣть свои воинственные инстинкты и если не сразу, то постепенно оставлять баражу, грабежи, увозъ плѣнныхъ, а съ ними вмѣстѣ существовавшее у нихъ рабство плѣнныхъ.

И, дѣйствительно, съ постепеннымъ занятіемъ страны русскими людьми инородцы невольно должны были убѣдиться и увидѣть, что въ основы жизни новыхъ пришельцевъ воружены иные принципы, клонящіеся къ осуществленію и гарантіи возможныхъ на землѣ условій виѣшняго благоподучія и мирнаго преуспѣянія. Правда, на первыхъ порахъ между русскими и инородцами произошли кровопролитныя схватки, но изъ этого послѣдніе могли вынести опять только убѣжденіе въ превосходящей культурѣ и силѣ русскихъ и, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ духовно подчиниться вліянію русскихъ. Когда-же, наконецъ, вслѣдъ отпоръ и сопротивленіе со стороны инородцевъ Оренбургскаго края были сломлены, настала еще большая возможность для русскихъ вліять на инородческія массы, которыхъ могло привлекать къ христіанству и русской гражданственности какъ совмѣстная жизнь съ русскими, такъ и строй государственной жизни, имъ сообщавшейся.

Вліяніе среды и колонизаціи, какъ воздействиѳ русскихъ на инородцевъ, продолжается уже около 150—250

¹⁾ „Рычковъ“, Топографія, стр. 112—113.

лѣтъ, а потому, забѣгая впередъ, естественно задать себѣ вопросъ: какихъ вообще результатовъ мы достигли въ этомъ отношеніи и пріобщеніи инородцевъ къ общечеловѣческой культурѣ и гражданственности?

Въ однихъ случаяхъ вліяніе это сказалось съ наибольшею силою. Такъ, Мордва и Чувашіи (особенно нашей губерніи), какъ ближайшіе по мѣстожительству къ russkimъ и язычествующіе по религіозному міросозерданію, оказали менѣе сопротивленія въ процессѣ ассимиляціи russkimъ. Тѣ, которые живутъ въ нашей губерніи, уже давно всѣ крещены, усвоили начала земледѣлія, привыли многое отъ russкихъ въ домашнемъ ритуалѣ и послѣднее время даже измѣняютъ своему національному костюму и только одно сохраняютъ неизмѣнно, самое дорогое достояніе своей національности—природный языкъ. Наоборотъ, въ другихъ случаяхъ вліяніе русской культуры оказалось меньшіе усиѣхи; такъ, Башкирцы и Татары остаются доселѣ въ замкнутости своей національности и неприкосновенности своего мусульманского быта и міросозерданія. Причина этого кроется, съ одной стороны, въ свойствѣ самой мусульманской религіи, удовлетворяющей такъ или иначе жизненные запросы человѣческаго духа; затѣмъ, въ строгой систематичности мусульманской догматики и внутренней организованности религіозно-бытоваго строя, что все вмѣстѣ составляетъ большой оплотъ для возраженій критики. А, съ другой стороны, причина эта кроется во взаимной племенной враждѣ и отчужденности russкихъ и мусульманствующихъ инородцевъ, каковая вражда воспитана въ течenie вѣковъ монгольскимъ игомъ и разнью двухъ враждебныхъ другъ другу религій. Какъ russkie, несмотря на долговременныя совмѣстныя сожительства, считаютъ мусульманъ нечистыми, не имѣя общенія съ ними въ пищѣ и чуждались ихъ, даже какъ бы какой погани, такъ и мусульмане—татары и башкирцы называютъ russ-

скихъ не иначе, какъ „многобожниками“ (мюшрикатаами), „кяфирами“ (невѣрными), ругательными на ихъ понятія терминами. Въ этой разни и таится причина малаго взаимодѣйствія и вліянія русскихъ на мусульманъ. Между тѣмъ, такая разобщенность пагубно отражается на самихъ инородцахъ, изъ коихъ именно Башкирцы, не будучи въ состояніи воспринять новыя условія культурнаго строя, испытываютъ духовный гнетъ отъ сознанія чуждой имъ обстановки и условій жизни, и въ тоже время благодаря отсталости своей собственной культуры, при свойственной имъ праздности и беспечности, постепенно идутъ къ экономическому упадку и банкротству. Все это вмѣстѣ взятое обусловливаетъ болѣзnenный процессъ вырожденія этого племени, и здѣсь должна быть подана сугубая помощь къ дарованію имъ духовныхъ благъ и поднятію ихъ материальнаго благосостоянія! Другое дѣло Татары, которые, какъ нація болѣе одаренная духовными силами и крѣпкой своею сплоченностью, обнаруживаютъ значительно большую приспособляемость къ современнымъ условіямъ жизни, хотя религіозный фанатизмъ и мѣшаетъ имъ сдѣлаться истинными нашими согражданами по духу и жизненнымъ убѣжденіямъ.

Что касается Киргизъ Оренбургскаго края, то они хотя подпали духовному вліянію русскихъ въ недавнее время — всего за послѣднюю четверть столѣтія, но благопріятные результаты въ смыслѣ сближенія съ русскими и желанія усвоить европейскую культуру, несмотря на ихъ полукочевое состояніе, у нихъ дѣлаются все замѣтнѣе. Не забудемъ, что мы сами постарались себя оградить отъ большаго вліянія на киргизъ, когда до послѣдняго времени запрещали русскимъ селиться на ихъ землѣ даже на арендныхъ условіяхъ, а главное — когда съ начала господства своего надъ ними (1731—34 г.) постарались навязать имъ мусульманскую религію и руководителей мулловъ, ошибочно думая, что мусульманство можетъ составить переходный мостъ къ

христіанству. А оно явилось, да и не могло иначе явиться, какъ китайской стѣной... Наконецъ, послѣдніе инородцы нашей нынѣшней губерніи — Калмыки въ первой половинѣ XVIII столѣтія испытали на себѣ вліяніе христіанской проповѣди, но не смотря на это, прочаго взаимодѣйствія и единенія съ русскими не оказали, оставшись въ сторонѣ отъ благотворнаго вліянія русской цивилизациі. Вслѣдствіе этого, они уже давно обнаруживаютъ постепенные признаки своего вымирания.¹⁾

Въ общемъ заключеніи слѣдуетъ сказать, что колонизація нашего края русскими поселенцами, докончивъ внутреннее подчиненіе его русской державѣ, сдѣлала многое на претвореніе инородческихъ элементовъ въ русскихъ гражданъ и православныхъ христіанъ, но конечныхъ результатовъ, хотя бы въ смыслѣ количественномъ, далеко еще не достигла.²⁾ Въ послѣднее время Русская власть стремится съ большою цѣлесообразностью средствъ поставить этотъ процессъ перерожденія и сліянія инородцевъ на болѣе прочныя основанія, устраивая для нихъ школы съ русскимъ напроявленіемъ, сдѣлавъ съ прошлаго года обязательнымъ въ собственно мусульманскихъ школахъ изученіе русскаго языка, (какъ равно раньше того знаніе русскаго языка — для полученія званія указанаго муллы), введя въ 70-хъ годахъ среди киргизъ русскій алфавитъ и транскрипцію, и проч.

¹⁾ „Оренб. Газт.“, 1890 г., № 32, стат. Смагина: „Вырожденіе калмыковъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ“. Кроме того, въ Оренбургской губерніи находится до 150 старокрещенныхъ татаръ, которые въ 1898 г. были выселены сюда въ количествѣ 50 семей изъ Казанской губерніи посѣдѣ обнаруженаго ими стремленія къ отпаденію отъ Православной церкви, охватившаго въ то время цѣлии массы. Они поселены были въ слоб. Воскресенской и Окуневской, въ селахъ — Кулниковскомъ, Кислянскомъ и Травянскомъ, и не смотря на усиленія приходскихъ пастырей, остались въ полной приверженности къ исламу. А. О. К., Орен.—Уфим. д., № 9956.

²⁾ Для иллюстраціи этого положенія можно указать хотя бы на то, что въ 1907 г. предѣлахъ нашей епархіи на 1,260 тыс. православныхъ христіанъ

Дѣлая эту общую характеристику достигнутыхъ результатовъ по russификаціи инородческихъ племенъ и по пріобщенію ихъ къ европейской культурѣ,— въ чемъ заключается высокая историческая миссія нашего Отечества,— мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, гражданско-бытовую сторону, на которой сказался съ очевидностію естественный процессъ ассимиляціи низшихъ племенъ высшими, происходящій подъ вліяніемъ колонізациіи и воздействиіемъ нѣкоторыхъ мѣръ гражданскаго режима. Но теперь мы должны указать на то, что въ процессѣ russификаціи также имѣть большое значеніе само по себѣ принятіе ино-родцами христіанской вѣры, какъ чрезвычайно важное событіе въ жизни каждого неофита, производящее самый крутой переворотъ въ душевномъ укладѣ и образѣ мыслей человѣка и на этой почвѣ тѣснѣе всего сближающе одновѣрцевъ при всемъ различіи племенныхъ особенностей. При взаимодѣйствіи явлений, случается, конечно, и обратное явленіе, что само принятіе вѣры происходитъ, въ свою очередь, подъ вліяніемъ уже вышеприведенного фактора, какъ естественное слѣдствіе сближенія инородцевъ съ русскими, приводящее въ концѣ концовъ (хотя и не обязательно) къ усвоенію вѣры русскихъ—православія.

Теперь, если-бы мы спросили себя: что болыше имѣло значенія въ дѣлѣ russификаціи—вліяніе-ли христіанской проповѣди или естественный процессъ ассимиляціи, то при общемъ взглядѣ на прошлое нашей миссіи намъ казалось бы справедливымъ признать значительную долю вліянія за послѣднимъ факторомъ. И мы должны сейчасъ-же удостовѣрить, что въ огромномъ большинствѣ обращеній, которые совершились среди ивородцевъ нашего края первоначально послѣ прихода сюда русскихъ, да пожалуй и потомъ, наибольшую значимость имѣло именно это есте-

и 115 тыс. раскольниковъ приходится 1,225 тыс. мусульманъ и около 1,000 калмыковъ язычниковъ (въ Уральской области).

ственное вліяніе совмѣстнаго жительства инородцевъ и русскихъ, при превосходящей культурѣ и культи послѣднихъ. Если исключить до нѣкоторой степени калмыковъ, среди которыхъ дѣйствовала специальная миссія, то можно сказать, что нашъ Оренбургскій край до послѣдняго времени не видѣлъ у себя нарочитаго вѣропроповѣдничества лицъ, одушевленныхъ миссионерскимъ призваніемъ, и что вообще Провидѣнію не угодно было еще пока избрать мужа аиостольской ревности для призванія къ Царствію Божію башкиръ, киргизъ, чуваши, татарей (Уфимской губ.) и пр.

Вовсе, однако, нельзя отрицать и того, что на принятіе нашими инородцами православной вѣры имѣла свое вліяніе и христіанская проповѣдь сама по себѣ,—къ выясненію чего мы и обратимся.

Предварительно, однако, намъ необходимо коснуться вкратцѣ общаго положенія миссіи въ Поволжскомъ краѣ сколько потому, что почти весь Оренбургскій край до 1800 года принадлежалъ къ Казанской епархіи, столько и потому, что крещеные инородцы, жительствующіе нынѣ въ Оренбургской губерніи, какъ-то чуваши, мордва, ногайбаки, въ преобладающей массѣ воспріяли свое крещеніе еще до своего переселенія въ нашъ край, и слѣдовательно, въ мѣстахъ прежнаго своего жительства, каковыми были для нихъ губерніи—Казанская, Симбирская, Нижегородская и другія Поволжскія губерніи.

Вскорѣ послѣ завоеванія Казани, именно въ 1555 г., учреждена была съ специально миссионерскою просвѣтительною цѣлію Казанская епархія. Первый архіепископъ Казанскій Гурій, прибывшій въ Казань съ большею торжественностью во главѣ цѣлой миссіи, снабженъ былъ отъ цара Ив. Вас. Грознаго интереснымъ наказомъ, коимъ предписывалось ему заботиться о привлеченіи иновѣрцевъ въ христіанской вѣрѣ и съ этогою цѣлію „пріучать ихъ къ

себѣ“ ласкою и привѣтомъ, угощать приходящихъ къ нему по дѣламъ татаръ квасомъ и медомъ, бесѣдуя съ ними „тихо и съ умиленіемъ, а жестокостю съ ними не говори“. Склонять татаръ рекомендовалось „любовію“, крестя невѣрныхъ только по ихъ волѣ, „а страхомъ ихъ къ крещенію никакъ не приводити.“ Новокрещеныхъ предписывалось обучать зѣкоученію у себя дома и по монастырямъ, крестить и тѣхъ, которые пожелаютъ того, для избѣжанія наказанія за вины, печаловаться предъ воеводами и судьями за подсудимыхъ, участвовать съ судьями во всѣхъ совѣтахъ и т. под. Въ теченіе 9-ти лѣтняго управлениія Казанской спархіей, св. Гурій (1555—1563 г.) строгостю своей жизни и ученіемъ обратилъ многихъ ко Христу, явившись первымъ православнымъ миссіонеромъ въ отношеніи татаръ. Весьма успѣшно шло дѣло миссіи и при его преемникѣ св. Германѣ (1564—1566 г.). Дѣятельнымъ сподвижникомъ обоихъ святителей на миссіонерскомъ по-приїздѣ явился Свияжскій архимандритъ св. Варсонофій, вѣропроповѣдническая дѣятельность котораго облегчалась знаніемъ имъ татарскаго языка, который онъ изучилъ въ плену у Крымскихъ татаръ, а также знакомствомъ его съ искусствомъ врачеванія. Устроенному Варсонофіемъ Свияжскому Богородицкому монастырю суждено было явиться при этомъ просвѣтительнымъ центромъ для всего Казанского края. Крестившіеся при этихъ трехъ св. мужахъ инородцы—татары, чуваші, черемисы получили прозваніе „старокрещеныхъ“.

Къ сожалѣнію, послѣдующіе Казанскіе архіепископы, за исключеніемъ только Гермогена (1589—1606 г.), не оказали особенной ревности къ обращенію инородцевъ, и дѣло миссіи къ концу XVI вѣка находилось уже въ упадкѣ. Объ этомъ мы узнаемъ отъ самого Гермогена, который въ 1593 году горько жаловался царю, что Казанскіе и Свияжскіе новокрещены плохо держатся православія,—къ

церквамъ Божиимъ не ходатъ, крестовъ не носятъ, иконъ у себя не держатъ, отцовъ духовныхъ не имѣютъ и не призываютъ, отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; повѣнчавшись, напр., у православныхъ священниковъ, совершаютъ сверхъ того еще свадебный обрядъ у мусульманскихъ муллъ. „Я призывалъ ихъ и поучалъ,—пишетъ митрополитъ—но они учения не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; и вида такое невѣріе, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются ей“. Гермогенъ указываетъ, что даже коренные русские люди, жива среди татаръ и другихъ иновѣрцевъ, отпадаютъ отъ православія.¹⁾

XVII вѣкъ—вѣкъ внутреннихъ неурядицъ нашего государства прошелъ безслѣдно для миссіонерскаго дѣла въ Новолжскомъ краѣ. Разинскій же бунтъ (1666—1671 г.), при которомъ мятежники объявили борьбу на церковь и государство, привелъ раскольническій и инородческій элементы въ такое антиправительственное возбужденіе, что едва не погубилъ первыхъ начатковъ миссіонерской проповѣди. Только въ Рязанскомъ и Тамбовскомъ краѣ въ половинѣ XVII вѣка произошли обильныя обращенія мордвы и татаръ, обязанныя необычайной ревности Рязанскаго епископа Мисаила (1651—1656 г.), запечатлѣвшаго свое усердіе мученическою кончиною отъ фанатиковъ—мордовъ.

Правительство, вирочемъ не стояло совершенно вчуже отъ миссіонерскаго дѣла, для успѣховъ котораго оно распорядилось принять мѣры чисто гражданскаго характера. Такъ, разными указами велѣно было отобрать у некрещеныхъ иновѣрцевъ крещеныхъ людей, уничтожать татарскія мечети, татаръ выселять особо отъ русскихъ въ отдѣльную слободу въ Казани, отступниковъ отъ вѣры сажать въ тюрьму или отсылать ко Владыкѣ на смиреніе, русскимъ

¹⁾ Ак. Арх. Экз., Т. I, № 358.

у татаръ не жить;¹⁾ но эти мѣры въ желательнымъ результатамъ почти не приводили.

Съ наступлениемъ XVIII вѣка миссионерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ вновь оживляется. Въ началѣ этого столѣтія на Казанской каѳедрѣ возсѣдѣлъ ревностный поборникъ миссіи, митрополитъ Тихонъ III (1699—1724 г.), который обратилъ вниманіе на то, что крещеные инородцы „непокорливы и по прежнему въ мерзостяхъ kostnѣютъ; въ церкви не ходятъ, священниковъ въ требамъ не призываютъ, не исповѣдуются и умершихъ хоронять безъ церковнаго пѣнія.“ Въ самое первое время своего святительства, съ 1701 по 1705 г., онъ съ поющию влючаря Феодора обратилъ 3683 иновѣрца,²⁾ а затѣмъ, въ 1707 году открылъ въ Казани инородческую школу, въ которой обучалось 32 ученика изъ инородцевъ. Впрочемъ, чрезъ два года по недостатку средствъ школу пришлось закрыть; но за то въ 1718 году, при дѣятельномъ участіи Тихона, открыта была цифирная школа для дѣтей духовенства, ставшая называться съ 1723 года „славяно-латинской школой,“ а съ 1732 года прямо „Семинаріей.“ Въ эту школу, родоначальницу Казанской дух. семинаріи, помѣщавшуюся при Феодоровскомъ монастырѣ, въ 1724 году открыть былъ доступъ и дѣтямъ инородцевъ. Помощникомъ Тихона явился Свіяжскій архимандритъ Ал. Раиоскій, который наставлялъ новокрещеныхъ въ открытой имъ особо при монастырѣ школѣ. Въ 1724—33 годахъ трудами его обращено до 1300 человѣкъ.

Въ 1731 году въ г. Свіяжскѣ для вѣданія всего миссионерскаго дѣла въ Казанско-Нижегородскомъ краѣ учреждена была особая „Коммисія Новокрещенскихъ Дѣлъ,“ дѣйствовавшая, впрочемъ, не очень радиво. Такъ,

¹⁾ Митр. Макарій, „Исторія Русск. Церкви,“ том. X, стр. 62—73. Лупповъ, ibid. стр. 86.

²⁾ Цитаты см. у Луппова, стр. 92.

напр., она не вела даже списка новокрещеныхъ, благодаря чему некоторые изъ нихъ ради подарковъ крестились по 2—3 раза; далѣе, раздавала новокрещеныхъ разнымъ людямъ въ крѣпость подъ предлогомъ воспріемничества и т. п. Въ 1738 г. Казанскимъ епископомъ дѣлается прославившійся въ исторіи Русской церкви своею необычайною ревностію по вѣрѣ Лука Конашевичъ,¹⁾ отмѣтившій собою цѣлую эпоху въ миссіонерскомъ движениі (1738—1755 г.) При личномъ участіи его въ 1740 году Коммиссія была преобразована въ „Контору Новокрещенскихъ Дѣлъ“ при Свяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, которая по силѣ указа 11 сент. 1740 года получила особыя права и положеніе. Во главѣ преобразованной миссіи и душою ея сталъ мѣстный архимандритъ Дм. Сѣченовъ; помощниками его назначены два Казанскихъ протопопа и пять священниковъ—переводчиковъ и, кромѣ того, шесть лицъ для канцеляріи и услуженія.

На содержаніе Конторы и нужды миссіи велѣно было съ этого времени отпускать ежегодно по 10,000 руб. и хлѣбомъ 5,000 четвертей ржаной муки и крупы.²⁾ Съ 1743 года означенныя 10 тысяч. руб. велѣно было употреблять исключительно на выдачу субсидій и наградъ новокрещенымъ, а на жалованіе миссіонерамъ и духовенству назначены особыя суммы изъ средствъ Коллегії Экономіи.³⁾

Для поопренія инородцевъ къ переходу въ православіе, Контора могла располагать предоставленіемъ новокрещенными разнаго рода льготъ, которыхъ были подробно исчислены въ томъ-же столь извѣстномъ указѣ 1740 года

¹⁾ Объ немъ см. въ „Правосл. Собесѣд.“ 1858 г. т. II и III.

²⁾ Изъ указанного количества 2622 р. и 1400 четвертей хлѣба должны были расходоваться на жалованіе служащимъ при Новокрещенской конторѣ, а остальные 7878 руб. и 3600 четвер. на постройку и содержаніе Новокрещенскихъ школъ, на выдачу новокрещеннымъ денежной награды, платы и обуви, крестовъ и иконъ и пр. П. С. З., 1740 г., № 8286, пар. 17.

³⁾ П. С. З., 1743 г. № 8792.

11 сентября, изданнымъ „для умноженія христіанскаго закона и вящшаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещеныхъ иновѣрцевъ“ и въ дополненіе и подтвержденіе прежнихъ указовъ, отъ времени ослабленныхъ въ значеніи. Такъ, изъ прежнихъ льготъ указомъ 11 сент. 1740 года новокрещены подтверждены были самыя важныя для нихъ—свобода на три года отъ податей и повинностей, дарованная еще въ указѣ 1720 года 1 сентября,¹⁾ а также и отъ рекрутчины, дарованная указомъ 1722 года 2 ноября.²⁾ Изъ новыхъ льготъ наиболѣе имѣла силу и значеніе та, по которой установлено было—всѣ подати, отъ которыхъ освобождались новокрещеные, а также и рекрутскій наборъ разлагать взамѣнъ освобожденныхъ на некрещеныхъ иновѣрцевъ для побужденія и ихъ къ принятію христіанскої вѣры.³⁾

Затѣмъ, съ принятіемъ крещенія инородецъ освобождался отъ крѣпостной зависимости некрещеному помѣщику, получалъ прощеніе преступности, совершенной до крещенія⁴⁾ и пр. Въ отношеніи же татаръ мѣры строгости были еще болѣе прежниго усилены. Такъ, сенатскимъ указомъ 19 ноября 1742 года велѣно было сломать всѣ новые мечети, въ силу чего тогда-же разрушено было 418 мечетей изъ общаго числа 536. Строить мечети вновь запрещалось;⁵⁾ впрочемъ, вскорѣ указомъ 22 июня 1744 года вновь разрѣшено было строить по одной мечети на 200—300 душъ магометанъ въ селеніяхъ, гдѣ вовсе не было крещеныхъ,⁶⁾ а въ 1756 г. эта льгота еще болѣе расшириена

¹⁾ П. С. З., 1720 г., № 3637.

²⁾ Тамъ-же, № 4123 и 4254.

³⁾ Тамъ-же, 1740 г., № 8236. Этимъ самыя поселена была большая разница между инородцами крещенными и некрещенными, обязанными нести тяготы первыхъ, изъ коихъ особенно огорчало ихъ отбываніе воинской повинности. Си. у Луппова, „Христіанство у Вотяковъ“, стр. 135 и 160.

⁴⁾ Тамъ-же, № 8349, 8792. Витевскій, стр. 848—849.

⁵⁾ Тамъ-же, 1742 г. № 8664 и 1744 г., № 8875.

⁶⁾ Тамъ-же, 1744 г., № 8978.

строение мечетей дозволено было при условіі, чтобы крещеныхъ имѣлось не больше десятой части населенія.¹⁾ Сверхъ сего, каждому крестившемуся давались крестъ, рубанка, обувь, шапка и деньгами отъ 1^{1/2} руб. до 50 коп., смотря по возрасту и полу.²⁾

Въ цѣляхъ изолированія новокрещеныхъ отъ иновѣрной среды сородичей на первыхъ порахъ принято было, согласно съ указомъ 11 сент. 1740 г., переселять ихъ въ русскія селенія, или даже въ особыя колоніи, въ мѣстности между Саратовомъ и Царицынымъ.³⁾ Для завѣдыванія переселеніемъ назначенъ былъ особый чиновникъ, въ каковой должности послѣ малодѣятельнаго Жукова состоялъ совѣтникъ Борисъ Ярцевъ, принимавшій большое участіе въ дѣлѣ миссіи. Вскорѣ, впрочемъ, было сознано, что переселенія новокрещеновъ на новыя мѣста были чрезвычайно отяготительны для нихъ, а потому въ 1743 г. мѣру эту стали примѣнять наоборотъ, переселяя уже некрещеныхъ изъ тѣхъ деревень, гдѣ окажутся крещеные, дабы первые „не хотя прежнихъ своихъ домовъ и земель лишиться, самовольно пришли къ св. крещенію.“⁴⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1744 г. для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ образованъ былъ цѣлый штатъ, въ составѣ главнаго команда, двухъ его помощниковъ—офицеровъ, 24 солдатъ, одного канцеляриста и 4 копіистовъ.⁵⁾ Эта переселенческая или такъ называемая главная команда, состоявшая на жалованье, обязана была также и защищать новокрещеныхъ отъ обидъ.—Впрочемъ, дѣйствія команды породили одно

¹⁾ П. С. З., 1756 г., № 10,597.

²⁾ Тамъ-же 1740 г., № 8236, пар. 1б. Кромѣ того, указомъ 11 сент. 1740 г. требовалось, чтобы восприемниками при крещеніи инородцевъ были старинные русскіе люди, для которыхъ рекомендовалось составить особое наставление о восприемничествѣ; далѣе, признано было весьма желательнымъ, чтобы новокрещеные вступали въ бракъ съ русскими и ироч.

³⁾ Тамъ-же, 1743 г., № 8286, пар. 8.

⁴⁾ Тамъ-же, № 8792, пар. 2.

⁵⁾ Тамъ-же, 1744 г., № 8929.

недовольство среди инородцевъ и въ 1755 г. велѣно было пріостановиться переселенiemъ некрещеныхъ. Въ 1756 г. Правительство распорядилось, однако, изъ мѣстъ совмѣстнаго жительства крещеныхъ и некрещеныхъ выселять крещеныхъ при единственномъ условіи, если ихъ окажется менѣе $\frac{1}{10}$ части населенія деревни; въ обратномъ случаѣ, должны быть выселены некрещеные.¹⁾

Наконецъ, для большой внушительности и безопасности миссіонеры съ толмачами выѣзжали на съяніе слова Божія въ сопровождениі конвоировъ—солдатъ, вооруженныхъ ружьями и пушками. Явившись въ инородческую деревню, члены Конторы прочитывали на сходѣ такъ назыв. увѣщательныя грамоты, въ которыхъ предлагалось иновѣрцамъ привѣтствовать крещеніе, обѣщались за это денежная награда и льгота въ податяхъ и повинностяхъ.²⁾ Въ случаѣ отказа, не обходилось безъ случаевъ принудительного крещенія, какъ это видно изъ жалобъ иновѣрцевъ.³⁾

При такихъ условіяхъ успѣхъ миссіи получился необычайный: крестились цѣлыми сотнями и даже деревнями, преимущественно, впрочемъ, язычники. Въ 1741 г. Дм.

¹⁾ П. С. З., 1756 г., № 10597.

²⁾ Лупповъ, *ibid*, стр. 184.

³⁾ „Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется то,—читаемъ у г. Луппова,—что соѣтникъ Ярцевъ обратилъ въ христіанство въ теченіе 9 мѣсяцевъ до 10,000 человѣкъ, несмотря на то, что „во многихъ мѣстахъ некрещенные чинились указу противъ и ею, Ярцева, ругательски бранили и хотѣли бить, а команды его солдатъ и били“. Лупповъ, стр. 136.—Въ 1745 г. Мордва нижегородская жаловалась на Дмитрія Сѣченова, (тогда уже епископа Нижегородскаго), что онъ крестить ихъ связанными (насилиемъ). Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XXII, стр. 29.—Преемникъ Сѣченова по управлѣнію Новокрещенской Конторой архимандритъ Сильвестръ, будучи интрополитомъ Тобольскимъ (1749—1756 г.), насилиемъ отбиралъ у татаръ ихъ дѣтей и крестилъ противъ воли родителей. Сильно озлобленные татары однажды изорвали на Сильвестра платье, а вслѣдствіи подали на него жалобу, оказавшуюся, по изслѣдованию дѣла чрезъ особую комиссию, справедливою, вслѣдствіе чего имѣр. Сильвестръ былъ переведенъ въ Сузdalскую епархію. Странникъ, 1868 г. VII, стр. 29—27. См. также у Н. Дубровина, „Пугачевъ и его сообщники“, т. I, стр. 254.

Сѣченовъ доносилъ Синоду, что „въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣ до единаго св. крещенiemъ просвѣтились;“ въ два года (1741—1742 г.) было просвѣщено 17362 человѣка.¹⁾ Такъ, Мордва въ это время крещена была вся, некрещеныхъ черемисъ, чувашъ, вотяковъ осталось меньшее количество сравнительно съ иновѣрными, а татаръ новокрещеныхъ за все время дѣятельности конторы было всего 3670 человѣкъ. Даже свѣтскія лица, какъ соѣтникъ Ярцевъ, поставленный для храненія и защиты новокрещеныхъ, обратилъ въ короткое время 10 тысячъ человѣкъ.—Справедливость требуетъ, однако, сказать, что необычайный успѣхъ миссіи былъ чисто вицѣніемъ, количественнымъ и выражался въ самомъ фактѣ крещенія; при чемъ внутренняго убѣжденія и тѣмъ болѣе яснаго представленія истинно-христіанской вѣры новокрещеннымъ не давалось. При массѣ обращающихся и въ погонѣ за чисто вицѣніемъ успѣхомъ, за цифрою обращенныхъ,²⁾ было даже физически невозможно всѣхъ наставить и просвѣтить въ истинахъ вѣры. Духовенства, знающаго инородческіе языки, которое могло бы продолжать дѣло миссионеровъ, не оказывалось. Инородческія школы, на учрежденіе которыхъ ассигнована была еще въ 1735 году опредѣленная сумма, изъ вѣнечныхъ пошлинъ Казанской епархіи,³⁾ открыты были только въ 1745 году въ г. Свияжскѣ и въ 1750 году въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Въ 1753 году по желанію Луки Конашевича всѣ три школы были соединены въ одну, открытую въ Казани, которая вскорѣ, впрочемъ, при-

¹⁾ П. С. З., № 8,792 и 8,798.

²⁾ По свѣдѣніямъ Новокрещенской Конторы число крестившихся съ 1740 по 1755 г. въ Казанской и сосѣднихъ епархіяхъ простиралось свыше 390,000 человѣкъ. Добролюбовъ, „Руков. къ Истор. русск. церкви“, том. IV, стр. 13.

³⁾ П. С. З., № 6,695.

шла въ упадокъ. Богослужебныя книги еще не переводились на языкъ иновѣрцевъ и служба церковная была для нихъ непонятна. Наконецъ, большая часть обращалась въ христіанство не по убѣждению, а ради материальныхъ выгодъ или даже по принужденію.

Въ конечномъ результата, миссія, такъ поставленная, произвела сильное возбужденіе среди инородцевъ. Еще въ 1748 году Казанскіе татары думали было произвести поголовную рѣзню русскихъ „до малаго ребенка“, спачала въ Казани, а потомъ и въ уѣздахъ, чтобы „тѣмъ изгубленіемъ избыть крещенія и несноснаго платежа“¹⁾; но во время принятыхъ мѣры предупредили опасность. Подъ влияніемъ того-же возбужденія въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ 1755 году вспыхнулъ кровавый Батыршинъ бунтъ. Самъ преводитель и виновникъ бунта Мещерякскій мулла Абдулла Мязгильдиновъ, по прозванию Батырша, въ числѣ главныхъ мотивовъ къ поднятому имъ мятежу указывалъ на принудительное обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру.²⁾ Въ этомъ возбужденіи инородческой массы немало былъ повиненъ самъ вдохновитель и руководитель миссіи епископъ Лука Конашевичъ, который дѣйствовалъ иногда черезчуръ круто и даже съ чувствомъ фанатизма, вовсе не свойственного христіанской религії. Извѣстный историкъ Казанской іерархіи, епис. Платонъ Любарскій, отдавая полную дань заслугамъ Луки Конашевича въ дѣлѣ просвѣщенія Казанской паствы, безпристрастно замѣчаетъ о его миссионерскихъ подвигахъ: „какъ особливо татары не столь преклонны къ благочестію, то онъ иногда убѣждалъ ихъ къ тому и некоторыми утѣшненіями, созиная насильно въ срединѣ ихъ церкви и часовни,

¹⁾ Это извѣстно стало изъ писемъ одного крещенаго татарина. Витевскій, *ibid.*, прилож., стр. 90—91. Арх. Сената, дѣло секретной камеры, № 9482.

²⁾ Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.“, стр. 259—267. Витевскій, *ibid.*, том. V, глава XXVII и приложен., стр. 92—100. Здѣсь приводится полный текстъ одушевленаго воззванія Батырши, обращеннаго къ мусульманамъ.

избирал противъ воли ихъ дѣтей въ заведенные имъ новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестный хожденія и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что сильно ихъ такъ огорчалъ, что они нерѣдко отъ нестерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія.¹⁾ Усердіе свое онъ простеръ даже до того, что приказалъ уничтожить развалины древняго города Булгары. Правительство, наконецъ, сознalo крайности административной дѣятельности Луки Конашевича и онъ въ октябрѣ 1755 года переведенъ былъ въ Бѣлогородскую епархію, какъ замѣчаетъ Любарскій, „въ предвареніе всеобщаго смятенія, а также въ прекращеніе часто случавшихся по той же причинѣ съ свѣтскими правительствами несогласій.“²⁾

Послѣ Луки Конашевича дѣла Новокрещенской Конторышли болѣе и болѣетише. Между тѣмъ, неудовлетворительная постановка дѣла миссіи, породившая ропотъ и недовольство среди иновѣрцевъ, обратила на себя вниманіе Императрицы Екатерины II, которая 23 янв. 1763 года повелѣла Сенату совмѣстно съ Синодомъ пересмотрѣть распоряженія относительно миссіонерства среди инородцевъ. Представленный во исполненіе сего докладъ Сената былъ Высочайше утвержденъ 20 февр. 1764 года. По силѣ сего Новокрещенская Контора закрывалась, какъ равно упразднена была и переселенческая „главная команда.“ Забота о гражданскомъ бытѣ новокрещеныхъ передана мѣстнымъ гражданскимъ учрежденіямъ, а миссіонерскія задачи и заботы возлагались на епархиальныx архіереевъ. Для непосредственной проповѣди среди иновѣрцевъ и утвержденія въ вѣрѣ новокрещеновъ учреждались въ инородческихъ

¹⁾ См. его „Исторію Казанской іерархіи“, Правосл. Собесѣд., 1858 г., т. III, стр. 498.

²⁾ Тамъ-же. Нужно отмѣтить, что вслѣдствіе жалобъ татаръ на насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, вопреки неоднократнымъ предостереженіямъ, въ 1750 году установлено было крестить ихъ не иначе, какъ по письменнымъ просьбамъ. П. С. З., № 9895, срав. 8978 и 9359.

епархіяхъ должности офиціальныхъ проповѣдниковъ — миссіонеровъ, съ жалованіемъ въ 150 руб. каждому, причемъ на Казанскую епархію опредѣлены три вѣро проповѣдника и Тобольскую два. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнія награды ново крещеннымъ деньгами и одеждой отмѣнены, — оставлена лишь раздача крестовъ и иконъ, равно какъ трехлѣтняя льгота отъ подати и рекрутчины, но разлагать ихъ на некрещеныхъ было уже запрещено.¹⁾

На этомъ дѣло, однако, не остановилось въ либераль ное время царствованія Екатерины II (1762—1796 г.), когда въ основу политики къ иновѣрцамъ положенъ былъ принципъ самой широкой вѣротерпимости и невмѣшательства въ религіозная дѣла. Въ 1773 года 29 мая Императрица заявила Правит. Сенату, что какъ Все вышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его святой волѣ, и въ семъ поступать изволить, желая только, чтобы между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали. Вслѣдствіе этого, Св. Синодъ тогда же издалъ циркулярное предписаніе всѣмъ архіереямъ „отнынѣ въ дѣла, касающіяся до всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій и до построенія по ихъ законамъ молитvenныхъ домовъ, не вступать, а представлять оное все па разсмотрѣніе свѣтскихъ команда,“ совмѣстно съ которыми прилагать стараніе къ уничтоженію между подданными всякихъ разногласій и возворенію между ними любви, тишины и согласія.²⁾

Происходившія затѣмъ волненія инициаторовъ и жалобы ихъ на притѣсненія со стороны духовенства заставили Правительство еще болѣе неблагосклонно смотрѣть па миссіонерскія дѣйствія, и въ 1789 году дѣятельность миссіонеровъ проповѣдниковъ была пріостановлена въ Поволжскомъ

¹⁾ П. С. З., 1764 г., № 12126.

²⁾ Соловьевъ, „Ист. Рос.“ том. XXIX, стр. 133. П. С. З., 1778 г., № 19996.

краѣ по случаю волненія между башкирцами, вызванаго слухомъ, что ихъ хотятъ крестить насильно.¹⁾

Ближайшимъ поводомъ къ этому было событіе пять мѣстнаго края. Въ 1788 году именно Тобольская Консисторія сдѣлала распоряженіе о командированіи въ проповѣдниковъ въ инородческія селенія Челябинскаго края. Узнавъ объ этомъ, иновѣрцы—башкиры, татары и др., жившіе въ Челябинскомъ и Троицкомъ округахъ, а также и въ прочихъ мѣстахъ, начали волноваться, думая, что ихъ хотятъ крестить насильно. Вслѣдствіе этого, по сношенію съ Правител. Сената, въ февралѣ 1789 г. въ инородческія епархіи и, между прочимъ, Казанскую и Тобольскую Св. Синодомъ были разосланы указы, въ которыхъ говорилось: „во всѣ инородческія селенія проповѣдниковъ впредь до указа не посыпать и происходившее до сего съ правящими должностями генеральгубернаторовъ о томъ сношеніе остановить; а ежели быля куда оные проповѣдники отправлены, тѣхъ по полученіи о семъ указа немедленно чрезъ нарочно посланныхъ возвратить безъ всякой разгласки секретно, не давая о причинѣ сего знать никому и ниже самимъ тѣмъ проповѣдникамъ.“²⁾ Преосвященнымъ оставалось только немедленно исполнить волю Высшей власти, о чёмъ они и поспѣшили отрапортовать въ Св. Синодъ. Наконецъ, въ 1799 г. и самыя должностія проповѣдниковъ были упразднены^{3).}

¹⁾ Изъ Уфимскихъ проповѣдниковъ известны только два лица—протоиіи Уфимского собора Іаковъ Невѣровъ (1771—1777 г.) и Василій Михайловъ (1777—1789 г.), ставшій каѳедральнымъ при учрежденіи Оренбургской епархіи.

²⁾ Арх. Св. Синод. 1789 т., № 43/257, Лупповъ, ibid, стр. 173—174.

³⁾ Упраздненіе въ проповѣдниковъ послѣдовало послѣ того, какъ на запросъ Синода о томъ, посыпать ли по прежнему въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ по предварительному сношенію объ этомъ съ гражданскимъ правительствомъ, Прав. Сенатъ отвѣтилъ: „крестившіе изъ иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру принадлежать къ церквамъ своихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть нещіе о неисколебимости въ вѣрѣ каждого изъ прихожанъ, то за синь ихъ наблюдениемъ по своей пастырской должностіи и вѣть, кажетъся, надобности посыпать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ“. Лупповъ, ibid, стр. 175.

Такимъ образомъ, Казанско-Поволжская миссія закончила свое существование какъ разъ предъ учрежденіемъ новой Оренбургской епархіи.

Конецъ XVIII вѣка, впрочемъ, характеризуется не однимъ ослабленіемъ миссіонерской дѣятельности въ Казанскомъ краѣ, но и при политикѣ либеральной вѣротерпимости, какъ бы потаканіемъ—конечно ненарочитымъ, а въ виду извѣстныхъ цѣлей—и усиленіемъ у насъ ислама. Само Правительство способствовало возстанію вліянія ислама многими своими дѣйствіями. Такъ, въ 1797 году была открыта въ С.-Петербургѣ Азіатская типографія для отпечатанія мусульманскихъ книгъ, которыхъ доселѣ просто только переписывались и, понятно, по этой причинѣ распространялись въ меньшемъ числѣ. Особенно въ массѣ и буквально въ нѣсколькоѣ тысячи экземпляровъ стали выходить мусульманскія книжки съ переносомъ типографіи въ 1802 году въ г. Казань. Далѣе, оно дозволило татарамъ свободно строить мечети и школы (такъ наз. медресе—низовія и мектебе—высшія) и даже отпускало казенные субсидіи на этотъ предметъ, какъ бы санкціонируя мусульманскую религию. И, наконецъ, въ концѣ своихъ непрактичныхъ дѣйствій дало русскому мусульманству небывалую у нихъ доселѣ церковную организацію, устроивъ для мусульманъ два религіозныхъ сосредоточія чрезъ назначеніе муфтіевъ—Оренбургскаго (1788 г. въ г. Уфѣ) и Крымскаго (1794 г.), съ особыми штатами при нихъ мусульманскихъ Духовныхъ Собраний.¹⁾ Учрежденіемъ муфтія сообщено мусульманству подобіе іерархическаго строя, чуждаго въ существѣ дѣла мусульманской религіи; при этомъ ихъ муллы и имамы есть не болѣе, какъ представители въ богослужебныхъ собраніяхъ и учителя народа, (на подобіе наставниковъ въ нашихъ сектантскихъ обществахъ—

¹⁾ „Оренб. Лист.“, 1890 г., № 45—48; статья А. Е. Александрова: „Чѣмъ и какъ мы способствуемъ укрѣплению Мусульманства въ Киргизахъ.“

молоканства, штунды и проч.), но не жрецы и совершители таинствъ, которыхъ нѣть въ этой религіи. Между тѣмъ, невѣжественными мусульманами званіе муфтія нынѣ приравнивается къ епископскому сану и они о муфтіи съ русскими обычно выражаются, какъ о своемъ архіерей. Какъ равно чрезъ учрежденіе муфтіевъ Правительство сыграло въ руку ислама и тѣмъ, что объединило всѣхъ подвластныхъ Россіи мусульманъ вокругъ опредѣленныхъ центровъ. придавъ тѣмъ самымъ русскому мусульманству органическую стройность и цѣлостность,—а съ этой стороны исламъ не могъ не получить особой силы.

Эта политика вѣротерпимости и даже покровительства исламу — въ ожиданіи политическихъ выгодъ, принятая въ царствованіе Екатерины II, особенно пагубно отразилась на Киргизахъ, которыхъ мы чрезъ исламъ хотѣли привлечь къ Россіи, но, кажется, мало достигли въ то время какихъ-либо фѣлей. Вместо же того мы сами навязали Киргизамъ — этимъ полудикимъ язычникамъ исламъ и въ течепіи времени достаточно омусульманили ихъ, чтобы оградить отъ благотворного воздействиа христіанской и Русской культуры. Кто знакомъ съ отчужденностью и рѣдкою исключительностью ислама, чуждающаго всякаго сближенія съ постороннимъ ученіемъ и влияніемъ, тому немало не преувеличнымъ покажется это заключеніе.

Давно уже установленъ тотъ фактъ (смотр., напр. у Реклю), что въ половинѣ XVII в., ко времени принятія русского подданства, киргизы хотя и считались мусульманами, но были ими только по имени, такъ что сохраняли во всей силѣ (отчасти даже доселѣ) языческіе обычай, придерживались шаманства и не блюли многихъ обрядовыхъ предписаній религіи Магомета. Объ этомъ встрѣчаются указанія въ донесеніяхъ первыхъ начальниковъ Оренбургскаго края о Киргизъ-Кайсацкой ордѣ; а также и у Рычкова читаемъ: „Вѣра у всѣхъ у нихъ, какъ и у прочихъ Тат-

таръ, магометанская. Но понеже между ними грамотныхъ людей и абызовъ весьма мало: то они и содержать законъ тѣй слабо, и никакихъ мечетей въ ордѣ у нихъ нѣтъ.¹⁾ Даже въ Высочайше утвержденномъ уставѣ о Сибирскихъ Киргизахъ 22 іюля 1822 г. свидѣтельствуется, что по сіе время вѣра всѣхъ вообще киргизъ въ сущности болѣе языческая, нежели магометанская (а потому только высказывалась надежда на успѣшное обращеніе ихъ въ христианство.)²⁾

Но вотъ въ 1782 г. Высочайшею грамотою отъ 25 февр., въ изъявленіе Монаршей милости къ Киргизъ-Кай-сацкому народу, повелѣно было на границахъ, прилегающихъ къ кочевьямъ Средней Орды, на удобныхъ мѣстахъ устроить мечети для богослуженія.³⁾ Въ 1784 году именнымъ указомъ отъ 2 мая (вмѣстѣ съ учрежденіемъ „Пограничнаго Суда“ и особаго управлѣнія для киргизъ) вновь подтверждено было прежнее повелѣніе о скорѣйшемъ окончаніи постройки мечетей для народовъ магометанскаго закона.⁴⁾—При сопоставленіи этихъ распоряженій съ прежними, относящими къ 50 годамъ того-же XVIII столѣтія, мы замѣчаемъ огромную разницу во взглядахъ и таинствѣ Правительства по отношенію къ Киргизъ-Кайсакамъ. Припомнимъ выдающійся случай въ этомъ отношеніи. Въ 1750 году ханъ Малой Орды Нурали просилъ Неплюева построить на могилѣ отца хана Абулхайра гробницу и мечеть. Неплюевъ представилъ въ Военную Коллегію заключеніе, что на томъ мѣстѣ, где погребенъ ханъ Абулхайръ, построить гробницу невозможно за неимѣніемъ лѣсу, извести и воды, а потому имъ было предложено хану Нура-

¹⁾ „Топографія“, стр. 112. Въ „Исторіи Оренбургской“ Рычкова также замѣчается, что Киргизы хотя и признаютъ себя за исповѣдниковъ магометанскаго закона, но объ ономъ малое понятіе имѣютъ, ибо среди нихъ грамотныхъ людей нѣтъ и приходится имъ абызовъ, или поповъ братъ со стороны изъ Ташкента и другихъ городовъ. Стр. 72.

²⁾ П. С. З., № 29172.

³⁾ Тамъ-же, № 15,352.

⁴⁾ Тамъ-же, № 15991.

ли „тѣло и кости“ отца его вырыть и перенести къ р. Эмбѣ на то мѣсто, „гдѣ одинъ знатный попъ погребенъ“ и гдѣ возможно не только гробницу по одобренному ханомъ рисунку построить, но и возвести для зимняго пребыванія хана крѣпостцу съ мечетью. Предложеніе это Коллегію въ указѣ отъ 13 авг. № 379 весьма было одобрено съ тѣмъ, чтобы впредь хана Нурали постройкою мечети не обнадеживать, такъ какъ строить мечеть на казенный счетъ, „а особенно христіанскими руками“ непристойно.¹⁾

Для вновь устроенныхъ мечетей велѣно было пригласить муллъ изъ Казанскихъ ученыхъ Татаръ,²⁾ ибо, какъ мы читаемъ въ Именномъ указѣ на имя Оренбургскаго намѣстника барона О. А. Игельстрома отъ 27-го ноября 1785 года,— „снабженіе разныхъ родовъ киргизскихъ муллами не малую пользу въ дѣлахъ нашихъ принести можетъ, почему и старайтесь определить оныхъ, истребовавъ изъ Казанскихъ татаръ“. Мулламъ этимъ приказано дать денежную дачу и обнадежить большими награжденіемъ.³⁾ Съ открытиемъ въ степи въ 1786 году по указу 3-го июня Расправъ также положено было назначить на каждую расправу особаго муллу на жалованы отъ казны,⁴⁾ а въ 1787 году 21-го апр. вновь повторено было требованіе стараться о снабженіи киргизъ потребнымъ числомъ Казанскими муллами.⁵⁾ Въ частности въ г. Оренбургѣ, при содѣйствіи того же военнаго губернатора Н. Н. Бахметева, первый городской мулла Абдурахманъ назначенъ въ 1799 году, съ

¹⁾ Крафтъ, „Сборникъ узаконеній о киргизахъ“, приложен. 30-я стр., указ. № 102.

²⁾ При Нешиловѣ въ свое время, наоборотъ, старались ограждать киргизъ отъ влиянія татаръ; такъ напр. въ 1747 году 11 мая указомъ Коллегіи Иностр. дѣль было запрещено допускать браки киргизъ съ магометанами—башкирами и татарами какъ Оренбургскими, такъ и Казанскими. Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ“, прилож., указъ № 78.

³⁾ И. С. З., № 16,292.

⁴⁾ Тамъ-же, № 16,400 и 16,403.

⁵⁾ Тамъ-же, № 16,584.

жалованьемъ въ 150 руб. отъ казны. По ходатайству того же военнаго губернатора въ 1802 г. 6-го мая состоялось Высочайшее сановоленіе о постройкѣ на казенный счетъ первой и, такъ назыв., соборной мечети въ г. Оренбургѣ, со сметою въ 8770 руб., утвержденной 17-го янв. 1803 г. Въ 1805 г. 25-го января состоялось освященіе мечети Оренбургско-Уфимскимъ муфтіемъ Гусейновымъ.¹⁾

При мечетяхъ и караванъ-саляхъ (въ г. Оренбургѣ и Троицкѣ, учрежденныхъ въ 1785 г. съ 4 сент.)²⁾ велико было устроить, какъ необходимую привадлежность, мусульманскія школы, или такъ назыв. медресе, для обучения киргизскихъ мальчиковъ начаткамъ магометанскаго закона. Объ этомъ распоряжено было въ вышеупомянутомъ указѣ отъ 4-го сент. 1785 года; затѣмъ, повторено въ томъ же году 27 ноября и, наконецъ, съ настойчивостью въ 1786 году 3-го іюля.³⁾ Въ новомъ указѣ отъ 12-го ноября того же 1786 года на имя Оренбургскаго намѣстника замѣчено было между прочимъ: „Какъ предписано уже отъ насъ устроить при мечетяхъ школы, то и принять мѣры въ скорѣйшему введенію тамъ ученія по формальнымъ правиламъ, заимствую оныя изъ устава народнымъ училищамъ въ Российской Имперіи, Нами аппробованного, и снесясь съ Комиссіею о народныхъ училищахъ.“⁴⁾ Наконецъ, по Именному рескрипту Императрицы Екатерины II къ Игельстрому 28-го февраля 1789 г. учреждена была при мечети у мѣноваго двора г. Оренбурга какъ-бы главная школа

¹⁾ „Оренб. Лист.“, 1889 г., № 19, стат. Королева-Антошечкина „Соборная мечеть въ г. Оренбургѣ.“ Мечеть эта, сгорѣвшая въ пожарѣ 16 апр. 1879 г., восстановлена была средствами бывшаго Оренбургскаго купца Ахмета Галеев. Кусаннова, нинѣ жительствующаго въ г. Казани.

²⁾ П. С. З., № 16,255.

³⁾ Цитациоу указовъ см. выше.

⁴⁾ Арх. Оренб. Уч. Архив. Комиссіи, дѣло отъ 17-го Мая 1806 г., стр. 132—140. Труды Оренб. Уч. Арх. Ком., вып. III, стат. Севастьянова: „Князь Волконскій, какъ инициаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго Кадетскаго керпуса“.

для киргизскихъ мальчиковъ, помѣщавшаяся въ двухъ домахъ. Число учениковъ по штату предполагалось 64, но въ дѣйствительности было гораздо менѣе; какъ напр., въ 1808 г.—всего 12 мальчиковъ.¹⁾

На содержаніе учениковъ, имама, двухъ муеззиновъ, двухъ каймановъ и мюддариса отпускалось по 2007 руб. въ годъ, изъ коихъ 1125 руб. назначались на расходы по содержанію школьныхъ зданій и остальные 182 руб. на служащихъ при мечети.²⁾

Такъ систематически и послѣдовательно и даже на законной почвѣ мы начали прививать исламъ къ киргизамъ, создавъ тѣмъ самымъ неисчислимая затрудненія къ обрушѣнію ихъ. Но вредъ принятаго ложнаго направленія былъ замѣченъ только въ половинѣ XIX-го столѣтія, да и то сознаніе его не скоро сдѣлалось общимъ достояніемъ. Мѣры же къ ослабленію вредныхъ результатовъ стали приниматься только въ послѣдней четверти нынѣшнаго столѣтія...

Теперь естественно спросить: захватила-ли Казанская миссія и, въ частности, дѣятельность Новокрещенской Конторы нашъ Оренбургскій край, входившій въ то время въ составъ Казанской епархіи?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить скорѣе отрицательно и именно въ томъ смыслѣ, что непосредственной и систематической проповѣди нашъ Оренбургскій край не видѣлъ въ своихъ предѣлахъ за это время,—отчасти по своей удаленности отъ центра миссіи, а отчасти просто потому, что у Казанскихъ миссіонеровъ было подъ руками

¹⁾ А. Е. Александровъ, „Очеркъ развитія народнаго образованія въ Тургайской области“ (Лѣтопись), стр. 3-я.

²⁾ Согласно штату полагалось: имаму—50 р., двумъ муеззинамъ—40 р., кайманамъ (пономарямъ)—32 руб. и мюддарису, или публичному учителю магометанской вѣры—60 руб.

много своего дѣла. Въ частности же, если имѣть въ виду собственно нынѣшнюю Оренбургскую губернію, то большая ея часть и вся западная половина изъ уѣздовъ—Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и южной части Троицкаго въ теченіе дѣйствій Новокрещенской Конторы только еще начинала заселаться русскими; а тамъ въ 1773—74 г. прошелъ по Оренбургской губерніи разрушительный потокъ Пугачевскій бунтъ, съ послѣдствіями которого пришлось считаться долгое время, когда о миссіи не только забыто было и думать, но къ ней стали относиться съ предубѣждениемъ, вида въ ней одно изъ золь. Но, съ другой стороны, значеніе Казанской миссіи нельзя отрицать, для наименѣй Оренбургской губерніи, такъ какъ, повторимъ, наши инородцы—Мордва, Чуваши и Нагайбаки переселились въ нашъ край въ прошломъ столѣтіи и въ теченіе первой половины вынѣшняго уже принявшими христіанскую вѣру, и слѣдовательно, воспріяли ее на мѣстахъ прежняго своего жительства—въ Поволжскихъ губерніяхъ.

Тѣмъ не менѣе и безъ нарочитой проповѣди обращеніе инородцевъ, обязанное только болѣе естественному вліянію колонизаціи и господству православнаго русскаго имени, происходило ежегодно въ Оренбургскомъ краѣ среди башкиръ, киргизъ, военнопленныхъ персіянъ, калмыкъ и др., о чемъ сохранилось немало указаний въ дѣлахъ Духовныхъ Правленій и въ сенатскихъ указахъ касательно новопросвѣщенныхъ. При Неплюевѣ даже образованъ былъ особый центральный пунктъ Оренбургской миссіи въ крѣпости Нагайбацкой, Уфимской провинціи, (нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда), основанной Кирилловымъ въ 1736 году. Основной кадръ населниковъ этой крѣпости составляли люди, о которыхъ Рычковъ замѣчаетъ, что „оны, какъ сами о себѣ скаживаютъ, да и по дѣламъ довольно значится, еще во времія царя Иоанна Васильевича изъ магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ воспріяли святое крещеніе. Но въ таѣмъ

были невѣжествѣ и незнаніи христіанскаго благочестія, что почти никто изъ нихъ Россійскаго языка не умѣлъ, а различались отъ прочихъ иновѣрцевъ однимъ только званіемъ новокрещенскимъ, и что въ избахъ у нихъ у всѣхъ были святые образы, а церквей нигдѣ въ жительствахъ ихъ не было.”¹⁾

Въ 1736 году при Кирилловѣ нагайбацкіе старокре-щеніе татары за неучастіе въ бунтѣ башкирцевъ осво-бождены были отъ платы ясака и получили въ собствен-ность занятая ими у башкирцевъ земли; сами же они об-ращены въ казачье сословіе. Въ 1746 году здѣсь построена была для нихъ на казенный счетъ церковь во имя св. Троицы.²⁾ Въ приходѣ крѣпости Нагайбацкой (и сосѣдней съ ней Бакалинской) находилось 11 деревень старокрещеныхъ ино-родцевъ, съ общимъ числомъ 1359 служилыхъ казаковъ. Сюда-же по распоряженію Неплюева были переселены и вновь обра-щаемые изъ иновѣрцевъ и, въ частности, выбѣгавшіе изъ Киргизъ-Кайсацкаго плѣна, которые принимали св. креще-ніе. Такъ, по свидѣтельству И. И. Рычкова изъ общаго числа такихъ киргизскихъ плѣнниковъ въ 212 человѣкъ изъявило принять крещеніе 68 лицъ, которые въ 1752 г. и были отправлены изъ Оренбурга въ Нагайбацкую крѣ-пость. Въ числѣ этихъ 68 лицъ находилось 45 персовъ, 12 арабовъ, 3 бухарца и два каракалпака.³⁾ Благодаря такимъ обстоятельствамъ, крещеные Нагайбаки и Бакалинцы представили изъ себя пеструю этнографическую смѣсь, ассимилировавшуюся на основѣ татарской народности. Въ видахъ уничтоженія вреднаго вліянія сородичей изъ татаръ — мусульманъ и башкирцевъ, И. И. Неплюевъ предусмот-рительно распорядился, что-бы послѣдніе выселены были

¹⁾ Рычковъ, „Топографія Оренбургской губ.“, стр. 381; Витевскій, „Неплюевъ и Оренбургскій край“, том. III, стр. 439—442.

²⁾ Рычковъ, „Топографія“, стр. 381.

³⁾ Тамъ-же, стр. 136—137.

отсюда и имъ указано мѣстожительство на шути по Большому Старо-Казанскому или иначе Бугульминскому тракту, шедшему раньше отъ г. Оренбурга па Казань и Москву.¹⁾

Въ 1758 году Казанскій архіепископъ Гавріилъ Кременецкій во время обозрѣнія епархіи посѣтилъ Нагайбацкую крѣпость и „увѣдомясь о состояніи новокрещеныхъ, опредѣлилъ по духовенству вѣдать и почаству ихъ поспѣщать“, поручивъ ихъ особенному вниманію священника с. Спасскаго, Бугульминскаго уѣзда, „усмотря его къ тому предъ другими способнѣйшимъ“. ²⁾ Тѣмъ-же архипастыремъ въ 1757 г. издана была любопытная „Інструкція Заващикамъ“, въ которой внушалось духовенству усилить заботы объ обращеніи иновѣрцевъ и для сего изучить языки инородческіе, стараться брачить новокрещеныхъ съ русскими ³⁾ и т. п. Но необразованное, малообеспеченное и низкоконравственное духовенство того времени, сильно придерживавшееся пьянистенного образа жизни, конечно, не откликнулось на такой призывъ и о миссионерскихъ своихъ обязанностяхъ едва-ли считало нужнымъ и думать. Впослѣдствіи въ 1842 году нагайбаки и бакалинцы, по усмотрѣнію гражданской власти, были переселены на жительство на новые мѣста въ предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи, преимущественно на Новую линію, о чёмъ сказано было выше.

Другимъ центромъ, около котораго Оренбургское начальство находило нужнымъ объединять и селить новокрещеныхъ, была крѣпость Ставрополь, нынѣ Самарской губ., гдѣ въ 1760 году „разныхъ азіатскихъ народовъ, яко то: Персіянъ, Аравитянъ и проч., выбѣжавшихъ изъ Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и воспріявшихъ святое крещеніе, было около 250 душъ.“ ⁴⁾

¹⁾ Рычковъ, „Топографія“, стр. 382.

²⁾ Витевскій, стр. 382.

³⁾ А. О. К., Оренб.-Пр. дѣл. 1757 г., № 61 и 142.

⁴⁾ Рычковъ, „Топографія“ стр. 318.

Вообще, относительно азиатцевъ, выбѣгавшихъ къ памъ изъ плѣна Киргизскаго и дававшихъ наибольшій процентъ христіанскихъ неофитовъ, усвоены были такія мѣропріятія. Въ 1752 году, по указу Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 26 февр., было утверждено представленіе Неплюева, согласно которому выбѣгающихъ отъ киргизовъ—персіянъ, хивинцевъ, „трухменцевъ и другихъ“ имъ подобныхъ, а также крымцевъ и кубанцевъ, „для лучшаго Киргизъ-Кайсацкаго народа приласканія“ велѣно отдавать къ нимъ обратно, оставляя у себя, однако, всѣхъ желающихъ принять св. крещеніе.¹⁾ Это положеніе, потомъ не разъ подтвержденноe,²⁾ сдѣгалось общимъ правиломъ, хотя и встрѣчало возраженія со стороны киргизскихъ хановъ.³⁾ Такъ, напр. въ 1759 году ханъ Меньшой Орды Нурали просилъ Оренбургскаго губернатора А. Р. Давыдова таковыхъ выбѣгающихъ отъ Киргизъ плѣнниковъ, не сподобляя по ихъ желанію крещенія, возвращать обратно. Давыдовъ вошелъ въ Военную Коллегію съ мнѣніемъ, что для удовлетворенія Киргизъ должно уплачивать имъ за крещеныхъ плѣнныхъ выкупъ, а самихъ плѣнниковъ продавать желающимъ, или употреблять въ работу для пополненія выкупа. Коллегія въ указѣ отъ 5-го сент. 1759 г. признала, было, сначала несоответственнымъ новопросвѣщенныхъ христіанъ отдавать въ рабство и, не одобравъ мнѣнія губернатора, высказалась за то, чтобы отыскать какое-либо другое средство.⁴⁾ Всльдъ за тѣмъ, однако, указомъ Правит. Сената отъ 19 октября того-же 1759 г., согласно съ мнѣніемъ и заключеніемъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, было опредѣлено: за выбѣгающихъ

¹⁾ Крафтъ, „Сборникъ узаконен. о киргизахъ“, прилож., 33-я стр., указъ № 111. „Топографія“ Рычкова, стр. 113. Означенный указъ Коллегіи датированъ здѣсь отъ 16 марта 1752 г.

²⁾ См. напр. Сенатскій указъ 1787 г. отъ 21 апр. П. С. З., № 16534.

³⁾ Рычковъ въ 1760 г., впрочемъ, писалъ, что „Киргизцы никакой претензіи объ нихъ (т. е. о плѣнникахъ, принявшихъ по уходѣ отъ нихъ крещеніе) уже не чинятъ.“ „Топографія“, стр. 113.

⁴⁾ Крафтъ, ibid., прилож., стр. 78, указ. № 209., смес. ук. № 211.

изъ киргизской степи для принятія св. крещенія плѣнныхъ уплачивать знатнымъ киргизамъ отъ 20 до 25 руб. за человѣка, и послѣ этого новокрещенныхъ отправлять въ Остзейскіе полки въ солдаты, а малолѣтнихъ—въ школы въ Москву или отдавать частнымъ людямъ въ услуженіе для покрытия расходовъ казны. При этомъ Коллегія дѣлала оговорку, что уплачивать киргизамъ нужно только за тѣхъ плѣнныхъ, за которыми слѣдомъ явится погоня, а объ остальныхъ отзываться киргизамъ, что такихъ плѣнныхъ не являлось.¹⁾ Въ дополненіе къ сенатскому указу Коллегія отъ 12 ноября поручала въ отвращеніе большого наплыва выбѣгающихъ, за которыхъ пришлось бы платить киргизамъ, разгласить по Средней и Малой ордѣ о томъ, что выбѣгающіе плѣнные будутъ отдаваться въ солдаты. При этомъ, впрочемъ, велѣно разъяснить, что нашъ Христіанскій законъ не позволяетъ отказывать желающимъ въ прощеніи св. крещеніемъ и что потому выбѣгающіе съ этою цѣлью плѣнные будутъ приняты.²⁾

Въ 1776 году было сдѣлано подтвержденіе сенатскаго указа 19-го окт. 1759 года о выкупѣ бѣглыхъ киргизскихъ плѣнниковъ, при чёмъ въ частности въ Тобольскую Губернскую Канцелярію на этотъ предметъ велѣно по прежнему отпускать по 300 руб. въ годъ.³⁾

Впослѣдствіи ханъ Нурали еще не разъ ходатайствовалъ предъ Оренбургскимъ начальствомъ и входилъ съ просьбою на Высочайшее имя въ 1762 году о возвратѣ ему киргизскихъ плѣнниковъ, принявшихъ христіанскую

¹⁾ Крафтъ, *ibid.*, приложенія, указъ № 214.

²⁾ Тамъ-же, указъ, № 215. Рычковъ въ „Топографіи“ удостовѣряетъ, что „имѣвъ (въ началѣ 60 годовъ XVIII в.) изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходить, чтобы имъ принять крещеніе, котораго они и сиодобляются и, по надлежащемъ въ силу указовъ снабжены, туда-же на житѣе отсылаются. И чалтельпо, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться христіанская должностъ отъ насъ требуетъ“, стр. 137.

³⁾ П. С. З., № 14,489.

вѣру, ¹⁾ но просьбы его отклонились. Въ указѣ 21 марта 1762 года Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ замѣчала, между прочимъ, что отказывать въ приемѣ тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые пожелаютъ принять св. крещеніе, нельзя, такъ какъ это будетъ противно христіанскому закону, „да и во всемъ свѣтѣ такое обыкновеніе есть, что нигдѣ и никому въ принятіи закона не отказывается.“ Поэтому Коллегія еще разъ подтвердила прежнее свое распоряженіе объ отправлении таковыхъ плѣнныхъ въ Москву. ²⁾

Въ 1763 году послѣдовало важное измѣненіе въ законо-дательствѣ о киргизскихъ плѣнникахъ — христіанахъ. Именнымъ указомъ отъ 10-го июня запрещено было отдавать и продавать ихъ въ услуженіе партикулярнымъ людямъ, а вместо того вельно было отсылать ихъ въ дворцовыя волости на поселеніе, „и пока они не навыкнутъ русскихъ обрядовъ и знанія языка, содержать на казенномъ коштѣ и приводить въ обычай, чтобы могли противъ прочихъ обзаводиться.“ ³⁾ Въ дополненіе къ этому сенатскимъ указомъ отъ 28 юля разъяснено, чтобы выбѣгающихъ изъ плѣна отъ киргизъ-кайсаковъ азіатцевъ, по воспринятіи ими святого крещенія, за надлежащимъ присмотромъ отправлять въ дворцовыя волости Казанской, Астраханской и Оренбургской губерній. ⁴⁾

Въ 1764 году Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Оренбургскаго губернатора Волкова, предполагалъ выдавать ново-крещеннымъ азіатцамъ паспорты на проживаніе въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ границъ, а тѣхъ, которые не пожелаютъ получать паспорта для вольного житія, поселять въ г. Ставрополь для занятія земледѣлемъ. На докладѣ Сената 12 марта 1764 года послѣдовала Высочайшая резолюція: „по-

¹⁾ Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ“, прилож., стр. 92, указъ № 957.

²⁾ Тамъ-же, прилож., стр. 89, указ. № 253.

³⁾ П. С. З., № 11854.

⁴⁾ Тамъ-же, № 11,868.

слать въ канцелярію Опекунства, дабы оная обще съ губернаторомъ Волковымъ сдѣлала симъ людямъ положеніе въ силѣ ея инструкціи.¹⁾

Г Въ общемъ, однако, всѣ обращенія были случайны, а потому и единичны. То же самое нужно сказать и про область Уральскую, гдѣ казаки часто перекрещивали пѣнныхъ иновѣрцевъ—погайцевъ, калмыковъ и киргизъ. Со временемъ эти новокрещеные совершенно слились съ русскими казаками и о присутствіи ихъ въ казачьемъ роду можно судить только по встрѣчающимся краеологическимъ признакамъ несомнѣнно монгольского происхожденія.

Л Что касается Челябинского края, входившаго въ составъ Тобольской митрополіи, то и здѣсь въ XVIII в.—съ котораго началась надлежащая колонизація нашего Челябинского края и стали впервые устраиваться здѣсь храмы Божіи въ русскихъ селеніяхъ—случай обращенія инородцевъ встрѣчались, хотя также не составляли постоянного явленія. Изъ святителей Тобольскихъ особенно много потрудились въ дѣлѣ проповѣди Филофей Лещинскій (1702—1721 г.), просвѣтитель Западной Сибири, одинъ изъ великихъ вѣропроповѣдниковъ († 1727 г.)²⁾ и Сильвестръ Главацкій (1746—1859 г.), бывшій раньше управителемъ Новоокрощенской Конторы и своею ревностью напоминавшій Луку Конашевича. Подобно ему и онъ также возбудилъ большой ропотъ среди башкиръ-мусульманъ въ Челябинскомъ краѣ. По одному дѣлу обѣ 10 башкирцахъ Исетской провинціи, которые пожаловались И. Неплюеву на незаконный вызовъ ихъ въ Тобольскую Консисторію и какъ-бы на приневоливание къ вѣрѣ, Сенатъ—ва разсмотрѣніе котораго дѣло это

¹⁾ Арх. бывш. Оренб. ген.-губ. управл., вып. I-й, изд. Оренбург. учен. арх. ком., 1889 г. стр. XXX—XXXIII.

²⁾ О Филофеѣ Лещинскомъ можно читать брошюры прот. Сулоцкаго и Абрамова и стать. Сумарокова, напечат. въ „Христ. Чтен.“ 1888 г. № 11—12.

было представлено Неплюевымъ — по сношениі съ Св. Синодомъ, указомъ отъ 12 ноября 1751 года распорядился учредить въ г. Оренбургѣ особую Комиссію о иновѣрцахъ для разбирательства духовныхъ дѣлъ, снесясь по сему предварительно съ митрополитомъ Тобольскимъ Сильвестромъ.¹⁾ Затѣмъ, новые жалобы на святителя въ его якобы насильственныхъ дѣйствіяхъ по обращенію татаръ вызвали переводъ его въ г. Сузdalъ.

Подъ 1761 годомъ въ дѣлахъ Челябинскаго Духовнаго Правленія упоминается о какомъ то Тобольскомъ миссіонерѣ, назначенномъ для Исетской провинціи. Л. С. Суходольскій, пробѣжавшій дѣла Челябинско-Правленскаго архива, суммируетъ добытыя имъ данныя въ такомъ видѣ: „Зауральскій край былъ настолько же перемѣшанъ съ инороднымъ населеніемъ, какъ и Уральскій. Потому, вслѣдствіи вліянія Русскаго населенія здѣсь не могло не происходить болѣе или менѣе частыхъ обращеній къ св. Православной Церкви. Большею частію эти обращенія совершались приходскими священниками и рѣдко простирались далѣе ихъ приходовъ. Перечислимъ тѣ, на которые имѣемъ факты: Въ 1757 г. окрецено 81 чел. калмыковъ въ Звѣринской крѣпости; въ 1758 г.—37 калмыковъ; въ 1762 г.—25 калмыковъ, бывавшихъ изъ племени Киргизскаго, и 20 калмыковъ осѣдлыхъ; въ 1763 г.—10 калмыковъ, 1 кизильбашъ и 1 мещерякъ; въ 1764 г.—19 зюнгарскихъ калмыковъ; въ 1765 г.—10 калмык. и 1 каракалпакъ; въ 1767 г.—14 калмыковъ и 83 башкирца; въ 1773 г.—4 калмыка; въ 1776 г.—23 калм. и 92 башкирца; въ 1779 г.—75 башкирцевъ.”²⁾

Наибольшее же примѣненіе и распространеніе христіанская проповѣдь имѣла среди Калмыковъ, которые, приковавъ къ нашимъ границамъ въ 1630 году подъ предво-

¹⁾ П. С. З. 1751 г., № 9,904. Объ этой комиссіи мы свѣдѣній не имѣемъ.

²⁾ Цифры взяты изъ рукописи, о коей было указаніе въ предисловіи.

дительствомъ хана Хоурлюка, перешли рѣку Яикъ и расположились между рѣками Эмбою и Волгою въ нижнихъ ихъ теченіяхъ. Въ 1665 году они присягнули Русскому Правительству; затѣмъ, по словамъ Рычкова, шертовальными или иначе присяжными записями, данными въ 1673, 1677 и 1683 гг. калмыцкими владѣльцами и въ томъ числѣ Аюкою Тайшемъ, впослѣдствіи ханомъ, — было условлено, что если „которые калмыки по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую иѣру креститься, и тѣхъ для православныхъ христіанскія вѣры имъ, Тайшемъ, и улуснымъ ихъ людямъ не просить и не бить челомъ; а некрещеныхъ калмыкъ и татаръ ихъ улусовъ, которые будутъ уходить въ Россійскіе города, отдавать къ нимъ тайшамъ, возвратно“. ¹⁾ И дѣйствительно, не смотря на разныя препятствія со стороны калмыцкихъ хановъ и гелюнговъ (жрецовъ), христіанство очень рано стало проникать въ калмыкамъ. Около 1700 года на рѣкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу выше г. Саратова, существовало уже особое селеніе новокрещеныхъ калмыковъ, разрушенное знаменитымъ калмыцкимъ ханомъ Аюкою.— Въ первой четверти XVIII вѣка случаи обращенія калмыковъ въ христіанство увеличились. Петръ Великій, отлично сознававшій значеніе христіанской миссіи для привлеченія и закрѣпленія инородцевъ за русскою державою, послѣ того, какъ освѣдомился о калмыкахъ во время двукратнаго посѣщенія Астрахани, распорядился въ 1724 году „склонять владѣльцевъ и законниковъ ихъ (калмыцкихъ) въ христіанство ученіемъ и дѣчею, и книги нужныя перевѣстъ на ихъ языкъ.“ ²⁾ Это распоряженіе послужило началомъ къ систематическимъ миссионерскимъ и правительственнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ калмыкамъ. Состоялось оно по поводу выдающагося случая — крещенія внука хана Аюки, царевича Чак-

¹⁾ Рычковъ, „Топографія“, стр. 76.

²⁾ П. С. З. № 4427.

доръ — Джаба, названного при купели Петромъ Тайшею. Восприемникомъ его былъ самъ царь Петръ. Этому царевичу при отправлениі его изъ Петербурга Петромъ Великимъ пожалована была походная полотняная церковь, освященная 17 февр. 1725 года во имя обновленія храма Воскресенія Христова (праздн. 13-го сент.) со всею церковною утварью, священными одеждами и богослужебными книгами.¹⁾

Для наставлений новокрещенаго Петра Тайши въ христианской вѣрѣ и совершенія богослуженія въ его походной церкви, а также и вообще въ цѣляхъ миссіонерской проповѣди къ нему прикомандированъ былъ іеромонахъ Никодимъ Линкевичъ,²⁾ а въ помошь ему даны изъ Московской славяно-латинской школы ученики—Андрей Чубовскій, Як. Бестужевъ и Ив. Ляховъ. Никодиму было назначено жалованія 300 руб., а школьникамъ по 100 руб. Для руководства въ просвѣщеніи новокрещеныхъ калмыковъ имъ вручена была особая инструкція. Весь штатъ миссіи поселился на кочевьѣ, принадлежавшемъ Тайшѣ и находившемся близь Царицина. Изъ доношенія Никодима въ Св. Синодъ видно, что Тайша былъ плохимъ христіаниномъ и имѣлъ „сообщеніе болѣе съ своими чопами, нежели съ православными; когда же получалъ жалованье, то изъ него

¹⁾ Этотъ драгоценный памятникъ церковной археологии местного края уѣзжалъ доселѣ и хранится въ домовой церкви Неплюевского кадетского корпуса въ г. Оренбургѣ, куда онъ былъ переведенъ согласно Высоч. созволенія отъ 28-го юля 1852 г., по ходатайству Оренбургскаго ген.-губернатора В. А. Перовскаго.. Арх. Оренб. Консист. № 12, стр. 188, Дѣло о постройкѣ церкви въ Великопетровской станицѣ. Так же см. „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1888 г., № 16, стат. Королева-Антошечкина: „Воскресенская походная церковь въ г. Оренбургѣ.“

²⁾ Никодимъ Линкевичъ (род. въ 1679 году) происходилъ изъ поляковъ, постриженъ въ 1715 году; въ 1731 г. 20-го окт. за свои миссіонерскіе труды среди калмыковъ произведенъ въ санъ архимандрита; въ 1734 г. по прошешію былъ уволенъ на покой въ Киевскую епархію, но такъ какъ дѣла миссіи ухудшились (въ 1737 г. совратилось 1594 калмыка), то Никодичъ въ 1738 г. снова былъ командированъ въ Ставроноль Синодомъ. Сконч. около 1739 г. Всего имъ обращено въ христіанство изъ калмыковъ 1,664 человѣка. Витевскій, т. III, стр. XXII.

раздавалъ не крещеныхъ калмыкамъ и попамъ моленія ради идоламъ.“ Въ 30-хъ годахъ Тайша завелъ междоусобную войну съ ханомъ Черень-Дондукомъ; за что былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1736 году. Жена его была крещена подъ именемъ Анны въ честь восприемницы царицы Анны Иоановны и возведена въ княжеское достоинство, съ порученiemъ ея вѣдѣнію всѣхъ калмыкъ.

Между тѣмъ, въ 1736 г., когда Петръ Тайша просилъ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ поручить вѣдѣнію его всѣхъ крещеныхъ калмыкъ и „построить для него въ способномъ мѣстѣ городъ“¹⁾ у Русскаго Правительства созрѣлъ новый планъ по отношенію къ крещеныхъ калмыкамъ. Такъ какъ желаніе Петра Тайши отвѣчало намѣреніямъ Правительства, то рѣшено было, въ цѣляхъ обособленія крещеныхъ калмыкъ и изолированія ихъ отъ языческой среды соплемениковъ, удовлетворить просьбѣ его о постройкѣ для нихъ по близости къ русскимъ особаго города съ церковью. Таковой и основанъ былъ въ 1738 году на мѣстѣ нынѣшнаго города Ставрополя, согласно указу Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 31 октября 1737 г.²⁾

Сюда въ сентябрѣ того-же года прибыла вдова царевича Тайши княгиня Анна, а съ нею вмѣстѣ 2104 души крещеныхъ калмыкъ.³⁾ Также и штатъ калмыцкой миссіи, въ главѣ съ архимандритомъ Никодимомъ и протои. А. Чубовскимъ (†1780 г.), перѣхалъ сюда-же въ Ставрополь, ставшій миссіонерски — просвѣтительнымъ центромъ Оренбургскаго края, куда направляемы были всѣ крестившіеся вновь калмыки,⁴⁾ а такъ-же — какъ мы выше видѣли — и некоторые бѣглые киргизскіе пльнники, принятые и крещеные русскими. Въ 1739 году комендантъ Ставропольской крѣ-

¹⁾ Рычковъ, Топографія, стр. 78.

²⁾ Рычковъ, Топографія, стр. 81. Ставрополь съ греческаго значить „городъ креста.“

³⁾ Тамъ-же, стр. 81.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 82.

пости Зміевъ доносилъ, между прочимъ, что „протопопъ Чубовскій и школыники (Ляховъ и Бестужевъ) бывають не-престанно въ степяхъ по улусамъ при крещеныхъ калмыкахъ, и производится отъ нихъ тѣмъ калмыкамъ чрезъ калмыцкій дialectъ наставление христіанскаго закона и обучение молитвамъ и крестному знаменію.“¹⁾ Въ 1743 году въ г. Ставрополѣ, по представлению Зміева, открыта была школа для крещеныхъ калмыкъ, съ ежегоднымъ употребленіемъ на ея содержаніе 476 руб.,²⁾ и отстроены новый каменный пятиглавый храмъ во имя св. Троицы, заложенный еще въ 1739 году. Кроме того, было приступлено къ сооруженію церквей на казенный счетъ въ четырехъ калмыцкихъ слободахъ.³⁾

Благодаря принятымъ мѣрамъ, число христіанъ—калмыкъ довольно быстро умножалось и въ 1744 г. ихъ въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ числилось уже 3313 душъ обоего пола. „Знатныя прибавленія ихъ, не считая по рознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ, были слѣдующія“—какъ это указано въ „Топографіи Рычкова:“ въ 1741 г. съ воинскими писаремъ Ил. Кашкой прибыло изъ Астрахани 100 кибитокъ крещеныхъ калмыкъ, въ 1743 г. съ поручикомъ Ярзовымъ—20 кибитокъ; въ 1744 г.—30 кибитокъ; въ 1745 г. съ зайсангомъ Ив. Аджей изъ Астрахани пришло—78 кибитокъ; затѣмъ вышеупомянутый Кашка привезъ изъ Яндкаго городка—30 киб. Далѣе, въ томъ-же году крестился въ гор. Оренбургѣ владѣлецъ Чиданъ Дербетовъ, въ крещеніи Никита, и съ нимъ приняло крещеніе въ г. Ставрополѣ 643 калмыка, въ составѣ 150 кибитокъ, и, наконецъ, съ владѣльцемъ Андр. Хошоутовымъ, въ сопровожденіи внучки хана Аюки Елены, пришло въ Ставрополь 150 кибитокъ; въ 1747 г. съ зайсангомъ Бол-

¹⁾ Витевскій, I. Ш, стр. 527.

²⁾ „Топографія“, Рычкова, стр. 86.

³⁾ „Топографія“, стр. 88.

дай Ишіевымъ 15 кибит. крещеныхъ калмыкъ.“ Всего-же крещеныхъ калмыкъ, по рапорту Ставропольской канцелярии, въ юнѣ мѣсяцѣ 1754 г. показано мужескаго и женскаго полу 8695 душъ.¹⁾

Привлекало калмыкъ къ христіанству, конечно, и получение внѣшнихъ выгодъ, какъ то: денежныя награды, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости своему владѣльцу и проч. Впрочемъ, эти льготы и послабленія не были доведены до крайности. Такъ, когда въ 1736 г. ханъ Дондукъ Омбо добивался того, что-бы „крещеныхъ калмыкъ отдать въ его сторону, а впредь-бы крестить запретить“, то ему вмѣстѣ съ отказомъ было отвѣчено, между прочимъ, что „которые-жъ калмыки, въ улусахъ учина убийство или какое явное злодѣйство, для крещенія будутъ приходить въ россійскіе города, таковыхъ принимать не велѣно, а велѣно отдавать по прежнему въ калмыцкіе улусы. Да и прочихъ не крещеныхъ калмыкъ при городахъ безъ писемъ и прошеній владѣльцевъ ихъ жить допускать не велѣно-жъ,“ о чемъ разосланы были надлежащіе указы тогда же.²⁾ Въ апрѣлѣ 1746 г. Неплюевъ послѣ посыщенія Ставропольскихъ калмыкъ писалъ обѣ нихъ: „что касается до содержанія ими православная христіанскіи вѣры, то и въ семъ лучшихъ изъ нихъ людей нашелъ онъ не неисправными: ибо какъ они сами, такъ и жены ихъ и дѣти къ церкви Божіей, по ихъ состоянію, довольно прилежными себя оказываются, и дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму охотно обучаютъ, и уже нѣсколько изъ нихъ говорить, читать и писать нарочито обученныхъ есть, въ чемъ Ставропольскій комендантъ и протопопъ довольно имѣютъ стараніе.“³⁾—

1) Топографія, стр. 82.

2) Рычковъ, Топографія, стр. 77—78. Указаія на другія законоположенія относительно крещеныхъ калмыкъ имѣются въ статьѣ П. Л. Юдина: „Суворовъ въ Астрахани“, Истор. Вѣсти., 1900 г. май, стр. 522.

3) П. С. З., № 9,444.

Кромъ Ставропольскихъ калмыковъ были еще крещеные Калмыки собственно Оренбургскіе, о началѣ которыхъ известно слѣдующее. Въ 1745 году нѣкоторые изъ калмыковъ, жившихъ въ низовьяхъ р. Янка, просили у Неплюева разрѣшенія поселиться имъ въ г. Оренбургѣ. Неплюевъ счелъ возможнымъ ходатайствовать за нихъ предъ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ на основаніи привилегіи, данной г. Оренбургу о свободѣ вѣроисповѣданія для насельниковъ Оренбургскихъ, такъ какъ къ тому-же усматривалъ въ нихъ удобный элементъ для колонизации края. Коллегія вошла съ мнѣniемъ въ Сенатъ, откуда послѣдовалъ разрѣшительный указъ отъ 19 июня 1747 г. Соответственно точному смыслу заключенного съ калмыцкими ханами договора,—по которому Русскіе, какъ мы выше видѣли, могли принимать къ себѣ только крещеныхъ калмыковъ,—Сенатомъ вмѣстѣ съ позволеніемъ сдѣлана была нѣкоторая оговорка. Просившимся калмыкамъ разрѣшалось поселиться въ г. Оренбургѣ именно подъ тѣмъ только условиемъ, что „ежели владѣльцы калмыцкіе усиленно будутъ ихъ требовать возвратно къ себѣ, а они тогда святаго крещенія не примутъ, тодержаны быть не могутъ.“ Къ тому-же и публичного идолъскаго капища имѣть имъ не вѣльно.¹⁾ Калмыки и подъ такимъ условиемъ согласились переселиться въ г. Оренбургѣ. Когда же самое переселеніе совершилось, объ этомъ провѣдалъ ханъ Дондукъ-Даша и въ 1749 г. чрезъ посланца своего зайнсанга Наувата потребовалъ, чтобы всѣ переселенцы были отпущены къ нему въ орду. Но Неплюевъ заявилъ, что въ точномъ смыслѣ договоровъ могутъ быть возвращены лишь тѣ калмыки, которые не были крещены,—о чёмъ и было сообщено для свѣдѣнія и имъ самимъ. Всѣхъ переселенцевъ оказалось 234 человѣка, изъ коихъ 28 душъ были уже крещены рань-

¹⁾ Рычковъ, „Топографія Оренбургской губерніи,“ стр. 86.

ше,¹⁾ а 84 чел. крестились теперь, остальные же 122 человека не пожелали креститься и возвратились въ Орду.²⁾ Вноследствіи число Оренбургскихъ крещеныхъ калмыкъ увеличилось еще новыми выходцами, такъ что въ 1754 году число ихъ равнялось уже 56 кибитокъ, при 205 душъ обоего пола.³⁾

Въ 1765 г., по Высочайше утвержденному 20 янв. докладу Сената, разрешено было „перевести, по желанію, до 200 семей крещеныхъ калмыкъ, которые въ киргизъ—кайсакахъ не бывали, изъ г. Ставрополя для поселенія въ пограничный мѣста г. Оренбурга въ виду того, что Оренбургская линія отъ степныхъ и легкомысленныхъ народовъ всегдашней опасности подвержена и того ради калмыки тамъ надобны.“⁴⁾

Послѣдняя четверть XVIII в. и для Оренбургско-калмыцкой миссіи имѣла плачевный конецъ. Послѣ известнаго бѣгства калмыкъ въ предѣлы Китая въ 1771 г. и Пугачевского бунта, миссионерское воздействиѣ по отношенію къ калмыкамъ-язычникамъ, оставшимся въ Россіи и изъ Астраханской губерніи, большею частью, откочевавшимъ за рѣку Волгу въ Ставропольскую губернію, —совершенно ослабло, а съ тѣмъ вмѣстѣ почти прекратились и случаи обращенія калмыковъ въ христіанство. Прекратился, слѣдоват., и новый притокъ крещеныхъ калмыковъ въ г. Ставрополь и Оренбургъ; а тѣ калмыки, которые озарены были свѣтомъ христіанской вѣры (каковы были именно всѣ Оренбургско-Ставропольскіе калмыки), остались безъ должнаго пастырского назиданія и руководства. При упадѣ дѣла православной миссіи, обращеніемъ калмыкъ уже въ первой четверти XIX вѣка занялись западно-европейскіе миссионеры Гернгутеры, обосновавшіеся въ Сарептѣ, Саратовской губер-

¹⁾ Ричковъ, „Топографія Оренб. губ.,“ ст. 87.

²⁾ Тамъ-же, стр. 87.

³⁾ Тамъ-же, стр. 82.

⁴⁾ П. С. З., 1765 г., № 12,817.

ніи; но дѣятельность ихъ въ 1823 г. была пріостановлена Правительствомъ.

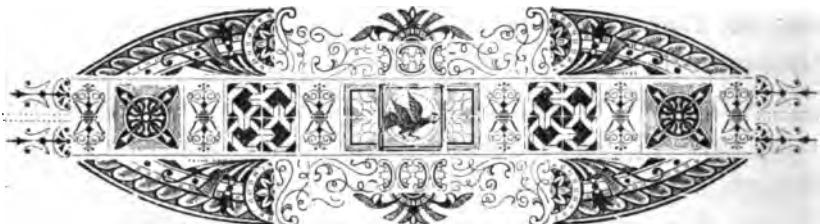
Отмѣтимъ также, что въ 1782 году, по Именному указу отъ 17 февраля, при Георгіевской церкви въ Форшадтѣ, какъ именно церкви при крещеныхъ калмыкахъ, положено было жалованье причту въ размѣрѣ 100 рублей ассигнаціями: священнику 60 р., двумъ церковникамъ по 17 руб. и просфорнѣ 6 руб.¹⁾

Въ 1816 г. калмыки, жившіе въ Оренбургской станицѣ (Форшадтѣ), были разселены по другимъ станицамъ Оренбургскаго уѣзда. Что же касается Ставропольскихъ калмыкъ, то они, по распоряженію Правительства отъ 24 мая 1842 г., изъ Симбирской губерніи были переселены въ 1843—1844 гг. въ числѣ 777 семей, или 3336 душъ обоего пола, въ предѣлы Оренбургской губерніи на территорію Новой линіи, съ зачисленіемъ въ Оренбургское казачье войско.²⁾ Ставропольское же калмыцкое войско съ этого времени перестало существовать, какъ самостоятельное.

¹⁾ Съ 1840 года, согласно установленному Высочайшимъ манифестомъ 1 июля 1839 г. курсу ассигнацій въ 3 руб. 50 коп. за серебряный рубль, на причтъ Георгіевской церкви стало отпускаться 28 руб. 57 коп. серебромъ. А. О. К., Орен.-Прав. д., 1842 г., № 134.

²⁾ Подробнѣе о разселеніи калмыкомъ по Новой линіи см. у Старикова въ сочиненіи: „Откуда взялись казаки,“ стр. 286—290.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учреждение Оренбургско-Уфимской епархии (въ 1799 г.) и раздѣленіе ея съ образованіемъ епархій—собственно Оренбургской и Уфимской (1859 г.).

I.

Епархиальная подвѣдомственность Оренбургского края до учреждения самостоятельной епархіи.—Мѣстные органы церковнаго управлениіа.—Церковная полуавтономность Уральскаго войска; характеристика внутренняго состоянія его и указъ о его церковныхъ привилегіяхъ.¹⁾

Въ церковно-административномъ отношеніи Оренбургскій край до учреждения самостоятельной епархіи въ своихъ предѣлахъ, и слѣдовательно, до конца прошлаго столѣтія (до 1800 года), былъ подчиненъ по своимъ отдѣльнымъ частямъ разнымъ епархиальнымъ центрамъ.

¹⁾ Печатными пособіями служили—статья И. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы“, Православн. Собесѣдникъ, 1896 г., томъ II; далѣе, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“ В. Н. Витевскаго, томъ II, глав. XII и стат. И. А. Сперанскаго: „Ограничение церковнаго самоуправлениія Янцкаго войска въ прошломъ столѣтіи“, Оренб. Еп. Вѣдом. 1897 годъ, № 1, 2 и 5.

Такъ вся нынѣшняя Уфимская губернія, или по прежнему дѣленю провинція, съ самаго начала появленія здѣсь русскихъ поселеній (во второй полов. XVI в.), какъ примиравшая естественнымъ образомъ къ г. Казани, входила цѣликомъ въ составъ Казанской епархіи, учрежденной вслѣдъ за завоеваніемъ Казани въ 1555 году. Какъ мы уже знаемъ, во второй половинѣ XVII в. на Московскихъ Соборахъ 1667 г. и 1681—82 гг. предполагалось въ виду увеличенія православнаго русскаго элемента въ Уфимскомъ краѣ, а особенно въ виду чрезмѣрной удаленности послѣднаго отъ каѳедральнаго города, учредить для Уфимскаго края въ г. Уфѣ особую самостоятельную епархію или, по крайней мѣрѣ, викариатство при Казанской епархіи, но предположеніе это по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ того времени не было осуществлено.¹⁾

Въ маѣ 1764 г. согласно расписанію, учиненному Комиссіей о церковныхъ имѣніяхъ и Высочайше утвержденному 14 іюня,²⁾ найдено нужнымъ часть Уфимской провинціи съ городами Уфой, Осой и Бирскомъ (въ числѣ 23 церквей), за исключеніемъ города Мензелинска съ его округомъ, а также почти всѣ заводскія села отчислить къ Вятской епархіи (учрежденной въ 1657 г.). Изъ церквей, находящихся въ предѣлахъ собственно нынѣшней Оренбургской епархіи, въ 1764 году къ Вятской епархіи Комиссіею отчислены были, такимъ образомъ, три церкви въ заводахъ—Авзяно-Петровскомъ, Каноникольскомъ и Бѣлорѣцкомъ,³⁾ гдѣ церкви въ то время еще не была освященны.

¹⁾ И. Покровскій, „Русскія епархіи въ XVII—XIX вв.; ихъ открытие, составъ и предѣлы,” том. I. стр. 277, 322—323 361.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1764 г., № 51; П. С. З., томъ XLIV, часть II, книга штатовъ, стр. 44 и 47. Въ Казанской епархіи оставлены, между прочимъ, г. Оренбургъ (7 церквей), крѣпости Оренбургской линіи (37 церквей), Яикъ или Уральскъ (4 церкви), Сергиевскъ (26 церквей) и пр.

³⁾ Кроме этихъ трехъ церквей, изъ позднѣйшихъ къ Вятской епархіи принадлежала еще церковь въ заводѣ Каганскомъ, освященная 19 мая 1777 г.

щева.¹⁾ Владѣтель Бѣлорѣцкаго завода Ив. Бор. Твердышевъ, большая часть заводовъ котораго (Воскресенскій, Богоявленскій, Архангельскій, Симскій, Катавъ-Ивановскій и Преображенскій) оставлены были въ Казанской епаркіи въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Духовнаго Правленія и только Юрзень-Ивановскій, да Бѣлорѣцкій заводы отнесены были къ Уфимскому Правленію Вятской епаркіи, — остался недоволенъ такимъ нововведеніемъ и обратился съ просьбою на Высочайшее имя о вилученіи и двухъ его послѣднихъ заводовъ въ территорію Казанской епаркіи. Въ прошеніи имъ указывалось, что при отдаленности отъ каѳедральнаго города Вятской епаркіи Хлынова (Вятки) путь туда чрезъ дикую Башкирію и Уфу не только труденъ, но и опасенъ; между тѣмъ поездки по церковнымъ дѣламъ могутъ быть часты и неотложны. Напротивъ, до Казанія чрезъ Оренбургъ путь и ближе и удобнѣе. Прошеніе Твердышева, сданное въ Синодъ, удовлетворено подъ тѣмъ условіемъ, если все изложенное въ немъ справедливо и вѣтъ иныхъ препятствій. 18 іюля 1768 года посланъ былъ въ этомъ смыслѣ указъ Казанскому архіепископу Веніамину²⁾ и просьба Твердышева была удовлетворена.— Въ 1789 году вновь возникло дѣло о передачѣ заводскихъ и вообще уфимскихъ церквей Оренбургскаго края изъ Вятской въ предѣлы Казанской епаркіи вслѣдствіе прошенія заводчика Мосолова, поданного въ Св. Синодъ о возвращеніи его Каноникольскаго завода (нынѣ Орскаго уѣзда, Оренбургской губ.) въ прежнюю Казанскую епаркію. При изслѣдованіи вопроса выяснилось, что Уфимскія церк-

¹⁾ Существовавшая въ то время въ нынѣшихъ предѣлахъ Оренбургской епаркіи четвертая заводская церковь въ Преображенскомъ заводѣ, освященная 11 іюля 1761 года, оставлена по расписанию Комиссіи по прежнему въ вѣдомствѣ Казанской еп. Въ упомянутыхъ заводахъ церкви были построены: Августо-Петровская — въ 1755—58 гг., Каноникольская — въ 1761 г. и Бѣлорѣцкая въ 1768 г. А. О. К., Орен-Правл. дѣла, 1755 г., № 106; 1759 г., № 2; 165 г., № 16 и 1768 г., № 106.

²⁾ И. Шестаковъ, „Краткій исторіческій очеркъ столѣтія Пермской епаркіи“, стр. 62. А. О. К. Оренб.-Правл. дѣла, 1770 г., № 58.

ви вообще значительно ближе расположены были къ Казани, чѣмъ къ Вяткѣ: тотъ же Каноникольскій заводъ отстоялъ чрезъ Уфу отъ Вятки болѣе чѣмъ на 1000 верстъ, а отъ завода до Казани чрезъ Оренбургъ было всего около 700 верстъ. Въ виду этого, а также согласно съ отзывомъ преосвященнаго Вятскаго Лаврентія Бараповича, таготившагося обширностью своей епархіи, церкви эти въ 1791 году въ числѣ 31 вновь отнесены къ составу Казанской епархіи. Такимъ образомъ, подчиненіе Уфимскихъ церквей Вятской епархіи¹⁾ продолжалось двадцать семь лѣтъ.²⁾

Городъ Оренбургъ и всѣ ближайшія къ нему линейныя крѣпости, расположенные въ округахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, а частію и Верхнеуральскомъ, подчинены были при основаніи линіи (въ 1734 г.) и послѣ реформы 1764 г. высшему вѣдѣнію Казанскихъ архіепископовъ.

Далѣе, „Сибирское Зауралье“ Оренбургскаго края, или Челябинскъ и Троицкъ со всѣми уѣздными церквами и Верхнеуральскъ съ крѣпостью Укы-Карагайской и Петроцавловской, входившіе въ составъ Исетской провинціи, подлежали вѣдѣнію Тобольской митрополіи (учрежденной въ 1620 г.) Это подчиненіе для г. Троицка и Верхнеуральска съ крѣпостями началось съ 1744 г.,³⁾ а для церквей Челябинскаго края еще съ половины XVII вѣка.

Наконецъ, Уральскіе, или по прежнему (до 1775 г.) названію, Яицкіе казаки если не въ началѣ своей исторіи, то уже съ XVIII вѣка входили также въ составъ Казанской епархіи, за исключеніемъ одного города

¹⁾ Г. Бирскъ перешелъ въ Казанскую епархію еще раньше въ январѣ 1772 года.

²⁾ А. О. К., Оренб.-Правл. д., 1791 г. № 19 и 1792 г., № 27.—На каѳедрѣ Вятской епархіи за это время съ 1764 по 1791 г. было всего два епископа: Вареоломей Любарскій (1758—1774 г.) и Лаврентій Бараповичъ (1775—1796 г.).

³⁾ А. О. К. Оренб.-Правл. дѣла, 1744 г. № 47.

Гурьева, который по близости находился въ вѣдѣніи Астраханской епархіи,¹⁾ гдѣ остался даже и послѣ того, какъ въ 1753 г. присоединенъ былъ къ Яицкому войску. Въ 1791 году при урегулированіи территоріи Казанской епархіи, указомъ Св. Синода, согласно проекту преосвященнаго Казанского Амвросія, Яицкое войско съ своими шестью церквами было отчислено къ Астраханской епархіи. Но Уральскія казаки, узнавъ объ этомъ, по своей привязанности къ старинѣ, каковой являлась въ данномъ случаѣ ихъ принадлежность къ Казанской каеедрѣ, подняли вопросъ объ оставленіи ихъ по прежнему въ Казанской епархіи. Съ этой цѣлью отъ имени Уральского войска полковникомъ Дан. Донсовымъ послано было въ С.-Петербургъ въ митрополиту Новгородскому Гавриилу два письма, въ которыхъ указывалось на то, что Уральское войско, усиѣвшее воспитать въ себѣ чувства необыкновенной приверженности къ Казанскимъ архипастырамъ, будучи переведено сверхъ желанія общества въ Астраханскую епархію, хотѣло-бы по прежнему остаться въ Казанской епархіи. Хотѣлось казакамъ, чтобы и Сакмарская церковь, переданная туда же, была по прежнему въ Казанской епархіи.²⁾ Далѣе, ука-

¹⁾ По вѣдомости о монастыряхъ и городахъ, входившихъ въ 1681 г. въ составъ каждой изъ епархій, въ Астраханской митрополіи значится городъ Яицъ; но что разумѣть подъ нимъ—городъ ли Гурьевъ, называвшійся раньше Яицомъ, или Уральскъ, который носилъ тоже название („казачій Яицкій городокъ“), мы не знаемъ. Думается, однако, что здѣсь разумѣется гор. Гурьевъ, который со дnia основанія своего принадлежалъ къ Астраханской епархіи (съ 1640 г.). Съ другой стороны, настоящій Яицъ, или Уральскъ вовсе не упоминается ни въ спискѣ Астраханской, ни въ спискѣ городовъ Казанской митрополіи; какъ равно нѣтъ его по одному списку въ числѣ городовъ Казанской епархіи и въ самомъ началѣ XVIII в. Впрочемъ, есть мнѣніе о принадлежности Яицкихъ или Уральскихъ казаковъ въ начальный періодъ ихъ исторической жизни въ XVI—XVII вв. къ Астраханской епархіи, открытой въ 1602 г. И. Чокровскій, „Русскія епархіи“, стр. 326 и 365; Сперансій, ibid., „Оренб. Еп. Вѣдом.“ 1897 г., стр. 17. „Руковод. для сельскихъ пастырей“, 1875—1876 г., статья: „Объ открытии и закрытии епархій въ Русской церкви.“

²⁾ А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1792 г. № 68. Здѣсь замѣчается, что Сакмарская церковь оставлена въ границахъ Казанской епархіи.

заны были неудобства путей сообщения при сношенияхъ Уральцевъ съ новымъ епархиальнымъ начальствомъ, состоявшія въ томъ, что при проѣздѣ чрезъ необитаемыя пустыни и Каспійское море постоянно грозила опасность отъ киргизъ, которые, расположившись по пути къ Астрахани подъ видомъ зимовки, грабили людей и угнали скотъ. Письма эти были представлены 31-го янв. 1795 г. митрополитомъ Гавріиломъ въ Св. Синодъ, гдѣ занялись сначала справками по этому предмету. Немного спустя, 19 февраля отъ старшины Уральского войска Григорія Синельникова прямо въ Синодъ поступило о томъ же два новыхъ прошенія. Благодаря такой настойчивости казаковъ, дѣло это получило скоро надлежащій исходъ. 15 мая 1795 г. состоялось Синодальное постановленіе—возвратить церкви Уральскихъ казаковъ Казанской епархіи. Въ объясненіе же прежняго своего опредѣленія объ отпискѣ ихъ къ Астраханской епархіи, Св. Синодъ сослался на то, что тогда имѣлось въ виду представленіе Казанской епархіи и гражданское распределеніе городовъ, а о необыкновенной приверженности Уральскихъ казаковъ къ Казанскимъ епархіямъ и о неудобствахъ сношений Синоду не было извѣстно.¹⁾

Послѣ этой отписки Яицкіе казаки остались въ предѣлахъ Казанской епархіи (до 1817 г.) и при началѣ учрежденія Оренбургской епархіи, такъ какъ съ 1782 г. и въ гражданскомъ отношеніи вышли уже изъ состава Оренбургской губерніи (до 1803 г.).

Дѣлая общее заключеніе, мы видимъ, что большая часть Оренбургскаго края почти за все время принадлежала къ Казанской епархіи, имѣвшей громадную территорію и занимавшей всю восточную и юго-восточную окраину русского европейскаго государства, начиная отъ р. Суры.

¹⁾ Арх. Св. Синода,—дѣло 1795 г. № 36. См. Правосл. Собесѣди. 1896 г. том. II, стр. 812—818, стат. И. Покровскаго: „Казанская епархія и ее предѣлы“, а также А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1795 г., № 98.

И только одинъ Челябинскій край въ сѣверо-восточной части Оренбургской губерніи въ періодъ учрежденія самостоятельной епархіи принадлежалъ въ Тобольской и Сибирской митрополіи, обнимавшей въ своихъ предѣлахъ всю западную Сибирь.¹⁾

Такъ какъ въ церковной исторіи всякаго мѣстнаго края важное значеніе имѣютъ епископы, стоящіе во главѣ управленія епархіями и вліающіе по силѣ предоставленныхъ имъ полномочій на весь ходъ событій церковнаго характера, то мы считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь перечень Казанскихъ и Тобольскихъ архипастырей. На Казанской каѳедрѣ²⁾ находились: сначала, въ званіи архіепископовъ, святитель Гурий Руготинъ, просвѣтитель Татарь (1555—1563 г.), святитель Германъ Садыревъ—Полевъ (1564—1566 г.), Лаврентій I (1568—1574 г.), Вассіанъ (1575 г.), Тихонъ I Хворостининъ (1575—1576 г.), Еремія (1576—1581 г.), Косма (1581—1583 г.), Тихонъ II; затѣмъ, въ званіи митрополитовъ—Гермогенъ (1589—1606 г.), Ефремъ (1606—1613 г.), Матеей (1615—1646 г.), Симонъ (1646—1649 г.), Корнилій (1650—1656 г.), Лаврентій II (1657—72 г.), Корнилій II (1573—1674 г.), Иоасафъ (1674—1686 г.), Адріанъ (1686—1690 г.), Маркелъ (1690—1698 г.), Тихонъ III Воиновъ (1699—1724 г.), Сельвестръ Холмскій (1725—1732 г.), и, наконецъ, въ званіи архіепископовъ: Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735 г.), Гавріилъ I Русской (1735—1738 г.), Лука Конашевичъ³⁾ (1738—1755 г.), Гавріилъ II Кременецкій (1755—1762 г.), Венiamинъ Шуцекъ—Григоровичъ (1762—1782 г.), Антоній Зыбенъ

¹⁾ А до учрежденія Иркутской епархіи въ 1727 г. и Восточную.

²⁾ См. „Истор. Россійской іерархіи“ А. Ориатскаго; „Краткій историч. очеркъ Казанской епархіи“, свящ. М. Богословскаго.

³⁾ Преосвященный Лука и Гавріилъ II носяли званіе даже просто епископовъ Казанскихъ.

линь (1782—1785 г.) и Амвросій Подобѣдовъ (1785—1799 г.).

Тобольскими архипастырями¹⁾, сначала въ званіи Сибирскихъ и Тобольскихъ архіепископовъ, состояли: Кирилъ Старорусенниковъ (1620—1625 г.), Макарій Кучинъ (1625—1635 г.), Нектарій (1636—1640 г.), Герасимъ Кремлевъ (1640—1650 г.), Симеонъ (1651—1663 г.); затѣмъ, въ званіи митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ: Корнилій (1664—1677 г.), Павелъ I (1678—91 г.), Игнатій Римскій-Корсаковъ (1691—1699 г.), Дмитрій Ростовскій, Филофей (въ скимъ съ 1711 г. Феодоръ) Лещинскій (1702—1721 г.),²⁾ Антоній I Стаковскій (1721—1740 г.), Арсеній Мац'евичъ (1741—1742 г.), Антоній II Нарожняцкій (1742—1748 г.), Сильвестръ Главадкій (1749—1756 г.), Павелъ II Конюшкевичъ (1758—1768 г.), и, въ званіи архіепископа, Варлаамъ Петровъ (1768—1802 г.).

Находясь подъ высшимъ вѣдѣніемъ епископовъ, каждый изъ вышеуказанныхъ церковно-административныхъ округовъ имѣлъ у себя особое управление для ближайшаго и непосредственного завѣдыванія церквами и духовенствомъ своего округа. Прежде, до первой четверти прошлаго столѣтія, Уфимскими и Челябинскими церквами вѣдали Поповские старости, на обязанности коихъ лежало следить за благочиніемъ въ церквяхъ и производить въ пользу архіерейского дома разные сборы съ церквей и духовенства, лежавшия на нихъ тяжелымъ бременемъ до освободительного 1764 года.

¹⁾ „Тобольские и Томские архипастыри“, прот. А. Сулоцкаго; „Велико-Пермская и Пермская епархія“, прот. Е. Попова.

²⁾ Нѣкоторое время (1711—1715 г.) Тобольскую митрополію занималъ Ioannъ Максимовичъ, а святитель—скимникъ Феодоръ удалялся съ каѳедры.

Въ XVIII вѣкѣ, какъ и всюду на Руси, для церквей Оренбургскаго края стали утверждаться подвѣдомые консисторіи органы управлениія, облеченные значительно большими полномочіями власти и суда, нежели поповскіе старости. Такими органами явились Духовныя Правленія, которыми подчинены были поповскіе старости, ставшіе въ XVIII вѣкѣ называться заказчиками, а потомъ съ 1782 г.¹⁾ благочинными, а иногда и десятоначальниками. Но идея и организаціи, духовныя правленія должны быть коллегіальнымъ учрежденіемъ на подобіе Консисторіи; въ действительности же они во многихъ случаяхъ представляли изъ себя единоличное управлениѣ протопопа съ канцеляристомъ и были какъ бы простою протопопскою канцеляріею. Такія духовныя правленія назывались иногда также заказами, а правители Духовнаго Правленія заказчиками, хотя въ точномъ смыслѣ заказчиками были благочинные нашего времени, подчиненные дух. правленіямъ. Какъ присутственная мѣста, духовныя правленія имѣли столъ, покрытый синимъ сукномъ, съ зерцаломъ и печать съ изображеніемъ орла и соотвѣтствующею на ней надписью.

Въ Оренбургскомъ краѣ, считая его по границамъ 1782 года, въ прошломъ столѣтіи Духовныя Правленія сосредоточены были въ слѣдующихъ центральныхъ пунктахъ. Для Уфимской части Оренбургскаго края Духовное Правление состояло въ г. Уфѣ, гдѣ оно учреждено было въ 1721 г.²⁾ и управлялось сначала архимандритомъ Успенского монастыря, а потомъ, съ упраздненіемъ послѣдняго въ 1764 г., Соборнымъ протопопомъ. Затѣмъ, въ той части Оренбургскаго

¹⁾ А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1782 г., № 90. По смыслу Консисторскаго указа 1782 года, должности десятоначальниковъ должны были открыться на 10 церквей, а благочинныхъ на 35—40 церквей; но въ 1785 году по новому распоряженію консисторіи все десятоначальники переименованы въ благочинныхъ. Название „заказчикъ“ съ этого времени выходитъ изъ употребленія въ Казанской епархіи, но не Тобольской.

²⁾ В. Ч е р е м и а с к і й, „Описаніе Оренбургской губерніи“, изд. 1859 г., стр. 122.

края, которая отошла въ 1850 г. къ Самарской губерніи, Духовное Правленіе находилось въ г. Бугульмѣ; возникновеніе его относится къ 1756 году. Здѣсь же было еще третье Духовное Правленіе въ г. Сергіевскѣ, но оно упразднено въ 1797 году,¹⁾ когда городъ этотъ сдѣланъ былъ заштатнымъ; церкви подвѣдомыя Сергіевскому духовному правленію, раздѣлены были послѣ того между правленіями—Оренбургскимъ и Бугульминскимъ, по близости разстоянія. Ко времени открытия самостоятельной Оренбургской епархіи въ вѣдѣніи Уфимскаго и Бугульминскаго дух. правленій состояла 101 церковь; нынѣ онѣ принадлежать частію Уфимской и частію Самарской епархіи.

Въ границахъ нынѣшней Оренбургской губерніи и вмѣстѣ епархіи на сѣверо-востокѣ находились заказы,— называвшіеся, впрочемъ и духовными правленіями,—въ г. Челябинскѣ, Троицкѣ и митрополичьей слободѣ Воскресенской.²⁾ Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ заказы эти въ 1784 году были упразднены и подчинены со всѣми своими церквами и духовенствомъ одному Челябинскому духовному правленію. Вѣдѣнію этого послѣдняго, такимъ образомъ, стали подлежать всѣ церкви уѣздовъ—Челябинскаго и Троицкаго,³⁾ а также городъ Верхнеуральскъ съ двумя церквами въ крѣпостяхъ Умы-Карагайской и Петропавловской, (гдѣ, впрочемъ церковь въ 1774 г. въ Пугачевскій бунтъ была сожжена мятежниками и долгое время не была

¹⁾ А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1798 г., № 117.

²⁾ Воскресенскій заказъ составлялъ 15 церквей, какъ-то: въ Окуневскомъ острогѣ, Куртамышкомъ пригородѣ, слободахъ—Чумлякской, Таловской и Каминской, Карабельскомъ форпостѣ, селахъ—Кислянскомъ, Петровскомъ, Долговскомъ, Птичнемъ, Липевскомъ и Введенскомъ, да еще въ двухъ селахъ—Песчанскомъ и Бакланскомъ, отчисленныхъ въ 1782 г. отъ Оренбургской къ Пермской губерніи. Во всѣхъ приходахъ церкви были двухштатныя, кроме 2-хъ трехштатныхъ въ слободѣ Куртамышѣ и Каминской, и двѣ одноштатныя въ селѣ Песчанскомъ и Введенскомъ.

³⁾ Заводы Златоустовскій и Саткинскій, состоявшіе раньше (до 1865 г.) въ Троицкомъ уѣздѣ, отписаны были изъ Казанской къ Тобольской епархіи въ 1792 году. А. О. К., Челяб.-Правл. дѣла, г. 1792, № 65.

вовстановлена). Къ концу описываемаго періода, т. е. къ 1800 году всѣхъ церквей въ составѣ Челябинскаго духовно-правленскаго округа состояло—34; изъ нихъ только двѣ церкви въ заводахъ Златоустовскомъ и Саткинскомъ отошли впослѣдствіи (въ 1865 г.) изъ предѣловъ Оренбургской губерніи и епархіи. За то еще въ 1799 году къ Оренбургской епархіи присоединилась Каминская церковь изъ Курганскаго завода.¹⁾

Вся остальная юго-западная часть нынѣшней Оренбургской губерніи и смежная съ ней Самарской губерніи подвѣдомы были Оренбургскому Духовному Правленію, начало образованію котораго положено было въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1734 г., при учрежденіи Оренбургской экспедиціи по проекту оберъ-секретаря Сената И. Кириллова, въ составъ ея долженъ былъ войти также ученый священникъ, которому положено было Сенатскимъ указомъ 3 июня 1734 г. жалованіе 200 руб.,²⁾ и для вспоможенія священнику въ занятіяхъ по школѣ студентъ Московской словяно-греко-латинской академіи, на каковую должность 23 авг. 1734 г. опредѣленъ былъ Московской Синодальной Конторою синтаксисы ученикъ Алексѣй Пономаревъ.³⁾ Сначала при Оренбургской экспедиціи, находился протоионъ Антипа Мартиніановъ, ректоръ Самарской догматической школы, оставившій по себѣ память столновененіемъ съ начальникомъ Оренбургской экспедиціи Татищевымъ. Послѣдній учинилъ надъ нимъ самосудъ, какъ-то безъ объявленія вины, презрѣвъ власть Св. Синода, посадилъ съ утра на цѣпь, водилъ по улицѣ, какъ бы на показъ бывшимъ тогда въ Самарѣ киргизъ-кайсацкимъ посланцамъ и, приведши въ канцелярію, держалъ на цѣпи до вечера. Синодъ представлялъ, что Татищеву этого

¹⁾ Куда она была отчислена въ 1794 г. А. О. К., Чел.-Пр. д. 1794 г. № 34.

²⁾ А. Добросмысловъ, „Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся Оренбургскаго края“, т. I, стр. 89, 91.

³⁾ Тамъ-же, стр. 253.

чинить весьма не надлежало и требовалъ „сatisfакцію.“ Въ оправданіе свое Татищевъ по этому случаю писалъ Императрицѣ, что „хотя по артикулу положено для смиренія отсылать ихъ (т. е. виновныхъ лицъ духовнаго вѣдомства) къ духовному суду; но здѣсь никоего духовнаго суда въ близости нѣть, на что всеноддаянѣйше прошу повелѣнія, какъ повелите въ такихъ случаяхъ съ ними поступать.“¹⁾

Въ 1739 г. протоп. Мартиніановъ былъ отозванъ въ Москву, а на его мѣсто опредѣленъ Алексѣй Киселевъ, человѣкъ энергичный, властный и распорядительный, который вскорѣ завелъ надлежащія порядки въ дѣлахъ и производствѣ по нимъ. При немъ и составилось Оренбургское Духовное Правленіе, сначала въ единоличной формѣ и въ лицѣ самого Алексѣя Киселева, называвшагося Правителемъ Духовнаго Правленія. Для письмоводства тогда-же опредѣленъ былъ къ нему канцеляристъ и, кромѣ того, сторожъ изъ инвалидовъ для караула и разсылокъ. Въ томъ-же 1739 году протопопу Киселеву данъ былъ указъ изъ Синода, полученный на мѣстѣ 5 октября, по силѣ котораго ему запрещалось относиться по епархиальнымъ дѣламъ въ Синодъ, мимо своего епархиального архіерея, т. е. Казанскаго архіепископа,²⁾ какъ это доселѣ дѣжалось. А отъ Казанской Консисторіи поступило требованіе о доставленіи по крѣпостнымъ церквамъ исповѣдныхъ росписей за 1737 и 1738 года,³⁾ а также порученіе объ опредѣленіи къ приходу посланныхъ безъ указанія мѣстослуженія священно-церковно-служителей и проч.⁴⁾ На этотъ указъ Св. Синода и предписаніе Казанской Консисторіи должно смо-

¹⁾ „Исторія Россіи съ древн. временъ“, С. М. Соловьевъ, книга четвертая, томъ XVI—XX, стр. 1547.

²⁾ А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1739 г., № 72.

³⁾ А. О. К. 1739 г., №№ 40, 41, 48.

⁴⁾ Тамъ-же, 1739 г., № 38.

треть, какъ на начало подчиненія Оренбургскихъ линейныхъ крѣпостей Казанской архіепископіи.

Въ 1749 г. Оренбургское духовное правленіе получило настоящее коллегіальное устройство чрезъ назначеніе въ него второго присутствующаго ¹⁾ и съ этого времени перестало быть простою протопопскою канцеляріею. При своемъ возникновеніи, Оренбургское духовное правленіе находилось въ г. Самарѣ, гдѣ вообще сосредоточивалось въ то время управлениe Оренбургскимъ краемъ, а въ 1744 году оно вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами было переведено въ г. Оренбургъ. Районъ, подвѣдо-мый Оренбургскому духовному правленію, былъ чрезвычайно обширенъ, не разъ подвергался измѣнамъ въ своихъ границахъ и въ концу описываемаго периода обнималъ собою уѣзы—Оренбургскій (съ Орскимъ), Бузулукскій, Стерлитамакскій и шесть церквей Верхнеуральскаго. Всего на этомъ пространствѣ церквей или точнѣе приходовъ (такъ какъ многие приходы послѣ Пугачевскаго бунта оставались безъ церквей) состояло 69. Изъ этого числа собственно въ предѣлахъ вышней Оренбургской епархіи осталось послѣ разныхъ измѣненій ея границъ—29 церквей, ²⁾ не считая Сакмарской церкви, какъ причисленной къ Оренбургской губерніи впослѣдствіи отъ Уральского войска.

Наконецъ, что касается Яицкаго войска, то оно находилось на особомъ положеніи и ближайшимъ образомъ подчинено было не Духовному Правленію, но протопопу Михаило-Архангельскаго собора г. Уральска, называвшемуся по церкви иногда Архангельскимъ Протопопомъ. При уда-

¹⁾ А. О. К., Оренб.—Правл. дѣл., 1749 г., № 23, 66 и 76. Въ 1757 г. опубликованы были штаты Духовныхъ Правленій. Тамъ-же, 1757 г. № 26.

²⁾ Остальныя церкви, находившіяся въ уѣздахъ Бузулукскому въ числѣ 33-хъ, отнесены въ 1750 г. къ Самарской епархіи и 7 церквей Стерлитамакскаго уѣзда къ Уфимской епархіи. См. *Приложение* въ концѣ книги.

лениости г. Уральска отъ епархиального центра въ г. Казани, протопопъ въ дѣлѣ управлениія былъ довольно независимъ и пользовался правами власти и суда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Такъ, по своему единоличному рѣшенію онъ могъ виновныхъ лицъ духовнаго званія сажать въ заключеніе на цѣпь, на хлѣбъ и воду, бить ихъ по обычаямъ прежняго времени батогами¹⁾ и проч.; въ этомъ случаѣ власть его была, такимъ образомъ, шире, чѣмъ даже духовнаго правлениія.²⁾ Впрочемъ, полной самостоятельности протопопъ не имѣлъ, такъ какъ на рѣшенія его часто вліялъ войсковой кругъ и войсковая канцелярія, имѣвшая близкое касательство и къ церковнымъ дѣламъ вслѣдствіе широкаго примѣненія общинныхъ началъ въ церковно-приходской жизни войска, какъ это и было въ старину у насъ на Руси.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, при Казанскомъ архіепископѣ Лукѣ Конашевичѣ (1738—1755 г.), явилось было предположеніе внести реформу въ церковное управлениіе Уральскимъ войскомъ, замѣнивъ единоличную власть протопопа учрежденіемъ здѣсь особаго духовнаго правлениія. Но намѣреніе это не было осуществлено.

Для лучшаго уясненія себѣ этого весьма важнаго въ церковной исторіи Уральского войска событий необходимо принять во вниманіе, что Уральские, или по прежнему Яицкие казаки, выродившись изъ Донской удалой вольницы, не имѣвшей начальства собою никакого правительственаго контроля и режима, выработали въ своемъ обществѣ быту независимое устройство, организованное на демократическихъ началахъ. Всѣ подчинялись не вѣшнимъ писаннымъ законамъ, а правиламъ и обычаямъ, освященнымъ печатью старины; управители здѣсь были выборные и важ-

¹⁾ Оренб. Епар. Вѣдом., 1897 г., стр. 22, стат. И. Сперанскаго.

²⁾ Нужно сказать, что Яицкая протопопская канцелярія въ бумагахъ прошлаго столѣтія называется иногда Яицкимъ правлениемъ, но это название не соответствовало точному значенію этого слова.

ные вопросы решались на войсковомъ кругѣ, т. е. на общемъ собраниіи большинствомъ голосовъ. Такое самоуправлениe, подтвержденное частю грамотами Московскихъ царей, составляло для казаковъ предметъ гордости, было для каждого изъ нихъ дорогою завѣтною святынею, и всякое покушеніе на его реорганизацію, хотя бы влонившуюся къ улучшенню ихъ внутренняго строя (какъ это было при И. И. Неплюевѣ), порождало въ нихъ дружный отпоръ и попытки отстоять неприкосновенность своего привилегированного положенія.¹⁾ Впрочемъ, такія свободовольницкія стремленія прежде находили для себя даже поддержку въ Военной коллегіи, которой подчинено было Яицкое войско.²⁾ Тѣ же начала самоуправления и независимости отъ посторонней власти перенесены были Яицкими казаками и на дѣла церковно-приходскія, гдѣ они проявлялись, прежде всего въ правѣ избрания каждой приходской общиной для себя священно-церковнослужителей и — что особенно важно — непремѣнно изъ своей казачьей среды. Далѣе, приходскія общины принимали большое участіе и вообще въ церковныхъ дѣлахъ, какъ напр., по содержанію церкви и заботѣ о ее благоустройствѣ и украшеніи, при чемъ многіе имѣли въ церкви свои семейныя иконы; затѣмъ, по храненію церковныхъ суммъ и проч. Печать старинна лежала вообще и на религіозномъ міросозерцаніи и обычаяхъ уральскихъ казаковъ, которые носили длинныя бороды, врестились двуперстно, служили по старопечатнымъ книгамъ, ходили за службами посолонъ и т. под.

¹⁾ Болѣе дальновидные изъ Яицкихъ казаковъ догадывались, что съ усиленіемъ Московского правительства и развитіемъ централизаціи власти привилегіи Яицкаго войска будутъ отняты у нихъ и сдѣлаются достояніемъ одной исторіи. „Живите, братцы! — говорили они — пока Москва о насъ не узнала.“ Витебскій, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій Край“, стр. 219.

²⁾ На проектъ И. И. Неплюева по реорганизаціи Яицкаго войска Коллегія дала знать въ апр. 1756 г.: „по отпискѣ войска Яицкаго отъ 29 ноября 1755 года этому войску, до будущаго? въ учрежденій при Военной Коллегіи Комиссіи обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, останется на такомъ основаніи, какъ и прежде они состояли.“ Витебскій, том. II, стр. 317.

Понятное дѣло, что при такомъ строѣ и характерѣ гражданской и церковной жизни, Яицкіе казаки реформаторскія стремленія Преосвященнаго Луки Конашевича встрѣтили не иначе, какъ дружнымъ противодѣйствиемъ...

Лука Конашевичъ, извѣстный въ исторіи русской церкви по стойкой ревности къ обращенію въ христіанство иновѣрцевъ изъ мусульманъ и язычниковъ Приволжского врага,—ревности, впрочемъ, не растворенной духомъ кротости и иногда не разбирающей средствъ для достижения благихъ цѣлей,—при началѣ своего управлениія лично столкнулся съ приверженостію Яицкихъ казаковъ къ старообрядчеству. Войско Яицкое представило въ Преосвященному Луку священника Макс. Павлова для опредѣленія и хирофесіи его въ санъ протопопа, и двухъ казаковъ Петра Діовисова и Ив. Желѣзнова во іереи. При произведеніи церемоніи посвященія Казанскій архиавастирь усмотрѣлъ, что „ставленники не православныи троеперстныи Святую Троицу изображающими, но влочестивыи раскольническими и армянскими двоеперстными крестомъ крестятся; и ихъ, яко явныхъ влатвопреступниковъ и богомерзкихъ раскольниковъ, отъ данного имъ благословенія обнажая, доколѣ не исправятся и отъ такой богомерзкой ереси своей истинное покаяніе сотворять, въ домы ихъ отпустиль:“ Впрочемъ, какъ онъ самъ выразился, „ради честнѣ издревле пресловутаго войска Яицкаго,“ Преосвященный Лука на этотъ разъ уступилъ войску и поставилъ Максима Павлова протопопомъ и заказчикомъ Яицкихъ церквей, выѣннивъ войску въ обязанность быть послушнымъ и воздавать должную честь новопоставленному протопопу, а сему послѣднему „наставлять и оберегать отъ всего противнаго и еретическаго, а напаче раскольническаго, которое, какъ слышно, многія души простыхъ и грамотѣ неискусныхъ людей вредить и погубляеть, о чмъ зѣло болѣзнуемъ и тяжко воздыхаемъ.“¹⁾

¹⁾ Витевскій, ibid., стр. 342.

Расколъ въ Оренбургскомъ краѣ и особенно среди Яицкихъ казаковъ свилъ себѣ издавна прочное гнѣздо, на что обращено было вниманіе гражданской и духовной власти въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Съ 1741 года (и по 1755 г.) начались преслѣдованія и розыски скрывавшихся на Яикѣ¹⁾ и въ Иргизѣ раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ внутренней Россіи. Розыски эти по тому времени велись съ пытками и жестокостями, и тѣмъ не менѣе ревность гонимыхъ заставляла ихъ предпочитать голодную смерть и „огненные муки“ отказу въ своихъ убѣжденіяхъ.

Въ этихъ цѣляхъ борьбы съ расколомъ и религіозной исключительностію Яицкихъ казаковъ Лука Конашевичъ вознамѣрился приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ началъ съ того, что въ 1748 году подчинилъ Яицкое духовенство и церкви Оренбургскому Дух. Правленію.²⁾ Но такъ какъ Правленіе это все-же было далеко отъ Яицкихъ казаковъ (Уральскъ отъ Оренбурга — въ 250 вер.), то контролль осуществлялся недостаточно. Поэтому, въ самомъ началѣ 1754 года Лука Конашевичъ взамѣнъ единоличной власти протопопа рѣшилъ учредить въ Яикѣ особое Духовное Правленіе,³⁾ въ составъ которого долженъ былъ войти протопопъ съ канцеляристомъ и копінстомъ, а для караула приставленъ сторожъ изъ отставныхъ солдатъ. По мысли

¹⁾ Тогда (около 1741 г.) былъ разрушенъ, между прочими, Шацкій монастырь, какъ называлась раскольническая свобода въ Яицкомъ городкѣ.

²⁾ А. О. К., Оревѣ.-Прав. д., 1748 г., № 98.

³⁾ Въ промеморіи Казанской духовной консисторіи замѣчено было, что „коне же Его Преосвященство имѣвъ чрезъ присылку пойманыхъ въ Яицкомъ городкѣ раскольниковъ извѣстился, что многие изъ оныхъ Яицкихъ казаковъ тайни и авни чинять Церкви Святой противности и заково-противныи и христіанству вредина и весьма соблазнительныи дѣйства, и содержать раскольническихъ лжеучителей, въ своемъ душепагубномъ разтратѣ сокровенныхъ... того ради Его Преосвященство, наблюдала по своей пастирской должностіи, въ прекращеніе такорихъ, происходящихъ въ томъ Яицкомъ городкѣ, бого-противныи и душепагубныхъ раскольническихъ дѣйствъ, намѣренъ учинить въ самомъ томъ Яицкомъ городкѣ особынное Духовное Правленіе.“ Ватевскій, вышепом. соч. том. II, стр. 353. Урал. Вѣд. 1870 г., № 19.

владыки Правленіе не было-бы подчинено Войсковой канцеляріи, но должно было стагъ въ исключительную зависимость отъ одного епархіального начальства, которое само опредѣляло-бы составъ служащихъ его. Только содержаніе духовное правленіе должно было-бы получать изъ средствъ и суммъ войска. Бывшаго тогда Яицкаго протопопа Петра Діонисова Лука Конашевичъ предполагалъ смынить и разъ навсегда назначать на эту должность не изъ среды природныхъ казаковъ, но изъ ученыхъ иногородняго происхожденія, которые могли бы не считаться съ укоренившимися традиціями Яицкаго войска и дѣйствовали бы только въ интересахъ епархіального начальства. Казанскій архиепастырь поставилъ и вообще для войска требованіе, чтобы „впредь священники туда на порожнія мѣста требованы и посвящаемы были изъ Казани, а не изъ тамошнихъ казаковъ.“¹⁾

Объ этомъ Казанскій архиепастырь довелъ до свѣдѣнія Неплюева, а самъ между тѣмъ предписалъ Оренбургскому протопопу Василію Иванову²⁾ немедля отправиться въ Яицкій городокъ и, по силѣ Высочайшаго указа 1737 года 4 февраля, учинить жителямъ того городка по приходно перепись съ объявленіемъ, что-бы они всѣ были въ предстоящую четыредесятницу у исповѣди и св. причастія.— Такія реформы не могли не казаться очень крутыми, какъ клонившіяся къ радикальной ломкѣ прежняго строя церковно-приходской жизни Яицкихъ казаковъ, освященной стариной и обычаемъ, и вызвали въ нихъ не менѣе сильный отпоръ.

Неплюевъ въ такомъ крупномъ начинаніи не рѣшился дѣйствовать самостоятельно и обратился къ Военной

¹⁾ Собственные слова, поставленныя въ ковычкахъ, здѣсь и далѣе берутся, главнымъ образомъ, изъ указа Св. Синода отъ 12 сент. 1755 года.

²⁾ Протопопъ Вас. Ивановъ былъ преемникомъ Алексея Кисслева и опредѣленъ на смыну его въ 1750 году изъ протопоповъ Чебоксарской Введенской церкви. А. О. К., Оренб.-Прав. д. 1750 г., № 90.

Коллегіи съ просьбою, что-бы Оренбургская губернская канцелярія и войсковой атаманъ Яицкій были снабжены на этотъ счетъ указами. Военная Коллегія отвѣтила уклон чиво, предписавъ „по возвращеніи атамана изъ Москвы спросить его мнѣнія и, разсмотрѣвъ оное, учинить должное исполненіе.“ Въ то-же время архіеп. Лука настаивалъ на своемъ, и Неплюевъ счелъ нужнымъ снабдить протопопа В. Иванова подорожной до гор. Яика.

Между тѣмъ, какъ только въ Яицкомъ войскѣ стали известны чрезъ Оренбургскую губернскую канцелярію предположенія Преосвященнаго Луки, казаки страшно всполошились. На общественномъ кругѣ 27 марта 1754 г. сначала рѣшено было ими отправить къ Преосвященному Казанскому эсаула Уфимцева и казака Михаила Севрюгина и съ ними послать для поклона 400 руб. и просить Его Преосвященство, не уважеть-ли онъ, по прежнему обыкновенію, безъ переписи мужска и женска иола жить и о небытіи здѣсь Духовной Канцеляріи (т. е. Правленія) и о не браніи повѣнчанныхъ денегъ,¹⁾ что составляло одну изъ привилегій войска. Но не смотря на разныя задабриванія Консисторскихъ чиновниковъ и дворецкаго архіерейскаго дома, Лука Конашевичъ не принялъ 400 руб. и просьбы ихъ не уважилъ.

Неплюевъ видѣлъ, что завязка дѣла запутывалась, и въ то-же время хорошо понималъ, что крутыми мѣрами здѣсь можно испортить все дѣло, лишь вызвавъ „въ такомъ невѣжественномъ и закоснѣломъ народѣ“ смуту и давъ лишній поводъ къ побѣгамъ, „или къ такому отчаянію, какъ въ недавнихъ годахъ въ Исетской провинціи случалось, что сами себя жгли.“²⁾ Сначала онъ, согласно съ желаніемъ Преосвя-

¹⁾ Витѣскій, ibid., стр. 356. Повѣнчанные деньги брались за разрешеніе вѣчать бракъ, при чемъ выдавались так. назыв. вѣнчанія памятія, которые въ 1802 году были замѣнены обысками.

²⁾ Витѣскій, ibid., стр. 397.

щенного Луки, предлагалъ Яицкому войску въ уважныхъ предписаніяхъ и личными настояніями принять предложенія архипастыремъ реформы. Вызванный по этому же поводу въ Оренбургъ войсковой атаманъ Ил. Меркуьевъ также было поручался зъ войско, что предложенія Преосвященнаго могутъ быть приняты войскомъ; а затѣмъ, по возвращеніи на Яикъ, вскорѣ долженъ былъ донести Неплюеву, что установившіеся въ войскѣ порядки „вдругъ превратить невозможно, дабы изъ того между ними наибольшихъ ссоръ и худыхъ слѣдствій не произошло.“ Меркуьевъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій, просилъ Неплюева написать Казанскому епископу, что-бы тотъ удержался отъ присылки ученаго протопопа и священниковъ, „дабы тѣмъ не придать большее смутеніе и не учинить конфузій.“ Вмѣсто-же того, по мнѣнію Меркурева, можно было-бы повременить немногого и такъ какъ протопопъ Діонисовъ былъ уже плохъ, то, въ случаѣ его смерти, Преосвященный могъ-бы безпрепятственно прислать на его мѣсто новаго по своему выбору.

Рѣшительная настойчивость войска въ отказѣ принять эти реформы заставила Неплюева взглянуть на дѣло еще строже и онъ въ письмѣ къ Преосвященному Лукѣ представлялъ, что здѣсь какъ „дѣло не партикулярное и не одного или до двухъ, но до всего общества касается,“ то необходимо действовать съ осторожностію и постепенно. Неплюевъ советовалъ епископу Лукѣ, что если протопопъ Діонисовъ, отрѣшенный уже отъ мѣста Владыкою, будетъ отпущенъ войскомъ, то задержать его въ Казани, а вмѣсто него определить другого. „Равно и священниковъ на убылъя мѣста пристойнымъ образомъ одного за другимъ, хотя чрезъ годъ или чрезъ два, по разнымъ винамъ выводить и на мѣста ихъ изъ казаковъ не посвящать, а присыпать изъ ученыхъ. Вслѣдствіе чего, если Яицкіе казаки не окажутся послушниками (чего нельзѧ ожидать), то они, не имѣя

священниковъ, волей-неволей должны будуть причасть нареченныхъ Его Преосвященствомъ.“ Лука Конашевичъ, дѣйствительно, отрѣшилъ отъ должности протопопа Діонисова и вмѣсто него опредѣлилъ своего кандидата изъ ученыхъ иногородняго происхожденія, прося Неплюева, что-бы онъ принудилъ Яицкихъ казаковъ принять этого протопопа. Неплюеву ясно стало, что предложенные имъ средства „съ легкими способами“ не были приняты Лукой Конашевичемъ, который настаивалъ на томъ, чтобы употреблены были принудительныя мѣры къ осуществленію его предположеній. Дѣйствовать такимъ способомъ И. И. Неплюевъ „безъ указу“ выше не рѣшался, а посему снова представилъ все это дѣло въ Военную Коллегію, ожидая отъ нея указанія, какъ ему поступить въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Въ свою очередь войсковой атаманъ Ил. Меркуриевъ († 5 янв. 1755 г.), счелъ нужнымъ сообщить въ письмѣ Преосвященному Лукѣ, что Яицкіе старшины, выслушавъ присланный въ нихъ изъ губернской канцеляріи указъ объ учрежденіи духовнаго правленія и поставленіи къ нимъ протопопа изъ иноземныхъ, объявили, что „оны не только того исполнить не приговариваются, но и протопопа принять не желають.“¹⁾ И, дѣйствительно, Яицкіе казаки настойчиво продолжали добиваться своего. Не взирая на то, что вышеупомянутая депутація ихъ къ Преосв. Лукѣ потерпѣла неудачу, они въ концѣ 1754 года отправили въ Казань новую во главѣ съ сотникомъ Голубовымъ, прося Владыку, что-бы „все то до времени отмѣнить и оставить, какъ ихъ желаніе есть.“ Но депутація ничего не добилась отъ Преосвященнаго, который рѣшительно имъ отвѣчалъ, что если они въ упрямствѣ продолжать себя будуть, то можетъ воспользоваться самимъ имъ безславіе и неполезныя обстоя-

¹⁾ Изъ указа Св. Синода 12 сентября 1755 г.

тельства.¹⁾ Послѣ этого, казаки, собравшись снова въ кругъ, рѣшили немедля отправить отписку къ губернатору Оренбургскаго края И. И. Неплюеву и, кромѣ того, таковую же отписку послали въ Военную Коллегію.

Въ отпискахъ войско представляло, что заведеніе духовнаго правленія въ ихъ городѣ „есть дѣло новое и никогда не бывалое, да и содержать же его на жалованье они не въ состояніи, ибо де прежде сего, какъ протопопъ, такъ и священники всегда изъ тамошнихъ казаковъ посвящались и пропитаніе свое имѣли съ войскомъ отъ рыбныхъ промысловъ равное, а не на жалованье содержались.“ По сему войско просило „оставить его на прежнемъ основаніи, какъ изначала и донынѣ происходило,“ а именно — „протопопу и священникамъ быть посвящаемымъ по способности изъ нихъ-же совершенно обученныхъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, которые дѣйствительно въ причтѣ церковномъ находятся, только бѣ оные во всѣхъ положенныхъ по церковному чиноположенію уставахъ всегда безразвратно исправными находились; по надлежащемъ снабженіи отъ Вашего Преосвященства потребнымъ наставленіемъ; — какъ де оное войско отъ того не только не отрекается, но еще обязывается, что ежели де они къ тому явятся ослушны или нерадивы противъ того, какъ надлежитъ по церковному чиноположенію, о томъ де уже съ ихъ стороны никакого прошенія (т. е. претензіи) послѣдовать не можетъ.“ Ко всему этому „и самъ его Преосвященство, будучи у нихъ въ войскѣ Яицкомъ въ 1746 году,²⁾ состоявшія во всѣхъ тамошнихъ городкахъ церкви со всею церковною утварью осматривалъ; и какъ де въ томъ, такъ и между церковными служителями ни въ чёмъ, кромѣ настоящаго церковно-чиноположенія, никакой противности и непорядка не усмотрѣлъ; при семъ же въ нѣ-

¹⁾ В п т е в с к і й, томъ II, страница 360.

²⁾ Лѣтомъ проѣздомъ изъ г. Оренбурга во время обозрѣнія своей епархіи.

сколькихъ церквяхъ и въ служеніи былъ и по отбытіи же своеемъ изъ Яицкаго городка оставилъ ихъ съ благословеніемъ на томъ же основаніи.⁴ Въ петиціи къ Военной Колледгіи войско, кромѣ того, ходатайствовало за двухъ своихъ священниковъ—протопопа Діонисова и попа Артемьевъ, коихъ Преосвященный Лука въ 1754 г. за ихъ приверженность къ старинѣ и сочувствие къ сепаратическимъ стремленіямъ войска отрѣшилъ отъ священнослуженія и послалъ въ монастырь „подъ началъ.“

Для большей успѣшности своихъ настоящій войско помимо отписокъ отправило въ 1755 г. въ Петербургъ въ Военную Колледгію особую депутацію во главѣ съ атаманомъ Легкой станицы Алексѣемъ Митрасовымъ,¹⁾ при коемъ находились есаулъ Ульяновъ и въ числѣ рядовыхъ казаковъ сотникъ Синнцинъ съ товарищами. Ими лично подано было особое прошеніе объ оставленіи войска во всемъ на прежніе основаніи.

Военная Колледгія, разсмотрѣвъ допошеніе Неплюева и прошенія Яицкихъ казаковъ, стала на сторону послѣднихъ. Приравнявъ ихъ къ Донскимъ казакамъ, Колледгія привела на справку Сенатскіе указы (1746 г. юля 8-го и сентября 17-го и др.) о разныхъ льготахъ, предоставленныхъ Донскому войску въ церковномъ отношеніи, и въ доношеніи Св. Синоду отъ 18-го августа 1755 года представила свое заключеніе о томъ, что духовнаго правленія

¹⁾ Неплюевъ, рапортуя въ Военную Колледгію отъ 18 мая 1755 г. по поводу выбора преемника въ атамана Ил. Меркуриеву, писалъ между прочимъ, что Уральцы „народъ сумасбродный и къ шалостямъ и къ вольностямъ склонный, а особенно въ раскольническомъ плутовствѣ зараженный, такъ и для руководства своего ради себѣ подобного выбирать, который бы, кроме повторства иже, ничего не смыслилъ, какъ то имъ и нынѣ знатно: ласкался надеждою на нихъ о томъ выборѣ, войсковой старшина Митрасовъ, яко также мужикъ сумасбродный и невѣжа безграмотный, больше всѣхъ въ томъ раскольничествѣ угождаетъ, для чего и въ С.-Петербургъ сына своего съ товарищи членобитчикомъ отъ нихъ посылаеть.“ Выбранъ въ войсковые атаманы былъ, впрочемъ, не Митрасовъ, но Андрей Бородинъ. Витевскій, ibidem, стр. 362.

при томъ войскѣ, „яко ко отягощенію ихъ, учреждать и безъ дальнѣйшей надобности вводить не признаваетъ. Ибо де и въ прочихъ ни въ которыхъ нерегулярныхъ войскахъ, (а особливо де и во всемъ предъ Яицкимъ преимущественномъ войскѣ) такихъ особыхъ духовныхъ правленій, яко въ собственныхъ ихъ населеніяхъ, нигдѣ не вводилось и нѣтъ,—и дабы де чрезъ таковое покое введеніе въ войско Яицкое, яко служащихъ людей, вдругъ тѣмъ не отягощать и въ содержаніи такого небывалаго излишества Яицкіе казаки не могли-бы предъ прочими войсками причитать себѣ обиды, а въ службѣ Ея Императорскаго Величества, которая де всегда отъ нихъ требуется, по огорченію ихъ не послѣдовало бы неисправности.“ Равнымъ образомъ Военная Коллегія настаивала, чтобы священно-церковно-служители назначаемы были въ войскѣ изъ ихъ среды подобно тому, какъ „въ войскѣ Донскомъ, гдѣ священно-и-церковнослужители и дѣти всѣ издавна имѣлись и вынѣ имѣются изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей; чего де ради онимъ и переписи чинить не явлено и на убылыхъ въ церквахъ мѣста удостоиваемыхъ изъ Донскихъ городковъ изъ тамошнихъ священниковъ церковно-служительскихъ дѣтей къ произведенію во священство, по ихъ желанію, а и съ неволею обучать позволено.“¹⁾

Въ доказательство такого порядка избранія кандидатовъ священства при участіи приходовъ или общества, Коллегія указала еще и на указъ Св. Синода 1722 года февраля 23-го, коимъ объявлено, что „ежели-бы въ которой епархіи будуть у церквей убылыхъ священническія и діаконскія мѣста,—во священники и діаконы выбирать тѣхъ приходовъ прихожанамъ и всѣмъ необходимо подавать объ

¹⁾) На этомъ послѣднемъ заключеніи—какъ увидимъ въ свое время—Уральское духовенство вносились и въ частности, при Преосвящ. Оренбургско-Уфимскомъ Амвросіѣ II (1823—1828 г.) основывалось, между прочимъ, въ своей на первой взглядъ странной „привилегії“, чтобы не отдавать дѣтей своихъ для обученія въ духовныхъ школахъ.

нихъ выборъ за своими руками, что они люди добрые .. безпорочны, грамотѣ умѣющіе, и никакого подозрѣнія раскольническаго за ними нѣтъ. Въ разсужденіе де чего и Яицкихъ, какъ и Донскихъ казаковъ, для изъясненіи резоновъ на прежнемъ основаніи и войсковомъ порядкѣ, какъ они уже издавна были, и тѣмъ никогда отягощаемы не были, оставить подлежить, чтобы де тамошней пограничности, близъ которой де всегда многочисленно киргизъ-кайсакъ и прочей орды почти вокругъ находится, наче же де и по нынѣшнимъ тамъ не безнужнымъ обстоятельствамъ чрезъ такое огорченіе не привести и въ совершенную конфузію, и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ чего-бъ неполезнаго произойти не могло.“

Св. Синодъ уже зналъ о противодѣйствіи Яицкихъ казаковъ реформаторскимъ стремленіямъ Преосвященнаго Луки Конашевича изъ его же собственнаго донесенія о семъ предметѣ; при чемъ Казанскій архиастырь самъ просилъ также указать, какія мѣры ему принять противъ упрямства Яицкихъ казаковъ. Принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, Синодъ увидѣлъ, что притязанія Яицкихъ казаковъ были не безпричинны, но коренились въ самомъ строѣ ихъ общинно-религіозной жизни. Между тѣмъ крайности режима архиастырской дѣятельности Луки Конашевича къ тому времени уже достаточно были сознаны Высшей властью, такъ что вскорѣ пришлось перевести его въ другую епархію. Въ виду всего этого, отъ 12 сентября 1755 года послѣдовалъ указъ Св. Синода слѣдующаго содержанія: „Въ разсужденіе онаго въ Военной Коллегії представленія, въ помянутомъ Яицкомъ войскѣ нынѣ Духовнаго Правленія не учреждать и назначенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ протопопа, священниковъ и приказныхъ туда не опредѣлять, и впредь до разсмотрѣнія въ то войско во священство на убылыхъ мѣста по усмотрѣніемъ Вашего Преосвященства достойныхъ изъ тамошнихъ

по-прежнему производить, дабы оное войско, какъ означалася Военная Коллегія требуетъ, на прежнемъ основаніи оставаться могло. И для того, буде до упомянутыхъ, къ Вашему Преосвященству изъ того войска взятыхъ и по запрещеніи въ монастыри подъ началъ посланныхъ, протопопа и попа, ¹⁾ каковыхъ явныхъ церкви святой противностей не находится,—отпустить въ то войско по прежнему. А если, зачѣмъ такового отпуску учинить имъ не можно, оною представить Святѣйшему Синоду. Что же касается дото, дабы въ томъ Яицкомъ войскѣ ни отъ кого, а наче отъ священно-служителей никаковыхъ въ церкви святой противностей происходить не могло, въ томъ Вашему Преосвященству особо предсаночное свое противу прежняго по пастырскому своему долгу надсмотрѣніе имѣть. И для того, по разсмотрѣнію своему туда посыпать по близости въ тому войску изъ Самары или изъ Сызрани изъ ученыхъ священниковъ; а въ случаѣ каковой потребности Святѣйшему Правительствующему Синоду съ надлежащимъ обстоятельствомъ представить. Впрочемъ же, для собственной и общей того войска пользы, чтобы въ ономъ со временемъ учительные священники быть могли, должно оного войска изъ священно-церковно-служительскихъ и прочихъ, кто пожелаетъ, дѣтей потребному числу въ надеждѣ священства въ Казанской семинарии обучаемымъ быть, для чего и надлежащее о томъ Вашему Преосвященству разсмотрѣніе учинить. И о томъ какъ въ Вашему Преосвященству, такъ и въ Военную Коллегію послать указы.²⁾ Казанская Консисторія объ этомъ поставила въ извѣстность Оренбургское Духовное Правленіе уже въ 1760 г.³⁾

Означенный указъ всегда рассматривался Уральскимъ

¹⁾ Разумѣются протоионъ Яицкій Діописовъ и священникъ Артеньевъ, которые по силѣ сего указа были возвращены на мѣсто служенія.

²⁾ А. О. К., Оренб.-Уфим опись № 2158 и въ другомъ мѣстѣ № 18489. Весьма важный указъ этотъ доселе еще не былъ опубликованъ подиностью.

³⁾ А. О. К., Орен.-Прав. д., 1760 г. № 66.

войскомъ, какъ легально подтверждающій и ограждающій права и привилегіи его со стороны особенностей церковнаго чиноположенія и управлениія. Въ ходѣ церковныхъ событій исторіи Уральскаго войска указъ этотъ имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ войску къ нему приходилось не разъ прибѣгать и на него опираться въ тѣхъ случаахъ, когда дѣлались попытки ввести казаковъ въ общую систему церковнаго управлениія, съ вѣками и новыми реформами значительно измѣнившуюся противъ прежней церковной практики XV и XVI вв., за которую держалось Уральское войско. Впрочемъ, время и жизнь значительно сгладили церковную обособленность Уральскаго войска.

Такимъ образомъ, духовное правленіе не было учреждено въ Яицкомъ войскѣ и самъ виновникъ этого проекта Лука Конашевичъ вскорѣ (отъ 9 октября 1755 года) былъ переведенъ съ Казанской каѳедры. Войско по прежнему вѣдалось однимъ Архангельскимъ протопопомъ и только иногда для ревизіи дѣлъ его, соотвѣтственно Синодальному указу 12 сент. 1755 г.. посыпалась сюда protopопы изъ г. Сызрани и Оренбурга. За участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ духовенство Яицкаго войска временно, впрочемъ, подчинено было Оренбургскому духовному правленію.¹⁾ Но, затѣмъ, какъ только съ изданіемъ известнаго манифеста къ войску 15 янв. 1775 года опала на войско прошла, защищавъ Яицкій „священникъ Егоръ Меѳодьевъ доношеніемъ просилъ Духовную Консисторію, что-бы ему быть подъ единственнымъ вѣдѣніемъ Духовной Консисторіи и указы отъ оной получать, а въ вѣдѣніи онаго (т. е. Оренбургскаго) Правленія между прочими церквами на ряду не быть.“ Казанская Консисторія удовлетворила его просьбѣ, предписавъ сноситься съ Оренбургскимъ Духов. Правленіемъ, какъ съ равнымъ себѣ, сообщеніями, а не репортами.²⁾

¹⁾ А. О. К., Орен.-Прав. д., 1772 г. № 46

²⁾ А. О. К., Орен.-Прав. д., 1775 г. № 35.

Въ 1795 г. послѣдовало новое подтверждение привилегий Уральского войска въ отношеніи права избранія казаками и не иначе, какъ изъ своей казачьей среды священно-и-церковно-служителей, которые могли бы при томъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ,—чѣмъ положено было начало единовѣрію въ Уральской области.

Въ 1795 году именно отъ 6-го мая Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. И. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ архіепископу Казанскому Амвросію, что „находящіеся въ войсکѣ Донскомъ старообрядцы поданнымъ Ея Императорскому Величеству всеподданнейшимъ прошениемъ объявляя, что они за неимѣніемъ у себя священниковъ, которые бы могли исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, получають всѣ церковныя требы отъ Стародубскихъ священниковъ съ великимъ затрудненіемъ,—просили дозволенія имѣть имъ особыхъ своихъ священниковъ, производимыхъ отъ Епархіальныхъ архіереевъ съ тѣмъ, чтобы имъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, относясь, впрочемъ по всѣмъ дѣламъ къ Черкасскому Духовному Правленію. Вслѣдствіе чего и писано отъ него, г-на Оберъ-прокурора, тогда-же Преосвященному Воронежскому, дабы не оставилъ учинить о семъ распоряженіе, согласно прежнему консисторскому 1785 года предписанію, съ тѣмъ, что когда отъ правительства Донского войска по представлению туда отъ помянутыхъ казаковъ,—изъ готовыхъ-ли священниковъ для определенія, или изъ тѣхъ, кои вновь къ производству въ священники присланы будутъ къ нему, Преосвященному,—таковыхъ по надлежащемъ о достоинствѣ ихъ разсмотрѣніи, если препятствія не окажется, въ селеніи общества тѣхъ казаковъ опредѣлять и вновь производить, дозволивъ имъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ и поручая по относящимся къ приходскимъ священнымъ дѣламъ въ вѣдомство Черкасскаго духовнаго правленія.—Инѣй по-

добные-же симъ старообрядцы, пребывающіе въ Уральскомъ войскѣ, объявляя неимѣніе у нихъ особыхъ священниковъ и предупреждая, что-бы по сей причинѣ не уклонялись явъ ихъ общества въ другія секты, просить и къ нимъ равнаго снисхожденія—доволеніемъ имъ избирать въ Казанской епархіи (въ коей по духовнымъ дѣламъ они вѣдомы), а въ случаѣ надобности и въ другихъ епархіяхъ, священниковъ такихъ, которые добровольно сами въ ихъ обществѣ быть пожелаютъ и къ нимъ опредѣлять. Если же не сущутся готовые священники, то и вновь ими же изъ своего общества избираемыхъ посвящать для служенія и исправленія требъ по старопечатнымъ книгамъ. По симъ обстоятельствамъ онъ, Г. Оберъ-прокуроръ, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, рекомендовалъ Его Преосвященству, что какъ сіи просители съ помянутыми войска Донскаго казаками въ одномъ находятся по привязанности своей къ старообрядчеству положеніи, слѣдовательно и просьба ихъ требуетъ единообразнаго рѣшенія; для того онъ, Г. Оберъ-прокуроръ и просилъ о доставленіи къ винѣ готовыхъ по выбору ихъ священниковъ, или о посвященіи вновь ими же избираемыхъ, которые отъ начальства ихъ будутъ къ Его Преосвященству при письменныхъ просьбахъ представляемы, и окажутся къ сему чину достойными и безпрепятственными,—сдѣлать сходственное во всемъ вышепрописанному распоряженіе, поручая ихъ по приходамъ духовными дѣламъ въ вѣдомство Уральскаго духовнаго правленія.“¹⁾

Всего въ вѣдѣніи Уральскаго протопопа состояло въ концѣ прошлаго столѣтія 7 церквей: въ г. Уральскѣ—4 (собѣтвенно 3)²⁾ и по одной въ городкахъ Илекѣ, Сакмарскѣ

¹⁾ А. О. Д. К., Оренб.-Уфим. дѣла, № 1936 за 1816 годъ.

²⁾ Въ половинѣ XVIII столѣтія въ г. Уральскѣ было 4 деревянныхъ церкви—Казанская, Петропавловская, св. Алексѣя, митрополита Московскаго (такъ назыв. Кирсановская) и Преображенская, а пятая соборная Ми-

и Калмыковъ.¹⁾ Въ 1746 г. Казанская Консисторія распорядилась было изъять изъ вѣдѣнія Уральского протопопа церкви въ г. Илекѣ и Сакмарскѣ,²⁾ основываясь на большей близости ихъ къ Оренбургу, нежели къ Уральску. (Илекъ отъ Уральска отстоитъ въ 145 верст., Сакмарскъ въ 298 в., отъ Оренбурга же первый въ 125 в., а второй всего въ 30 верстахъ). Но Яицкое войско вступилось за свои крѣпости, жители которыхъ были также "исполнены религіозной исключительности и естественно тяготѣли къ своей метрополіи—Яицкому городку. Игнорируя географическую удобства и основываясь на томъ, что Илекъ и Сакмарскъ населены были выходцами изъ ихъ же казачьей среды и „сначала своего поселенія судомъ и расправою подъ вѣдѣніемъ таиншаго войска Яицкаго состояли, да и священники-то ихъ были изъ природныхъ казаковъ“, Яицкое войско просило оставить ихъ по прежнему въ подчиненіи Яицкаго протопопа. Такія притязанія особенно усилились

ханло-Архангельская, каменного строенія, вместо прежней деревянной сооружалась (съ 1787 г.). Страшный пожаръ 1751 г., известный подъ именемъ Шилихинскаго, истребилъ всѣ деревянныя церкви и сильно повредилъ Михайловскому собору. Послѣ того, возстановлены были вскорѣ только двѣ церкви Петропавловская и Казанская и достроенъ Михайловскій соборъ, освященный въ 1752 г. Въ приходскомъ-же смыслѣ въ г. Уральскѣ издавна было и осталось въ прошломъ столѣтіи 4 церкви, какъ это и показывалось официально въ вѣдомостяхъ о церквяхъ. Рычковъ, „Топографія“, стр. 292. Витевской, „Свѣдѣнія о православныхъ и единовѣрческихъ церквяхъ Уральского войска“ (оттискъ изъ „Оренб. епарх. вѣдом.“, 1878 г.). Снес. 147 стр. нашего сочиненія, примѣч. 2-ое.

¹⁾ Въ статьѣ свящ. Самарцева: „Исторія Калмыковскаго единовѣрческаго храма по письменнымъ памятникамъ церковнаго архива.“ („Оренб.-Епарх. Вѣдом.“, 1893 г. стр. 99—107) указывается, что церковь въ Калмыковскомъ городкѣ, судя по антиминсу, возникла въ 1757 году, а затѣмъ, по переносѣ на другое мѣсто, вновь освящена въ 1792 г. По клировымъ вѣдомостямъ начала нынѣшняго столѣтія основаніе церкви относилось къ 1798 г. Но до официальныхъ вѣдомостямъ о церквяхъ за прошлое столѣтіе объ ней почему-то не упоминалось.—Кромѣ того, не забудемъ, что въ Уральской области находилась еще церковь въ г. Гурьевѣ, принадлежавшая къ Астраханской епархіи, а потому и не подлежавшая вѣдѣнію Яицкаго протопопа.

²⁾ А. О. К. Оренб.-Пр. д., 1746 г., №67.

при Преосвящ. Казанскомъ Гавріилѣ II-мъ (1755—1762 г.) и послѣ того, какъ Яицкіе казаки добились себѣ привилегій о не учрежденіи у нихъ Духов. Правленія. Уступая настойчивому желанію, Казанская Консисторія послѣ нѣкоторыхъ спрашокъ удовлетворила ихъ просьбѣ, такъ что въ половинѣ 60-хъ годовъ г. Илекъ и Сакмарскъ считались уже въ вѣдѣніи Яицкаго Архангельского протопопа.¹⁾ Въ Пугачевский бунтъ, какъ известно, Сакмарцы скомпрометировали себя поддержкою Самозванца и вслѣдствіи этого въ 1775 г. пришлось ихъ снова отписать въ вѣдомство Оренбургскаго-Духов. Правленія, и только уже въ 1784 г. городокъ Сакмарскъ и Илекъ были окончательно отписаны къ Яицкому протопопу.²⁾

Въ 1869 г. Сакмарскій городокъ, или по вынѣшнему станица, вошелъ въ черту Оренбургской губерніи,³⁾ а еще раньше того въ ноябрѣ 1866 г. единовѣрческая Казанско-Богородицкая церковь Сакмарской станицы по распоряженію Преосвященнаго Оренбургскаго Варлаама отчислена отъ Уральскаго благочинія и передана въ непосредственное вѣдѣніе Оренбургской Духовной Консисторіи,⁴⁾ а потомъ вошла въ общее положеніе, будучи подчинена благочинному.

¹⁾ Подробиѣ объ этомъ см. у И. Сперанскаго въ вышеупомянутой статьѣ (Оренб. еп. вѣд. 1897 г.). Еще въ 1757 году былъ отписанъ г. Илекъ къ Яицкому протопопу; но затѣмъ въ 1768 г. снова возвращенъ подъ вѣдомство Оренбургскаго Дух. правленія. Къ половинѣ 60 годовъ оба городка—Илекъ и Сакмарскъ считались принадлежащими Яицкому протопопу, хотя окончательно отписаны въ его вѣдѣніе въ 1784 году. А. О. К., Ор.-Пр. д. 1757 г. № 168; 1768 г., № 148; 1759 г., № 1 и 16.

²⁾ А. О. К., Оренб.-Пр. д. 1775 г., № 79; 1784 г. № 17; 1795 г., № 98.

³⁾ Фактически Сакмарскіе казаки поступили въ Оренбургское войско съ начала 1872 года. Снес. 63-ю стр. нашего сочиненія.

⁴⁾ А. О. К., 1866 г., № 10,201.

II.

Учреждение Оренбургско-Уфимской епархии.—Причины, вызвавшія учреждение епархії.—Первоначальные проекты открытия Уфимской епархії.—Высочайшее повелѣніе 16 окт. 1799 года.—Значеніе этого акта.—Мѣстопребываніе архіерейскаго дома и Консисторіи.—Учреждение мужскаго Успенскаго монастыря.—Открытие дѣйствій епархіального управлениія.—Учреждение Уфимской Семинаріи.—Границы епархіи.—Присоединеніе области Уральскихъ казаковъ.—Отчисленіе уѣздовъ—Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго къ Самарской епархіи.—Оренбургско-киргизскія степи и Сырь-Дарьинская линія укрѣпленій.

Мы сейчасъ видѣли, что Оренбургскій край при своемъ военно-гражданскомъ единству въ разное время представлялъ большую или меньшую разрозненность въ епархіальной подчиненности, подлежа своими частями разнымъ епархіальнымъ центрамъ, а въ самомъ концѣ XVIII вѣка двумъ архіепископіямъ—Казанской и Тобольской. Различіе въ порядкѣ управления однимъ и тѣмъ же краемъ вызывало въ практикѣ существенныя неудобства, такъ какъ многія мѣропріятія по различію условій и лицъ, состоявшихъ во главѣ управлениія, не могли примѣняться одинаково систематично и по одной руководящей идеѣ въ каждой изъ областей, состоящихъ въ различныхъ вѣдомствахъ,—что, конечно, могло неблагопріятно отзываться на успѣшности и продуктивности данныхъ мѣропріятій. Кроме того, раздвоенность въ епархіальной подвѣдомственности само собою вносила лишнюю переписку и путаницу въ сношеніяхъ военно-гражданскаго начальства края съ двумя епархіальными, не могшую, понятно, казаться нормальною.

Въ то же время Казанская и Тобольская епархіи, въ составѣ которыхъ входилъ Оренбургскій край до учрежденія самостоятельной епископіи въ своихъ предѣлахъ, имѣли чрезвычайно обширныя территоріи, раскинутыя на сотни тысячъ квадр. верстъ. Такая обширность названныхъ тер-

раторій, въ связи съ увеличеніемъ православнаго населенія въ краѣ и умноженіемъ церквей, дѣлая весьма труднымъ управлѣніе епархіей изъ одного центра и представляло не мало препятствій къ правильному ходу церковной жизни.

Нужно сказать, что указанныя обстоятельства не были исключительными, но имѣли свое мѣсто и въ другихъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Впервые на это было обращено должное вниманіе на большихъ Московскихъ соборахъ второй половины XVII вѣка, бывшихъ въ 1667, 1674 и 1681—82 гг., которые малочисленностью епархій и епископовъ, слабостью и отсутствіемъ непосредственнаго святительскаго надзора и руководства объясняли многія печальнаяя явленія въ тогдашней церковно-административной и религіозной жизни русской церкви. Таковы были — низкій уровень умственнаго и нравственнаго состоянія не только паству, но и пастырей; отчасти, въ связи съ этимъ — слабость, а по мѣстамъ полное отсутствіе миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ и инородцевъ, остатки язычества среди самихъ русскихъ и особенно распространеніе раскола.¹⁾ Присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи открыто заявили, что въ Россіи „жатва много, дѣятелей же мало и, умилосердившись о народѣ смиренномъ, яко обѣ овцахъ, неимущихъ пастыря, умоляли государя и соборъ: да изведетъ дѣятелей на жатву, еже есть, да умножить въ державѣ своей архіереи, да избереть и поставитъ митрополиты, архіепископы и епископы во еже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родѣ и родѣ Богохранимое Россійское царство.“²⁾

Въ цѣлахъ устраненія такихъ иенормальностей на соборѣ 1667 г. рѣшено было увеличить число архіерей-

¹⁾ И. Покровскій, „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытие, составъ и предѣлы“, стр. 275.

²⁾ Матер. для истор. раскола, т. II, стр. 381, 427—428.

свихъ кафедръ и къ 14-ти съверо-восточнымъ епархіямъ, существовавшимъ до этого времени,¹⁾ прибавить 20 новыхъ, въ томъ числѣ учредивъ особую самостоятельную епархію въ г. Уфѣ²⁾ для древнѣйшей Уфимской части Оренбургскаго края (тогда, конечно, еще не существовавшаго, съ такимъ названіемъ). Но эти предположенія остались благими пожеланіями и были осуществлены только въ самой малой части. Такъ, изъ предположенныхъ епархій открыты были тотчасъ—Бѣлгородская, Коломенская и въ 1672 г. Нижегородская.

На соборѣ 1674 года вопросъ обѣ епархіахъ вновь ставился на очередь, хотя и безрезультатно; особенномъ-же предметомъ сужденій послужилъ на соборѣ 1681—82 г. На этотъ разъ предложеніе обѣ открытии новыхъ епархій, данное 2 сентября 1681 г., исходило отъ самого цара Феодора Алексѣевича, при чемъ дѣло ставилось на чрезчуръ широкую почву. Проектировалось всю русскую территорію, какъ и на соборѣ 1667 г., раздѣлить на митрополичьи округа, учредить во всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ городахъ епископскіе кафедры и подчинить ихъ митрополитамъ. Вновь намѣчалось къ открытию 68 епархій, а съ возстановленіемъ двухъ старыхъ—70, такъ что общее число архіерейскихъ кафедръ съ патріаршіей и 12-ю митрополичими доводилось до 83. Въ числѣ прочихъ должна была быть открыта въ предѣлахъ Казанской митрополіи и новая епархія въ гор. Уфѣ.³⁾ Мотивами къ открытию столькихъ епархій царемъ выставлялись разныя церковныя нуж-

¹⁾ Въ 1667 г. существовали слѣдующіе епархіи: Московская-патріаршія, Крутицкая, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ростовская, Вологодская, Суздальская, Рязанская, Казанская, Астраханская, Вятская и Тобольская.

²⁾ Покровскій, ibidem., стр. 277. Допол. Акт. истор., т. V, № 102, стр. 492—493. Матер. для истор. раскопа, т. II, стр. 380.

³⁾ Покровскій, стр. 319—324; Акт. истор., том. V, № 75, стр. 109—110; Собр. госуд. грамот. и догов., № 181.

ды: „вначалѣ къ огражденію святой церкви, потомъ христіаномъ па распросстраненіе... и что множатся церковные противники... иные города отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе; въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, а развратники святой церкви умножаются... потому что не имѣютъ возбраненія себѣ за дальнімъ разстояніемъ, такъ какъ въ епархіяхъ городъ отъ города и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстояніе не малое“.¹⁾ Мотивы эти весьма резонны, особенно въ виду появленія и распространенія по окраинамъ и въ мѣстахъ глухихъ раскола. Но надо сказать, что и планъ царя былъ весьма грандиозенъ и широкъ, такъ что онъ не напелъ для себя осуществленія и доселѣ.

Такой широкій и сложный проектъ переустройства русскаго епархиальнаго управлениія, взятый съ греческой церкви, слишкомъ уже игнорировалъ условія и порадки церковной жизни того времени и былъ практически не осуществимъ уже по тому одному, что у русской церкви не имѣлось въ наличности достаточно средствъ содержать такое большое число архіереевъ.²⁾ Поэтому, 27 ноября 1681 года отъ имени цара предложенъ былъ собору новый проектъ, по которому число митрополій вмѣстѣ съ патріаршіей: областью оставлялось прежнее—13, а количество новыхъ епископій сокращалось на половину до 34. При этомъ Уфимская епархія опять таки ни тогда, ни послѣ не была исключена изъ проекта. Въ качествѣ мѣстопребыванія для епископа намѣчался и на обеспеченіе архіерейскаго дома отдавался по прежнему Уфимскій Успен-

¹⁾ Собр. государст. грамотъ и договоровъ, т. IV, стр. 392; Акт. историч., т. V, № 75, стр. 109—110.

²⁾ Въ примѣръ несостоительности первоначального царскаго проекта и несоответствія его съ современными условіями можно указать на Астраханскую епархію, правда, весьма обширную по территории, но поразительно бѣдную церквами, конхъ было всего 30. Между тѣмъ здѣсь намѣчалось 5 новыхъ каѳедръ.

скій монастырь, къ которому приписаны были села—Чесновка и Дуванеи монастырскіе въ числѣ 132 крестьянскихъ дворовъ.¹⁾

Однако, и этотъ царскій проектъ не встрѣтилъ сочувствія у отцовъ собора, которые въ февралѣ 1682 года подали царю особую челобитную и въ ней предложили свой проектъ обѣ открытіи новыхъ епархій, сокращавшій второй царскій проектъ болѣе, чѣмъ на половину. Въ числѣ мотивовъ къ ограниченію числа епархій отцы собора выставили въ однихъ случаяхъ недостатокъ въ нихъ городовъ и дальнее ихъ разстояніе одного отъ другого; въ другихъ—малочисленность христіанскаго населенія, а главное то, что назначенные самими государемъ средства для содержанія каѳедръ слишкомъ не достаточны: ибо „изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будуть даны, вскорѣ того управити и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить не возможно.“ — Не забудемъ, что въ то время архіереи содержались отъ вотчинъ и разныхъ сборовъ съ церквей и духовенства, а потому для нихъ было существенно, чтобы территорія ихъ епархій охватывала возможно большой районъ земли русской, съ значительнымъ составомъ городовъ и селеній. Въ данномъ случаѣ „отцы собора—какъ замѣчаетъ И. М. Покровскій—выступая съ протестомъ противъ царскихъ предложеній, между прочимъ, и, кажется, преимущественно стояли на соціально-экономической почвѣ. Съ этой точки зрѣнія соборный проектъ имѣлъ за собой всѣ неопровергимыя основанія. Тогдашняя Россія не могла обезпечить не только 68, но и 34 новыхъ епархій. Правда, прошолъ періодъ повсюднаго раззоренія русскихъ городовъ и поселеній въ смутныя времена самозванчины, но и не наступало еще время изобилия, когда Русь могла бы уснокоиться и поправиться.

¹⁾ Покровскій, ibid., стр 384; Собр. госуд. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 191—193.

Конецъ XVI и начало XVII в. оставили въ наслѣдіе всему столѣтію тяжолое экономическое банкротство. Церковь раздѣляла общую участъ съ государствомъ. Духовенство при его тягловомъ положеніи страдало не меныше прихожанъ, каѳедральныи и монастырскіе вотчинные крестьяне должны были забыть свои привилегіи и нести вину не меныше, если не больше повинностей, сравнительно съ дворцовыми, вотчинаами и помѣщичими крестьянами.¹⁾

Однако, и членитной, поданной соборомъ царю, не окончилось сокращеніе количества проектированныхъ епархій. Въ заключительной редакціи соборнаго постановленія число ихъ еще уменьшено сравнительно съ третьимъ расписаниемъ и доведено всего до 11 епархій, считая въ томъ числѣ и епископію въ г. Уфѣ съ пригородами.²⁾ Результатъ же соборныхъ дѣяній былъ еще болѣе скроменъ: на основаніи соборнаго опредѣленія открыты были только четыре епархіи—Великоустюжская, Холмогорская, Воронежская и Тамбовская. Другія же семь епархій, и въ томъ числѣ Уфимская, должны были выжидать себѣ очереди въ далекомъ будущемъ.

„Съ одной стороны, недостатокъ средствъ, съ другой смерть цара Федора Алексѣевича (27 апр. 1682 года) и послѣдовавшіе затѣмъ раздоры въ царской семье, государственные смуты, Стрѣлецкій бунтъ, Крымскіе походы, новыя войны въ перемежку съ Азовскими походами, Петровскія путешествія, дѣла Кіевской митрополіи, государственные и церковные реформы, постройка кораблей и общій переломъ хода россійской исторической жизни совершенно замали вопросъ объ открытии новыхъ епархій и уменьшении ихъ предѣловъ,”—дѣлаетъ заключеніе И. М. Покровскій въ своей капитальной диссертациіи по данному вопросу^{3).}

¹⁾ Покровскій, „Русскія епархіи“, стр. 342.

²⁾ Покровскій, *ibid.*, стр. 361. Ак. Истор., т. V., стр. 110—111.

³⁾ Покровскій, *ibid.*, стр. 363—364.

Изъ сказаннаго видно, что первоначальная, хотя и неосуществленная мысль объ учрежденіи особой епархіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ древнейшей Уфимской его части восходитъ ко второй половинѣ XVII в. и возникла болѣе, чѣмъ на столѣтіе раньше своего осуществленія.

Вновь рѣчь объ открытии новыхъ епархій и, въ частности, для Оренбургскаго края во всемъ его цѣломъ заходитъ въ послѣдней четверти XVIII и опять таки встрѣчаетъ немаловажныя препятствія къ своему успѣшному ходу. Только эти препятствія идутъ теперь съ другой стороны. Если до половины XVIII вѣка увеличеніе числа епархій существенно задѣвало материальные интересы епархіальныхъ владыкъ, служа къ невыгодѣ ихъ, то теперь въ томъ-же отношеніи заинтересовано было свѣтское правительство, взявшее на себя послѣ секуляризациіи церковныхъ имѣній содержаніе архіерейскихъ каѳедръ. Поэтому открытие епархій теперь поставлено было въ прямую зависимость отъ средствъ и состоянія государственной казны, какъ равно и отъ желанія Правительства дать имъ такое или иное употребленіе, при чемъ необходимость въ открытии новыхъ епархій могла быть откладываема въ виду яко бы болѣе насущныхъ или исключительныхъ нуждъ.

Въ послѣдней четверти XVIII в. явился ближайшій поводъ къ тому, что-бы давно назрѣвшій вопросъ объ открытии новыхъ епархій вновь былъ поставленъ на очередь. Разумѣемъ учрежденіе новыхъ губерній и намѣстничествъ по извѣстному Екатерининскому проѣкту 1775 года, вводившемуся постепенно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1785 году въ Россіи уже насчитывались—41 губернія, одна область Таврическая и земля Донскихъ казаковъ. Въ томъ числѣ, между прочимъ, было открыто въ 1784 году Уфимское намѣстничество, въ составѣ Оренбургской и Уфимской

области. И въ томъ же году по Высочайшему предложению Императрицы Екатерины II, выраженному въ письмѣ графа Безбородко къ синодальному Оберъ-Прокурору Ачкурину,¹⁾ возникло дѣло о примѣненіи епархіального дѣленія къ гражданскому, — что вполнѣ согласовалось съ либеральными воззрѣніями Императрицы на церковь, какъ на призванную имѣть въ государствѣ политическое значеніе и должностную служить государственнымъ цѣлямъ. При такомъ взглядѣ, понятно, и устройство церкви въ извѣстныхъ отношеніяхъ должно было покониться на государственно-гражданскихъ основахъ и, въ частности, церковно-административная области и дѣленія должны были соотвѣтствовать таковыми же гражданско-губернскимъ. — Въ письмѣ Безбородко было отмѣчено, что „настоящее т. е. тогдашнее дѣленіе епархій нисколько не соотвѣтствуетъ губернскому: въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пять ни одного архіерея, въ другихъ по два и даже по три. Поэтому, Ея Императорскому Величеству хотѣлось, чтобы св. Синодъ вмѣстѣ съ первымъ департаментомъ Сената, принявъ во вниманіе губернское и областное дѣленіе Россіи, а также обширность края, многолюдство и число церквей, составили новое расписаніе всѣхъ епархій и поднесли его Государынѣ съ необходимыми примѣчаніями.“²⁾ При новомъ раздѣленіи епархій рекомендовалось для общей пользы обратить вниманіе на число церквей, чтобы оно согласовалось съ числомъ приписываемыхъ къ нимъ прихожанъ и чтобы служащіе при церквяхъ безъ нужды и тягости народной имѣли свое содержаніе.

Высочайшее предложеніе вызвало сложное дѣло по передѣлкѣ и переустройству епархій соотвѣтственно намѣченному принципу поставить въ полное соотвѣтствіе епархіаль-

¹⁾ „Краткій исторический очеркъ столѣтія Пермской епархіи,” свид. Гакк. Шестакова, стр. 65. Арх. Св. Син., дѣл. 1784 г., № 28, лист. I.

²⁾ Тамъ-же, стр. 65—66.

ное дѣленіе къ губернскому. Письмо Безбородко получено Св. Синодомъ 2-го мая и затѣмъ, послѣ сдѣланныхъ сношеній съ Сенатомъ, 15-го, 22-го и 29-го мая происходили ихъ общія совмѣстныя засѣданія по этому вопросу. Составители нового проекта епархіальныхъ дѣленій не сочли возможнымъ для каждой губерніи и области учреждать особую епархію, исключивъ изъ общаго числа 9 губерній, 2 области и землю войска Донского, о коихъ было замѣчено что въ нихъ, „по недовольному числу церквей особыхъ епархій учреждать нѣтъ надобности.“ Въ частности, для Уфимскаго и Симбирскаго намѣстничества, объединенныхъ въ лицѣ высшей генераль-губернаторской власти, проектировалось учрежденіе особой каѳедры въ г. Симбирскѣ. Но дѣло это не было доведено тогда до благопріятного исхода и сдано непоконченнымъ въ архивъ—какъ замѣчалось въ припискѣ —потому, что „вопросъ о средствахъ, о числѣ церковнослужителей, разстояніи церкви отъ церкви и о количествѣ прихожанъ потребуетъ большого времени.“ Собранныхъ свѣдѣній оказалось слишкомъ недостаточно для правильного распределенія приходовъ по епархіямъ на основаніи указа, чтобы въ управлениі не произошло затруднений, а причты „безнужно имѣли свое пропитаніе.“ Впрочемъ, могла быть и другая причина къ тому, что проектъ не получилъ тогда практическаго осуществленія,—это отклоненіе проекта со стороны свѣтскаго Правительства, которое затруднялось расходами на жалованье новымъ архіереямъ.¹⁾

Въ 1788 г. 6-го мая Св. Синодомъ вновь данъ былъ общій именной указъ о распределеніи всѣхъ епархій сообразно съ раздѣленіемъ на губерніи и о включеніи первыхъ въ границы послѣднихъ. При этомъ архіереи обязывались наблюдать затѣмъ, чтобы въ предѣлахъ этихъ епархій не

¹⁾ „Извѣст. Калужской ученой архив. комиссіи,“ том. I, вып. I, стат. М. П. Чельцова: „Къ исторіи открытия Калужской епархіи,“ стр. 6—7.

только ни одной церкви, но и части прихода не было изъ другой губерніи. Конечно, это распоряженіе касалось церквей епархій уже открытыхъ; но въ данномъ случаѣ важно было сознаніе принципа и, руководясь имъ, Св. Синоду надлежало позаботиться о церквяхъ тѣхъ губерній, гдѣ епархій пока еще не были открыты.¹⁾

12-го декабря 1796 г. при Императорѣ Павлѣ послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о новомъ передѣлѣ губерній, при чёмъ прежнія намѣстничества, въ томъ числѣ и Уфимское, упразднились, а вмѣсто нихъ образованы губерніи. По Павловской реформѣ вмѣсто 49 намѣстничествъ и двухъ областей въ Россійской имперіи составлено было всего—41 губернія, включая въ это число и западно-русскія губерніи. Тогда же возрождена была вновь и Оренбургская губернія въ прежнемъ ея полномъ составѣ изъ Оренбургской и Уфимской половины, переименованная въ губернію изъ Уфимскаго намѣстничества. Новое распределеніе городовъ по губерніямъ произвело путаницу и через-полосицу въ епархиальныхъ границахъ, существовавшую, впрочемъ, и прежде, а теперь съ измѣненіемъ границъ значительно усилившуюся. 16-го сент. 1797 г. Св. Синодъ имѣлъ засѣданіе по поводу нового распределенія губерній и „по установившимъ отнопеніямъ и полной связи епархиального управлениія съ гражданскимъ, для удобнѣйшаго веденія дѣлъ и сношеній разсудилъ епархіи распределить сообразно губернскимъ границамъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это удобно.“ За справками и необходимыми данными для сужденій св. Синодъ обратился въ Сенатъ, чтобы этотъ „доставилъ свѣдѣнія о городахъ и уѣздахъ съ показаніемъ городовъ и уѣзовъ, обозначивъ при-

¹⁾ Согласно сему, для упорядоченія епархиального дѣлениія и соответствія его съ губернскимъ, указомъ 1788 г. 6-го мая были закрыты епархіи—Крутицкая, Переяславль-Залѣсская и Устюжская, каѳедры которыхъ находились въ уѣздныхъ городахъ чужихъ епархій. Изъ Сузdalской и Владимірской составлена одна епархія въ границахъ Владимірской губерніи.

тому, въ какимъ губерніямъ тѣ города принадлежали прежде, чтобы Св. Синодъ имѣлъ возможность распределить епархіи по губерніямъ.”¹⁾ Но за непредставленіемъ Сенатомъ свѣдѣній о новомъ распределеніи границъ губерній и о составѣ въ нихъ городовъ было это готово было сию затянувшись на неопределеннное время....

Между тѣмъ, какъ-бы на встречу сему отъ 31-го мая 1799 года данъ былъ именной Высочайшій указъ, коимъ утвержденъ былъ собственно докладъ Св. Синода о соборныхъ церквяхъ и ихъ ленежныхъ окладахъ въ городахъ и губерніяхъ, поступившихъ изъ Польши и Оттоманской Порты, при чёмъ попутно вмѣстѣ съ симъ изображено было: „повелѣть вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомства каждой сообразно предѣламъ губерній и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ, — сколько позволить число,” то есть открыть новые каѳедры по губерніямъ.²⁾ Во исполненіе Высочайшаго указа, по полученіи отъ Сената нужныхъ затребованныхъ свѣдѣній, Св. Синодъ въ сентябрьскихъ засѣданіяхъ (2, 7, 13, 16, 23 и 27 числа) подробно обсудилъ важный вопросъ объ учрежденіи новыхъ епархій.

Въ частности, для нашей Оренбургской губерніи Синодъ предполагалъ первоначально ограничиться учрежденіемъ только викаріатства. Такъ, въ журналѣ Св. Синода подъ 2 сент. въ 5-мъ пункѣ записано было такое постановление: „а другую епархію учредить изъ одной Оренбургской губерніи, переведя архіереемъ Преосвященнаго Моздокскаго Гая и давъ ему именование Оренбургскій и Уфимскій .. съ тѣмъ, чтобы онъ, въ разсужденіе древности и знатности

¹⁾ „Правосл. Собесѣд.,“ 1896 г. 914 стр., стат. доцента Ив. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы.“ Арх. Св. Син. 1797 годъ, № 605.

²⁾ Полн. собр. законовъ, 1799 г. XXV, № 19070.

Казанской епархії, быль викаріемъ оної, состоя во всемъ на нынѣшнемъ его основаніи и положеніи.“ Мѣсто для пребыванія архієрея предполагалось сдѣлать въ г. Оренбургѣ.

По „довольномъ всѣхъ открывшихся обстоятельствъ разсмотрѣніи,—какъ мы читаемъ въ Синодальномъ докладѣ—уважая обширность каждой губерніи и соображая расположение и смежность ихъ; а также число въ нихъ церквей и самую надобность въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ и въ учрежденіи новыхъ епархій,“ Св. Синодъ представилъ отъ 27 сентября докладъ на Высочайшее имя объ учрежденіи для пяти губерній—Калужской, Пермской, Саратовской,¹⁾ Слободско-Украинской²⁾ и Оренбургской³⁾ самостоятельныхъ епархій въ границахъ этихъ губерній. „Поелику—значилось въ докладѣ—оставаться имъ (губерніямъ) на прежнемъ основаніи и архіереямъ управлять церквами, въ нихъ состоящими, какъ по количеству оныхъ, такъ и по самой обширности тѣхъ губерній неудобно, и сколько пастырскій долгъ требуетъ, наблюдать за поведеніемъ служащихъ при нихъ вовсе неспособно.“ На означенномъ докладѣ блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й въ бытность въ Царскомъ селѣ 16-го октября 1799 года изволилъ собственно ручно начертать: „Быть по сему.“⁴⁾

¹⁾ Въ 1803 г. епархія эта, открытая подъ именемъ Саратовской и Пензенской, съ мѣстонебываніемъ архієрея въ г. Пензѣ, переименована была въ Нензенскую и Саратовскую.

²⁾ Въ 1836 г. епархія персменивала въ Харьковскую.

³⁾ Арх. Св. Синода, 1799 г., № 124.—Тогда-же открыта была Тульская епархія вмѣсто упраздненной Коломенской. Замѣтимъ кстати, что и по указу 16 окт. 1799 г. не ясѣ губерніи получили самостоятельный епископіи и три епархіи простирались по прежнему на нѣсколько губерній. Такъ, С.-Петербургская епархія составлена была изъ губерній—С.-Петербургской, Эстляндской и Выборгской, Казанская изъ Казанской и Симбирской, область Уральскихъ казаковъ оставлена въ Астраханской епархіи. Син. указъ 19 дек. 1799 года.

⁴⁾ Полн. собр. закон., томъ XXV, № 19,156,—указъ объ учрежденіи новыхъ епархій.

Такимъ образомъ, отмѣченъ былъ тотъ законодательный актъ, по силѣ котораго новые епархіи призваны были къ бытію и жизнедѣятельности. 2 ноября Синодъ имѣлъ окончательное сужденіе о приведеніи въ исполненіе Высочайшей конфирмациіи своего доклада по открытию новыхъ епархій, а отъ 19 декабря послѣдовалъ Синодальный указъ къ опубликованію законодательного акта.¹⁾

Чтобы оцѣнить значеніе для нашего края совершившагося факта, нужно принять во вниманіе, что при обширности прежнихъ территорій Казанской и Тобольской епархій, для архіереевъ былъ почти невозможенъ ни личный объездъ епархій, ни непосредственный надзоръ за паствою, ни архипастырское руководительство. Даже такой центральный пунктъ, какъ г. Оренбургъ,²⁾ считаяшійся вторымъ по важности городомъ въ Казанской епархіи, по нѣскольку лѣтъ не былъ посѣщаемъ архіереми, а глухія мѣста въ епархіи и совсѣмъ были лишены дорогой для русского человѣка возможности видѣть у себя своего архипастыря. При дальности разстояній и къ тому же плохомъ,—а въ нашемъ краѣ и не совсѣмъ безопасномъ для проѣзда—состояніи путей сообщенія, иногда много проходило времени прежде, чѣмъ распоряженія епархиальной власти дѣлались известными окраинамъ, удаленнымъ отъ центра верстъ на 500—750 и болѣе. Есть факты, что такія непреодолимыя затрудненія часто ослабляли значеніе самыхъ мѣро-

¹⁾ Этотъ указъ въ бумагахъ первой четверти вышняго столѣтія считался за начало учрежденія Оренбургской епархіи.

²⁾ Впервые городъ Оренбургъ посѣщенъ былъ чрезъ Уфу архіепископомъ Казанскимъ Лукою Копашевичемъ въ 1746 г. 20 июля, причемъ архіепісѣпъ пробылъ въ городѣ цѣлуу недѣлю и отбылъ отсюда въ Яицкій городокъ (т. е. Уральскъ). См. „Исторію Оренбургскую (1730—1750 г.г.)“ Ц. Ричкова, стр. 84, въ изданіи 1892 года.—Затѣмъ, въ 1758 г. посѣтилъ г. Оренбургъ и освятилъ между прочимъ, Введенскій соборъ Преосвященнаго Гавриилъ II Кременецкій и въ 1788 г. Антоній I Зыбелинъ. Всего, такимъ образомъ, съ начала своего существованія (1743 г.) въ продолженіе 60-ти лѣтъ Оренбургъ посѣщенъ былъ въ прошломъ столѣтіи Преосвященными Казанскими три раза. А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1788 г., № 35.

пріятій, а въ епархіальныхъ владыкахъ парализовали добрую эчергю.... Обширность такихъ епархій, какъ Казанская и Тобольская, и удаленность епархіального центра чувствительнымъ бременемъ ложились и на самомъ духовенствѣ, которое нерѣдко призывалось въ епархіальный городъ или собственными нуждами, какъ напр., для посвященія въ санъ священно-служительскій и для представлениі дѣтей въ семинарію, или обстоятельствами приходовъ и церквей (напр. для полученія освященнаго мура или антиминсовъ). Равно и мірянамъ приходилось бывать въ епархіальномъ городѣ, напр. для ходатайства чрезъ выборныхъ о постройкѣ и поправкѣ церкви, для явки паувѣщаніе въ консисторію или для несенія епитиміи, практиковавшейся раньше въ болѣе значительныхъ размѣрахъ и т. п.

Съ учрежденіемъ Оренбургско-Уфимской епархіи уменьшилось для большинства приходовъ разстояніе отъ епархіального центра, минимумъ верстъ на 250. Но гораздо важнѣе было то обстоятельство, что Оренбургскій край, бывшій доселѣ составною и къ невыгодѣ своей окраинной частью Казанской епархіи, получилъ теперь своею духовнаго владыку, а съ нимъ и свое епархіальное управление, которое могло отнести съ болышимъ вниманіемъ къ мысльнымъ духовнымъ нуждамъ уже по тому одному, что оно получило возможность лучше и ближе знать объ этихъ нуждахъ и о религіозно-нравственномъ состояніи духовенства и паствы.

Нашей епархіи опредѣлено именоваться по губерніи — Оренбургской, а епископу ея — Оренбургскимъ и Уфимскимъ. По старшинству новая епархія поставлена въ третьемъ классѣ, занять по наименьшему количеству церквей, или точнѣе, приходовъ, числомъ 205, — послѣднее двадцатое мысльто въ этомъ классѣ. ¹⁾

¹⁾ Всего въ 1799 г. епархій въ предѣлахъ Россіи имѣлось 86, въ томъ числѣ 4 митрополій, 12 архіепископій и 20 епископій.

21 октября 1799 года состоялось назначение въ архи-
пастыря на новоучрежденную кафедру архимандрита Юрьев-
ского монастыря и вмѣстѣ ректора Новгородской семина-
рии—Амвросія Келембета. 13-го ноября Амвросій былъ
хиротонисанъ въ епископа, а отъ 19-го декабря ему вру-
ченъ былъ синодальный указъ съ предписаніемъ произ-
вести открытие новой епархіи на объясненныхъ основаніяхъ.

Мѣстопребываніе архіерея и консисторіи назначено не
въ губернскомъ гор. Оренбургѣ, но уѣздномъ, хотя и цент-
ральномъ по мѣстоположенію для епархіи г. Уфѣ. ¹⁾ Это
обстоятельство вызвано было соображеніями чисто матери-
ального свойства, именно желаніемъ избѣжать излишнихъ
расходовъ постройкѣ для Консисторіи и архіерейскаго
дома особыхъ помѣщеній, такъ какъ для этой цѣли рѣшили
воспользоваться пустовавшими казенными зданіями бывшихъ
присутственныхъ мѣстъ Уфимскаго намѣстничества. Зданія
эти оставались незанятыми съ преобразованіемъ въ 1797 г.
Уфимскаго намѣстничества въ Оренбургскую губернію, когда
всѣ присутственные мѣста переведены были изъ Уфы
въ г. Оренбургъ. „Поелику“—читаемъ мы въ Синодальномъ
докладѣ—„построеніе для жительства архіерея сихъ епар-
хій (разумѣются Оренбургская и Пензенская епархіи) вновь
особыхъ домовъ влекло бы за собою казенные внатыя из-
держки, то во избѣженіе сего признается за удобное и наз-
начается пребываніе архіерею Оренбургскому въ г. Уфѣ
въ казенныхъ домахъ, которые тамъ безъ сомнѣнія есть
и разные изъ оставшихся казенныхъ строеній послѣ унич-
тоженія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, или домовъ
губернаторскихъ и генераль-губернаторскихъ, бывшихъ

¹⁾ Кстати замѣтимъ, что аналогичный примѣръ тому, когда мѣстопре-
бываніе архіерея находится не въ главномъ административномъ пункѣ, пред-
ставляетъ въ нынѣшнее время Туркестанская епархія съ епархіальнымъ горо-
домъ не въ Ташкентѣ, мѣстопребываніи главного начальника края—Туркес-
танскаго генераль-губернатора, а въ г. Вѣрномъ Семиреченской области.

тамъ; изъ коихъ пристойные, обрати въ домы архіерейскіе, отдать навсегда въ вѣдомство Духовное.¹⁾

Назначеніе церкви въ каѳедральный соборъ предоставлено было усмотрѣнію самого Преосвященнаго. Ризницу для новой каѳедры велѣно было передать ту, которая въ 1787 году осталась послѣ упраздненія Олонецкой каѳедры, слитой въ одну съ Архангельскою, при чмъ въ то время вся утварь и имущество Олонецкаго архіерейскаго дома поступили въ Новгородскую епархію для потребностей викарнаго епископа (въ томъ числѣ, между прочимъ, 5 архіерейскихъ клобуковъ). Кромѣ этой утвари, изъ Переяславльскаго Донецкаго монастыря, куда поступило имущество упраздненнаго въ 1788 г. 6 мая Переяславского архіерейскаго дома,²⁾ велѣно было всѣ вещи также передать въ Оренбургскій архіерейскій домъ для употребленія. Изъ Св. Синода присланы были особыя описи вещамъ, а полученіе ихъ возложено было, по Синодальному указу 19 декабря 1799 года (пунктъ 10), на попеченіе самого Преосвященнаго Оренбургскаго. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что доставка вещей изъ монастырей поручена была Преосвящ. Амвросіемъ I-мъ родственнику своему, титул. совѣт., Василію Келембету, жившему при немъ.

Кромѣ того, такъ какъ въ учрежденной Оренбургской епархіи не состояло ни одного мужскаго монастыря, а быть оному по мысли Синода „и пристойно, и необходимо нужно“³⁾, то повелѣно тогда же учредить, или точнѣе вновь основать въ г. Уфѣ мужской Успенскій Богородицкій монастырь, первоначально основанный по преданію при Михаилѣ Фео-

¹⁾ П. С. З. томъ XXV, 1799 г., № 19,156.

²⁾ Епархіи Переяславльская, Владимирская и Сузальская были соединены тогда въ одну съ наименованіемъ „Сузальская и Владимирская.“ Снес. стр. 184 нашего сочиненія, примѣчаніе.

³⁾ Необходимость монастыря при каѳедрѣ епископа вызывалась уже тѣмъ обстоятельствомъ, что нужно было имѣть място заключенія для виновныхъ лицъ духовнаго сана, которымъ назначалось несеніе епитиміи и исправленіе монашескихъ подвиговъ.

доровичъ (1613 — 1645 г.), въ какому времени восходятъ и историческія указанія о немъ. Раньше монастырь находился въ самомъ городѣ, на мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря, но въ 1764 г. по предположенію Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ былъ упраздненъ и тогда же обращенъ въ приходскую церковь.¹⁾ По новому положенію Успенскій монастырь опредѣленъ въ третьюмъ классъ съ учрежденіемъ въ немъ „по знатности каѳедрального города“ архимандрии²⁾. Для того, чтобы на содержаніе его вновь не требовалось отъ казны суммы, опредѣлено перевести сюда штатъ состоявшаго въ г. Коломнѣ третьекласснаго Спаса-Ядринскаго, или иначе Спаса-Суморина монастыря³⁾. Всего штатной суммы на монастырь положено отъ казны 1499 руб. 15^{1/2} коп.; кроме того, согласно положенію о монастыряхъ, въ пользу его отведено 30 десят. земли, мельница и рыбная ловля.

Наконецъ, тѣмъ-же Синодальнымъ указомъ 19 декабря 1799 года, оповѣщавшемъ объ учрежденіи новыхъ каѳедръ, въ пункте 3-мъ было предписано Казанской и Тобольской Консисторіямъ отправить въ г. Уфу „всѣ дѣла, касающіяся до церквей и монастырей Оренбургской епархіи, по описи и съ вѣдомостію о священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтахъ, по принадлежности и съ надлежащей аккуратностію и предосторожностію, чтобы въ переводѣ ихъ не могло произойти утраты или поврежденія (что особенно взыщется—сказано было—съ секретаремъ Конси-

¹⁾ В. В. Зѣбринскій, „О православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“, т. II, стр. 385. Іерод. Діонисій, „Уфимскій Успенскій монастырь“, Уфа, 1898 г.

²⁾ П. С. З. томъ XXIV, № 18273. Впрочемъ, архимандриты Уфимскаго монастыря на первыхъ порахъ „на положеніяхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались“ и должны были носить „простыя камлотовыя мантіи безъ скрижалей“. Только уже въ 1806 г. 8 марта, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 17 дек. 1802 г., дозволено архимандритамъ Успенскаго монастыря, по званію ректора семинаріи, носить мантію камлотовую съ зелеными бархатными скрижалами.

³⁾ Нынѣ приходская церковь въ г. Коломнѣ, Московской губ.

сторій, къ должностіи которыхъ смотрѣніе за дѣлами поин-
чаке относится).“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Казанская Консисто-
рія, какъ ближайшая къ Уфѣ сравнительно съ Тобольскою,
обязывалась отправить въ г. Уфу на первый случай иѣ-
сколько человѣкъ опытныхъ въ дѣлопроизводствѣ канцеляр-
скимъ служителемъ. Отъ Синода-же Консисторія должна
была, кромѣ того, получить копіи съ синодальныхъ указовъ,
„относящихся къ всегдашнему исполненію и слѣдующихъ
въ законы“ (пунктъ 8-й).

21-ое Января 1800 года отмѣчено было въ исторіи на-
шего края прїездомъ въ г. Уфу первого архипастыра
Оренбургскаго и Уфимскаго Амвросія Келембета, а 4-го
Марта, согласно его резолюціи, послѣдовало открытие
Оренбургской Духовной Консисторіи¹⁾. Эта послѣдняя дата
отмѣтила собою фактическое вступленіе Оренбургско-Уфим-
ской епархіи въ отправленіе предназначенныхъ ей фун-
кцій,²⁾ о чёмъ поставлены были въ извѣстность воен-
но-гражданскія власти, а по духовному вѣдомству—Духов-
ныя Правленія и благочинные, чрезъ нихъ же все духо-
венство и паства новой Оренбургской епархіи³⁾—Первы-
ми членами консисторіи назначены Уфимскаго Богородиц-
каго Собора протоіерей Василій Михайловъ и Троицкой
церкви іерей Андрей Семеновъ; въ послѣдствіи къ нимъ
присоединенъ еще ректоръ семинаріи іеромонахъ Тихонъ.

---

¹⁾ Означенные здѣсь даты содержатся въ „Дѣлѣ обѣ открытий Орен-
бургскаго Епархиальнаго управлениія“. Арх. Уфим. Конс. № 1.

²⁾ На этомъ основаніи Уфимская епархія, принявши начало виѣстѣ съ
Оренбургской въ прежней Оренбургско-Уфимской епархіи, праздновала сто-
лѣтіе существованія епископской каѳедры въ г. Уфѣ 4-го марта 1900 года.

³⁾ Такимъ образомъ, въ первой половинѣ марта 1800 года Духовныя
Правленія и духовенство были уведомлены обѣ открытий Оренбургской епар-
хіи, о самомъ-же учрежденіи ея они знали уже раньше чрезъ извѣщаніе Казан-
ской и Тобольской Консисторій. Въ г. Оренбургѣ это извѣщеніе было полу-
чено 30-августа, а въ Челябинскѣ въ началѣ февраля.

Съ учреждениемъ въ г. Уфѣ Оренбургской Духовной Консисторіи Уфимское Духовное Правление упразднено, а округъ его составили благочинія—Уфимское и Бирское, непосредственно подчиненные Консисторіи. Для ближайшаго же завѣданія церквами и духовенствомъ въ другихъ частяхъ Оренбургской губерніи оставлены прежнія духовныя правления—Оренбургское, Челябинское и Бугульминское и къ нимъ присоединено было вновь учрежденное въ маѣ 1800 г.—Мензелинское. Впослѣдствіи Духовныя Правления, какъ увидимъ ниже, съ утратою значенія чрезъ усвоеніе ихъ правъ и полномочій—частію консисторію, а частію—благочинными, постепенно закрывались, какъ обратившіяся въ простую передаточную инстанцію чисто канцелярскаго характера.

Каѳедральнымъ соборомъ по назначению Преосв. Амвросія сдѣланъ былъ Смоленскій соборный храмъ, (нынѣ Троицкая церковь), построенный въ каменномъ видѣ въ 1616 году на мѣстѣ бывшей, самой древней въ г. Уфѣ, деревянной церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери, застроенной въ 1584 году ¹⁾), какъ это видно по сохранившейся надписи. Для собора настоящій храмъ казался тѣснымъ, и потому еще Преосвященный Августинъ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о постройкѣ новаго, болѣе обширнаго храма, чтоб ему и было дозволено въ 1809 г. 31 авт. произвестъ на жертвовательныя суммы. Такой постройки, однако, не было совершено въ то время. Преемникъ Августина Преосвященіи. Феодоръ снова возбудилъ этотъ вопросъ въ св. Синодѣ, представивъ и новый планъ собора, который, однако, указомъ 5 іюн. 1822 г. не былъ одобренъ. Въ ноадбрѣ 1824 г. былъ представленъ измѣненный планъ

¹⁾ Оренб. Губер. Вѣдом., 1852 г., № 21; стат.: „Уфимскій соборъ.“—На этомъ основаніи нѣкоторыя лица, какъ напр., Херувимовъ въ своемъ юбилейномъ очеркѣ по истории Уфимской епархіи считаютъ годомъ основания Уфы не 1686-й, какъ обычно, а 1584-й. Уфим. Епар. Вѣдом. 1899 г. № 14.

постройки собора Преосвященнымъ Амвросіемъ II, исчисленный по разсмотрѣнной сметѣ въ 331,562 руб. 50 коп. ассиг., и кромѣ того на постройку прি�чтоваго помѣщенія для соборной братіи—93,369 руб. 40 коп., каковая сумма и была признана къ отпуску св. Синодомъ въ 1827 г. (указ. отъ 27 мая). Съ 1832 г. 23 мая сумма эта не вся, а собственно на соборъ стала отпускаться по 50,000 руб. въ годъ.¹⁾ Въ сентябрѣ 1834 г. соборъ былъ заложенъ, а 24 авг. 1841 г. освященъ. Соборъ построенъ близъ архіе-скаго дома на возвышенномъ мѣстѣ и окружено отовсюду березовымъ паркомъ. Стиль его романо-византійскій; въ основаніи соборъ имѣть форму продолговатого креста и увѣнчанъ большиимъ свѣтлымъ куполомъ; какъ главные, такъ и боковые входы собора украшены дорическаго стиля колоннами съ тумбами и капitelями изъ литого чугуна; трехъ-ярусная осьмигранная колокольня оканчивается высокимъ шпицемъ со крестомъ. Главный престолъ собора посвященъ Воскресенію Христову. Самою важною достопримѣчательностю его служить почитаемая за чудотворную древняя икона Казанской Божіей Матери, явившаяся первоначально въ с. Богородскомъ, Уфимскаго уѣзда, куда бывалъ торжественный ходъ съ иконою изъ Уфы на 8 юла.²⁾

Въ томъ же 1800 году открыть былъ 15 августа Успенскій монастырь на новомъ мѣстѣ, такъ какъ прежнее мѣсто монастыря застроено было домами городскихъ обывателей. По усмотрѣнію Преосвященнаго Амвросія I-го мѣсто для монастыря избрано было среди живописныхъ ландшафтовъ въ трехъ верстахъ отъ г. Уфы, близъ старой

¹⁾ Арх. Уф. Конс., № 1740б. Что же касается суммы, исчисленной на постройку притчового помѣщенія, то въ отпускѣ ей изъ казны было потомъ отказано указомъ 30 окт. 1850 г. Постройка дома для священнослужителей произведена была въ 1862 г. уже на соборныхъ средства. А. О. К., Оренб.-Уфим. д., № 3145; Арх. Уф. Конс., № 17, 405.

²⁾ Объ этой иконѣ можно читать брошюру свящ. Е. Еварестова „Сказание о св. чудотворной иконѣ Божіей Матере, находящейся въ Уфимскомъ Кафедральномъ соборѣ.“ г. Уфа. Арх. Уф. Конс., № 19,397

Сибирской дороги, на высокой горѣ, при слияниі р. Уфы съ Бѣлою. Первымъ настоятелемъ монастыря опредѣленъ отъ 5 января 1800 года іеромонахъ Лаврентій изъ Воскресенскаго Дереваницкаго монастыря Новгородской епархіи, поставленный 9 марта игуменомъ, а 14 марта посвященный въ санъ архимандрита.¹⁾ При немъ происходила застройка деревянныхъ монастырскихъ зданій, а 11 Ноября состоялось освященіе церкви въ монастырѣ во имя Успенія Божіей Матери. Ризницу, церковную утварь и имущество монастырь, согласно указу Св. Синода 19 декабря 1799 года, долженъ былъ получить отъ упраздненнаго Спасскаго Коломенскаго монастыря, откуда велѣно было перевести въ Уфимскій монастырь и братію монастырскую, или по крайней мѣрѣ способныхъ изъ нихъ, „во главѣ съ настоятелемъ, ежели онъ былъ опредѣленъ“. Впрочемъ, какъ ризница, такъ и церковное имущество Спасскаго монастыря оказались довольно ветхими, такъ что єздившій за ними архимандритъ Лаврентій большую часть вещей при пріемѣ распродалъ и привезъ съ собою въ Уфу деньгами 444 руб. 66 коп. Не оказалось даже приличной архимандритской шапки и въ 1801 г. Преосв. Амвросій I испросилъ чрезъ Казанскаго архіепископа пожертвовать двѣ старыя шапки изъ Казанскихъ монастырей. Вообще-же, Успенскій монастырь, слывшій долгое время подъ именемъ „плетневаго“, былъ и остался бѣднымъ и число братіи его было ограничено.²⁾

Здѣсь-же кстати считаемъ уместнымъ замѣтить, что въ описываемый періодъ кромѣ Успенскаго монастыря открыть былъ въ епархіи еще одинъ мужской монастырь— Воскресенскій Златоустовскій единовѣрческій, находящійся въ 58 верстахъ отъ Златоуста, близъ Кусинскаго завода; основанъ былъ въ 1840 г. инокомъ Иоан-

¹⁾ „Оренб. Губерн. Вѣдом.“ 1852 г., № 18, статья: „Уфимскій монастырь“.

²⁾ Исторію монастыря можно читать въ брошюре: „Уфимскій Успенскій монастырь“, Іерод. Діонисія, Уфа, 1898 г. 1—32 стр.

номъ Гордѣевымъ, перешедшимъ изъ раскола въ единовѣріе, официально-же открыть въ 1849 г.¹⁾ Кромѣ того, въ 1832 г. по мысли Оренбургскаго генералъ-губернатора графа Сухтелена предполагалось учрежденіе миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ въ цѣляхъ борьбы съ исламомъ и расколомъ, каковой проектъ находилъ сочувствие въ Св. Синодѣ, но Епархиальное начальство не признало возможнымъ осуществленіе его.²⁾— Изъ женскихъ монастырей первыми въ епархіи устроены были Благовѣщенскій въ р. Уфѣ, основанъ подъ именемъ женской общины въ 1826 г., по благословенію святой жизни старца, настоятеля Курской Глинской пустыни Филарета, въ с. Бетькахъ Мензелинскаго уѣзда; въ 1832 г. община переведена была въ г. Уфу, а въ 1838 г. при игуменіи Филаретѣ преобразована въ

¹⁾ Устроитель монастыря—крестьянина села Ярославки, Уфим. уѣзда, Вас. Фед. Гордѣевъ былъ изъ бѣлопоповщины; начитавшись книгъ, рѣшился оставить супружескую жизнь и вести уединенную иноческую. Для этого онъ съ супругою своею въ 1822 г. отправился въ старообрядческіе Иргизскіе монастыри, Саратов. губерніи, где по истечении 1½ лѣтъ принялъ постригъ съ именемъ Власія, а супруга его съ именемъ Александры. Затѣмъ, они снова удалились на родину и здѣсь въ 1834 г. основали два раскольническихъ скита въ Дуванейской волости на р. Юрзенѣ по близости другъ отъ друга. Чтеніе книгъ привело инона Власія къ единовѣрію, которое онъ принялъ въ 1838 г. въ г. Екатеринбургѣ и затѣмъ, снова возвратившись на родину, подалъ епархиальному начальству имѣнье обѣ учрежденій въ епархіи единовѣрческаго монастыря. Указомъ Св. Синода 17 мая 1840 года предписано было, подтвердивъ постриженіе инона Гордѣева и жены его благословеніемъ архіерейскимъ, причислить ихъ къ существующему единовѣрческому монастырю и вмѣстѣ съ гѣмъ дозволить Гордѣеву быть въ устроенномъ имъ скитѣ, подъ надзоромъ Епархиального начальства, допустивъ сіе въ видѣ временной мѣры и предоставивъ ему отыскывать способы къ устроенію тамъ единовѣрческаго монастыря. Относительно же женскаго скита повелѣно было, чтобы ему при семъ мужскомъ скитѣ не быть, поелику сіе противно церковнымъ правиламъ. Въ 1849 году послѣдовало официальное разрѣшеніе на открытие единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря, съ назначеніемъ во игумена инона Власія, который переименованъ былъ во Иоанна. Впослѣдствіи, игуменъ Иоаннъ оставилъ монастырь и умеръ въ Сибири трагически... Супруга его также усиленіи хлопотала обѣ учрежденій женской единовѣрческой общинѣ, но безуспѣшно. А. О. К., Орен.-Уф. д. № 12948. Арх. Уфим. Консист., 1840 году, № 12,166.

²⁾ А. О. К., Орен.-Уф. д., № 4857.

монастырь,—единственный на всю епархию. Кроме монастырей существовали женские общины: Пророк-Ильинская въ Мензелинскѣ, основанная въ 1840 г. и возведенная въ монастырь въ 1860 г.; Тихвинская-Богородицкая въ г. Бузулукѣ, основанная въ 1835 году крестьянкою Овсянниковой, въ 1847 г. получила официальное разрешение (съ 1859 г. монастырь, вынѣ Самарской еп.); Одигитриевская-Богородицкая въ г. Челябѣ, офиц. разрешение получила въ 1854 г. (съ 1861 г. монастырь) и Троицкая въ г. Бирскѣ, основ. въ 1857 г. монахиней Виталиею, урожденной Акул. Самойловой (съ 1878 г. монастырь).¹⁾

Что касается открытия въ новоучрежденной епархии Духовной Семинарии, считавшейся необходимою принадлежностью каждой епархии въ цѣлахъ подготовления кандидатовъ на священно-и-церковнослужительскія должности,²⁾ то, по смыслу Высоч. утвержденного 16 окт. 1799 г. доклада Синода, объ этомъ предметѣ предполагалось „надлежащее разсмотрѣніе имѣть по совершенномъ устроеніи новой епархіи.“ Впрочемъ, вскорѣ вопросъ этотъ рѣшеннъ былъ въ положительномъ смыслѣ и 31-го мая 1800 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при новооткрытыхъ тогда каѳедрахъ и въ томъ числѣ въ г. Уфѣ Духовной Семинарии, о чёмъ объявлено было въ синодальномъ указѣ отъ 16-го июня.³⁾ Объ этомъ тогда-же извѣщены были семинарскія начальства Казанской и Тобольской семинарій,⁴⁾ гдѣ дотолѣ обучались дѣти священнослужителей новой

¹⁾ В. В. Звѣрицкій, „Преобразованіе старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей.“ Иль всѣхъ перечисленныхъ монастырей и общинъ только одна Одигитриевская въ г. Челябѣ оказалась потомъ въ предѣлахъ вынѣшней Оренбургской епархіи.

²⁾ Вотъ почему вопросъ о семинаріахъ ставился вскій разъ, какъ захотила рѣчь объ открытии новыхъ епархій (въ томъ числѣ и для нашего края) въ 1784 г. и въ 1797 году.

³⁾ П. С. З., 1800 г., № 19495.

⁴⁾ Казанская семинарія, впрочемъ, въ то время носила званіе академіи.

Оренбургско-Уфимской епархії. По епархіи же разосланы были циркулярные указы съ требованіемъ, чтобы всѣ дѣти духовенства, достигшіе школьнаго возраста, какъ и учившіеся доселѣ въ семинаріяхъ—Тобольской и Казанской явились въ г. Уфу для поступленія въ новооткрытую семинарію не позднѣе, какъ къ 15-му сентября, согласно резолюціи Его Преосвященства, данной 1-го сентября.¹⁾ Самое открытие семинаріи и сразу въ полномъ составѣ классовъ послѣдовало торжественнымъ образомъ 26 сентября²⁾.—По старымъ порядкамъ новооткрытая семинарія, на подобіе нашихъ гімназій, заключала въ себѣ и низшіе подготовительные классы, съ прохожденіемъ курса духовныхъ училищъ. Правда, въ 1803 году, согласно синодал. указу 28 марта, открыты были при духовныхъ правленіяхъ въ г. Оренбургѣ, Бугульмѣ и Мензелинскѣ так. назыв. „руссскія духовныя училища“, съ курсомъ церковныхъ школъ нашего времени, для специальной цѣли подготовленія дѣтей духовенства въ семинарію. Въ Челябинскѣ такое-же училище

¹⁾ Впрочемъ, за позднею разсылкою указовъ (въ началѣ сентября) многие причты обѣ этомъ распоряженіи узнали уже по миновавшему назначеннаго срока, а другіе представили своихъ дѣтей послѣ повторныхъ предписаній о семъ. А. О. К., Орен.-Пр. д. 1800 г. № 45, 74 и 112.

²⁾ О торжествѣ открытия Семинаріи сохранилась запись современника, „Уфимскаго лѣтописца“: „по полуночи въ 9-мъ часу въ крестовой Архієрейскаго дома церкви Преосвященнѣйшій Амвросій Епіскопъ съ начальниками духовенствомъ совершилъ спасную литургию, и по исполненіи обѣй былъ о здравіи Его Императорскаго Величества молебень, а по окончаніи сего, со святыми иконами Преосвященнѣйшій прибылъ въ Консисторію, исполнявшую соборное водосвященіе и окропляль всѣ классы учебные святою водою; послѣ сего отъ пѣвчихъ былъ пѣть сочиненный на сie время народный концертъ; по окончаніи же того, во первыхъ Преосвященный, а потомъ семинаріи ректоръ, экономъ Тихонъ говорили къ народу и ученикамъ привычныя рѣчи,—и во окончаніи всей процессіи въ домѣ Преосвященнаго для господства и знатнаго духовенства давъ былъ обѣдненный столъ, и отъ сего времени семинарское ученикство начало воспріяло.“ Оренб. губ. вѣд. 1852 г.; Ив. Златоверховниковъ, „Уфимская епархія“ стр. 259—260.—Ко дню своего открытия, 26 сентября, Уфимская Семинарія пріурочила въ нынѣшнемъ году празднованіе столѣтія своего существованія, при чемъ на устройство торжества и издание исторической записки Синодомъ отпущено 1,000 рублей.

открыто было раньше въ 1793 году, согласно съ предписаніемъ Тобольской консисторіи въ мартѣ 1791 года.¹⁾ Но по недостатку средствъ эти училища, несмотря на всѣ заботы ревнителя духовнаго просвѣщенія Преосвящ. Августина, умерли „естественнouю смертю“ въ 1807-09 годахъ,²⁾ хотія номинально продолжали считаться существующими и обь нихъ даже давались отчеты до 1814 года, когда онъ были окончательно прикрыты, о чёмъ сообщено св. Синоду въ рапортѣ отъ 13 янв. 1815 года.³⁾

Въ 1818 году съ начала учебнаго года Уфимская, или по прежнему названію Оренбургская семинарія была преобразована по новому положенію согласно преднаречтавіямъ Коммиссіи о духовныхъ училищахъ 1808 года и основаніемъ на нихъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній 1814 г.,⁴⁾ которые постепенно въ извѣстной очереди вводились въ дѣйствіе по семинаріямъ. Съ этого времени Уфимская семинарія получила характеръ среднеучебнаго заведенія для духовнаго юношества и въ тоже время была изъята изъ вѣдѣнія Консисторіи, поступивъ въ особое духовноучебное вѣдомство подъ высшій надворъ Коммиссіи о духовныхъ училищахъ. Тогда-же отдано было отъ семинаріи Уфимское Духовное Училище и открыто въ качествѣ низшей самостоятельной и подготовительной къ семинаріи школы 1 января 1819 года. Это было первое и въ теченіи болѣе десяти лѣтъ единственное училище на всю обширную епархію. Въ 1830 году, по доброй иниціативѣ ректора семинаріи, архимандрита Феодотія и по ходатайству Преосв. Аркадія,⁵⁾ учреждены были въ епархіи уѣздныя

¹⁾ А. О. К., Челяб.-Пр. д., 1791 г. № 25.

²⁾ А. О. К., Орен.-Пр. д., 1803 г., № 28, 33; 1804 г., № 29 и 151; 1805 г., № 10; 1806 г., № 59; 1810 г., № 196 и т. д.

³⁾ Тамъ-же, 1814 г. № 88 и 1815 г. № 111.

⁴⁾ И. С. З. 1808 г. № 23122 и 1814 г., № 26678—76.

⁵⁾ Преосв. Аркадій намѣчалъ открыть духов. училище и въ г. Оренбургѣ, но здѣсь затормозили съ этимъ проектомъ за недачей разныхъ справокъ.

и приходскія училища въ г. Челябинскѣ и Бугульмѣ, открытыя—первое 19 октяб. 1830 года, а второе 15 марта 1831 года (съ онѣзданіемъ по случаю холерной эпидеміи).¹⁾ Съ отдѣленіемъ г. Бугульмы и уѣзда къ Самарской епархіи въ 1851 году, Бугульминское Дух. Училище вышло изъ состава Оренбургско-Уфимской епархіи, въ которой осталось, такъ образомъ, всего два духовныхъ училища—въ г. Уфѣ и Челябинскѣ. Въ 1847 г. поднимался вопросъ объ учрежденіи дух. училища въ г. Оренбургѣ²⁾ и въ 1852 г. въ г. Уральскѣ, но на этотъ разъ безуспѣшно...

Какъ Уфимское, такъ и Челябинское духовныя училища состояли первоначально изъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ подраздѣленіемъ каждого изъ нихъ на два класса. Ученикъ, кончившій курсъ въ приходскомъ училищѣ, переводился въ уѣздное, гдѣ, вирочемъ, наставники и начальство были почти изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ. Занятія въ училищѣ происходили до обѣда съ 8 до 12 часовъ и послѣ обѣда съ 2 до 4 час. Въ 1840 г. училища были преобразованы съ замѣною четырехъ классовъ тремя отдѣленіями, при двухгодичномъ курсѣ въ каждомъ. Въ 1854 г. послѣдовало новое измѣненіе курсовъ въ училищахъ. Тогда же по мысли Преосв. Антонія I въ Челябинскомъ училищѣ открыть былъ причетническій классъ, просуществовавшій 10 лѣтъ.³⁾

Между учебными заведеніями было установлено въ то время (до устава 1867 года) отношеніе іерархическаго подчиненія. Приходскія училища были поставлены подъ начальственный надзоръ и наблюденіе уѣздныхъ, а тѣ и другія подчинены въ свою очередь семинарскому правленію,

1) Арх. Уфим. Дух. Семин., 1830 г., книга документовъ 164, стр. 163—167.—Бъ половинѣ 60-хъ годовъ Бугульминское училище переведено въ г. Бугурсланъ, какъ центральной по мѣстоположенію въ своемъ округѣ.

2) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1847 г., № 77.

3) А. О. К., Челяб.-Пр. д., 1854 г., № 30.

это-же послѣднее подчинено было такъ назыв. вѣшнему окружному академическому правленію. Таковымъ для Уфимской семинаріи и училищъ было сначала Московское академическое правление, а съ сентября 1842 года Казанское. — Главное завѣдываніе духовно-учебными заведеніями епархіи въ теченіи 1818—1838 г. принадлежало Комиссіи духовныхъ училищъ, какъ особомъ учрежденію при Синодѣ, а съ упраздненіемъ послѣдней—Духовно-учебному и Хозяйственному Управлению (съ 1 марта 1839г.).

Изъ особенностей семинарскаго курса наль слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1831 году въ виду миссионерскихъ цѣлей при семинаріи открыты были по мысли Преосвящ. Аркадія классы татарскаго и чувашскаго языковъ, изученіе коихъ прекращено съ уставомъ 14 мая 1867 г.¹⁾ Затѣмъ, въ 1856 году съ начала учебнаго года введено преподаваніе раскола съ обличеніемъ его, согласно синодальному указу 31 дек. 1855 года. Крупное-же измѣненіе вообще курса семинарскихъ наукъ и расширение преподаванія ихъ зачищиваемый періодъ послѣдовало въ 1840 году, когда семинарія вторично была преобразована. Выпуски окончивашихъ курсъ воспитанниковъ въ то время дѣлались не погодично, а чрезъ два года по отдѣленіямъ.

Помѣщена была Духовная семинарія первоначально въ одномъ деревянномъ зданіи съ консисторіей, которое 5 марта 1806 г. сгорѣло. Послѣ этого Семинаріи пришлось ютиться въ тѣсныхъ флигеляхъ, пока Епархиальное начальство при Преосв. Августинѣ и Феофилѣ хлопотало объ отпускѣ суммы на постройку каменнаго зданія для семинаріи. Благополучный ходъ это ходатайство, однако, возвѣщало только при Преосв. Амвросіи II съ 1825 года, а

¹⁾ Въ 1819 году, съ открытиемъ Уфимскаго дух. училища, Комиссія о духовныхъ училищахъ предполагала ввести изученіе татарскаго языка при училищѣ, но въ то время не нашлось во всей епархіи лица, который бы взялъ на себя практическство этого языка. Арх. Уфим. Консист., 1819 г., № 4410.

въ 1826 году Комиссією о духовныхъ училищахъ съ Высочайшаго разрѣшенія отпущена была на постройку семинаріи сумма въ количествѣ 175,000 руб., изъ коихъ 100 тыс. опредѣлено на отпускъ изъ остаточныхъ суммъ по кредиту на духовныя семинаріи, а 75 тыс. изъ специальныхъ капиталовъ Комиссіи. Постройка громаднаго каменнаго корпуса въ четыре этажа съ двумя каменными же флигелями взята была на подрядъ Бирскимъ купцемъ Вас. Мих. Юдинымъ и совершена въ теченіи 1826-28 г., подъ личнымъ присмотромъ Преосв. Амвросія II. Сначала были приготовлены два верхнихъ этажа, по осмотрѣ и приемѣ которыхъ 8 числа ноября 1828 года,—какъ нарочито распорядился Преосв. Амвросій—, „въ день тезоимства митрополита С.-Петербургскаго Гавріила и въ память отеческаго попеченія его объ устройствѣ зданія“, переведены были сюда воспитанники Семинаріи и духовнаго училища.¹⁾ Такимъ образомъ открытъ былъ пансионъ при семинаріи. Къ концу года закончены и сданы были строителемъ два нижнихъ этажа семинаріи. Въ слѣдующемъ 1829 г. устроенъ былъ при семинаріи больничный флигель, стоимостію въ 1975 руб. Въ 1843 году по инициативѣ ревизора ректора Казанской Академіи, архимандрита Ioanna, решено было устроить въ главномъ залѣ при семинаріи свою домовую церковь во имя св. Ioanna Златоуста, которая и была освящена въ день храма 11 ноября 1844 года.²⁾

Въ заключеніе обзора епархиальныхъ учрежденій за данный періодъ отмѣтимъ также, что въ 1823 году 7 ноября при Консисторіи, какъ самостоятельное учрежденіе, возникло Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, согласно Высоч. утвержденію 12 августа 1823 г. положенію объ этомъ учрежденіи и синодальному предложенію о

¹⁾ Уфимское дух. училище помѣщалось въ одномъ зданіи съ семинаріей до 1878 года.

²⁾ Орен. Губерн. Вѣд., 1845 г. № 48 и 1851 г. № 21—25.

семь отъ 20 сентября того же года.¹⁾ Штатъ управлениі въ Попечительствѣ опредѣленъ былъ указомъ 12 августа 1829 года. Въ воспособленіе средствъ Попечительства изъ суммъ духовнаго вѣдомства отпускалась денежная субсидія въ размѣрѣ 772 руб. 76 коп.; но затѣмъ пособіе это по силѣ Высочайше утвержденного 27 сентября 1862 г. доклада Св. Синода было прекращено отпускомъ съ начала 1863 года (синод. указъ 22 нояб. 1862 года).

Границы Оренбургско-Уфимской епархіи въ описываемый періодъ, (какъ и въ послѣдующій), не были постоянны и подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Первоначально Оренбургскую епархію составила одна Оренбургская губернія, вмѣщавшая въ себѣ въ то время — какъ мы видѣли выше—нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую губернію съ тремя уѣздами нынѣшней-же Самарской губерніи—Бузулукскимъ, Бугурусланскимъ и Бугульминскимъ. Такимъ образомъ, въ составъ епархіи вошли города съ уѣздами, или по прежнему названію окружами: Оренбургъ, Стерлитамакъ, Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Бугурусланъ, Бузулукъ и заштатные—Сергievскъ и Белебей (этотъ послѣдовалъ съ 1804 г. снова сдѣлался уѣзжимъ городомъ), отчисленные отъ Казанской епархіи, и затѣмъ,—г. Челябинскъ, Троицкъ и Верхнеуральскъ съ уѣздами, отчисленные отъ Тобольской епархіи. Вся территорія Оренбургской епархіи простиралась около 320.000 кв. вер.²⁾, будучи растянутаю въ длину и ширину на

¹⁾ А. О. К., Орен.-Пр. л., 1829 г., № 78. И. С. З., 1829 г., № 29589 и 29618. До учрежденія Попечительства забота о пристрѣніи вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства всесдѣло лежала на Консисторіи, на которую самое обязательство это возложено было какъ разъ въ годъ учрежденія нашей епархіи, по силѣ Синодального указа отъ 4 апреля 1799 года (И. С. З., № 18198). Самая выдача денежныхъ пособій въ нашей епархіи началась въ 1802 году. А. О. К., Орен.-Пр. л., 1802 г., № 118.

²⁾ Мы включаемъ сюда также огромныя площади, нарѣзанныя Оренбургскому казачьему войску въ 1811 году подъ именемъ Ново-Илецкаго района

1900 вер., а въ окружности имѣя болѣе 5500 верстъ. Церквей при учрежденіи епархіи числилось всего—205, при чмъ на предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи приходилось тогда 64 приходскихъ церкви.

Затѣмъ, въ 1817 году къ Оренбургской епархіи присоединена была область Уральскихъ казаковъ, увеличившая терраторію Оренбургской епархіи на 62000 квад. вер., (не считая земли киргизовъ Букеевской орды, пространствомъ до 5^{1/2} тыс. квад. вер.). Обстоятельства этого событія были слѣдующія. Еще въ 1803 г., по указу Правит. Сената отъ 26-го декабря, всѣ села и земли Уральского войска по гражданскимъ дѣламъ переданы были въ вѣдѣніе Оренбургскаго губернскаго начальства и судебныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, какъ это было до 1782 г. и какъ они въ военномъ отношеніи уже издавна подчинены были Оренбургскому военному губернатору. По духовному же управлению казаки принадлежали частю къ Казанской епархіи и частю къ Астраханской. Отъ такой раздвоенности въ епархиальномъ подвѣдомствѣ Уральского войска въ Войсковой канцеляріи встрѣчались нерѣдко большія затрудненія. Въ виду этого войсковая канцелярія обратилась къ Оренбургскому генералъ-губернатору Эссену съ просьбою объ исходатайствованіи „распоряженія, дабы духовенство Уральского войска опредѣляемо было Оренбургскимъ епархиальнымъ архіереемъ и состояло въ управлениі исключительно одной Оренбургской консисторії“. Находя „таковое представление Уральской войсковой канцеляріи основательнымъ и присоединеніе селеній Уральского войска по дѣламъ, до церквей и духовенства касающимся, къ од-

---

и въ 1835 г. подъ именемъ Ново-Линейнаго района (размѣромъ въ 40,350 кв. вер.). Въ „Обзорѣ современного состоянія Оренбургской губерніи“, помѣщенному въ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ за 1848 г., № 9—18, пространство Оренбургской губерніи опредѣляется въ 338, 187 квад. вер., или 86,212 тыс. дес., при населеніи въ 1,870,944 душъ.

вому духовному управлению съ прочими мѣстами и селеньями Оренбургской губерніи существенно полезныи и нужныи, въ разсужденіи необходимаго единства и сосредоточенія власти", генералъ-губернаторъ отношеніемъ отъ 30 іюня 1817 г., чрезъ оберъ-прокурора князя А. И. Голицына, возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о перечисленіи Уральскаго войска по духовнымъ дѣламъ, сообразно гражданской подвѣдомственности, въ Оренбургскую епархію. По уваженію изъясненныхъ обстоятельствъ Св. Синодъ, согласно заключенію своему 17 сентября, повелѣлъ передать указомъ отъ 18 октября 1817 года Уральскія церкви и духовенство въ вѣдѣніе Оренбургскаго Епархиальнаго Начальства. По силѣ сего указа къ Оренбургской епархіи присоединены 7 церквей; изъ нихъ 6 церквей (въ г. Уральскѣ три, по одной въ Илекѣ, Сакмарскѣ и Кадыковскомъ фортѣ) отошли отъ Казанской епархіи и одна (въ г. Гурьевѣ) отъ Астраханской¹⁾). Съ территоріею Уральскаго войска пространство Оренбургско-Уфимской епархіи дѣстигалось до 382,000 кв. верстъ.

Съ начала 1851 года отъ Оренбургской епархіи отошли три уѣзда—Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій, вошедши въ составъ вновь открытой Самарской губерніи и вмѣстѣ съ епархіи (учрежденной 19 дек. 1850 г.)²⁾. От отдѣльной части принадлежала къ одной изъ густо-населенныхъ мѣстностей Оренбургскаго края³⁾ и епархія, бла-

¹⁾ А. О. К., Оренб.-Уфим. оп., 1817 г. № 2130.

²⁾ Открытие Самарской епархіи послѣдовало 30-го марта 1850 г., а въ маѣ того-же года отправлены были изъ Уфи въ Самару дѣла по отчисленіи церквамъ. Арх. Уфии. Консист., 1850 г. № 24,843.

³⁾ Бузулукскій (съ населеніемъ въ 1850 г. въ 246,668 жит.) и Бугурусланскій (216,941 жит.) уѣзды были самые населенные въ Оренбургской губерніи; въ Бугульминскомъ числилось 141,292 жит., а всего же трехъ уѣздахъ было около 605 тыс. жителей. Въ тоже время во всей Оренбургской губ. по отчету гражданскаго губернатора въ 1850 г. было 2,130,987 душъ, а осталось съ отдѣленіемъ трехъ уѣздовъ къ Самарской губерніи—1,925,186 душ. (въ дѣ-

годаря этому, потерпѣла существенный ущербъ, лишившись около 175 церквей изъ общаго числа—455 (или почти $\frac{2}{3}$ общаго числа). Пространство епархіи убавилось на 46000 кв. верстъ, и вся Оренбургская губернія съ Уральскимъ войскомъ стала заключать послѣ того 237,000 кв. верстъ, если не включать сюда земли Киргизской Буксевской орды, гдѣ въ 1859 г. устроена была церковь въ Ханской Ставкѣ, освященная 18-го іюня.¹⁾

Впрочемъ, это сокращеніе территории Оренбургской епархіи возмѣщено было расширеніемъ сферы ея вліянія на стани Оренбургскихъ киргизовъ, находящихся въ предѣлахъ нынѣшнихъ Уральской и Тургайской областей и называемыхъ такъ въ отличіе отъ Сибирскихъ киргизовъ. Первоначально, при учрежденіи Оренбургской епархіи, Оренбургско-Киргизская степи хотя и входили въ составъ Оренбургского края, имѣя главное управление въ г. Оренбургѣ, но могли считаться принадлежащими Оренбургской епархіи лишь名义上, по отсутствію въ нихъ православно-христіанского населения. Только въ 1845 г. Правительство стало устраивать здѣсь русскія укрѣпленія и форпосты, какъ-то: Оренбургское укрѣпленіе, впослѣдствіи г. Тургай, Уральское, иначе—г. Иргизъ, Раимское и друг., съ поселеніемъ въ нихъ казаковъ Оренбургского края. Вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Св. Синода 21 августа 1845 г., во исполненіе Высочайшей воли на представление военнаго губернатора, повелѣно было для отправленія христіанскихъ требъ у воинскихъ чиновъ, находящихся въ командировкѣ въ Киргизской степи, приглашать священниковъ епархиального вѣдомства изъ ближайшихъ мѣстъ, т. е. пограничныхъ селеній Оренбургской, Тобольской и Томской епар-

ствительности-же значительно больше, такъ какъ въ общее число населенія тѣхъ горожанъ группы лицъ не попали). В. М. Ч е р е м ш а н с к і й, „Описание Оренбургской губ.“, Уфа, 1859 г., стр. 108—119.

¹⁾ А. О. К., № 3868.

хій, съ назначеніемъ таковыи лицамъ прогонныхъ денегъ¹⁾). Объ этомъ распоряженіи поставлены были въ извѣстность для должностнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія причты Георгіевской церкви въ Форштадтѣ (въ Оренбургской станції), Илецкой Соляной Запти, Орской крѣпости, Изобильнаго форпоста и др. При этомъ главнымъ образомъ и на первыхъ порахъ имѣлись въ виду степные укрѣпленія Ново-Оренбургское (Тургай) и Ново-Уральское (Иргизъ), гдѣ стояли гарнизоны казаковъ Оренбургскихъ и Уральскихъ по 400 человѣкъ въ каждомъ и откуда только могли быть требованія священниковъ изъ ближайшихъ селеній Оренбургской епархіи.—Впрочемъ, вслѣдствіе отдаленности этихъ укрѣпленій, отстоявшихъ отъ границъ Оренбургской епархіи въ разстояніи отъ 375 до 426 верстъ по отношенію къ ближайшимъ селамъ, а также за прекращеніемъ сообщеній съ ними большую часть года, казачьи гарнизоны этихъ укрѣпленій оставались совершенно безъ исправленія у нихъ требъ, почему наapr., умершіе погребались безъ христіанскаго напутствія. Въ виду этого военный губернаторъ Оренбургскаго края Вл. Ае. Обручевъ рапортомъ на имя Военнаго министра отъ 25 декабря 1845 года сдѣлалъ представление о необходимости назначенія вообще для степныхъ укрѣпленій отдѣльныхъ причтовъ на жалованья²⁾ и съ походными при нихъ церквами. Это представление было удовлетворено въ то время, однако, не вполнѣ: такъ какъ укрѣпленія Оренбургское и Уральское не получили тогда еще отдѣльныхъ управлений, то и особаго причта для нихъ сначала не было положено, о чёмъ объявлено въ указѣ Св. Синода 29 апрѣля 1847 года. И только Аральскому укрѣпленію на р. Сыръ-Дарьѣ, соглас-

¹⁾ Справ. П. С. З., 1845 г., № 19245. А. О. К., Оренб.—Пр. д., 1845 г., № 128.

²⁾ Окладъ жалованья проектировался Обручевымъ: священнику 387 руб., причетнику 99 руб. и сверхъ сего провизиу каждодневно—по 3 фун. хлѣба, $\frac{1}{2}$ фун. крупъ и фунтъ маса священнику, а причетнику только полфунта.

но Синодальному указу 30 апрѣля того же года, дана была особая походная Воскресенская церковь съ причтомъ при ней¹⁾.

Впрочемъ и укрѣпленія—Оренбургское и Уральское не долго оставались безъ храмовъ и удовлетворенія христіанскихъ нуждъ, такъ какъ, благодаря достойно-ревностной заботливости Обручева, въ началѣ 1848 г. рѣшено было устроить здѣсь на казенный счетъ походная церкви. Причтъ тогда-же положенъ на каждую церковь въ составѣ одного священника и причетника изъ военно-служащихъ при укрѣпленіяхъ нижнихъ чиновъ, съ содержаніемъ отъ казны, установленнымъ вообще для всѣхъ причтовъ степныхъ укрѣпленій; при чемъ жалованіе шло одному только священнику—387 руб., и кромѣ того ему слѣдовало отопление, освѣщеніе, прислуга и провизантъ по общему оберъ-офицерскому положенію. Въ Уральскомъ укрѣпленіи походная церковь во имя св. князя Владимира помѣщена была въ зданіи, сдѣланномъ изъ самана, и освящена 11-го июля 1848 года; а въ Оренбургскомъ для походной церкви во имя великомученика Георгія Побѣдоносца приготовлено было въ 1851 г. деревянное зданіе, а самое освященіе церкви состоялось 22 июня 1852 года. Эти двѣ церкви явились, такимъ образомъ, основоположницами православія въ наибѣшней Тургайской области²⁾.

Походные церкви въ Оренбургско-киргизской степи подавали сначала вѣдѣнію Главнаго Священника арміи и флота, а въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ Синодальномъ указѣ отъ 26 января, переданы Оренбургскому епархиальному начальству. Означенныя цер-

¹⁾ А. О. К., Орен.-Уф. д., № 9896.

²⁾ Въ 1851 г. въ Оренбургской Киргизской степи устроено форть Карабутакъ (бынѣ поселеніе Иргизскаго уѣзда), гдѣ также назначалось быть священнику и причетнику, которымъ, между прочимъ, указомъ отъ 26 сентября бывшъ увеличенъ размѣръ вордіона—священнику до 1 руб., а причетнику до 45 цок. въ сущности 1851 г. П. С. З., 1851 г. № 25582.

ки разумѣлись—въ укрѣпленіи Новопетровскому¹⁾), переименованномъ въ юнѣ 1858 г. въ фортъ Александровскій (на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря), а также три походныя въ укрѣпленіяхъ: А р а л ь ск о мъ (бывшемъ до 4 февр. 1851 г. Раимскомъ), переименованномъ съ перенесеніемъ въ 1854 г. въ Казалинскъ, (или иначе фортъ № 1),²⁾ О р е н б у р г ск о мъ и У р а л ь ск о мъ³⁾). Съ фактомъ передачи этихъ церквей, Тургайско-киргизскія степи и начинавшаяся Сыръ-Дарынскія линія укрѣпленій окончательно вступили въ территорію Оренбургской епархіи, но о пространствѣ ихъ въ это время скажемъ мы дальше въ слѣдующемъ періодѣ.

При обнаружившемся съ половины столѣтія движеніи русскихъ въ глубь Средней Азіи раздвигались и границы православно-русской власти, а съ ними и предѣлы Оренбургской епархіи, такъ какъ устраиваемыя здѣсь укрѣпленія по такъ назыв. Сыръ-Дарынскій линіи подвѣдомы были по духовнымъ дѣламъ также Оренбургскому Епархіальному Начальству.⁴⁾ Послѣднее же назначало священниковъ при

¹⁾ Укрѣпленіе Ново-Петровское, устроенное въ 1846 году, замѣнило со-бѣа врежнее Ново-Александровское, находившееся также на Мангышлакскомъ полуостровѣ, на берегу Каспійскаго моря, гдѣ замѣдки мѣста для походной церкви сдѣлана была при самомъ основаніи этого послѣдняго укрѣпленія въ 1884 году однимъ изъ священниковъ Оренбургской епархіи. А. О. К., Орен.-Уф. д. № 5441.

²⁾ П. С. З., 1851 г. № 24,898 и 1853 г., № 27,653.

³⁾ А. О. К., Оренб.-Пр. дѣла, 1853 г., № 15. Свес. стр. 75 нашего со-чиненія.—Бремъ тогоже, по тому же указу 26 янв. 1859 г. въ вѣдѣніе епархіаль-наго начальства поступила еще пятая военная церковь Петровавловская въ г. Оренбургѣ. А. О. К. 1859 г., № 2773.

⁴⁾ Первою по постройкѣ и по значенію явилась здѣсь церковь, устроен-ная въ фортѣ Церковскомъ, бывшей крѣпости Кокандъ Ак-мечети, завоеван-ной въ 1853 г. Высшее Духовное Начальство и Оренбургскій генераль-губер-наторъ, исходатайствовавший посемѣтный сборъ по Имперіи на эту церковь (въ 1855 г.), принимали особенное участіе въ ея постройкѣ, видѣ въ ней залогъ будущихъ успѣховъ христіанской вѣры въ новоприобрѣтенномъ краѣ. Синод. указъ 28 февр. 1855 г.; Арх. Уфим. Конс., № 28571.—Между прочимъ, Елабужскій потомъ, иочет. граж. Ф. Г. Черновъ пожертвовалъ на устройство церкви въ Пе-тровскомъ форту въ 1854 г. 20 тыс. руб., за что ему объявлена Высочайшая бла-годарность. П. С. З., 1854 г. № 28,970.

разныхъ экспедиціяхъ и походахъ, снаряжаемыхъ изъ Оренбурга въ Туркестанъ, Хиву и Бухару¹⁾). Такъ, границы епархіи здѣсь росли по мѣрѣ роста территоріи русскихъ владѣній, и съ точностью, понятно, не могутъ быть опредѣлены, простираясь, что называется, *in partibus infidelium.*

III.

Раздѣленіе Оренбургско-Уфимской епархіи и образованіе собственно Оренбургской и Уфимской епархій.—Причины, вызвавшія раздѣленіе епархіи.—Проектъ миссіонерскаго викариатства въ Оренбургскомъ краѣ; отношенія по сему предмету Преосвященныхъ Антонія I и II.—Участіе генераль-губернатора А. А. Катенина въ учрежденіи самостоятельной епархіи.—Главные положенія по учрежденію новой Оренбургской епархіи.—Встрѣча Преосвященнаго Антонія въ г. Оренбургѣ.—Открытие дѣйствій епархиальнаго управлениія.—Разныя епархиальные учрежденія въ ихъ возникновеніи.—Монастыри и женскія общины.

Тѣ же причины, которыя обусловили въ 1799 году учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи, вызвали и раздѣленіе ея на двѣ—собственно Оренбургскую и Уфимскую. Какъ и тамъ, главною причиною была обширность епархіи, не мало затруднявшая нормальный ходъ церковной жизни. Растоянія наиболѣе удаленныхъ пунктовъ отъ епархиальнаго города были настолько значительными, что ощущались большія неудобства въ сношеніяхъ. Къ тому же границы епархіи со временемъ успѣли раздвинуться—съ одной стороны, чрезъ естественное увеличеніе самой Оренбургской губерніи, при присоединеніи къ ней большихъ площадей Новоильтецкаго и Новолинейнаго районовъ, съ другой—чрезъ при соединеніе къ епархіи Уральской области. Правда, послѣднее увеличеніе хотя и было затѣмъ въ 1850 г. какъ-бы

¹⁾ См. напр., А. О. К., Орен.-Уф. д., 1834 г., № 5441.

уравновѣшено отчисленіемъ къ Самарской губерніи и епархіи трехъ вышеупомянутыхъ сѣверозападныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, съ площадью немного меньшею Уральской области, но все же полной компенсаціи здѣсь не было, такъ какъ Уральская область, сравнительно съ отошедшей Самарской частью, была наиболѣе удалена отъ епархіального центра.¹⁾— Кромѣ того, границы епархіи на необозримое пространство начали раздвигаться на юго-востокъ Оренбургскаго края съ появлениемъ въ киргизскихъ степахъ русскихъ укрѣплений и начавшимся движениемъ русского знамени въ глубь Средней Азіи...

Такая обширность границъ епархіи получала особенное значение при весьма сильномъ ростѣ православного населения, которое усиливалось здѣсь не столько чрезъ медленный и естественный путь рождаемости, сколько при воздействиѣ могучаго фактора — чрезъ переселеніе въ нашу юго-восточную окраину русскихъ изъ густонаселенныхъ губерній. При увеличеніи населенія, конечно, имѣло мѣсто и возрастаніе числа церквей, съ которыми такъ сроднился русскій человѣкъ на своей родинѣ и безъ которыхъ не могъ оставаться и въ новомъ своемъ мѣстоожительствѣ; а затѣмъ — умноженіе православного духовенства и съ тѣмъ виѣсть усложненіе дѣлопроизводства епархіального управления.

Влижайшими поводами къ учрежденію новой епархіи послужили, однако, особыя религіозно-нравственные нужды въ Оренбургскомъ краѣ, вызывавшіяся тѣмъ обстоятельствомъ, что край этотъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ многочисленный инородческій и иновѣрный элементъ, превосходившій въ то время численностю православную паству епархіи. Было очевидно, что, при развитіи миссіонерскаго дѣла и

¹⁾ Такъ, городъ Гурьевъ и фортъ Александровскій на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря отстояли болѣе 1100 вер. отъ епархіального города Уфы.

желанію поставить его на должную высоту, средства одного епархиального управлениі на всю массу инородческаго населенія были далеко недостаточны, и, следовательно, требовалось усилить ихъ, хотя бы чрезъ порученіе миссионерскихъ дѣйствій особому епархиальному управлению. На послѣднее попутно можно было бы возложить завѣдываніе также дѣломъ миссіи и борьбы съ расколомъ, составляющимъ крупное явленіе въ нашемъ Оренбургскомъ краѣ и особенно сильно сильномъ въ Челябинскомъ округѣ, заводскомъ районѣ и Уральской области. Въ такой именно формѣ и зародилась первоначально мысль о нашей епархіи у главнаго начальника края, Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернатора А. А. Катенина¹⁾, нашедшаго для себя сочувствіе у Оренбургскаго Преосвященнаго Антонія I-го и вмѣстѣ съ нимъ взявшагося за осуществленіе ея.²⁾

Нужно именно сказать, что въ то время вопросъ объ усиленіи миссионерскихъ дѣйствій какъ среди раскольниковъ, такъ въ особенности среди инородцевъ—язычниковъ Оренбургскаго края находился въ стадіи напряженного обсужденія его у епархиальнаго и военно-гражданскаго начальствъ. Начаты въ 1854 г. по Высочайшему повелѣнію миссионерскія дѣйствія среди язычниковъ—чуваѣ и тентя-

¹⁾ Впрочемъ, предупреждаемъ, что это наше личное предположеніе основанное на изученіи документовъ генераль-губернаторскаго и двухъ консисторскихъ архивовъ. Но, быть можетъ, мысль объ учрежденіи второй епископской кафедры въ предѣлахъ Оренбургскаго края подана была сначала Преосв. Антоніемъ I-мъ при личномъ свиданіи или въ конфиденціальной перепискѣ съ генер.-губернаторомъ А. А. Катенинымъ, въ которомъ она нашла себѣ только горячаго сторонника.

²⁾ Были, однако, лица, которые не раздѣляли мнѣнія главнаго духовнаго и гражданскаго начальства о необходимости учрежденія новой епархіи, какъ напр. Правитель канцеляріи генераль-губернатора Арцимовичъ, откровенно сознававшійся въ этомъ въ одномъ письмѣ. Между прочимъ, Арцимовичъ находилъ „болѣе полезными деньги 10,000 руб., ассигнованные на приобрѣтеніе помещения для архіерея въ г. Оренбургѣ, употребить на устройство здѣсь гимназіи.“ Арх. Оренб. Учен. Арх. Ком., дѣло Канцл. Оренбургскаго ген.-губер., 1859 г., отъ 8 июля.

рей Бирского и Мензелинского уездовъ¹⁾ были вскорѣ неожиданно пріостановлены по требованію обстоятельствъ времени и изъ-за боязни общаго инородческаго возмущенія, слабые признаки чего уже и были, но они могли принять опасные размѣры въ виду происходившей тогда Севастопольской войны. На представлениe о семъ начальника края В. А. Перовскаго Преосвященный Антоній I въ маѣ 1854 года распорядился прекратить миссіонерскую проповѣдь язычникамъ, начатую 15-ю миссіонерами—приходскими священниками въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ. Но, затѣмъ, по минувшемъ задерживающихъ обстоятельствъ съ окончаніемъ Севастопольской войны, въ 1857 году энергичный Преосвященный Антоній вновь, было, сталъ настаивать предъ военно-гражданскимъ начальствомъ о разрѣшеніи возобновить пріостановленныя миссіонерскія дѣйствія. Тогда обнаружилось, что военно-гражданское начальство во главѣ съ генер.-губернаторомъ В. Перовскимъ, сочувствуя вообще миссіонерскому дѣлу, не раздѣляло, однако, данной ему прежде постановки; началась переписка объ открытии миссіонерскихъ дѣйствій на новыхъ началахъ. Послѣднему направленію дѣла сочувствовалъ и преемникъ Перовскаго по управлению Оренбургскимъ краемъ А. А. Катенинъ, и съ этимъ взглядомъ въ концѣ концовъ согласился и самъ Преосв. Антоній, представившій въ октябрѣ 1857 г.

¹⁾ Въ 1846 году Государь Императоръ Николай Павловичъ, разсмотрѣвъ табель о числѣ людей вѣдомства Государственныхъ Имуществъ съ раздѣленiemъ ихъ по вѣроисповѣданіямъ, при чёмъ въ Оренбургской губерніидолопоклонниковъ было показано 1056 мужчинъ и 1193 женщинъ, а всего 2249 человѣкъ.—Высочайше повелѣть созывались: „ обратить предпочтительно вниманіе на идолопоклонниковъ и стараться обращать ихъ въ христіанство, не допуская ни малѣйшаго насилия и дѣйствуй кротко и терпѣливо“. (Синод. указ. 30 нояб. 1848 г.). По силѣ сего возникло сложное дѣло объ устройствѣ миссіи въ предѣмахъ Оренбургскаго края, приведшее сначала къ учрежденію 15-ти приходскихъ священниковъ—миссіонеровъ, согласно Высочайшему созывленію 21 сент. 1853 года. Арх. Уфим. Консист., № 22428.—Во второмъ выпуске *этого* труда *о* этомъ будеть представлено подробнѣ.

ходатайство въ Св. Синодъ объ учрежденіи въ Оренбургской епархіи взамѣнъ 15 приходскихъ священниковъ, особой должности двухъ или трехъ специальныхъ миссіонеровъ, безъ возвложения на нихъ приходскихъ обязанностей.— Между тѣмъ, пока обсуждали этотъ вопросъ въ высшихъ сферахъ, у Оренбургскаго начальства явилась мысль— для наиболѣе лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ обособить его и сосредоточить въ отдельныхъ рукахъ, именно въ вѣдѣніи особаго епархиальнаго начальства. Съ такимъ миссіонерскимъ характеромъ и для специального вѣданія дѣломъ проповѣди Христовой вѣры инородцамъ Оренбургскаго края и должна была открыться новая Оренбургская каѳедра по идеѣ скончавшихъ инициаторовъ.

Наконецъ, была еще одна причина, или лучше побужденіе въ учрежденію въ предѣлахъ Оренбургскаго края особой епархіи. Разумѣемъ важность и значеніе г. Оренбурга, какъ главнаго административнаго пункта въ Оренбургскомъ краѣ. Ибо казалось естественнымъ, чтобы тамъ, гдѣ сосредоточивались и откуда исходили главныя распоряженія по военно-гражданскому управлению краемъ, имѣло мѣстопребываніе и высшее духовное управление. И, действительно, отсутствіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры какъ бы умаляло городъ и ставило его ниже по сравненію съ г. Уфою; между тѣмъ, какъ г. Оренбургъ превосходилъ послѣдній не только по административному значенію, но и по своему внѣшнему виду и въ особенностіи по оживленію торговли и промышленной дѣятельности. Вотъ почему еще Преосвященный Оренбургскій Августинъ, извѣстный своею прозорливостью, находясь на покое въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ, въ предреченіе того, что въ Оренбургѣ со временемъ откроется самостоятельная епископская каѳедра, отправилъ въ даръ Оренбургскому

Преображенскому собору изготовленную имъ панагію¹⁾. Исполняя волю своего предшественника, преосвященный Михаилъ въ 1832 г., въ бытность свою въ г. Оренбургѣ, когда торжественно передавалъ въ присутствіи народа сю панагію въ Спасопреображенскомъ соборѣ соборной братии на храненіе, пророчески подтвердилъ въ своей рѣчи 12-го июля, что „Оренбургу предстоитъ умноженіе, преуспѣяніе и архіереи поживутъ въ немъ“²⁾.

Всѣ вышеизложенные обстоятельства подали мысль объ учрежденії въ предѣлахъ Оренбургской губерніи новой—второй епархіи, или, по первоначальному проекту, объ учрежденії викаріатства въ помощь епархіальному

¹⁾ Кромѣ панагій во имя Св. Августина, еписк. Иппонского, Преосв. Августинъ, согласно письменному завѣщанію своему, пожертвовалъ Оренбургскому Спасопреображенскому собору для потребности будущаго времени архіерейскую ризницу, дарованную ему 9-го июня 1806 г. Государемъ Императоромъ Александромъ I, а также различныя вещи, устроенные Августиномъ на собственное изживеніе: панагію во имя Преображения Господня и наперстный фениктийский крестъ. Всѣ вещи были „навсегда“ завѣщаны для поминовенія о вѣчноблаженномъ упокоеніи родителей преосвященнаго—іерея Стефана и Ачиcіа, самого Преосвященнаго и всѣхъ его сродниковъ. (См. „Страницы“ 1866 г. май, статья Н. Калиникова: „Преосвященный Августинъ, бывший епископъ Уфимскій и Оренбургскій“, стр. 120). Всѣ вышеозначенные вещи были присланы въ г. Оренбургъ въ 1842 г., но затѣмъ, Преосв. Иоанникий въ проѣздѣ свой чрезъ г. Оренбургъ въ 1849 г., освѣдомясь объ этихъ облаченіяхъ, распорядился, въ противность воли завѣщателя, переслать ихъ въ г. Уфу въ ризницу архіерейского дома. А. О. К., Оренбург.—Уфим. опись, 1849 г.. № 5464.

²⁾ Замѣчательная панагія эта хранится въ Оренбургскомъ каѳедральномъ соборѣ. По описанію Р. Игнатьева, панагія эта—серебряная на массивной золотой цѣнѣ, украплена поддельными брилліантами, въ срединѣ на феникти изображеніе платья, держимый ангеломъ; на платье изображеніе стоящіе предъ церковью св. апостолъ Петъръ, блажен. Августинъ епископъ и св. архидаконъ Стефанъ. На оборотѣ панагія на голубомъ феникти написано золотомъ: „Sie начертаніе сел святых иконы на самомъ убрусѣ, держимомъ ангеломъ, представляй Господа нашего Іисуса Христа, св. апостола Петра, архидакона Стефана и св. Августина епископа и св. церковь; изображено на феникти во славу Божію, въ память явленного Богомъ епископу Августину въ сонномъ видѣніи,—святое изображеніе на деревянной доскѣ средней величины въ подобномъ начертаніи сей св. иконы. Видѣніе въ 1 часу по полуночи въ 1 день марта 1825 года“. Оренб. Епарх. Вѣдомости. 1882 г., № 15, страница 57б, статья Р. Г. Игнатьева.

владыкъ, съ пребываніемъ викарія въ г. Оренбургѣ или даже въ г. Челябинскѣ, по сосредоточенію здѣсь раскольническаго населенія. Первоначально мысль объ этомъ возбуждена была въ Св. Синодѣ Преосвященнымъ Оренбургскимъ Антоніемъ I-мъ, который отъ 4 марта 1858 г. вошелъ съ нижеслѣдующимъ отношеніемъ въ Оберъ-прокурору Св. Синода по данному вопросу.

„Обширность Оренбургской епархіи, хотя и при небольшомъ количествѣ церквей (300), далекое другъ отъ друга разстояніе уѣздныхъ городовъ и приходовъ; значительное число раскольниковъ, весьма большое количество ино-вѣрцевъ и, наконецъ, та особенность Епархіального управлениія, по которой весьма часто открывается нужда имѣть сношенія съ разными Правительственными мѣстами и лицами разныхъ вѣдомствъ,—особенность, значительно усложняющая ходъ дѣлъ и нерѣдко встрѣчающая различныя препятствія и трудности,—естественно могутъ приводить высшее Духовное Начальство къ мысли объ учрежденіи викаріатства въ Оренбургской епархіи,—если не для облегченія мѣстного Епархіального архіерея, то для болѣе успѣшнаго дѣйствованія его въ кругу своихъ пасторскихъ обязанностей“.

„Понятно, что викаріальный архіерей можетъ раздѣлять труды Епархіального со стороны—или административной, или чисто нравственной. Что касается стороны административной, т. е. непосредственнаго участія въ епархіальномъ управлениі, то, по существу самыхъ дѣлъ, въ этомъ управлениі Оренбургскій викарій участія, облегчающаго епархіального архіерея, принять не можетъ. Имѣя пребываніе въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, викарій будетъ удаленъ отъ мѣстной консисторіи,—въ которой, по существующимъ законамъ, должны производиться дѣла,—и отъ архива, находящагося при консисторіи, къ которому весьма часто должно будетъ обращаться для справокъ по многимъ

дѣламъ. Чтобы устранить недостатки необходимыхъ съдѣйствій при разсмотрѣніи дѣлъ, надоно будетъ увеличить переписку и движение бумагъ, что, при маломъ количествѣ канцелярскихъ чиновниковъ, и при томъ кое-какихъ, неминуемо встрѣтитъ большое затрудненіе и произведетъ медленность въ дѣлопроизводствѣ. И потому еще не можетъ облегчиться затрудненіе епархиального архіерея, что викарій окончательное рѣшеніе административныхъ дѣлъ, исключая очень немногихъ, принять на себя не можетъ. Къ занятіямъ викарія въ томъ округѣ, где будетъ имѣть пребываніе, и въ ближайшихъ къ нему могутъ подлежать безъ нарушенія законного порядка и единства въ епархиальномъ управлениі только слѣдующія дѣла: посвященіе причетниковъ въ стихарь, опредѣленіе ихъ къ мѣстамъ и перемѣщеніе, разрѣшеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, утвержденіе церковныхъ старостъ, предварительныя дѣйствія къ разрѣшенію построенія церквей и разрѣшеніе мелочныхъ починокъ въ церквяхъ, да и сіи дѣла могутъ иногда потребовать справокъ, каковыхъ находящееся при немъ Духовное Правленіе ему доставить не можетъ".

„Иное дѣло—участіе викарія со стороны чисто моральной, въ Оренбургскомъ краѣ не вездѣ свѣтлой, по обстоятельствамъ церкви правосланой, живущей здѣсь между большими народонаселеніемъ инородцевъ исключительно мусульманъ. Здѣсь онъ, если будетъ имѣть усердіе къ святому служенію, свойственное его сану, можетъ оказать существенную пользу Оренбургскому краю, частымъ отправленіемъ священнослуженія, особенно въ городѣ своего мѣстопребыванія, назидательными поученіями въ храмахъ и въ особенности личнымъ обозрѣніемъ епархіи. Свободный отъ занятія административными дѣлами, викарій можетъ посвящать большую часть лѣтнаго времени,—зимнее здѣсь крайне неудобно,—на неспѣшное и внимательное обозрѣніе епархіи, во время котораго будетъ имѣть полную возможность

болѣе вникать въ моральныя нужды духовенства и пастѣвъ, чаше служить въ приходскихъ храмахъ, обращать пастырское слово къ прихожанамъ, входить съ ними въ собесѣданіе и въ храмахъ и въ оныхъ, гдѣ случится, въ особенности же посвящать болѣе времени на бесѣду съ раскольниками, а при случаѣ и съ иновѣрцами и, узнавая образъ мыслей тѣхъ и другихъ, благотворно дѣйствовать на нихъ словомъ и убѣжденій ко благу церкви,—къ распространенію и утвержденію святой православной вѣры, чего епархиальный архіерей, по множеству разнообразныхъ дѣлъ, съ полнымъ удобствомъ исполнить не можетъ—безъ опасенія произвести медленность въ ихъ исполненіи по той причинѣ, что въ Оренбургской епархіи за обширностью оной по неудобству корреспонденціи, Консисторія во время его путешествія не можетъ высылать ему дѣлъ въ какія-либо мѣста, гдѣ-бы онъ могъ заняться ихъ разсмотрѣніемъ".¹⁾

„Мѣстопребываніе викарія, по моему мнѣнію, можетъ быть или въ Оренбургѣ—400 верстъ отъ Уфы, или въ Челябѣ—отъ Уфы 600 верстъ. Оренбургъ, по важности его въ политическомъ отношеніи, признаю мѣстомъ болѣе приличнымъ и съ другой стороны удобнымъ потому, что въ немъ есть Духовное Правленіе; онъ занимаетъ центральное положеніе двухъ уѣздовъ—Оренбургскаго и Верхнеуральскаго и округа Уральскаго войска и даетъ возможность,

¹⁾ Тѣ-же самыя обстоятельства—скажемъ кстати—существуютъ нынѣ въ отношеніи Уральской области, вызывая настойчиво и здѣсь необходимость въ учрежденіи викарной каѳедры, о чемъ еще думалъ Преосв. Михаилъ въ тридцатыхъ годахъ. Таковы именно—удаленность отъ епархиального города Оренбурга Уральской области (такъ, г. Уральскъ отстоитъ въ 250 вер., Гурьевъ—въ 750 в.); необычайная интенсивность религиознаго чувства у Уральскихъ казаковъ, кладущая отпечатокъ на всѣ стороны ихъ жизни; далѣе, особая потребность въ развитіи миссионерской дѣятельности какъ для борьбы съ расколомъ, издавна сильнымъ здѣсь, такъ и съ исламомъ и даже язычествомъ, исповѣдуемыми—первый Киргизами, а второе—Калмыками; затѣмъ, усложненіе хлѣбородства по всей Оренбургской епархіи, въ связи съ возрастаніемъ населенія, церквей, духовенства, какъ и вообще съ усложненіемъ жизни, и пр.

въ случаѣ нужды, по обстоятельствамъ церкви, непосредственно сноситься со многими правительственными лицами и мѣстами, находящимися въ семъ городѣ.—Если же при учрежденіи викаратства въ Оренбургской епархіи имѣть въ виду преимущественно вліяніе викарія на раскольниковъ, то полезнѣе всего учредить викаратство въ городѣ Челябѣ, гдѣ тоже есть и Духовное Правленіе, какъ потому, что въ уѣздѣ его исключительно предъ прочими уѣздаами Оренбургской епархіи много закоснѣлыхъ раскольниковъ, такъ и по смежности его съ уѣздомъ Троицкимъ, гдѣ въ казенныхъ Златоустовскихъ заводахъ и въ населеніи каваачьемъ тоже ихъ очень много. Только этотъ городъ самъ по себѣ мало приличенъ для Епископской каѳедры¹⁾“.

Но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ Преосвященный Антоній I вскорѣ, по собственному прошенію, переведеяъ быль на Кишиневскую каѳедру, то Св. Синодъ указомъ отъ 14 октября 1858 года поручилъ новому Преосвященному Оренбургскому Антонію II высказаться по возбужденному вопросу съ своей стороны. Отвѣтное доношеніе, отправленное въ Синодъ 6 февраля 1859 года, имѣло также положительное заключеніе, содержа въ обоснованію такового его рѣшенія нижеслѣдующія положенія:

„1) Край Оренбургской обширенъ. Отъ г. Уфы по прямому тракту, безъ уклоненія въ сторону—въ одинъ конецъ до Гурьевъ городка (къ югу) 1100 верстъ слишкомъ; до Орской крѣпости (къ юговостоку) около 600 верстъ, а отсюда до форта Шеровскаго болѣе 1000 верстъ; до Звѣриноголовской крѣпости (къ востоку) 700 верстъ слишкомъ; до границы Вятской губерніи (къ сѣверу) около 350 верстъ. Кроме другихъ трудностей,—очевидно самѣсобой,—ни силамъ одного епархиальнаго архіерѣя, ни экипажамъ не выдержать, если дѣто,—а дѣто только, а не зи-

¹⁾ Арх. Уфим. Консист., 1858 г. № 82378. „Дѣло объ открытии викаратства въ Оренбургской епархіи“.

му здѣшнюю буранную, — употреблять на обозрѣніе хота только въкоторой части епархіи. Остается чреда. Но чреда на сколько принесетъ пользы обозрѣваемой части епархіи, на сколько допустить свободы, обнадеживающей дѣйствіе въ другой необозрѣваемой. При викаратствѣ это неудобство отстраняется. Священно-церковнослужители епархіи тогда будутъ болѣе зорки и внимательны къ своему дѣлу. А для обозрѣвающихъ дается болѣе льготы. Край изучается основательнѣе. Нужды пасомыхъ усматриваются внимательнѣе. Слово Божіе сѣется сугубо“.

2) „И все это, если гдѣ, то здѣсь преимущественно необходимо. Кроме обширности, край здѣшній населенъ инородцами, число коихъ равняется почти русскому населенію, а именно: на 100 душъ русского населенія приходится 87 душъ инородцевъ,¹⁾ а тѣхъ и другихъ 1,018,160 человѣкъ. Между русскими не мало раскольниковъ. Но многие изъ нихъ почувствовали уже теперь духовный голодъ. Удовлетвореніе этой духовной потребности ихъ — дѣло достожелаемое. Пастырскія заботы какъ относительно православныхъ, такъ и раскольниковъ, равно и инородцевъ, въ чаиніи привлеченія сихъ послѣднихъ къ св. церкви христіанской, викарій съ сугубой пользою можетъ раздѣлять съ епархиальнымъ архіереемъ“.

3) „Мѣсто для викаратства по моему мнѣнію — Оренбургъ, какъ средоточіе военной, а отчасти и гражданской власти; какъ центральное мѣсто управления войска Оренбургскаго и Уральскаго; какъ грань губерніи Оренбургской

¹⁾ Мы не знаемъ, какими цифрами пользовался Преосвященный Автоній II въ своемъ рапортѣ Св. Синоду. Но по официальнѣмъ статистическимъ даннымъ, помѣщаемымъ въ отчетахъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края, въ предѣлахъ одной Оренбургской губерніи, взятой съ землею Уральскихъ казаковъ, въ 1859 году населеніе было 1,772,388 чел., въ томъ числѣ 882,257 муж. и 890,126 жен., при чёмъ сравнительно съ тѣмъ, что было ровно 10 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1849 году, когда числилось 670,554 муж. и 674,157 женщ., а всего 1,344,711 челов., —приростъ населенія выражался въ 81%/. Оренб. губ. вѣдом., 1860 г.

и степи киргизской. А теперь, когда совершилось святое дѣло присоединенія къ св. церкви Христовой раскольниковъ—казаковъ Уральскихъ и Илекскихъ десятками тысячъ,¹⁾—этимъ самыемъ сватымъ дѣломъ Оренбургъ требуетъ къ себѣ святителя—викария. Тутъ есть уже теперь и Духовное Правленіе. Тутъ благовременно и благопотребно было бы открыть и Духовное училище и отдать оное подъ блюстительство викария. Домъ для викария пріобрѣсть тамъ нетрудно за недорогую цѣну. Таковой домъ разстояніемъ отъ Оренбурга $1\frac{1}{2}$ версты на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Оренбургскихъ, на самомъ берегу Урала съ рощею—подаѣтся за 8000 руб. сер. Что же касается до устроенія тутъ домовой церкви, то на сей предметъ найдется въ Оренбургѣ не мало жертвователей, какъ я слышалъ объ этомъ неоднократно, бывши въ Оренбургѣ.

,4) Подъ вѣдѣніемъ викария, по моему мнѣнію, должны состоять: Оренбургскій уѣздъ и земли: Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска и св. Божія церкви въ языческой степи киргизской"²⁾.

Между тѣмъ, принимавшій въ этомъ дѣлѣ такое живое участіе бывшій тогда Оренбургскій генераль-губернаторъ А. А. Катенинъ, въ бытность свою въ началѣ 1859 года въ С.-Петербургѣ, личнымъ представленіемъ и настоініемъ предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода убѣдилъ его въ необходимости учрежденія не просто викариатства, а новой

¹⁾ Формальное присоединеніе Уральскихъ и Илекскихъ раскольниковъ къ Православію послѣдовало 11 января 1859 года. Вообще надо сказать, что событие, происходившее въ то время въ религиозной жизни Уральскихъ старообрядцевъ, составляютъ весьма важную эпоху въ церковной истории мѣстного края, такъ какъ тогда обнаружилось массовое движение раскольниковъ въ сторону соединенія съ православіемъ, въ чёмъ главная заслуга принадлежитъ Уральскому наказному атаману Арк. Дм. Столыпину. (1857-62 г.). В. Н. Витевскій, „Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ XVIII-и XIX вв.“ у насъ объ этомъ будетъ сказано подробно во второмъ выпускѣ.

²⁾ Арх. Уфим. Кнѣс., 1858 г. № 32898.

самостоятельной Оренбургской епархии, съ мѣстопребыва-
ниемъ епархиального владыки въ г. Оренбургѣ. Въ своемъ
представлениі отъ 30 января Катенинъ изложилъ какъ-
главная основанія, на которыхъ, по его мнѣнію, могло бы
состояться учрежденіе епархіи, такъ равно указалъ и на
источникъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ при ея уст-
ройствѣ. Катенинъ именно писалъ: „Ваше Сиятельство изъ
личныхъ моихъ съ Вами объясненій изволите уже быть из-
вѣстны объ основаніяхъ, побуждающихъ къ образованію
во вѣренномъ мнѣ краѣ новой епархіи, и выражили полное
сочувствіе моему о семъ предположенію.—Съ такимъ
же сочувствіемъ желая сколь возможно скорѣе осу-
ществить настоящее предпріятіе, я вмѣняю себѣ въ
обязанность изложить главный мои мысли какъ объ
учрежденіи самой епархіи, такъ и о содѣйствіи, которое
можетъ быть оказано съ моей стороны въ денежнѣмъ от-
ношеніи.—Завѣданію новой епархіи я полагаю бы под-
чинить: 1) всѣ церкви Оренбургскаго и Уральскаго казачь-
ихъ войскъ; 2) церкви въ предѣлахъ Зауральской степи и
на Сырь-Дарьинской линіи; 3) г. Оренбургъ съ уѣздомъ
его; 4) всѣ миссионерскія дѣйствія между инородцами, на-
ходящимися въ составѣ Башкирскаго войска, въ случаѣ ес-
ли дѣйствія эти будутъ окончательно разрѣшены Правитель-
ствомъ; и, наконецъ, 5) когда Святѣйшій Синодъ признаетъ
возможнымъ подчинить образуемой Епархіи еще одинъ
уѣздъ Оренбургской губерніи, то и тогда съ моей стороны
не встрѣтится къ тому препятствія.—Затѣмъ, я полагаю
бы мѣстопребываніемъ Преосвященному назначить г. Орен-
бургъ, предоставивъ ему наименование Епископа Оренбург-
скаго и Уральскаго, а нынѣшнему Оренбургскому и Уфим-
скому Преосвященному присвоить название Уфимскаго и
Мевзелинского.”

„Обращаюсь къ переданнымъ мнѣ Ваціямъ Сиятель-
ствомъ затрудненіямъ въ отношеніи денежныхъ средствъ,

необходимыхъ при устройствѣ новой епархіи, честь именемъ уведомить Васъ, что, въ видахъ скорѣшаго осуществленія настоящаго предположенія, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйшее ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о разрѣшеніи употребить изъ источниковъ края отъ 25 до 30 тысячъ на единовременные посему расходы и что Государь Императоръ 19 января соизволилъ изъявить Высочайшее согласіе на его ходатайство. Посему, теперь представляется возможнымъ отнести на Высочайше разрѣшенную ему сумму устройство помѣщенія для архіеря и церкви при его домѣ.—Сдѣлано будетъ также своевременно распоряженіе объ отводѣ архіерейскому дому до 100 десятинъ земли по возможности вблизи помѣщенія архіеря.—Что же касается рыбныхъ ловель, полагаемыхъ архіерейскимъ домамъ, то отводъ таековыхъ въ Оренбургѣ не можетъ принести существенной пользы Преосвященному, такъ какъ по причинѣ учуга (запруды), устроенного въ низовьяхъ Урала, рыболовство близъ Оренбурга не можетъ производиться съ успѣхомъ, и хотя всегда есть возможность приобрѣсти рыбу, но по ценѣ довольно высокой. Посему, онъ признавалъ бы полезнымъ, взамѣнъ отвода рыбныхъ ловель, увеличить денежное содержаніе Преосвященному. Кроме сего, такое увеличеніе необходимо и потому еще, что въ Оренбургѣ, гдѣ сосредоточено главное управление краемъ и куда, слѣдовательно, бываетъ частый и значительный сѣѣздъ начальниковъ отдельныхъ частей и влиятельныхъ киргизовъ, Преосвященному потребуется много такого рода издержекъ, какихъ не бываетъ у другихъ архіереевъ, собственно для поддержанія его представительности".

Въ дополненіе къ этому, Катенинъ новымъ отношеніемъ¹⁾ отъ 15 февраля того же года сообщалъ, что „для

¹⁾ Какъ это, такъ и предыдущее отношеніе А. А. Катенина имѣются только въ дѣлѣ объ открытии новой Оренбургской епархіи, хранящемсѧ въ архивѣ Св. Синода, откуда они приславы намъ въ копіи.

помѣщенія будущаго архіерея имъ же намѣченѣ къ пріобрѣтенію принадлежащей дѣйствительни статскому совѣтнику Роде и находящейся въ предмѣстіи г. Оренбурга деревянный домъ съ флигелями, оранжереями и садомъ, и что, по его мнѣнію, лучшаго помѣщенія для Преосвященнаго нельзя и желать, въ особенности зная, какъ важно имѣть при домѣ въ Оренбургѣ садъ и какого значительного времени и издержекъ требуетъ его разведеніе при неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Домъ этотъ, или, точнѣе сказать, цѣлую дачу г. Роде, по убѣждѣнію его—Катенина, согласился продать для Преосвященнаго съ возможною уступкою¹⁾. Предварительно же окончательнаго по саму распоряженія, Катенинъ долженъ счѣть при семъ препроводить на разсмотрѣніе оберъ-прокурору: а) генеральный планъ дачи г. Роде съ показаніемъ на оному всѣхъ строеній, службъ, оранжерей и другихъ заведеній; б) планъ главнаго дома; в) два особыхъ плана флигелей, принадлежащихъ въ главному дому и г) описание заключающихся въ трехъ оранжерейхъ растеній и имуществъ для сада²⁾.

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи вопроса, съ своей стороны не встрѣтилъ препятствій въ осуществленію возбужденаго проекта, признавъ учрежденіе новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ необходимымъ. Представлений Св. Синодомъ докладъ³⁾ удостоился 21 марта 1859 г. Высочайшаго утвержденія блаженнаго памяти Государя Импе-

¹⁾ Планы эти находятся при дѣлѣ обѣ учрежденій Оренбургской епархіи. Арх. Оренб. Конс. 1860 г., № 4,451.

²⁾ Въ докладѣ причинамъ, вызвавшимъ учрежденіе епархіи, формулированы были такіи образомъ: „Обширность вынѣшней Оренбургской епархіи, хотя и при небольшомъ числѣ церквей (до 300), значительное друга отъ друга расположение уѣздныхъ городовъ и приходовъ, окружаемыхъ, съ одной стороны, реколомъ, а съ другой множествомъ язычниковъ и магометанъ, находящихся въ составѣ Башкирского войска и требующихъ для духовнаго возрожденія ихъ сугубой проповѣднической дѣятельности,—что, однакожъ, не совмѣстимо съ средствами одного Епархиальнаго Начальства,—все сіе убѣждаетъ Синодъ въ необходимости учрежденія въ Оренбургскомъ краѣ новой епархіи.“ Ц. С. З., 1860 г., № 34,266; А. О. К., № 4,451.

ратора Александра II, о чёмъ объявлено было въ Сино-
дальномъ указѣ отъ 3-го апрѣля.

По силѣ сего и согласно предначертаніямъ, изложен-
нымъ въ проектѣ генералъ-губернатора, новая епархія от-
крывалась въ предѣлахъ Оренбургскаго края на слѣдую-
щихъ главныхъ основаніяхъ:

Изъ состава нынѣшней Оренбургской епархіи опредѣ-
лено „отчислить въ завѣдываніе новоучреждаемой: 1) церкви
Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, 2) церкви
въ Зауральной степи и по Сырь-Дарьинской линіи состо-
ящія, 3) церкви Оренбургскаго уѣзда и 4) всѣ миссіонер-
скія дѣйствія между инородцами Башкирскаго войска“, т. е.,
говоря частнѣе, между тептиярами—язычниками¹⁾ (пунктъ 1-й).

„Архіерейскую каѳедру новой епархіи—рѣшено—осно-
вать въ городѣ Оренбургѣ, съ наименованіемъ епископа ея
Оренбургскимъ и Уральскимъ, а нынѣшнему Оренбургско-
му и Уфимскому архіерею предоставить наименованіе Епис-
копа Уфимскаго и Мензелинскаго“ (пунктъ 2-й).

„Въ Каѳедральный соборъ—велѣно—обратить на первый
разъ одну изъ двухъ соборныхъ церквей въ городѣ Орен-
бургѣ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго епископа“
(пунктъ 9-й).

„Учрежденіе въ Оренбургѣ Семинаріи—отложить до
того времени, когда откроется въ ней настоятельная нуж-
да и будутъ въ виду достаточные къ тому способы“
(пунктъ 8-й).

„Въ новую Оренбургскую епархію перевести нынѣш-
ніаго Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго Антонія, какъ
уже ознакомленнаго съ краемъ и порядкомъ Епархіальнаго
управлѣнія, а на его мѣсто назначить епископа Дмитров-
скаго, викария Московской епархіи, Порфирия“ (пунктъ 10-й).

¹⁾ Внослѣдствіи,—какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ,—когда выяснилось,
что означенные инородцы имѣли свое мѣсто жительства въ предѣлахъ собственно
Уфимской епархіи, и самна миссіонерскія дѣйствія въ 1862 г. переданы были
въ вѣдѣніе Уфимскаго Епархіальнаго Начальства. П. С. З., 1862 г. № 38875.

„Епархії этой присвоить третій класъ и степень послѣ Самарской епархії (учрежденной предъ симъ 19 декабря 1850 г.), съ назначеніемъ отъ казны на содержаніе Епархіального архіерея, архіерейскаго дома, Каѳедральнаго собора и консисторіи по 5191 руб. 28 коп. въ годъ, примѣнительно къ штатамъ Великороссійскихъ третьеклассныхъ епархій“ (пунк. 3-й).

Другія положенія указа о содержаніи Епархіального управления будуть указаны въ своемъ мѣстѣ.

По полученіи Синодального указа, вновь назначенный на Оренбургскую каѳедру Преосвященный, бывшій Оренбургскій и Уфимскій, Антоній Радонежскій изъ г. Уфы отъ 24 апрѣля отиравиль вмѣстѣ съ кошію этого указа предложеніе Оренбургскому Духовному правленію сдѣлать согласно сему „свои приличныя соображенія“. Затѣмъ, 21 мая при торжественныхъ проводахъ отбылъ изъ города Уфы,¹⁾ а 23 мая прибыль въ г. Оренбургъ, гдѣ для него приготовлено уже было помѣщеніе въ загородномъ домѣ, купленномъ у Роде.

Торжествененъ былъ моментъ встрѣчи Преосвященнаго Оренбургскою паствою. „Всѣмъ чувствовалось и ясно сознавалось,—какъ писалъ участникъ торжества прот. А. Розановъ—что въ Оренбургѣ совершается замѣчательное событие, полагающее грань на пути духовной жизни Оренбургскаго края и составляющее въ ней своего рода эпоху!“

Замѣствуемъ и самое описание этой встрѣчи изъ письма прот. Розанова ²⁾. „По повѣсткѣ съ утра въ 23 число мая отъ Оренбургскаго Благочиннаго, о. прот. Розанова,

¹⁾ Оренб. Губ. Вѣд., 1859 г. № 20.

²⁾ Письмо прот. А. Розанова предназначалось для напечатанія въ „Оренб. Губерн. Вѣд.“, но за свой рѣзкій тонъ въ предисловіи о раскольникахъ не разрѣшено цензурою. Хранится въ архивѣ бывшей Канцеляріи Оренбург. генер.-губернаторства, 1859 годъ отъ 11 июля.

все городское и загородное духовенство по первому звону въ Преображенскомъ соборѣ сбралось сюда въ лучшей парчевой ризнице съ крестами и хоругвями и общею процессіею отправилось на главную площадь, которая была вся занята народомъ, какъ и вся главная Николаевская улица до самыхъ Сакмарскихъ воротъ, равно и крѣпостная стѣна кругомъ отъ тѣхъ воротъ была унизана народомъ. Всѣ—и знатный, и бѣдный, и старый, и малый, всѣ жаждали лично узрѣть своего Первосвятителя, и у всякаго видимо свѣтилось радостное чувство на лицѣ. До вѣзда экипажа Владычня въ городъ на сказанную площадь прибыли: за отсутствіемъ Генералъ-Губернатора исправлявшій должностіе его—Генералъ-Лейтенантъ Н. В. Балкашинъ, и. д. корпусного команда начальникъ дивізіи генералъ-лейтен. Х. В. Глуховъ; комендантъ крѣпости Оренбурга ген.-маіоръ Бутурлинъ; паказный атаманъ ген.-маіоръ Надуровъ и другіе, бывшіе на лицо въ Оренбургѣ генералы, штабъ и оберь-офицеры. По вѣздѣ на площадь архіерейской кареты, Владыка, вышедъ изъ оной, тотчасъ же облачился въ мантію и прямо подошелъ подъ святыхъ хоругви Божіихъ храмовъ, существующихъ въ Оренбургѣ. Умилительно было смотрѣть на эту величественную картину! Прот. Розановъ привѣтствовалъ его здѣсь краткою рѣчью, которую просилъ онъ общенія Архипастырской любви къ новой Богомъ вручаемой ему паствѣ. Преосвященнѣйшій въ отвѣтъ на это милостиво сказалъ, между прочимъ, что его молитва и всѣ его желанія будутъ имѣть единственою цѣлію то, чтобы благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастіе св. Духа пребыли на всей новой его паствѣ во вѣки. Засимъ, приложившись къ Животворящему Кресту, Владыка оградилъ имъ всѣ четыре стороны, и въ лицѣ и. д. генералъ-губернатора благословилъ Оренбургъ, какъ городъ по преимуществу военный, св. иконою Архистратиговъ и Вождей

небесныхъ воинствъ. За симъ, крестный ходъ съ пѣніемъ и присловіемъ: „Твоя побѣдительная десница“ и пр. двинулся къ собору по Николаевской же улицѣ, по сторонамъ которой отъ главной гаултвахты по пути крестного хода шпалерами стояли войска съ барабанами и музыкой, гулькоихъ, смѣшиваясь со звономъ замѣчательныхъ здѣшнихъ колоколовъ, невольно возбуждалъ христіанскую душу къ восхищению!—По приходѣ въ Соборъ, была, по обыкновенію, совершена краткая литургія съ возглашеніемъ здравія, долгоденствія и благоденствія Благочестивѣшему Государю Императору Александру Николаевичу со всею царственою Фамиліею, Святѣшему Правительствующему Синоду и первому Епископу Оренбургскому и Уральскому Преосвященному Антонію, Правительствующему Синклиту и, наконецъ, всей Оренбургской паствѣ. Долго пробылъ добрый нашъ Первосвятитель въ Соборѣ для благословенія народа, тѣснившаго его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, по выходѣ изъ Собора, благословивши стоявшія тутъ толпы народа и войска, Владыко отправился въ пріобрѣтенный покупкою для него домъ. Здѣсь по древнему русскому христіанскому обычаю почетное Оренбургское купечество привѣтствовало прибытие его хлѣбомъ и солью. Любезно Владыко ихъ принялъ, благодарилъ и благословилъ ихъ святительскимъ словомъ любви и мира. Послѣ сей депутаціи представлялось все здѣшнее духовенство, принятое имъ также съ истинно-отеческою любовью и благожеланіями".

Въ первыхъ числахъ іюня Преосвященнымъ Антоніемъ сформированы были штаты архіерейского дома, Каѳедральнаго Собора и консисторіи, а 11-го іюня открыла свой дѣйствія новая Консисторія, съ какового времени можно считать фактическое открытие и новой Оренбургской епархіи¹⁾.—Въ архіерейской домѣ приняты были на первый разъ іеромонахъ, вдовий діаконъ и два послушника. Штатъ

¹⁾ Консисторія по ссму поводу ежегодно праздновала 11 іюня до 1900 г.

собора составили—имѣвшійся при соборѣ на лицо причтъ и вновь опредѣленный третій священикъ Георгій Высоцкій. Членами Духовной Консисторіи назначены: Оренбургскаго собора протоіерей Алексѣй Розановъ, Вознесенской церкви священикъ Василій Ольшанскій—члены бывшаго Духовнаго правленія; Оренбургскій соборный священикъ Георгій Высоцкій и священикъ Троицкой церкви Михаилъ Фенелоновъ—бывшіе благочинные. На должность секретаря консисторіи назначенъ аудиторъ временнаго отдѣленія, учрежденнаго при управлениі Командующаго башкирскимъ войскомъ, коллеж. регистраторъ Василій Соколовъ (указомъ Св. Синода 11 сент. 1859 г. назначенъ исправляющимъ должность, а отъ 7-го юля 1861 г. утвержденъ въ должности). Къ дѣлопроизводству по консисторіи допущены трое изъ гражданскихъ чиновниковъ вольнонаемныхъ.

Оренбургское Духовное Правленіе, какъ ненужное, упразднено, а штатная сумма, слѣдовавшая на его содержаніе, причислена къ вспомогательному окладу по консисторіи. Консисторія до покупки или постройки особаго для нея зданія помѣщена была въ одномъ изъ флигелей архіеперейскаго дома, съ платою за наемъ его со всѣми необходимыми службами и принадлежностями по 500 руб. въ годъ.

Въ Каѳедральный соборъ обращенъ былъ Спасо-Преображенскій соборъ, считавшійся лѣтнимъ, съ приписнымъ къ нему зимнимъ Введенскимъ соборомъ. Преображенскій, или, такъ называемый, Золотой соборъ, построенный въ 1746—50 годахъ стараніемъ первого губернатора Оренбургскаго края И. И. Неплюева и освященный 12-го ноября 1750 г.¹⁾), является самымъ древнимъ изъ сохранившихся въ епархіи храмовъ по своей постройкѣ, будучи до послѣдняго времени и главнымъ храмомъ въ Оренбургѣ. Новый Преосвященный Антоній нашелъ его, впрочемъ, „по тѣснотѣ и скучности далеко не соотвѣтствовавшимъ значе-

¹⁾ Смот. „Исторію Оренбургскую“, П. Рычкова, стр. 96.

нію архієрейської кафедри", какъ и донесъ въ своеъ ра-
портѣ Св. Синоду отъ 3-го авгуستа. Введенскій соборъ,
также обязанный своимъ существованіемъ И. И. Неплюеву,
построенъ быль немного позднѣе, будучи заложенъ въ
1755 г. и освященъ въ 1758 году 12 іюля Преосвящен.
Казанскимъ Гавріиломъ II.¹⁾

Въ виду тѣсноты соборовъ лѣтняго и зимняго у епис-
коповъ Оренбургскихъ явилось намѣреніе создать новый болѣе
обширный и грандіозный храмъ, каковое намѣреніе ясно
формулировано было въ ноябрѣ 1873 г. на праздникѣ по
случаю столѣтія со дня смерти незавѣнного для Оренбург-
скаго края устроителя его—И. И. Неплюева (1742—
1768 г.) При содѣствіи генералъ-губернатора Н. А.
Крыжановскаго, испрошено было Высочайшее разрѣшеніе
отъ 9 авгуаста 1874 г. на повсемѣстный въ Россіи сборъ
на сооруженіе соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, а для
изысканія средствъ и завѣдыванія всѣмъ ходомъ постройки
составленъ быль изъ высокопоставленныхъ лицъ особый
Комитетъ ²⁾. Въ 1886 г. 8-го сентября соборъ заложенъ
быль въ честь Казанской Иконы Божіей Матери на Алекс-
андровской площади, (гдѣ быль раньше Савмарскій ры-
нокъ) Преосвященнымъ Макаріемъ и имъ же освященъ
19-го ноября 1895 года.—Новый соборъ, безспорно лучшее
украшеніе г. Оренбурга; стоившій болѣе 400 тыс. руб.,
является выдающимся изъ построекъ этого рода и могъ бы
запіять себѣ мѣсто въ числѣ лучшихъ столичныхъ храмовъ.
Построенъ въ византійскомъ стилѣ на подобіе храма св.
Софії въ Константинополѣ, съ высящимся по срединѣ об-
ширнымъ куполомъ, по бокамъ котораго съ трехъ сторонъ
облегаютъ три полукупола, а между ними красиво высту-

¹⁾ Оренб. Епарх. Вѣдом., 1897 г. № 22, стат. Ив. Сперанскаго:
„Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи“.

²⁾ Упраздненъ въ 1897 г. при Преосвященному Владіміру въ виду
окончанія постройки собора и передачи его въ вѣдѣніе Епархиального на-
чальства.

пають снаружи четыре колоколенки. Высоко поднимаясь надъ городомъ, соборъ какъ бы царить надъ нимъ, а его массивность и грандиозность оставляютъ въ зрителѣ вмѣстѣ съ красотою вида и гармоніей частей впечатлѣніе силы и величія постройки. При Преосвященномъ Владимірѣ и подъ его непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ въ теченіе 1898—99 г. произведена была художественно исполненная внутренняя роспись собора въ стилѣ собора Св. Марка въ Венеціи. Внутри, гдѣ прежде поражала вступающаго въ соборъ высота и масса свѣта, въ настоящее время взоры всѣхъ приковываютъ блестящій золотомъ иконостасъ, стѣнныя орнаменты и живопись художественной работы, исполненная художникомъ Чередняковымъ и его помощниками. При обиліи дневного свѣта, льющагося со всѣхъ сторонъ изъ большихъ оконъ, а также освѣщеніи собора вечеромъ электричествомъ (съ 6-го декаб. 1898 г.), внутренность его пынѣ имѣть необычайно красивый и величественный видъ, заставляющій мыслю переноситься въ горнія, къ небесному престолу Всевышняго.¹⁾ Въ августѣ 1899 г. соборъ окрашенъ и снаружи въ свѣтло-палевый цветъ и, такимъ образомъ, внутри и сонѣ явился во всемъ своемъ великолѣпіи. Большую красоту ему также придаютъ утвержденные надъ куполами при Преосвященномъ-же Владимірѣ массивные золотые кресты и строящааяся на каменномъ фундаментѣ ограда съ чугунными решетками. Стоимость работы по благоукрашенію собора простирается до 50,000 руб., составленныхъ частію изъ пожертвованій, привлеченныхъ Преосвященнымъ Владиміромъ, а частію изъ свѣтчного дохода, увеличившагося при немъ же съ 1200 до 21 тыс. руб. (въ 1898 г.), благодаря тому, что частое и благолѣпное служеніе архиастыря и по истинѣ

¹⁾ О силѣ тѣхъ впечатлѣній, которыми возбуждаются въ душѣ созерцающими дивной красоты собора, можно читать статью свящ. Мак. Худоносова „Впечатлѣнія богомольца въ каѳедральномъ соборѣ.“ Ореї. Еж. Вѣд., 1900 г. № 22.

чудное пение архиерейского хора привлекаютъ вниманіе въ соборъ массу молящихся.

Съ освященіемъ нового Кафедрального собора Введенской зимой соборъ обращенъ въ приходскую церковь, а Преображенскій остался почти безъ употребленія. Въ концѣ 1898 года, по доброй инициативѣ г. Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева и съ согласіемъ Епархіального начальства, решено было обратить Преображенскій соборъ въ церковь для учащихся въ городскихъ училищахъ Мин. Нар. Просвѣщенія, что и состоялось въ концѣ 1899 года¹⁾). Въ жалованье священнику положено изъ суммы Св. Синода 500 руб. въ годъ по указу Св. Синод. 7-го июля 1899 г.

Такимъ образомъ, въ 1859 году изъ прежней Оренбургско-Уфимской епархіи образованы были двѣ епархіи—собственно Оренбургская и Уфимская; при чемъ такъ какъ епископская кафедра дотолѣ находилась въ г. Уфѣ, то послѣдняя епархія унаследовала отъ прежней всѣ епархіальные учрежденія, возникшія при кафедрѣ, т. е. Консисторію,

¹⁾ По инициативѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи поднялся вопросъ обѣ обращеніи Преображенской церкви въ соборную. Главнымъ мотивомъ къ сему служило историческое значеніе Преображенской церкви,—этого первого каменнаго храма въ нынѣшней Оренбургской епархіи,—которое (значеніе) опредѣляется тѣмъ, что храмъ этотъ въ продолженіи почти 150 лѣтъ былъ главнымъ въ г. Оренбургѣ и, кроме того, во второй половинѣ XVIII в. считался главнымъ—же храмомъ во всемъ Оренбургскомъ краѣ (вторымъ послѣ Казанского кафедрального). Затѣмъ, во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія до устройства новаго Казанскаго собора Преображенскій храмъ былъ кафедральнымъ въ теченіи 37 лѣтъ. Вторымъ мотивомъ было желаніе тѣмъ воздать благодарную признателность устроителю храма И. И. Неплюеву, заботами которого г. Оренбургъ и весьма многія ливейныя крѣпости были украшены православными храмами на казенный коштъ, такъ что число храмовъ въ г. Оренбургѣ и на ливѣи при Неплюевѣ было болѣе, чѣмъ напр. въ послѣдней четверти XVIII и первой XIX вѣка,—а это, конечно, способствовало укрепленію Православія въ южной русской окраинѣ... Въ этомъ смыслѣ авторомъ сей книги въ декабрѣ 1899 г. былъ прочитанъ рефератъ на засѣданіи Архивной Комиссіи, послѣ чего отъ имени Комиссіи послѣдовало соответствующее ходатайство къ Епархіальному начальству; но послѣднее не признало возможнымъ усвоить Преображенскому храму значеніе собора.

Дух. Семинарию, Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, Уфимское и Челябинское духовн. училища и проч. Оренбургская же епархія, какъ младшая сестра, должна была начать свою жизнь буквально заново, съ обновленія этими и подобными учрежденіями, и явилась съ этой стороны въ собственномъ смыслѣ новою...

Кстати¹⁾ и для полноты представлениія картины епархіальной жизни считаемъ также нужнымъ указать на важнейшія учрежденія, возникшія въ Оренбургской епархіи въ текущій периодъ съ 1859 г.

Въ цѣляхъ удовлетворенія нуждъ и оказанія пособія вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣdomства, а также и семьямъ заштатныхъ священно-и-церковнослужителей въ 1866 году 27 января, согласно Высочайше утвержденному 17 декабр. 1865 г. опредѣленію Св. Синода и ходатайству Преосвященнаго Варлаама,²⁾ открыто было Оренбургское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Раньше, до учрежденія послѣдняго, пособія для бѣдныхъ лицъ духовнаго званія требовалась изъ Уфимскаго Попечительства, по силѣ Синод. указа 3-го апр. 1859 г. Нынѣ въ распоряженіи Попечительства находится неприкословеннаго капитала 46,000 руб., и ежегодно употребляется на выдачу пособій и прочіе расходы до 6 тыс. руб.

¹⁾ „Кстати“ говоримъ потому, что здѣсь мы ограничиваемъ указаніемъ только времени возникновенія разныхъ епархіальныхъ учрежденій, а затѣмъ современеніемъ, если Богъ благословитъ окончаніе нашего труда, думаемъ поставить подробному обозрѣнію дѣятельности каждого учрежденія особы главы—материалы для чего нами уже частію собраны.

²⁾ П. С. З., 1865 г., № 42781.—Объ учрежденіи самостоятельнаго Попечительства для Оренбургской епархіи ходатайствовалъ еще первый Оренбургскій архиастырь Преосвященный Автоній въ 1860 году отъ 6 го июня, но ходатайство его не получило тогда удовлетворенія, хотя въ 1862 г., по Высочайше утвержд. 19 мая докладу Св. Синода, на предположенное Оренбургское Попечительство отпущено было 10 тыс. руб., каковая сумма легла въ основу попечительского фонда. Арх. Ор. К., № 5691.

Кромъ того, при Попечительствѣ находится опекунскаго капитала до 25 тыс. рублей.—Попечительство завѣдуетъ съ 17 мая 1894 г. также Епархиальною эмеритурою, возникшую съ 1894 г., хотя окончательно еще не утвержденною Св. Синодомъ. Участіе въ эмеритурѣ сдѣлано обязательнымъ для духовенства епархіи, но съ свободнымъ выборомъ вноса по шести разрядамъ; при чемъ по I-му разряду взносъ равняется 40 руб., по II—25 руб., по III—20 руб., по IV—15 руб., по V—10 руб. и по VI-му—5 руб. Соответственно этому, полная каждогоднія пенсіи за десять платныхъ лѣтъ (минимальный срокъ, по истеченіи котораго только и дозволяется полученіе пенсіи вкладчику или его осиротѣлому семейству)—опредѣляются въ слѣдующемъ размѣрѣ: по I разряду—160 руб., по II—100 руб., по III—80 руб., по IV—60 руб., по V—40 руб., по VI—20 руб. Въ дальнѣйшемъ, эти полныя пенсіи чрезъ каждыя 5 платныхъ лѣтъ увеличиваются прогрессивно на половину полной десятилѣтней пенсіи, что лучше всего видно изъ нижеслѣдующей таблички.

Таблица пенсій по эмеритурѣ.

Разряды вкладчикъ	за 10 лѣтъ	за 15 лѣтъ	за 20 лѣтъ	за 25 лѣтъ	за 30 лѣтъ
I	160 р.	240 р.	320 р.	400 р.	480 р.
II	100 „	150 „	200 „	250 „	300 „
III	80 „	120 „	160 „	200 „	240 „
IV	60 „	90 „	120 „	150 „	180 „
V	40 „	60 „	80 „	100 „	120 „
VI	20 „	30 „	40 „	50 „	60 „

Капиталъ по эмеритальной кассѣ,—этого по истинѣ благодѣтельного учрежденія для духовенства, застраховы-

вающаго его семьи и сиротъ отъ нужды,—составляется, помимо взносовъ отъ участниковъ кассы, также изъ ежегодныхъ поступлений съ церквей епархіи, въ размѣрѣ 10 руб. съ каждой. Нынѣ капиталъ этотъ простирается до 100 тысячъ руб.

Попечительство же завѣдываетъ Похоронною кассой, учрежденной съ 1 января 1897 г., по предложенію градо-Троицкаго протоіерея Ив. Алек. Ильина на У-мъ общепархиальномъ съѣзда духовенства; ¹⁾ Пожарнымъ фондомъ, существующимъ по предложенію о. діакона Іорданскаго съ 1 янв. 1893 г., ²⁾ и Капиталомъ на лѣченіе больныхъ изъ лицъ духовнаго званія, нынѣ простирающимъ до 11 тыс. руб. ³⁾ Въ общей сложности въ распоряженіи Попечительства находится капитала до 300 тыс. рублей.—Въ тѣхъ же цѣляхъ призрѣнія престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ женскаго пола изъ духовнаго и купеческаго званія устроена въ теченіе 1897—1899. года обширная Богадѣльня-пріютъ на средства М. И. Ивановой, открытіе которой послѣдовало въ самомъ началѣ 1900 года. При богадѣльнѣ имѣется второклассная школа.

Кромѣ того, по предложенію секретаря Консисторіи Серг. Як. Рудакова, въ ознаменованіе столѣтія со дня учреж-

¹⁾ Въ случаѣ смерти священника, всѣ священники епархіи уплачиваютъ въ пользу осиротѣлой семьи по 90 коп. и въ случаѣ смерти діакона или псаломщика всѣ собратья уплачиваютъ по 15 коп., чтобъ даетъ въ общемъ 170 руб. на одну священническую семью и 106 руб. на псаломщическую или діаконскую. Оренб. Еп. Вѣд., 1896 г., офф. ч., стр. 179—182.

²⁾ Пожарный фондъ составляется изъ взносовъ отъ каждого священника по 25 коп. и псаломщика по 12 коп., чтобъ въ общей сложности давать до 200 руб., каковая сумма почти вся расходуется (въ остаткѣ имѣется болѣе 450 руб.). Размѣръ самого пособія зависитъ отъ усмотрѣнія членовъ Попечительства.

³⁾ Капиталъ этотъ состоялся изъ 1% сбора съ кошельковыхъ и вѣнчиковыхъ суммъ съ 1886 года, согласно синодальному указу 21 октября 1865 года, и наконецъ отъ времени за малыми расходами его. А. О. К. 1865 г. № 13,139. Въ Попечительство капиталъ этотъ перешелъ въ декабрѣ 1898 года и остается безъ возрастанія по той простой причинѣ, что объ этомъ сбѣрѣ забыто... хотя и напрасно.

денія Оренбургско-Уфимской епархіи въ предѣлахъ нашего края, на Обще-епархіальномъ съездѣ благочинныхъ, бывшемъ въ октябрѣ 1899 г., рѣшено открыть также Богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ изъ священно-и-церковно-служителей.¹⁾ Для богадѣльни тогда-же пожертвованъ двухъ-этажный домъ съ флигелемъ и надворными постройками умершимъ протоіереемъ Ст. Семеновымъ, бывшимъ раньше каѳедральнымъ протоіереемъ и смотрителемъ Оренбургскаго Дух. училища.

При учрежденіи епархіи во всей первоначально введенной въ составъ ея части Оренбургскаго края не оказалось ни одного разсадника духовнаго просвѣщенія. По представленію Преосв. Антонія и опредѣленію Св. Синода отъ 4 марта 1860 года, въ томъ же году 2-го сентября открыто было Оренбургское духовное училище. Съ приединеніемъ въ 1862 году къ составу епархіи Челябинскаго округа, въ епархіи оказалось второе Духовное училище въ г. Челябинскѣ, открытое еще въ 1830 г. 19 октября. И, наконецъ, по опредѣленію Св. Синода отъ 30 сент. 1863 г., открыто было 17 ноября единовѣрческое Духовное училище въ г. Уральскѣ, существовавшее въ частномъ видѣ на подобіе церковно-приходской школы съ 1859 г.²⁾—Вопросъ объ учрежденіи Духовной семинаріи въ г. Оренбургѣ поднимаемъ былъ при Преосвященномъ Антоніи (въ 1860 году)³⁾ и Варлаамѣ (въ 1865 году), но по разнымъ причинамъ безуспѣшно и только съ конца 1869 г. дѣло это получило надлежащее движение съ представлѣнія по сemu предмету въ Св. Синодѣ Оренбургскаго генералъ-гу-

¹⁾ Оренб. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 3.

²⁾ Орен. Епарх. Вѣдом., 1889 г., стат. А. Соколова: „Двадцатилѣтие Уральского дух. училища.“ Церков. Вѣдом. 1892 г., стр. 44б.

³⁾ Оренб. Епарх. Вѣдом., 1899 г. № 5, наша статья: „Несостоявшійся проектъ открытия Оренбургской Духов. Семинаріи въ 1860 г.“ А. О. К., № 5832.

бернатора Крыжановского. По определению Св. Синода отъ 20 марта—12 апр. 1873 г. учрежденіе Семинарии въ г. Оренбургѣ признано необходимымъ и рѣшено въ принципѣ; въ 1878 г. отпущена на постройку ея значительная сумма въ количествѣ 330 тысячъ рублей. Постройка Духовной Семинарии началась въ 1881 году, самое же открытие ея послѣдовало 26 авг. 1884 г.¹⁾—Для образованія дѣвицъ духовнаго званія открыто было 3-го сент. 1889 г. въ г. Оренбургѣ Епархіальное женское училище, хотя мысль объ устройствѣ его намѣчена была еще при Преосвященномъ Антоніи.²⁾

Въ цѣляхъ воспитанія народа въ духѣ церковности и преданности престолу и отечеству, съ 1884 г. обращено усиленное вниманіе Правительства на учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, вновь призванныхъ къ жизни и широкому распространенію Высочайше утвержденными 13 июня 1884 г. правилами о нихъ. Наша епархія въ числѣ прочихъ живо откликнулась на призывъ Правительства и въ теченіи про текшихъ 15 лѣтъ, со скромной цифры 8 церковныхъ школъ, оказавшихся въ 1884 г., довела ихъ къ 1 января 1899 года до 505, считая въ томъ числѣ 5 второклассныхъ и столько же двухклассныхъ, 153 церковно-приходскихъ и 342 школы грамоты, съ общимъ числомъ учащихся—19118 чел. (13809 мальч. и 5309 девоц.).³⁾ Къ началу 1900 года

¹⁾ Орен. Епарх. Вѣдом., 1884 г., № 18, „Историч. записка объ учрежденіи семинарии въ Оренбургѣ,“ Ц. Позднєева, и за 1894 г., стат. прот. Ф. А. Дмитровскаго: „Десятилѣтие Оренб. Духов. Семинарии.“

²⁾ Орен. Епарх. Вѣдом., 1889 г., № 19, „Историч. записка объ устройствѣ въ г. Оренбургѣ Епархіального Женского училища,“ прот. М. Ф. Рудницкаго.

³⁾ Въ то же время начальныхъ школъ Минист. Народа. Проесть. числилось всего въ епархіи 244, въ томъ числѣ 196 школъ въ Оренбургской губ., 31—въ Тюменской области и 17 въ Уральской, съ общимъ числомъ учащихся—16,689 чел. И, наконецъ, начальныхъ школъ казачьего вѣдомства въ епархіи было—675, въ томъ числѣ въ Оренбургской губ. 478 школы и въ Уральской 102, съ общимъ числомъ учащихся 40,574 чел. обоего пола. „Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Оренб. епархіи за 1898 г.,“ Орен. Епарх. Вѣд., 1899 г. № 18.

церковныхъ школъ въ епархіи состояло уже 586,—въ томъ числѣ церковно-приходскихъ 198 и школъ грамоты 388. Изъ 198 церковно-приходскихъ школъ 5 было второклассныхъ (съ 1896 и 97 г.), которая находились—въ селѣ Шарлыкѣ и Дѣдовѣ, Оренбургскаго уѣзда, въ селѣ Птичнемъ, Челлб. уѣзда, въ г. Верхнеуральскѣ, Оренб. губ., и г. Кустанаѣ, Тургайской области; затѣмъ,—5 двухклассныхъ и 188 одноклассныхъ.¹⁾ Число учащихся въ 1899 году было—15301 мальчикъ и 6140 девочекъ, а всего 22441 обоего пола. По сравненію съ 1898 г. количество школъ увеличилось въ 1899 году на 81, а количество учащихся—на 3323 человѣка обоего пола.

Для завѣдыванія церковными школами по резолюціи Преосв. Веніамина II-го 7 октября 1884 года образованъ Епархіальный Училищный Советъ. Совѣту подчинены его Отдѣленія, учрежденныя въ 1888 году 28 мая и вѣдающія церковное дѣло въ предѣлахъ уѣзднаго или областнаго районовъ; таковыя отдѣленія имѣются—въ г. Оренбургѣ, Орскѣ, Верхнеуральскѣ, Челябинскѣ и Троицкѣ, Оренбургской губерніи, въ областномъ г. Уральскѣ и Кустанаѣ, Тургайской области (съ 1891 г.).²⁾ Для ближайшаго наблюденія за ходомъ школьнаго дѣла и инспекторскаго надзора за преподаваніемъ учреждены были должности—въ 1894 г. 3 января Епархіального наблюдателя и въ 1896 г. его помощниковъ—наблюдателей уѣздныхъ въ

¹⁾ По уѣзамъ и областямъ епархіи церковные школы распределались въ 1899 г. такъ: по Оренбургской губерніи Оренбургскому уѣзду было 108 церковно-приходскихъ школъ и 117 школъ грамоты; въ Челябинскомъ уѣзду 26 церковно-приходскихъ и 184 школы грамоты; въ Верхнеуральскомъ уѣзду—16 церковно-приходскихъ и 17 школъ грамоты; въ Троицкомъ уѣзду—14 церковно-приходскихъ и 20 школъ грамоты, въ Орскомъ уѣзду—12 церковно-приходскихъ и 34 школы грамоты. Затѣмъ, въ Уральской области было 18 церковно-приходскихъ и 39 школъ грамоты и, наконецъ, въ Тургайской области—9 церковно-приходскихъ и 27 школъ грамоты.

²⁾ Орен. Епар. Вѣд., 1896-97 г., стат. свящ. Вл. Покровскаго: „Десятилѣтіе церковныхъ школъ Оренб. епархіи.“

предѣлахъ Оренбургской губерніи и двухъ областныхъ — на Уральскую и Тургайскую область.

Миссіонерскія нужды епархіи удовлетворяются двумя учрежденіями — Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, открытымъ 21 ноября 1875 г. вслѣдствіе предложенія о семъ предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, Митрополита Московскаго Иаковія, и Михаило-Архангельскимъ Братствомъ, открытымъ 8 ноября 1886 г., по ініціативѣ Преосвященнаго Макарія. Братство преслѣдуетъ, помимо миссіонерскихъ, задачи просвѣтительныя и благотворительныя. Специально миссіонерскія цѣли у Комитета и Братства доселѣ достигались, главнымъ образомъ, чрезъ устройство школъ въ православно-инородческихъ приходахъ въ духѣ началь, положенныхъ извѣстнымъ ревнителемъ инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскимъ, съ преподаваніемъ предметовъ и совершеніемъ богослуженія на природномъ инородческомъ языке. Такихъ школъ нынѣ у Комитета имѣется 9, а у Михаило-Архангельского Братства — 13.

Въ 1893 году при Преосвящен. Макарію рѣшено было въ Миссіонерскомъ Комитетѣ учредить миссію въ Тургайской области для обращенія въ христіанство киргизъ чрезъ устройство трехъ миссіонерскихъ становъ — въ г. Кустанай, Актюбинскѣ и поселкѣ Александровскомъ, на что тогда-же преподано было благословеніе Св. Синода (указъ 19 авг. 1893 г.). Сначала въ 1894 году открыты были миссіонерскіе станы въ г. Кустанай и поселкѣ Маларьевскомъ, устроенному специально для поселенія ново-крещеныхъ киргизъ¹⁾ вблизи русскаго поселка Михайловскаго. Но, затѣмъ, въ 1897 году изъ Кустаная миссіонерскій станъ перенесенъ былъ въ село Александровское, Кустайскаго уѣзда, находящееся въ разстояніи 20 верстъ отъ Маларьевскаго поселка и въ 40 — отъ гор. Кустаная.

¹⁾ Число которыхъ нынѣ достигаетъ здѣсь 120 человѣкъ.

Третій Актюбинскій місіонерскій станъ началъ свою місіонерскую дѣятельность во второй половинѣ 1898 года.— Кромѣ этихъ трехъ Тургайскихъ становъ, въ 1900 году открыты особый місіонерскій станъ въ Уральской области въ русско-киргизскомъ поселеніи Чиликѣ, близъ Линевскаго поселка, на границѣ съ Оренбургскимъ уѣздомъ. Открытие пятаго місіонерскаго стана въ самой Оренбургской губерніи также близко къ осуществленію...

Для завѣдыванія дѣлами противораскольнической місії при Михаило Архангельскомъ Братствѣ учрежденъ въ маѣ 1893 г. особый Місіонерскій Противораскольническій Комитетъ, который, впрочемъ, до своего возражденія въ 1899 году мало чѣмъ заявилъ о своемъ существованіи... Непосредственное же веденіе місіонерской проповѣди и производство публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами лежитъ на обязанности противораскольническихъ місіонеровъ—Епархиального, должность котораго учреждена по указу Свят. Синода 13 сент. 1896 г., и трехъ Окружныхъ на Оренбургской духовно-училищный округъ, Челябинскій и Уральскій, должности которыхъ открыты—Челябинскаго и Оренбургскаго съ авг. 1891 г., а Уральскаго—съ окт. 1894 г. При Братствѣ съ 1887 года имѣется книжный магазинъ, приносящій съ развитіемъ операций до 2500 руб. ежегоднаго дохода.

Епархиальный церковно-свѣчной заводъ для выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ, а также для продажи деревяннаго масла и церковнаго вина открытъ въ г. Оренбургѣ въ 1877 г. при Преосвящ. Митрофанѣ и сначала въ видѣ окружнаго на Оренбургской духовно-училищный округъ. По его примѣру на іульскомъ съѣзѣ духовенства Челябинскаго духовно-училищного округа въ 1879 г. решено открыть такой же заводъ въ г. Челябинскѣ, что и послѣдовало 2 дек. того же года. Въ 1888 году Уральское духовенство испросило у Преосвященнаго Макарія разрѣш-

шение открыть свой свѣчной заводъ для Уральской области.— Обстоятельства, однако, скоро показали, что дѣло выдѣлки и продажи свѣчъ, распределенное въ трехъ пунктахъ, могло бы приносить значительно большую выгоду при сосредоточеніи производства въ одномъ мѣстѣ. Въ этихъ видахъ въ 1895 г. Предсѣдателемъ комитета Оренбургскаго свѣчного завода протоіереемъ Ф. М. Смирскимъ представленъ былъ проектъ о преобразованіи Оренбургскаго завода въ Епархіальный, съ закрытиемъ Челябинскаго и Уральскаго свѣчныхъ заводовъ. Сначала по резолюціи Преосвященнаго Николая былъ закрытъ въ августѣ 1896 г. Уральскій свѣчной заводъ, а въ марта 1897 года Преосвященнымъ Владимиromъ закрытъ по сдѣланному особой Коммиссіей заключенію и Челябинскій заводъ. Къ концу того же года ликвидированы были всѣ операциіи по Челябинскому свѣчному заводу, такъ что съ начала 1898 года на всю епархію существуетъ одинъ свѣчной заводъ въ г. Оренбургѣ, доведшій свои операциіи до 360 тыс. руб. въ годъ, съ прибылью болѣе 68 тыс. руб., изъ коихъ около 30 тыс. руб. идугъ на поддержку разныхъ епархіальныхъ учрежденій. Такъ, въ 1899 году получено общей валовой прибыли заводомъ 68,284 руб. 77 к., изъ коихъ на содержаніе завода и на его операциіи по выдѣлкѣ свѣчъ израсходовано 23,612 руб. 16 коп. За исключеніемъ этого расхода изъ суммы прихода остается чистой прибыли 44,947 руб. 79 коп. (или 12,43%). Изъ нея употреблено на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и разныя епархіальные нужды—28,584 р. 29 коп.,¹⁾ а затѣмъ остальная сумма въ 16,323 руб. 50 к.

¹⁾ Говоря частнѣ, изъ прибыли отъ операций завода выдано: Духовной Семинарии—3,280 руб. на содержаніе противомусульманской каѳедры; 2,880 руб. на содержаніе параллельныхъ отдѣлений въ I и II классѣ; 750 руб. второму помощнику инспектора и 1000 руб. для десяти епархіальныхъ стипендій. Далѣе, на содержаніе Епархіального Женскаго Училища—14,644 руб. 29 коп.; Оренбургскому Дух. Училищу—4,200 руб. на строительныя его нужды (временный взносъ въ счетъ 16,500 руб.); затѣмъ, на содержаніе Уральскаго Дух. Училища—500 руб.; въ дополненіе къ жалованію Епархіальному миссіонеру—1000 р.

поступила на приращение заводского капитала, а именно: 11,237 руб.—въ неприкосновенный капиталъ, который къ 1 янв. 1900 года достигъ, такимъ образомъ,—46,883 руб. 16 коп., и, затѣмъ, 5,136 руб. 50 коп. на приращение собственно заводского капитала, который—простирался къ янв. 1900 г. до 167,715 руб. 89 коп. Весь-же заводскій капиталъ къ 1 январю 1900 года выражался въ суммѣ—214,599 руб. 5 коп.⁴⁾

Для снабженія церквей свѣчами устроены въ центральныхъ пунктахъ склады, каковые нынѣ находятся по Оренбургской губ. въ селѣ Исаевѣ, Михайловскомъ, Петровскомъ, Воз-движенскомъ, Илецкой Защитѣ (предположенъ къ приврь-тию), Оренбургскаго уѣзда; въ г. Орскѣ и станицѣ Квар-кенской, Орскаго уѣзда; въ г. Верхнеуральскѣ, заводѣ Ка-гинскомъ и стан. Кизильской, Верхнеуральскаго уѣзда; въ г. Троицкѣ и стан. Кундравахѣ, Троицкаго уѣзда; въ г. Челябѣ и по уѣзду его: въ слоб. Воскресенской, Куртамыш-ской и сел. Чумлякѣ; затѣмъ, по Уральской области въ г. Уральскѣ, Илекѣ, Гурьевѣ и станицѣ Калмыковской. Всего 20 складовъ во всей епархіи.—Дѣлами свѣчного завода управляетъ особый Комитетъ изъ трехъ членовъ духовенства, во главѣ съ прот. Ф. Смирскимъ.

Вслѣдствіе предложенія Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества, Великаго Князя, Сергія Александровича, даннаго въ рескрипѣ на имя Преосвященнаго Оренбургскаго Макарія отъ 21 ноября 1893 г., въ январѣ 1894 года въ городѣ Оренбургѣ открыть былъ От-дѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общес-тва, учрежденаго 21 мая 1882 г. съ цѣлью оказывать пок-ровительство и помощь русскимъ паломникамъ, слѣдуемымъ

Уральскому областному миссионеру—220 руб. и на миссионерскую про-тивораскольническую библіотеку—100 руб.—Смотр. таблицу расходовъ прѣбыли завода въ теченіи 1881—1899 г.г. въ концѣ книги въ приложениихъ (№ V).

⁴⁾ Въ 1900 г. заводъ позаимствовалъ изъ Попечительскихъ суммъ изъ 4% 34½ тыс. руб. на расширение операций по выдѣлкѣ свѣчъ и замукѣ воска.

на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ въ Палестину и на св. гору Аѳонъ, а вмѣсть съ тѣмъ стремящагося покровительствовать и содѣйствовать вообще дѣлу Православія въ Палестинѣ. Первое собраніе по этому поводу и для записи членовъ было 16 января 1894 года въ квартирѣ Преосв. Макарія,¹⁾ съ какового времени считается и фактическое открытие Отдѣла Палестинскаго Общества. Дѣятельность Отдѣла главнымъ образомъ направлена къ возможно широкому распространенію среди православнаго населенія Оренбургской епархіи свѣдѣній о Св. Землѣ и Палестинѣ. Общество и на увеличеніе материальныхъ средствъ Общества чрезъ приемъ единовременныхъ пожертвованій и привлеченіе лицъ въ число членовъ Общества.²⁾ — Уполномоченнымъ отъ Общества по продажѣ паломническихъ книжекъ состоитъ градо-Оренбургскій священникъ Ген. Ник. Никольскій.

Кромѣ перечисленныхъ учрежденій можно упомянуть еще о Церковно-архивной Комиссіи, образованной въ янв. 1891 г. при Преосв. Макаріи для разбора и описанія древнихъ дѣлъ, хранящихся при Консисторіи, которая впрочемъ оказалась мертворожденнымъ дитятей; затѣмъ, обл. Испытательной Комиссіи, составленной при Преосв. Владимирѣ въ 1899 г. для производства экзаменовъ ищущимъ причетнической должности, а такъ-же и дьяконскаго или священническаго сана изъ среды лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Испытанія эти производятся по особо выработанной и утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ, приложенной нами въ концѣ книги. (См. Прилоз. № VI).

¹⁾ Оренб. Епар. Вѣд., 1894 г., № 3, стр. 81. Членскій взносъ въ Палестинскомъ обществѣ—25 руб., для соревнователей—10 руб.

²⁾ Въ 1899—1900 отчетномъ году (съ 1-го марта) денежныхъ суммъ съ остаточными 222 руб. 66 коп. на приходъ всего поступило 1563 руб. 38 коп., изъ коихъ 1000 руб. отослано въ Совѣтъ Палестинскаго Общества, 146 руб. употреблено на канцелярію и 8 руб. 90 коп. на пересылку изданій Общества, а остальная 408 руб. 48 коп. перешла остаткомъ къ будущему отчетному году. Число членовъ въ 1899 г. состояло 26 человѣкъ.

Съ начала 1896 года, по распоряженію Преосвященнаго Николая, для завѣдыванія дѣлами по изданію „Оренбургскіхъ Епархиальныхъ Вѣдомостей“, начавшихъ выходить съ 1 янв. 1873 года, открытъ былъ особый Редакціонный Комитетъ, въ составѣ Предсѣдателя (онъ же и цензоръ), редактора, казначея и корректора. При этомъ членамъ Редакціоннаго Комитета впервые было положено жалованье: Предсѣдателю и цензору—120 руб., Редактору—500 руб., Казначею—120 и корректору 150 руб.¹⁾

Изъ епархиальныхъ учрежденій необходимо указать еще на существующіе въ епархіи монастыри и женскія общины. Монастырей въ епархіи всего восемь, изъ коихъ 3 мужскихъ: въ г. Оренбургѣ—Богодуховскій, учрежденный по особому ходатайству Преосвященнаго Варлаама, между прочимъ, съ миссионерскою цѣллю, 7 января 1867 г. и въ 1876 г. 7 октяб. возведенный во второй классъ съ назначеніемъ ему отъ казны съ 1873 г. штатнаго содержанія въ 1192 р. 25 коп., а также взамѣнъ рыбныхъ ловель съ 1868 г. по 600 р.²⁾ Въ маѣ 1900 г., по представлению Преосв. Владимира, Богодуховскій монастырь приписанъ къ Архіерейскому дому. Штатное же содержаніе его переведено на Успенскій Макарьевскій, или так. наз. Мещеряковскій монастырь, который устроенъ въ 14 верстахъ отъ Оренбурга, близъ села Подгородней Цокровки, въ 1895 г.; съ мая 1900 г. состоитъ штатнымъ взамѣнъ бывшаго дотолѣ таковымя Богодуховскаго. Третій мужской монастырь находится близъ г. Уральска подъ названіемъ Никольскаго единовѣрческаго; этотъ монастырь возникъ въ ноябрѣ 1866 года, когда по силѣ Высочайшаго соизволенія 27 августа 1866 г. состояла

¹⁾ Орен. Еп. Вѣд. 1898 г., № 19 и 24; статья Ст. Никольскаго: „Десятилѣтіе изданія Орен. Епар. Вѣд.“—Корректоръ получаетъ еще добавочныхъ 30 руб. за корректуру отдѣльныхъ оттисковъ.

²⁾ П. С. З., 1867 г., № 44090 и 1876 г., № 56426. Штатное содержаніе на Богодуховскій монастырь переведено съ упраздненнаго въ 1872 г. Преображенскаго монастыря Астраханской епархіи. А. О. К., 1873 г., № 21957.

ся въ томъ-же году переводъ на данное мѣсто прежнаго Сергиевскаго монастыря, преобразованнаго въ 1859 году въ единовѣрческій монастырь изъ бывшаго знаменитаго раскольническаго скита.—Пять женскихъ монастырей находятся: Успенскій—въ г. Оренбургѣ, возникъ въ видѣ общины въ 1853 г., въ январѣ 1865 г. община получила офиціальное признаніе, а въ 1872 г. возведена на степень монастыря;¹⁾ Одигітровскій—въ г. Челябинскѣ, въ видѣ общины появился въ 1848 г., офиціально разрѣшенъ 23 янв. 1854 г. и въ февр. 12 числа 1862 года переименованъ въ монастырь;²⁾ Казанско-Богородицкій—въ г. Троицкѣ, какъ община возникъ въ 1851 г., а въ 1862 г. принять подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства и 28 августа 1865 года возведенъ въ монастырь;³⁾ Покровскій—въ г. Орскѣ, преобразованъ въ монастырь въ августѣ 1898 года изъ женской общины, учрежденной въ 1888 году и, наконецъ, Покровскій же единовѣрческій въ г. Уральскѣ, учрежденье въ видѣ общины въ 1880 г. (а до этого времени община съ 1872 года существовала въ частномъ видѣ), а въ 1890 г. сдѣланъ монастыремъ.—Кромѣ монастырей въ епархіи существуютъ 4 женскихъ общины: Покровская въ г. Верхнеуральскѣ (учреждена въ 1897 г.), Николаевская въ Илецкой Защитѣ (въ іюлѣ 1897 г.), Разгуляевская близъ деревни Ислангуловой, Оренбургскаго уѣзда, по близости къ Самарской губерні. (въ янв. 1899. г.) и Иверская въ г. Кустанаѣ (учр. въ янв. 1894 г., а въ частномъ видѣ существовала съ 1887 г.). Какъ всѣ монастыри, такъ и женская общины имѣютъ общежительное устройство.

¹⁾ Фактически съ янв. 1874 года вслѣдствіе несвоевременнаго полученія Синодальнаго указа.

²⁾ П. С. З., 1854 г. № 27,881 и 1862 г., № 37,968.

³⁾ П. С. З., 1865 г., № 32,432. Орен. Епар. Вѣд. 1900 г., № 6-7, наша статья: „Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Троицкѣ.“

IV.

Границы нынѣшней Оренбургской епархіи.—Черезполосность первоначальныхъ границъ.—Вопросъ объ измѣненіи ихъ въ суждениі Уфимскаго и Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ.—Присоединеніе къ Оренбургской епархіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго.—Отдѣленіе Златоустовскаго уѣзда.—Отчисленіе Сырь-Дарынскай области къ Туркестанской епархіи.—Пространство Оренбургской епархіи.—Количество народонаселенія.—

По указу объ учрежденіи новой Оренбургской епархіи, въ составъ ея должны были войти церкви Оренбургскаго и Уральскаго казачыаго войска, со включеніемъ всего Оренбургскаго уѣзда; далѣе, церкви въ Зауральной степи и на Сырь-Дарынскай линіи состоящія, и кроме того, миссіочерскія дѣйствія между инородцами башкирскаго войска, или точнѣе сказать,—между тептярями язычниками.

Согласно сему, Оренбургскую епархію, по первоначальному опредѣленію ея границъ, составили: по Оренбургской губерніи весь Оренбургскій уѣздъ, включавшій тогда (до 1865 г.) и нынѣшній Орскій, съ 81 церковью¹); а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ—Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ—церкви только въ казачихъ поселкахъ; крестьянскія же селенія оставлены въ Уфимской епархіи. Такимъ образомъ, по Челябинскому уѣзду къ Оренбургской епархіи отчислено было изъ 49 церквей (точнѣе—приходовъ)—10; по Троицкому, включавшему и нынѣшній Златоустовскій уѣздъ, изъ 30 церквей—17 и по Верхнеуральскому изъ 17 церквей—10, а всего по тремъ уѣздамъ изъ 96 церквей отчислено къ Оренбургской епар-

¹) Изъ этого числа одна церковь въ Покровскѣ-Лурасовѣ, нынѣ Стерлитамак. уѣзда, отошла въ 1860 г. къ Уфимской епархіи, а другая—въ Зеленірской крѣпости упразднена за переселеніемъ жителей въ 1862 г. въ Обручевскій отрядъ, Верхнеурал. уѣзда. Остается, такъ образомъ, 79 церквей, причемъ въ г. Оренбургѣ было 10 церквей, изъ нихъ двѣ—Спасо-Преображенская и Введенская считались за одну соборную; затѣмъ, на нынѣшній Оренбургскій уѣздъ надало 58 церквей, на Орскій—9 и 2 церкви оказались потомъ въ предѣлахъ Верхнеуральскаго уѣзда. См. въ концѣ книги Приложение II-ое.

хін 37. Кроме того, въ составъ Оренбургской епархіи съ самаго же начала ея существованія вошли: Уральская область съ 20-ю церквами ¹⁾, а также Оренбургско-киргизскія степи или Тургайская область съ 2 церквами и Сырь-Даринская линія укрѣплений съ 2 церквами ²⁾. Всего на первыхъ порахъ къ новой Оренбургской епархіи отъ прежней Оренбургско-Уфимской выдѣлено 142 церкви, ³⁾ съ православнымъ населеніемъ по приблизительному счету болѣе 300,000 душъ обоего пола.—Вскорѣ, впрочемъ, въ 1860 году одна изъ 142-хъ церквей въ Покровкѣ-Дурасовкѣ, нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда, отчислена была по просьбѣ помѣщика Н. Дурасова къ Уфимской епархіи.⁴⁾

Такія границы оказались, однако, на первыхъ же порахъ неустойчивыми, и въ томъ же 1859 году возникъ вопросъ о новомъ распределеніи границъ между Оренбургской и Уфимской епархіями съ отчисленіемъ трехъ съверо-восточныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, составлявшихъ такъ назыв. Сибирское Зауралье,—Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго во всемъ ихъ объемѣ, а слѣдовательно и съ крестьянскими селеніями, къ новой Оренбургской епархіи. Такой проектъ вызванъ былъ фактомъ черезпо-

¹⁾ Въ томъ числѣ полагается и церковь въ Сакмарской станицѣ, отчисленной отъ Уральской области къ Оренбургской губерніи въ 1869 году, а также и церковь въ форѣ Александровскомъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ, отчисленная отъ Уральской области въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства въ 1872 году.—Собственію Уральскихъ церквей было, такъ образомъ, при началѣ епархіи 18, амѣнѣ же ихъ 68.

²⁾ Ранѣе назывались церкви—въ форѣ Перовскомъ и укрѣпленіи Аральскомъ, нынѣ г. Казалинскѣ, Сырь-Даринской области.

³⁾ Перечень церквей за это время смотр. въ приложениі (II). Изъ числа 142 церквей собственно въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи осталось 138 церквей; причисля-же сюда и остальными церкви Челябинскаго края, находившіяся въ то время въ Уфимской епархіи, а потому перешедши въ нашу епархію, получаемъ все число церквей, бывшихъ въ предѣлахъ Оренбургской епархіи за 1859 годъ, равнымъ 188 церквамъ.—Нынѣ къ 1900 году, черезъ сорокъ лѣтъ, число собственно приходовъ достигло 503, а всѣхъ церквей—576, часовенъ и молитvenныхъ домовъ—288. См. приложение IV-ое.

⁴⁾ А. О. К., 1860 г., № 5,486.

лосности со всѣми ея неудобствами, произошедшей въ означенныхъ трехъ уѣздахъ вслѣдствіе положенного въ основу ихъ разграничения между двумя епархіями принципа сословности населенія. Такъ какъ казачьи поселки и крестьянскія селенія не были строго обособлены другъ отъ друга и предѣлы однихъ находились по смежности и даже среди другихъ, то въ нѣкоторыхъ пунктахъ получилось смыщеніе границъ обѣихъ епархій—Оренбургской и Уфимской¹⁾), съ неизбѣжною необходимостию для преосвященныхъ и благочинныхъ проѣзжать на пути слѣдованія въ свои приходы чрезъ иноепархиальныя границы. Да и строное проведеніе принципа сословности не было соблюдею по физической невозможности сдѣлать это; такъ, напримеръ указанному принципу, въ Оренбургской епархіи оказалось до 655 душъ мужского пола государственныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ изъ Челябинскаго и Троицкаго уѣзда по жительству ихъ въ казачьихъ станицахъ. И, наоборотъ, по состоянію нѣкоторыхъ казачьихъ деревень при приходскихъ церквяхъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, въ вѣдѣніи Уфимскаго епархиального начальства оказалось до 9,000 казаковъ, долженствовавшихъ войти въ составъ паства новой Оренбургской епархіи; такъ, напр., казачьи станицы, находящіяся въ г. Челябинскѣ и Верхнеуральскѣ, оказались принадлежащими къ Уфимской епархіи²⁾.—Не говоримъ уже о томъ, что ино

¹⁾ Для примѣра можно указать на крестьянское село Ново-Кумлякское, оказавшееся окруженнymъ со всѣхъ сторонъ казачьими поселками Оренбургской епархіи. Въ виду этого обстоятельства, а также удаленности села отъ ближайшихъ церквей Уфимской епархіи болѣе, чѣмъ на 100 verstъ, Преосвященный Уфимскій поручилъ даже наблюденіе за нимъ одному изъ благочинныхъ Оренбургской епархіи.

²⁾ Вообще по статистическимъ даннымъ, извлеченнымъ канцелярию Оренбургскаго генералъ-губернатора изъ клировыхъ вѣдомостей при Уфимской дух. консисторіи, въ то время состояло: въ г. Челябинскѣ 5,939 душъ, въ томъ числѣ казаковъ 3,067; въ уѣздѣ—105,124 душ., изъ нихъ инородцевъ Башкирскаго войска 22,826; далѣе, въ г. Троицкѣ—2,452 душа; въ уѣздѣ—62,269 д., изъ нихъ казаковъ—20,370 и инородцевъ башкирскаго войска—

роды башкирского войска, (подъ коими разумѣлись главнымъ образомъ тептири—язычники), миссіонерскія дѣйствія среди которыхъ должны быть переданы въ вѣдѣніе новаго Оренбургскаго епархіального начальства, оказались преимущественно жительствовавшими въ предѣлахъ Уфимской епархіи¹) и здѣсь уже разграничение сферъ вѣдѣнія между двумя епархіями было прямо невозможно безъ постулатія саллъмъ принципомъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ правильному раздѣленію Оренбургской и Уфимской епархіи и разъединявшихъ дѣйствія епархіальной власти чрезъ подчиненіе однихъ и тѣхъ же приходовъ по различію сословій — и Оренбургскому и Уфимскому епархіальнымъ начальствамъ, признано было полезнымъ уѣады — Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій, подобно уѣаду Оренбургскому, со всѣмъ ихъ населеніемъ присоединить къ одной Оренбургской епархіи. Этимъ самымъ предполагалось достигнуть большаго „сосредоточенія мѣропріятій, необходилыхъ для успѣха въ дѣлѣ вѣропроповѣданія“, а также „и устраниить поводы къ столкновенію между двумя епархіальными начальствами“, которое, конечно, отразилось бы очень вредно на церковномъ благоустройствѣ²). Наконецъ, чрезъ это 14,261; въ г. Верхнеуральскѣ — 4,594 д., въ томъ числѣ казаковъ — 3,475 д.; въ уѣадѣ — 66,657 д., при чѣмъ казаковъ 16,815 д. и инородцевъ башкирского войска — 39,257 д.

¹) Странное на первый взглядъ обстоятельство это, что миссіонерскія дѣйствія надъ язычниками, жительствовавшими въ предѣлахъ Уфимской епархіи, подчинены были вѣдѣнію Оренбургскаго епархіального начальства, объясняется тѣмъ, что по первоначальному неосуществившемуся проекту предполагалось учредить не отдѣльную Оренбургскую епархію, а просто одно викариатство, которое бы вѣдало специальнѣо-миссіонерское дѣло въ предѣлахъ всего Оренбургскаго края. Между тѣмъ, согласно съ начертаніями главнаго начальника края А. Катенина, пришлось открыть для той же цѣли особую самостоятельную епархію на определенный районъ; при чѣмъ совсѣмъ упущен изъ вниманія, что первоначальные предположенія относительно сферы миссіонерской дѣятельности новой епархіи должны быть сужены съ обособленіемъ епархіи и не могли уже простираться на предѣлы всего Оренбургскаго края.

²) Таковыи недоразумѣніи между двумя епархіальными начальствами, по свидѣтельству Оренбургской Консисторіи, и были уже на первыхъ порахъ

самое удобнѣе могло бы выполнятся основное и именно „миссіонерское назначеніе новой епархіи, такъ какъ миссіонеражъ Оренбургской епархіи представилась бы полная возможность проповѣдавія и между иновѣрцами башкирскаго вѣдомства, проживающими въ означенныхъ уѣздахъ, и между раскольниками, находившимися въ значительномъ числѣ именно въ Челябинскомъ уѣздѣ“¹⁾.

Всѣ подобнаго рода соображенія и были представлены Оренбургскимъ и Самарскимъ генераль-губернаторомъ А. А. Катенинымъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода съ прошльбою оказать зависящее содѣйствіе къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія на причисленіе уѣзовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго, во всемъ ихъ объемѣ, въ новооткрытой Оренбургской епархіи.

Св. Синодъ нашелъ нужнымъ съ своей стороны, предварительно рѣшенія вопроса, имѣть въ виду по настоящему предмету общее заключеніе преосвященныхъ Оренбургскаго и Уфимскаго и предписалъ имъ указомъ отъ 16-го декабря того же 1859 года, по сношенію между собою, представить такое заключеніе въ Синодъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о числѣ церквей въ каждой епархіи и о распределеніи народонаселенія въ нихъ. Составленіе общаго мнѣнія и представление о семъ въ Св. Синодъ пожелалъ взять на себя преосвящ. Оренбургскій Антоній, и потому первый обратился къ преосвященному Уфимскому Филарету съ прошльбою дать по вопросу объ отдѣленіи трехъ сѣверовосточныхъ уѣзовъ къ одной Оренбургской епархіи свое заключеніе. Отвѣтъ на это отъ преосвященнаго Филарета былъ полученъ въ мартѣ 1860 года вмѣстѣ съ приложенными особо весьма пространными соображеніями Уфимской консисторіи.

но дѣламъ о постройкѣ церквей въ имѣніяхъ Еланешникова и Эннатскаго, и объ уклоненіи въ расколъ семи казачихъ семействъ въ отрядѣ Смытомъ.

²⁾ По свѣдѣніямъ Губернскаго секретно-совѣщательного комитета за 1858 годъ значилось въ семъ уѣзда открытыхъ раскольниковъ 1581 муж. и 1733 женщ., а всего 3814 человѣкъ.

Какъ преосвященный Филаретъ, такъ и Уфимская духовная консисторія въ своихъ соображеніяхъ отнеслись къ вышеупомянутому проекту генераль-губернатора Катепина обѣ отчисленію отъ Уфимской епархіи трехъ уѣздовъ отрицательно. Прежде всего, разсуждала Уфимская духовная Консисторія, „такихъ приходовъ, которые бы состояли подъ вѣдомствомъ и Уфимскаго и вмѣстѣ Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ, нѣть ни одного, потому что всѣ приходы, несмотря на различіе сословій, всецѣло подлежать вѣдомству одного котораго-либо епархіального начальства и именно того, которому подвѣдомы самыя церкви;“ посему яко-бы напрасными оказываются и опасенія столкновеній между двумя епархіальными начальствами въ таковыхъ приходахъ. Конечно, и Уфимская Консисторія не могла не признать того, что распределеніе церквей между двумя епархіями по сословіямъ заключало большія неудобства въ виду происшедшей черезполосности границъ обѣихъ епархій; тѣмъ не менѣе она не находила возможнымъ согласиться съ вышеуказаннымъ проектомъ Оренбургскаго генераль-губернатора обѣ отчисленіи трехъ Зауральскихъ уѣздовъ къ Оренбургской епархіи, такъ какъ черезполосность епархіальныхъ границъ по чиѣнію Уфимской Консисторіи, черезъ это устранился только отчасти, и—прежде всего потому, что Башкирцы находятся въ значительномъ и даже сравнительно большемъ, противъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ, количествѣ и во многихъ другихъ уѣздахъ Уфимской епархіи, какъ то: Уфимскомъ, Белебеевскомъ, Бирскомъ и Мензелинскомъ (и еще въ Пермской, Вятской и Самарской епархіяхъ). Посему—заключала Уфимская Духовная Консисторія—, по отчисленіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхненуральскаго нужно будетъ въ случаѣ подчиненія миссіонерскихъ дѣйствій у башкирцевъ одному епархіальному вѣдомству, для наблюденія за оными проѣзжать Оренбургскимъ епархіальнымъ властямъ по всѣмъ уѣздамъ Уфимской епархіи.

хій и даже въѣзжать въ епархіи Пермскую, Вятскую и Самарскую.“ Вместѣ съ тѣмъ неминуемо послѣдуютъ и другія невыгоды, по своей важности заслуживающія тщательного разсмотрѣнія. Чтобы видѣть ихъ, „пужно принять во вниманіе географическое положеніе означенныхъ уѣздовъ и пути сообщенія ихъ съ Оренбургомъ, а также и то, въ какомъ разстояніи эти уѣзды находятся какъ отъ сего послѣдняго, такъ и отъ Уфы. По картѣ Оренбургской губерніи можно видѣть, что при проѣздѣ въ г. Оренбургъ изъ селеній, находящихся въ западныхъ частяхъ Троицкаго ¹⁾ и Верхнеуральскаго уѣздовъ, нужно описывать неправильную круговую линію, именно: нужноѣхать сначала на востокъ, чтобы пресѣчь хребетъ Уральскихъ горъ, потомъ на югъ и затѣмъ на западъ,—пересѣкая снова южная оконечности того же горнаго хребта. Конечно, и одно это обстоятельство даетъ поводъ къ заключенію о неудобности и неестественности причисленія означенныхъ уѣздовъ къ составу Оренбургской епархіи, но неудобство сіе еще болѣе очевиднымъ представляется, если взять во вниманіе разстояніе ихъ отъ Оренбурга сравнительно съ разстояніемъ отъ Уфы. Разстояніе же опредѣляется слѣдующими цифрами: г. Челябинскъ отъ Оренбурга находится въ 828, а отъ Уфы по нынѣшнему почтовому тракту въ 548 верстахъ (по прежнему же почтовому—нынѣ коммерческому тракту, который предполагается сдѣлать опять почтовымъ—только въ 448 верст.); самыя отдаленные селенія сего уѣзда протираются отъ перваго за 1000 верст., а нѣкоторыя даже и за 1100 вер., а отъ Уфы только одно около 800 верстъ, а всѣ прочія не болѣе 740 вер. и т. д. ²⁾). Вообще, пѣвъ

¹⁾ Части эти составляютъ нынѣшній Златоустовскій уѣздъ, отчисленный отъ Троицкаго уѣзда въ 1865 г.

²⁾ Г. Троицкъ отъ Оренбурга находится въ 758 вер., а отъ Уфы—въ 537 вер. Златоустовскіе заводы и прочія селенія, составляющія западную часть сего уѣзда, отстоятъ отъ Оренбурга въ 860—950 вер., а отъ Уфы въ 274—440 в.; г. Верхнеуральскъ отъ Оренбурга въ 577 вер., а отъ Уфы чрезъ Златоустъ

всѣхъ (96) церквей Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ только девятая часть церквей ближе къ Оренбургу, чѣмъ къ Уфѣ, а всѣ прочія, напротивъ,—не только находящіяся въ Уфимской епархіи, но и отчисленыя уже къ Оренбургской,—отстоятъ отъ первого далѣе, сравнительно съ Уфою, настолько, что излишекъ простирается отъ 170 до 600 верстъ. Сдѣлавъ общій выводъ о большей отдаленности уѣздовъ Челябинскаго и Троицкаго отъ г. Оренбурга, нежели отъ г. Уфы, Уфимская консисторія, далѣе, вступила въ общія разсужденія о неудобствахъ и невыгодности дальнихъ разстояній сравнительно съ близостью пути; причемъ, неудобства эти получаютъ особую силу именно въ нашемъ краѣ вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій—рѣдкости и малочисленности населенія на пути къ Оренбургу по линіи, дороговизнѣ продовольствія и характеру мѣстности, „особенно въ зимнее время, когда въ линейныхъ мѣстахъ, какъ преимущественно степныхъ, частовременно свирѣпствуютъ бураны или снѣжныя матели, при которыхъ путникъ иногда по дѣламъ не можетъ продолжать пути безъ опасности за жизнь“.

Въ свою очередь, для избѣжанія объясненныхъ неудобствъ и вообще для разрѣшенія поставленного вопроса объ уничтоженіи черезполосности епархиальныхъ границъ, Уфимская Консисторія предлагала свой проектъ, по которому она находила болѣе полезнымъ для вѣнчанаго края и естественнымъ сдѣлать распределеніе церквей для Уфимской и Оренбургской епархіи такимъ образомъ: церкви г. Верхнеуральска и всѣ находящіяся въ уѣздахъ его казачьи поселенія, какъ ближайшія къ Оренбургу, или если и удаленные отъ него, то сравнительно съ Уфою на незначительное разстояніе,—причислить къ епархіи Оренбургской.

—589 вер., а чрезъ Стерлитамакъ коммерческимъ трактомъ 370 вер.; горные заводы сего уѣзда ближе къ Уфѣ, чѣмъ къ Оренбургу въ 300—400 верстъ и т. д.

Горные же заводы того же уѣзда и уѣзды Троицкій и Челябинскій оставить во всемъ ихъ объемѣ, не исключая церквей и въ казачьихъ поселкахъ, въ составѣ Уфимской епархіи. „Правда, при этомъ распределеніи Оренбургское казачье войско окажется снова и въ той и въ другой епархіяхъ, но это обстоятельство, какъ совершенно безразличное для существа дѣла, не можетъ сопровождаться какими-либо невыгодами ни для войска, ни для его духовенства. Несомнѣнная же выгода для того и другого принадлежать къ Уфимской епархіи будетъ заключаться именно въ близости ихъ къ своему епархиальному центру“. Что касается миссіи и самихъ миссіонеровъ, то Уфимская консисторія полагала: „во 1-хъ, назначеніе послѣднихъ, какъ видно изъ дѣла объ учрежденіи въ здѣшней губерніи особой миссіи, относится не къ магометанамъ и раскольникамъ, а къ язычникамъ, которыхъ въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ вовсе нѣтъ, и которые преимущественно находятся въ уѣздахъ Бирскомъ, Мензелинскомъ и Белебеевскомъ (болѣе 57,000 обоего пола). Понятно, что и тѣмъ миссіонерамъ, которые будутъ назначены для дѣйствованія въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ, удобнѣе и естественнѣе быть въ вѣдѣніи Уфимского епархиального начальства, какъ гораздо ближайшаго къ нимъ, нежели Оренбургскаго. А во 2-хъ, въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, какъ показываетъ опытъ,¹⁾ успѣшнѣе могутъ дѣйствовать приходскіе священники, чѣмъ особые миссіонеры, въ каковыхъ видахъ при Уфимской семинаріи учреждено съ 1855 г. особое отдѣленіе для спеціального изученія духовными воспитанниками раскола. По симъ соображеніямъ перечислять уѣзды Челябинскій и Троицкій изъ

¹⁾ Болѣе, чѣмъ изъ пятилетней практики видно, что назначенный Св. Синодомъ въ Челябинскій уѣздъ для обращенія раскольниковъ особый миссіонеръ не имѣлъ почти никакого успѣха, какъ равно и учрежденный въ миссіонерскихъ цѣлахъ въ Троицкомъ уѣзде—Златоустовскій единовѣрческий мужской монастырь не проявилъ себя въ семъ отношеніи успѣшными дѣятельствами.

Уфимской въ Оренбургскую епархію въ надеждѣ, что Оренбургские міссіонеры, можетъ быть, будуть успѣшище Уфимскихъ, когда будутъ свободно разъѣзжать по окрестнымъ уѣздаамъ, принадлежащимъ теперь не Оренбургской епархіи, нѣть достаточнаго основанія, — заключала свои соображенія Уфимская консисторія.

Преосвященный Уфимскій Филаретъ, раздѣляя всѣ эти соображенія, въ своемъ отношеніи къ Преосвященному Антонію присовокупилъ къ сему: „при обѣрѣніи церквей Челябинскаго и Троицкаго уѣзовъ въ январѣ сего года, (которое я нарочно, хотя было и безвремѣнно, предпринималъ по полученіи первого Вашего отношенія) я лично имѣлъ случай увѣриться въ основательности соображеній Уфимской консисторіи препровождаемыхъ къ Вамъ. Духовенство и міряне сихъ уѣзовъ не только тѣхъ приходовъ, которые вновь предполагается отчислить къ Оренбургской епархіи, съ великою горестію встрѣтили вѣсть объ отчисленіи ихъ къ Оренбургской епархіи, но и отчисленные уже по сословному распределенію церквей къ Оренбургской епархіи съ охотою желали бы быть возвратлеными въ вѣдомство епархиальное Уфимское, по значительной близости къ нимъ города Уфы сравнительно съ Оренбургомъ“. Конечно, въ этомъ отзывѣ имѣла большое значеніе и привычка пасомыхъ, усвоенная съ мыслью о прежней принадлежности къ Уфимской каѳедрѣ.

Оренбургская духовная консисторія, на разсмотрѣніе которой Преосвященнымъ Антоніемъ II переданы были соображенія Уфимской консисторіи, взглянула на дѣло иначе. По пересмотрѣ и повѣркѣ этихъ соображеній, она нашла предположеніе генераль-губернатора объ отчисленіи трехъ уѣзовъ къ Оренбургской епархіи совершенно правильнымъ, а противныя этому проекту соображенія Уфимской консисторіи „несообразительными“. Повторивъ и доказавъ еще разъ на примѣрахъ происшедшее смѣщеніе сословій и при-

ходовъ въ трехъ уѣздахъ при раздѣленіи ихъ между епархіями — Оренбургской и Уфимской, Оренбургская консисторія, далѣе, такъ опровергла доводы Уфимской консисторіи противъ отчисленія этихъ уѣзовъ къ Оренбургской епархіи.

Въ числѣ важныхъ препятствій противъ этого проекта Уфимская консисторія, какъ мы видѣли сейчасъ, указывала на то обстоятельство, что обозрѣніе уѣзовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго для Оренбургскаго епископа неудобно потому, что при этомъ случаѣ онъ долженъ описывать неправильную круговую линію. Оренбургская же консисторія заключала наоборотъ, что такое расположение мѣстности упомянутыхъ трехъ уѣзовъ для обозрѣнія Оренбургскаго епископа есть самое счастливое, такъ какъ послѣдній имѣетъ возможность чрезъ таковой круговой путь захватить на пути и обозрѣть всѣ церкви, прилегающія къ тракту. И, дѣйствительно, читаемъ мы, „отправляясь изъ г. Оренбурга чрезъ Орскую крѣпость, Преосвященный дѣлаетъ доработу, а, проѣзжал по сплошному населенію на Верхнеуральскъ и Челябинскъ, касается самого угла Оренбургской епархіи; далѣе, обозрѣвъ г. Троицкъ и сплошное населеніе сего уѣзда, возвращается чрезъ Орскую крѣпость — и уже не прежнимъ путемъ, а новымъ, а отсюда вновь открытымъ трактомъ въ Оренбургъ. При этомъ путешествіи его, изъ округовъ Троицкаго и Верхнеуральскаго ни одна церковь не останется не обозрѣнной, а потому соображенія Уфимской консисторіи на этотъ счетъ только болѣе замысловаты и туманны, чѣмъ справедливы и истинны до ясности“. Что касается другого неудобства — отдѣленности церквей Челябинскаго округа отъ г. Оренбурга и могущей отсюда произойти затруднительности для надзора за ними, то, по мнѣнію Оренбургской консисторіи, это препятствіе значительно ослабляется, если принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство: разстояніе селеній Челябин-

скаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ отъ г. Оренбурга значительно уменьшается, когда имѣть въ виду не почтовый трактъ, а линейный, по которому Верхнеуральскъ, Троицкъ и Челябинскъ находятся почти въ одинаковомъ разстояніи, какъ отъ Оренбурга, такъ и отъ Уфы. Затѣмъ, если нѣкоторыя селенія помянутыхъ округовъ и будутъ отстоять нѣсколько далѣе отъ г. Оренбурга, сравнительно съ Уфою, за то, что касается офиціальныхъ письменныхъ сношеній съ благочинными и, въ частности, Челябинскаго уѣзда, то „Оренбургское епархиальное начальство имѣть къ сему несравненно болѣе способовъ чрезъ войсковую почту, чѣмъ Уфимское, переписка котораго съ ними проходитъ чрезъ почту земскую. И естественно: земская почта отправляется въ недѣлю однажды, а иногда и въ мѣсяцъ только разъ; войсковая же въ недѣлю—два раза, а иногда и каждый день по экстреннымъ дѣламъ войскового начальства. По дѣламъ церковнымъ (наприм. въ случаѣ получения св. антиминсовъ, св. иура и друг.), всѣ благочинные, благодаря вниманію къ сему войскового начальства, имѣютъ средства къ безмездной поѣзdkѣ въ г. Оренбургъ, а по отношенію къ Уфѣ ничего подобнаго быть не можетъ! Что касается до мѣрянъ, то—писалось въ докладѣ консисторіи—они не имѣютъ особой надобности въ прѣѣздѣ въ епархиальный городъ, такъ какъ по всемъ дѣламъ, согласно узаконенію, они входять съ просьбами къ епархиальному начальству чрезъ свое ближайшее начальство; а по дѣламъ брачнымъ просьбы отъ нихъ, для представленія по принадлежности, дозволено принимать благочиннымъ“.

Далѣе, яко-бы также оказываются наименѣе преувеличенными прописанныя Уфимскою консисторіею затрудненія въ сообщеніяхъ съ г. Оренбургомъ, которая при томъ и встрѣчались только по киргизской степи и на пути къ Уральску. „Въ настоящее же время и тамъ на всей новой линіи устроены станицы, отряды и хутора не въ дальнемъ

разстояніі одни отъ другихъ. Между тѣмъ сообщенія между г. Уфою и селеніями, расположеннымъ за Уральскимъ хребтомъ, перерѣзаны оврагами и рѣками, отъ чего и прекращаются на весь періодъ разлитія водъ." --Наоборотъ, —доказывала Оренбургская консисторія далѣе свой взглядъ —весьма важнымъ неудобствомъ перечисленія церквей казачьихъ селеній Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ изъ Оренбургской епархіи въ вѣдомство Уфимскаго епархіального начальства должно служить то обстоятельство, что начальство войсковое находится не въ г. Уфѣ, а въ Оренбургѣ, т. е. тамъ же, где и Оренбургскій епископъ. „Теперь, когда епархіальное начальство съ начальствомъ войсковымъ въ одномъ городѣ, иное дѣло можетъ быть решено въ два или три дня по словесномъ объясненіи одного начальства съ другимъ; и другія дѣла, не терпящія отлагательства, могутъ получать окончательный исходъ въ такой же краткій срокъ, хотя бы они и шли путемъ официальнымъ. Этого, однако, не можетъ быть, если исполнятся предположенія Уфимскаго епархіального начальства.“

Что касается вопроса о миссионерскихъ дѣйствіяхъ, то „этотъ вопросъ внезапный, т. е. какъ неупомянутый въ указѣ Св. Правит. Синода, язвище подымаетъ Уфимская консисторія; тѣмъ болѣе, что на незапрошенный вопросъ отвѣтываетъ Уфимская консисторія, какъ кажется, по одному затаенному чувству, а не по разумному соображенію. Впрочемъ, чтобы избѣжать всякихъ по миссіи пререканій¹⁾ и отстранить опасеніе Уфимскаго епархіального начальства на то, что Оренбургскіе миссионеры будутъ свободно разъѣзжать по епархіи Уфимской“, Оренбургская консисторія

¹⁾ „Таковыя пререканія,—замѣчалось—къ сожалѣнію, и были уже изъ Уфы чрезъ отказъ въ посылкѣ двухъ миссионеровъ, рекомендованныхъ сначала самимъ Уфимскимъ епархіальнымъ начальствомъ, и чрезъ недоставленіе посыльныхъ на отношенія Преосвященнаго Оренбургскаго свѣтѣйшаго священника Алонзовѣ, который изъявилъ желаніе быть миссионеромъ въ Оренбургской епархіи въ сентябрѣ 1859 года“.

нашла нужнымъ, съ своей стороны, предложить на благо-
усмотрѣвіе Св. Синода слѣдующія мѣры. И прежде всего,
немедля открыть въ г. Оренбургѣ Духовную семинарію и
при ней учредить миссіонерское отдѣленіе; а, съ другой
стороны, г. Уфу обратить въ викаріатство. Къ этой мысли
Оренбургскую консисторію приводятъ тѣ соображенія, что
„Уфимская епархія, въ случаѣ отчисленія уѣздовъ Челя-
бинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго къ Оренбургской
епархіи, становится только по своему пространству имен-
но едва-ли не въ десять разъ меньше Оренбургской¹⁾);
затѣмъ, учрежденная по Белебеевскому, Мензелинскому,
Бирскому и даже по Уфимскому уѣзда миссія подле-
житъ по Высочайшему повелѣнію также вѣдѣнію Оренбург-
скаго Епархіального начальства, чрезъ что объемъ Уфим-
ской епархіи еще болѣе сокращается. Да и теперь уже,
по дѣламъ миссіи, епархія Уфимская по отношенію къ
Оренбургской въ сущности составляетъ отчасти викаріат-
ство. Слѣдовательно, вместо номинальной самостоятельно-
сти Уфимской архіерейской каѳедры истинно полезнѣе бы
было обратить ону ю каѳедру въ действительное викаріат-
ство“. — „Этою мѣрою, — заключала Оренбургская консисто-
рія — окончательно уничтожалась бы черезполосность епар-
хіальная, отстранилась бы разрозненность во взглядахъ и
дѣйствіяхъ, медленность въ сообщеніяхъ и дѣлопроизвод-
ствѣ и водворились бы единство, сила и послѣдователь-
ность при направленіи средствъ къ одной достожелаемой
цѣли. Управление краемъ, какъ военное, такъ и граждан-
ское, сосредоточенное въ лицѣ одного начальника края
генералъ-губернатора, которому губернаторъ гражданскій“

¹⁾ Уфимская епархія, простирающаяся на одну Уфимскую губернію,
имѣетъ пространство около 105,000 квадр. верстъ, но это съ Златоустовскимъ
уѣздомъ, цѣнченнымъ къ ней въ 1865 г. отъ Троицкаго и заключающимъ
18½ тысячи квад. верстъ. Слѣдоват., заключеніе Оренбургской консисторії о
томъ, что Уфимская епархія, съ отчисленіемъ Сибирскаго Зауралья, становится
въ 10 разъ меньше Оренбургской епархіи, никако не было преувеличѣніемъ.

есть какъ бы помощникъ, указываетъ также не только на возможность, но и на необходимость этой мѣры, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ симъ и на необходимость возведенія Оренбургской епархіи во 2-й классъ".

Всѣ эти соображенія Оренбургской консисторіи представлены были отъ лица Преосвященнаго Антонія въ Св. Синодъ при рапортѣ отъ 29-го апрѣля 1860 года ¹⁾). При этомъ, по поводу послѣдняго заключенія консисторіи объ учрежденіи викаріатства въ г. Уфѣ, въ рапортѣ было замѣчено, что, высказывая послѣднее мнѣніе, онъ, Преосвященный „рѣшительно отстраняетъ отъ себя всякую мысль и покушеніе на лишнюю ступень въ іерархическомъ шествіи, а только желаетъ одного блага для св. церкви Христовой въ здѣшнемъ краѣ и съ величайшею радостію готовъ уступить свое мѣсто достойнѣйшему заслуженному архипастырю".—Въ концѣ рапорта, согласно съ требованіемъ Св. Синода, приведены были цифры православнаго населенія въ обѣихъ епархіахъ и количество церквей. Въ Оренбургской епархіи въ то время числилось церквей 150 и населенія 304,382 душъ обоего пола (изъ нихъ мужского пола

¹⁾ По поводу вышеуказанныхъ разсужденій и соображеній Оренбургской и Уфимской Консисторій, ставшихся по понятнымъ причинамъ искать въ своемъ вѣдѣніи возможно болѣй районъ, замѣтили, что дѣйствительно важныи неудобствомъ отчисленія трехъ уѣздаовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго къ Оренбургской епархіи была отдаленность церквей въ этихъ уѣздахъ отъ г. Оренбурга, простиравшаяся сравнительно съ Уфою верстъ отъ 100 до 500. И нынѣ, при существованіи желѣзной дороги, ставшей почти исключительными средствомъ сообщенія г. Оренбурга съ этими уѣздаами (чрезъ главныи станціи: Челябинскъ—Златоустъ—Уфа—Канель—Оренбургъ) приходится проѣзжать мимо Уфы, отстоящей отъ Челябинска въ 450 верстахъ, и сдѣлать круговыми обходными путемъ 1255 верстъ, слѣдов., линиихъ противъ Уфи болѣе 800 верстъ. Но, въ свою очередь, было гораздо важиѣ другое неудобство, говорившее, наоборотъ, противъ отчисленія этихъ уѣздаовъ къ Уфимской епархіи,—разумѣемъ то обстоятельство, что Оренбургское казачье войско пришлось бы тогда раздѣлить между двумя епархіями, чрезъ что внесена была бы путаница въ синошеніяхъ. Нужно сказать, что черезъ три года послѣ того, какъ совершило было отчисленіе трехъ уѣздаовъ къ Оренбургской епархіи, это событіе было оправдано и закрѣплено гражданскимъ раздѣленіемъ прежней Оренбургско-Уфимской губерніи (въ 1865 г.), когда уѣзди эти оставлены были именно въ именіи Оренбургской губерніи.

171,344 и жен. 133,038), а въ составѣ Уфимской — 207 церквей и населенія до 643,436 душъ обоего пола.

Въ Св. Синодѣ, въ виду полученныхъ противорѣчивыхъ заключеній Оренбургскаго и Уфимскаго епархіальныхъ начальствъ по данному вопросу, признано было необходимо предварительно запросить отзыва о семъ же предметѣ отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора; такъ какъ соглашеніе здѣсь могло бы быть достигнуто, по мнѣнію Синода, не иначе, какъ съ участіемъ главнаго начальника Оренбургскаго края. Новый генералъ-губернаторъ В. Безакъ, при которомъ потомъ состоялось гражданское раздѣленіе Оренбургской губерніи, увѣдомилъ, что онъ впопытъ раздѣляетъ мнѣніе своего предшественника (т. е. А. А. Катенина) о присоединеніи трехъ съверовосточныхъ уѣздовъ именно къ Оренбургской епархіи; что же касается миссионерскихъ дѣйствій въ Башкиріи, то онъ полагалъ бы предоставить таковыя вѣдѣнію того изъ епископовъ, въ чьей епархіи они находятся.

Между тѣмъ, пока происходила означенная переписка, на всеподданѣйшемъ отчетѣ генералъ-губернатора Безака по управлению Оренбургскимъ краемъ по объясненію о томъ, что съ прекращеніемъ въ томъ краѣ миссионерскихъ дѣйствій впредь до окончательного разграничения Оренбургской и Уфимской епархій, христіанская проповѣдь между язычниками навремя оставлена¹⁾), послѣдовали Высочайшия отмѣтки: „когда разграничение будетъ окончено?“ „Не вижу причины, чтобы оно служило препятствиемъ для дѣйствія миссионеровъ“. Объ этомъ доведено было чрезъ комитетъ министровъ и синодального оберъ-прокурора до свѣдѣнія Свят. Синода 16-го апрѣля 1862 г. Обстоятель-

¹⁾ „Впрочемъ—добавлено въ отчетѣ генералъ—губернатора къ сему—Уфимское епархіальное начальство, съ разрешенія св. Синода, возложило обязанность изъявленія и утвержденія идолопоклонниковъ въ христіанской вѣрѣ на способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, и случаи обращенія иновѣрцевъ въ христіанство встречаются иныѣ“.

ство это ускорило разрешение поднятаго еще два года тому назадъ вопроса.

Послѣ сего вскорѣ, именно по опредѣленію 27 апр. — 14 мая, Св. Синодомъ постановлено: „въ видахъ сосредоточенія дѣйствій епархиальныхъ начальствъ Оренбургскаго края, отчислить изъ состава Уфимской епархіи въ вѣдѣніе Оренбургской, подобно уѣзду Оренбургскому, уѣзды — Троицкій, Верхнеуральскій и Челябинскій со всѣмъ ихъ населеніемъ. Затѣмъ, такъ какъ отчисленіе всѣхъ миссионерскихъ дѣйствій для обращенія инородцевъ — язычниковъ того края въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства въ приложеніи къ практикѣ уже признано духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ неудобнымъ, (ибо значительная часть идолошклонниковъ находится не въ Оренбургской епархіи, а въ Уфимской, — въ уѣздахъ Бирскомъ, частію Мензелинскому и Челябинскому, на разстояніи весьма далекомъ отъ Оренбурга и близкомъ въ Уфѣ), то миссионерскія дѣйствія въ Башкиріи предоставить вѣдѣнію того изъ епископовъ, въ предѣлахъ епархіи котораго они будутъ производиться“.

Синодальный докладъ въ этомъ смыслѣ удостоился 16-го июня того же года Высочайшаго утвержденія¹⁾.

Такимъ образомъ, ни проектъ Оренбургской духовной консисторіи обѣ обращеніи Уфимской епархіи въ викаріатство при Оренбургской епархіи, ни проектъ Уфимской консисторіи обѣ оставлениія трехъ уѣзовъ Челябинскаго и Троицкаго съ частію Верхнеуральскаго въ Уфимской епархіи не призваны были Св. Синодомъ. Но получивъ значеніе и вошелъ въ силу первоначальный проектъ, принадлежавшій инициативѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора А. А. Катенина.

Съ присоединеніемъ къ Оренбургской епархіи трехъ вышеозначеныхъ уѣзовъ, въ епархію вступило вновь 72

¹⁾ Указъ Свят. Синода отъ 7-го июля 1862 года. А. О. К., 1869 годъ, № 5126; П. С. З., 1862 г., № 38,375.

церкви, въ томъ числѣ 52 церкви по Челябинскому уѣзду (изъ нихъ 4 единовѣрческихъ), 5 по Верхнеуральскому и 15 по Троицкому (съ прежнимъ Златоустовскимъ, на который падало 10 церквей).¹⁾ Всего же въ границахъ Оренбургской епархіи оказалось въ это время около 225 церквей.

Новое измѣненіе въ границахъ Оренбургской епархіи произошло въ 1865 г. съ гражданскимъ раздѣленіемъ самой Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую. При разграничепіи губерній часть Троицкаго уѣзда, находившагося въ вѣдѣніи Оренбургской епархіи, должна была образовать новый уѣздъ Златоустовскій, который отходилъ къ Уфимской губерніи. Въ виду этого, для соображенія епархиальныхъ границъ съ губернскими, Св. Синодомъ, опредѣленіемъ 7—14 іюля; постановлено было перечислить въ Уфимскую епархію тѣ церкви и духовенство Оренбургской епархіи, какія окажутся въ предѣлахъ Уфимской губерніи при разграничепіи ея съ Оренбургскою. Предположеніе это, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, 29 іюля того же года было Высочайше утверждено и о семъ объявлено въ синодальномъ указѣ 18 августа²⁾.

По силѣ сего указа, уже въ началѣ 1866 г., когда проведена была пограничная черта между губерніями—Оренбургской и Уфимской, отошло отъ Оренбургской епархіи сначала 10 церквей одного Златоустовскаго уѣзда; ³⁾ по-томъ еще и с. Бугульчанъ, перечисленное въ 1868 г. изъ Оренбургской губерніи въ Стерлитамакскій уѣздъ Уфимской

¹⁾ Самый списокъ церквей см. въ Приложениіи въ концѣ книги III.

²⁾ П. С. З., 1865 г., № 42,346.

³⁾ Въ г. Златоустѣ—свято-Троицкій соборъ и единовѣрческая Свято-Троицкая церковь, въ заводахъ—Кусинскомъ и Саткинскомъ и селахъ—Ногушахъ, Емашахъ, Усть-Икинскомъ, Леузахъ, Бѣлокатаѣ, а также Златоустовскій Воскресенскій единовѣрческій мужской монастырь, находящійся близъ Кусинскаго завода.

губернії, въ началѣ 1869 г. передано было также въдѣнію Уфимскаго епархіального начальства.¹⁾ Потеря одного села тогда же вознаграждена была поступленіемъ въ вѣдѣніе Оренбургской епархіи отъ Уфимской — завода Авзино-Петровского, причисленного къ Верхнеуральскому уѣзду отъ прежняго Стерлитамакскаго.²⁾

Съ гражданскимъ раздѣленіемъ Оренбургской губерніи границы нашей епархіи опредѣлились довольно точно, если не считать отчисленія въ 1872 г. церквей въ стенныхъ среднеазіатскихъ укрѣпленіяхъ по Сыръ-Дарьинской линіи. До 1866 г. на Сыръ-Дарьинской линіи находилось всего двѣ церкви — въ фортѣ Перовскомъ и укрѣплении Казалинскомъ, а потомъ съ 6 авг. 1865 г. рѣшено устроить здѣсь еще 9 церквей на казенный счетъ. Эти послѣднія церкви по указу Св. Синода отъ 30-го сент. 1866 г. подчинены были также въдѣнію Оренбургскаго Епархіального управления. — Съ образованіемъ въ 1867 г. Туркестанскаго генераль-губернаторства³⁾ явилась вскорѣ мысль объ учрежденіи въ предѣлахъ его самостоятельной епископской каѳедры въ виду настоятельной потребности дать болѣе прочное положеніе православной паствѣ въ краѣ, населенномъ мусульманами и частію язычниками. По Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго оберъ-прокурора, во 2-й день марта 1870 года предположеніе Св. Синода было Высочайше утверждено. Затѣмъ, мнѣніемъ Государственного Совѣта, Высочайше утверждено 4 мая 1871 г., опредѣленъ былъ и самый штатъ новаго епархіального управления. Срокомъ открытія послѣдняго назначено 1-е января 1872 года, о каковомъ рас-

¹⁾ А. О. К., 1869 г. № 17999.

²⁾ А. О. К., 1865 г. № 12,950.

³⁾ Туркестанское генераль-губернаторство, при своемъ учрежденіи въ 1867 г., состояло изъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, съ территоріей 601,250 кв. вер. Изъ нихъ къ составу нашей епархіи принадлежала собственно одна Сыръ-Дарьинская (съ вышней Самаркандской) область, а Семирѣченская область находилась въ предѣлахъ Омской епархіи.

пораженіи циркулярно объявлено отъ 17-го іюля 1871 г., а 12-го ноября на новоучрежденную кафедру назначенъ былъ викарій Херсонской епархії, епископъ Новомиргород-скій Софоній, съ присвоеніемъ какъ ему, такъ и преемни-камъ его наименованія „епископа Туркестанскаго и Таш-кентскаго“. Объ этомъ для свѣдѣнія сообщено (отъ 30 но-ября) епископу Оренбургскому Митрофану съ тѣмъ, чтобы по полученіи увѣдомленія отъ Преосвященнаго Софонія объ открытии дѣйствій Туркестанскаго епархіального управлениія, сдѣлано было распоряженіе относительно отчи-сленія тѣхъ церквей и причтовъ, кои состоять въ предѣ-лахъ Оренбургской епархіи по Сырь-Дарьинской линіи, и объ отсылкѣ всѣхъ относящихся до нихъ дѣлъ къ новому Туркестанскому епархіальному начальству. 26 мая 1872 г. Преосвященный Софоній прибылъ къ мѣсту назначенія въ епархіальный городъ Вѣрный, а 28-го іюня, по возврѣщеніи изъ поездки въ Ташкентъ и Самарканѣ, сформировалъ консисторію. Затѣмъ, письмомъ отъ 29 іюля въ имя Пре-освященнаго Митрофана поставилъ въ извѣстность о семъ Оренбургское епархіальное управлениѣ для соотвѣтствующихъ распоряженій. Оренбургская консисторія журнальными оп-редѣленіемъ, утвержденными 24 іюля 1872 г., постановила отчислить Туркестанская церкви. Всего отъ Оренбургской епархіи отошло, такъ образомъ, 13 церквей, каковыя па-ходились: въ г. Ташкентѣ—двѣ церкви, Чиназѣ, Чемкентѣ, Туркестанѣ, Шеровскѣ, Казалинскѣ и въ крѣпости Ауліә-Атинской, которая по нынѣшнему дѣленію границъ состоять въ Сырь-Дарьинской области; далѣе; въ г. Самарканѣ и Ходжентѣ, укрѣпленахъ—Ура-Тюбѣ и Катта-Курганѣ, нынѣ состоящихъ въ Самарканской области, и въ г. Токмакѣ, нынѣ Семирѣченской области¹⁾.

Въ томъ-же 1872 году и церковь въ фортѣ Александ-ровскому, на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго

¹⁾ А. О. К., 1871 г., № 20,446.

моря, нынѣ Закаспійской области, въ виду перехода Мангышлакскаго приставства въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства передана изъ Оренбургской епархіи въ вѣдомство Главнаго Священника арміи и флота, по указу Св. Синода 19 октября 1872 года¹⁾.

Съ 1872 г. границы Оренбургской епархіи остаются неизменными. Единственнымъ исключениемъ служитъ отчисленіе въ 1881 году, по указу Св. Синода 28 января, къ Астраханской епархіи Александро-Невской церкви въ Ханской ставкѣ Внутренней Букеевской орды, гдѣ церковь устроена была въ 1859 году²⁾.

О пространствѣ епархіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Оренбургская губернія, пятая по величинѣ въ Европейской Россіи³⁾, со своими пятью уѣздами—Оренбургскимъ, Орскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и Челябинскимъ, занимаетъ площадь размѣромъ въ 3,446 квад. миль, или 168,000 кв. верстъ. Далѣе, Уральская область, равная почти Финляндіи, съ уѣздами—Уральскимъ, Абіштэнскимъ, Гурьевскимъ и Темирскимъ, состоить изъ двухъ неравныхъ частей—войсковой казачьей земли, населенной, главнымъ образомъ, христіанами, и значительно большаго пространства земли, составляющаго такъ называемый Между-Эмбенскій районъ, который населенъ иновѣрными киргизами. При опредѣленіи границъ Оренбургской епархіи изъ общей площади Уральской области въ 6,465 квад. миль, или 416,720 квад. верстъ, строго говоря, Между-Эмбенскій бассейнъ можетъ быть исключенъ, какъ входящій въ составъ епархіи лишь фактически по иновѣрному населенію, и къ территории послѣдней должна быть причислена соб-

¹⁾ А. О. К., 1872 г., № 21,516.

²⁾ А. О. К., № 3,958 и 11,153. Въ гражданскомъ отношеніи Ханская Ставка еще въ 1876 г. вошла въ Астраханскую губернію.

³⁾ Послѣ Архангельской, Астраханской, Вологодской и Пермской.

ственno одна войсковая казачья земля, пространствомъ въ 62,200 квадр. верстъ. Наконецъ. Тургайская область съ уѣздами — Кустанайскимъ, Тургайскимъ, Иргизскимъ и Ак-тюбинскимъ, занимаетъ пространство (приблизительно съ Кавказъ) въ 8,185 квад. миль, или 401,036 квад. верстъ. Въ ней преимущественно Кустанайский уѣздъ (площадью въ 70 тыс. квад. верстъ) началъ около двадцати лѣтъ тому назадъ прочно заселяться православнымъ русскимъ населеніемъ.

Такимъ образомъ площадь епархіи, въ соединеніи Оренбургской губерніи и областей — Тургайской и Уральской, во всемъ ихъ объемѣ, заключаетъ въ себѣ болѣе 18,000 квад. миль¹⁾ или 885,000 квад. верстъ (92 миллиона десятинъ). Впрочемъ, около $\frac{2}{3}$ этого пространства падаетъ на киргизскія степи, принадлежащи къ составу епархіи фиктивно, по иновѣрному составу ихъ населенія.

Кстати приведемъ главнѣйшія цифры о числѣ и составѣ народонаселенія въ Оренбургской епархіи, чemu впослѣдствіи будетъ посвящена специальная глава. По даннымъ первой всеобщей переписи Российской Имперіи, состоявшейся 28 января 1897 года, населеніе было исчислено по уѣзду въ нижеслѣдующихъ цифрахъ, какъ это видно изъ табличекъ:

Въ Оренбургской губерніи.

Намен. уѣздовъ.	Оренбургск.	Орскій.	Верхнеурал.	Троицкій.	Челябинскій.
мужч.	277,362	106,587	113,205	101,482	204,300
женщ.	278,090	101,974	111,534	102,117	212,737
Всего.	555,452	208,561	224,779	203,599	417,037

¹⁾ Для соопоставленія данной въ выше указанныхъ цифрахъ укажемъ, что напр. пространство Германіи равняется 9,900 кв. миль, Австро-Венгеріи — 12,280 кв. м.,

Уральской области.

Намен. уездовъ.	Уральский.	Гурьевский.	Либщенский.	Темирский.
мужч.	151,258	44,882	89,226	48,993
женщ.	140,117	42,494	80,906	46,125
Всего.	291,375	87,376	170,132	95,118

Тургайской области.

Намен. уездовъ.	Тургайский.	Иргизский.	Актыбинск.	Кустанайск.
мужч.	45,535	51,599	59,502	80,876
женщ.	41,504	47,292	53,020	73,695
Всего.	87,039	98,891	112,622	154,571

Обобщая эти цифры, получаемъ количество всего населения, находящагося въ предѣлахъ Оренбургской епархіи:

Намен. губерн.	Оренбургская губернія.	Уральская область.	Тургайская область.	Всего въ епархіи.
мужч.	802,936	334,359	237,612	1,374,907
женщ.	806,452	309,642	215,511	1,331,605
Обоего пола:	1,609,388	644,001	453,123	2,706,512

Данныя, которые обнаружены переписью по распределенію населения по племенамъ, сословіямъ и вѣроисповѣданію, еще не опубликованы, а потому въ этомъ случаѣ приходится ограничиться тѣми, которыя имѣются у мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ — Оренбургского губернскаго и Франціи — 9700 кв. м., Италии — 5,200 кв. м. и т. д. У насъ въ Россіи Кавказъ имѣетъ 8,500 кв. м., Финляндія — 6,700 кв. м. и Царство Польское 2,900 кв. миль.

двухъ областныхъ—Тургайского и Уральского за 1898 г. Къ сожалѣнію, данные эти различествуютъ въ общемъ количествѣ отъ обнаруженныхъ по переписи. Такъ, въ Оренбургской губерніи за 1898 г. числилось 1,606,168 челов. противъ 1,609,388 челов., показанныхъ переписью; въ Уральской области 604,752 челов.—противъ 644,000 и въ Тургайской области 432,554 челов. противъ 453,123 обоего пола. Такимъ образомъ, получается разница чиселъ противъ переписи въ сторону уменьшения по Оренбургской губ.—на $3\frac{1}{4}$ тыс., въ Уральской области на $39\frac{1}{2}$ тыс. и въ Тургайской об.—на $20\frac{1}{2}$ челов., а всего въ предѣлахъ епархіи уменьшеніе цифръ населенія достигаетъ до 63 тыс. человѣкъ. Въ виду указанного обстоятельства цифровымъ данными Статистическихъ Комитетовъ можетъ быть усвоено только относительное значеніе.

Самые данные по отдѣльнымъ частнымъ категоріямъ въ отношеніи сословнаго и вѣроисповѣдного состава населенія, заключающагося въ предѣлахъ епархіи, сгруппированы нами въ двухъ табличкахъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги въ отдѣлѣ приложений (№ VII). Здѣсь-же мы представимъ только общую таблицу распределенія населенія епархіи по главнѣйшимъ вѣроисповѣданіямъ.

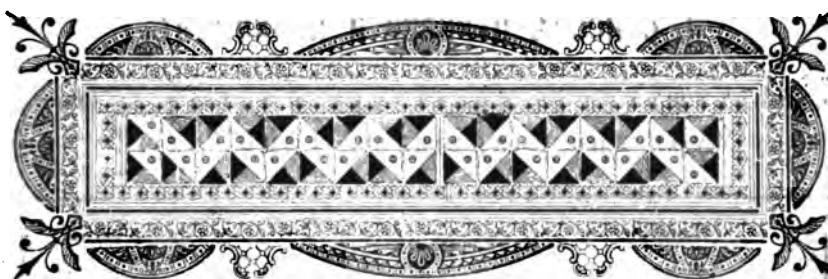
Название губ. и обл.	Православ. и единовѣр. ¹⁾	Раскольн. и сектант.	Магометанъ	Язич.-казн.	Инославн.	Евреевъ.
Оренбург. губ.	1,153,058	48,588 ²⁾	393,427	—	8,878	2,222
Уральск. обл.	85,820	65,552	452,814	976	71	19
Тургайс. обл.	37,168	124	395,116	—	88	57
ВСЕГО . .	1,275,546	114,259	1,241,957	976	9,037	2,298

¹⁾ Въ Оренбургской губ. число единовѣрцевъ полагается—15879, а въ Уральской области 60 тыс. Въ Тургайской области единовѣрцевъ имѣется весьма ограниченное число.

²⁾ Въ 1897 г. число раскольниковъ по даннымъ Оренбургскаго Статистического Комитета показывалось равнымъ 50 тыс. человѣкъ.

Наконецъ, что касается распределенія населенія по племенамъ, то обѣ этомъ свѣдѣній не дается въ вѣдомостяхъ, составляемыхъ Статистическими Комитетами. Принимаясь же къ предварительнымъ даннымъ, собраннымъ въ 1896 году по поводу первой переписи 1897 года, и принимая общее количество населенія равнымъ 2,650 тыс. человѣкъ, мы можемъ приблизительно положить, что число русскихъ въ епархіи достигаетъ до 1,400 тыс., татаръ—35 тыс., башкиръ—265 тыс., тептярей—25 тыс., киргизъ—840 тыс., → калмыковъ-христіанъ—2,500 тыс. и калмыкъ-язычниковъ—1000 чел., ногайбакъ-христіанъ—12 тыс., мордововъ—45 тыс., чуваши—8 тыс., евреевъ—2,300 чел., нѣмцевъ-колонистовъ и прочихъ 15 тыс. чел. При этомъ евреи, татары и башкиры живутъ, главнымъ образомъ, въ Оренбургской губ.; киргизы—въ Тургайской и Уральской обл. и частично въ → Оренбургской губ.; калмыки-язычники—въ Уральской обл., а христіане—въ Оренбургской губ.; ногайбаки, мордва, чуваши жительствуютъ также въ Оренбургской губ. Количество же русскихъ въ каждой изъ трехъ административно-областныхъ частей приблизительно отвѣчаетъ общему числу православныхъ и раскольниковъ, показанному нами въ вышеупомянутой табличкѣ вѣроисповѣдного состава населенія въ предѣлахъ нашей епархіи.

Приложение.

I—IV.—Списки церквей Оренбургской епархии отъ разнаго времени.

V.—Таблица расходовъ прибыли свѣчного завода въ 1881—1899 г.г.

VI.—Программа испытаний для ищущихъ той или оной степени священнааго сана.

VII.—Населеніе Оренбургской епархии въ сословномъ и въроисповѣдномъ отношеніи.

VIII.—Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархии (рѣчь на актѣ 16 окт. 1899 г.).

I. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ,

находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи въ 1800 году.¹⁾

№ ч. церквей и приходовъ.	Название городовъ и селеній.	Наименование церквей.	Какого строенія.	Количество штатовъ.	Время начального основания церквей.	Число приходских дворовъ или душъ.	Число вѣхъ.
Г. ОРЕНБУРГЪ.							
1		Спасо-Преобр. соборъ (лѣти.)	Каменное.	Тр.	1746-1750		
—		Введенскій соборъ (зимній)	Каменное.		1765-58		
2		Троицкая . .	Каменное.	Л.	1744	119 двор.	
3		Вознесенская .	Каменное.	Л.	1750-55	202	
4		Георгіевская .	Каменное.	Л.	1756-61	487	
5		Крестовоздвиж. (сторожевая).	Каменное.	Л.	1770	86	
ВЪ УЗЕДѢ:							
6	Кр. Чернорѣченск.	Казанская . .	Каменное.	Л.	1742	126	
7	— Татищев .	Мих.-Арханг..	Каменное.	Л.	1744	128	
8	— Переволоцк. .	Богородичн. ?)	Каменное.	Л.	1748	72	
9	— Нижнеозери.	Никольская .	Каменное.	Л.	1778-72	101	
10	— Размынск.	Петровавловск.	Каменное.	Л.	1780 ²⁾	106	
11	— Пречистенск.	Богородицкая	Каменное.	Л.	1744	120	
12	— Красногорск.	Воскресенская	К.	Одноштатный	1741	64	

1) Т. е. при учрежденіи Оренбургско-Уфимской епархіи.—Принятые сокращения: въ графѣ «какого строенія»: К. означаетъ каменная церковь и д. деревянная; при обозначеніи количества штатовъ: Од. означать однотатый приходъ, Дв.—двухштатный и Тр.—трехштатный.

2) До 1780 года церковь въ Переволоцкой крѣпости носила название Ефрема и Сарана.

3) По словамъ Л. Суходольского въ его стат.: «Вагадъ на первые слѣды христіанской зори въ Оренбургскомъ краѣ», но это однѣ-ли избранные, тѣль вѣдь устройство Размынской крѣпости относится къ 1742 году.

ВАГОПРАВЛЕНИЕ						
13	— Зеленская.	Троицкая.	д.	1755/60	81	"
14	— Орская.	Преображенск.	п.-к.	1734	48	"
15	— Верхнеозерн.	Вознесенская.		1739	107	"
16	— Губернск. (часовая)	Иоанно-Предтеченская.		1747	17	"
17	— Таналыцкая.	Владимирская.		1745	23	"
18	— Ильинская. (часовая)	Ильинская.		1744	13	"
19	— Илец. Защита.	Екатерининск.	п.-к.	1763—67	110	"
20	Зав. Преображенс.	Преображенск.	д.	1761	390	"
21	Село Никольское.	Никольская.		1752-1758	257	"
22	— Ташла.	Покровская.	камен.	1792-1802	345	"
Г. ЧЕЛЯБА.						
1		Христорождес.	деревянн.	1748-1762	2566 м. ¹⁾	
		Казанс. кладбищенск. (приписаная).			2838 ж.	
2		Троицкая.	деревянн.	1768 ²⁾	2422 ж.	
				1796-1830	2383 ж.	
ВЪ УВѢДѢ:						
3	Кр. Эткульская.	Богоявленская.	послѣ 1760 года	1256 м.		
					1294 ж.	
4	— Миасская.	Ильинская.		785 м.		
				868 ж.		
5	— Беляевская.	Флоро-Лаврск.		635 м.		
				680 ж.		
6	Слоб. Чумлякская.	Спаса-Нерукот.	въ пол. XVIII в.	1180 м.		
				1244 ж.		
7	— Карабельская.	Трехъ-Святит.	до 1746	1410 м.		
				1592 ж.		
8	— Воскресенск.	Воскресенская.	тр. до 1740 ³⁾	3187 м.		
				3538 ж.		

1) Въ градо-приходскихъ церквяхъ г. Челябъ а, также г. Троицка и Верхнеуральска цифра населенія показала отъ 1806 года.

2) Съ 1796 г. Троицкая церковь начала перестраиваться въ каменную взамѣнъ деревянной.

3) Въ этомъ году церковь Воскресенская сгорѣла. Дѣла по церкви имѣютъ съ 1781 г.

9	— Окуловская.	Срѣтенская.			1736	1381 м. 1601 м.	C E A J Q Y X O B H V A R O P I L P A R
—	— —	Никольская.			1794	1045 м. 1143 м.	
10	— Таловская.	Никольская.			1752	2364 м. 2488 м.	
11	— Куртамышъ.	Петропавловск.			1753	2836 м. 3050 м.	
12	— Каминская.	Троицкая.			1754	1145 м. 1238 м.	
13	Село Введенское.	Введенская.			1759	1235 м. 1279 м.	
14	— Петровское.	Благовѣщенск.			1760	776 м. 858 м.	
15	— Кулаково. ¹⁾	Всѣхсвятская.	од.		1797	1788 м. 1929 м.	
16	— Кислянское.	Кирилловская.	тр.		1721	1181 м. 1308 м.	
17	— Штичье.	Казанская.			1761	1970 м. 2070 м.	
18	— Долговское.	Мих.-Арханг.			1754 - 59		
<i>Пограничные крѣпости:</i>							
19	Звѣриноголовская.	Крестовоиздѣл.			1755	764 м. 793 м.	
20	Усть-Уйская.	Христорожд.			1758	571 м. 661 м.	
21	Крутойская.	Казанская.			1752	384 м. 352 м.	
22	Каракульская.	Трѣхъ-Святит.			1750	208 м. 208 м.	
1	Г. ТРОИЦѢТ.	Троицкій соб.	к.		1762	1585 м. 1553 м.	
—	— —	Успенская.	д.		1779	—	
<i>ВЪ УЗДѢ:</i>							
2	Кр. Еманжелинск.	Казанская.	д.		1770	288 м. 327 м.	

1) В селе Кулаковъ первою была устроена въбѣдо сгорѣвшій (ъ 1794 года) церкви въ селе Іакиновскомъ, которое обратилось, такимъ образомъ, въ приходскую деревню.

3	Кр. Кичигинская.	Христорождес.					538 м.		
							624 ж.		
4	— Коельская.	Мих.-Арханг.					605 м.		
							659 ж.		
5	— Чебаркульск.	Преображенск.					1312 м.		
							1483 ж.		
6	— Уйская.	Предчетенская.					816 м.		
							852 ж.		
7	Слоб. Нижнеувел.	Рождественск.					1324 м.		
							1496 ж.		
8	— Верхнеувел.	Богоявленская.					1041 м.		
							1121 ж.		
9	Село Кундравы.	Параксевинск.					1076 ж.		
							1138 ж.		
1	Г. ВЕРХНЕУРАЛЬСК.	Благовещенск.					1781 ³⁾		
		Богоявленская					1393 м.		
		Ускинск. (кладбищенская).					856 ж.		
							1780		
	ВЪ УѢЗДѢ:								
2	Кр. Карагайская.	Вознесенская.					въ пол. III в.	1211 ж.	
							XIX в.	1101 ж.	
3	— Магнитная.	Троицкая.					1747	26 двор.	
4	— Кизильская.	Симеоновская.					1738	108 "	
5	— Уртазымская. (часовая). ⁴⁾	Трехъ-Святит.					въ пол. XVIII в.	11 "	
6	Зав. Каноникол. ⁵⁾	Никольская.					1734/61	184 "	
7	— Бѣлорѣпкій.	Никольская.					1762—68	654 "	
8	— Кагинскій.	Никольская.					1777	164 "	
9	— Аязипопетр. ⁶⁾	Казанская.					1755—58	236 "	
									ОРЕАНДЫСКАГО УѢЗДА, ПРАВ.

1 и 2) Годъ обозначаетъ возникновеніе Коельской и Чебаркульской церквей, которыхъ возникли раньше, но name неизвестно когда.

3) Въ 1781 году перестроена, а первоначально возникла около половины XVIII в.

4 и 5) Въ 1812 году Уртазымская крѣпость и Каноникольский заводъ причислены къ Оренбургскому уѣзду, а съ отдѣлениемъ отъ послѣд资料а Орскаго уѣзда (въ 1865 г.) вошли въ составъ этого посаѣднико.

6) Аязис-Петровскій заводъ состоялъ въ то время въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и баагочинѣ, а въ Верхнеуральскому уѣзу причисленъ былъ только съ 1867 г.

Г. УРАЛЬСКЪ.				ДАНИЯ ИЗВѢСТИЯ.
	Единовѣрческія церкви:	деревянныя.	о виштатнѣ.	
1	Мих.-Арханг. соборъ.	?	1737-1752 ¹⁾	
2	Казанская.		1733	
3	Петропавловск.		1741	
<i>Казачыи городки:</i>				
4	Гурьевъ.	Николаевская.		1640 ²⁾
5	Калмыковскій.	Флоро-Лаврск.		1754
6	Илекъ.	Введенская.		полов. XVIII в.
7	Сакмарскій. ³⁾	Казанская.		1733

Приимѣчаніе: Помимо указанныхъ въ прошломъ столѣтіи существовало еще нѣсколько церквей, которыхъ, однако, во тѣмъ или инымъ причинамъ прекратили свое существование. Таковы именно: въ городѣ Оренбургѣ—Успенская церковь, основоположница градо-Оренбургскихъ церквей, устроенная Неплюевымъ вмѣстѣ съ основаниемъ г. Оренбурга въ 1743 г. и прикрыта около 1758 года; далѣе, Никольская казачья, построенная Неплюевымъ въ 1745 г., которая въ 1786 году сгорѣла и упразднена въ 1799 г.; военная Петропавловская, устроенная въ 1757—1760 г., сгорѣвшая тогда-же, но къ 1800 году еще не восстановленная; Крестово-оздвиженская, перенесенная изъ Воздвиженской крѣпости въ 1770 году и въ 1776 освященная, каковая церковь въ 1792 г. сгорѣла, но приходъ ея оставался не упраздненнымъ до 1820 года; затѣмъ, Воскресенская госпитальная (1744 г.); Захаріе-Елизаветинская на мѣновомъ дворѣ (1757 г.), приписная къ Вознесенской церкви, и Иоанно-Предтеченская въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ,—обѣ разрушены были при Шугаченѣ въ 1773 г.—Затѣмъ, церкви находились: въ крѣпостяхъ—Воздвиженской, перенесенная въ г. Оренбургъ съ упраздненiemъ крѣпости (1770 г.), Петропавловской и Степной, разрушенныхъ при Шугаченѣ въ 1774 году, и, наконецъ, въ казачьей слободѣ Бердахъ, устроенная въ 1744 году и упраздненная вслѣдъ пожара въ 1793 году.

1) Дата обозначаетъ постройку собора въ каменномъ видѣ взамѣнъ существовавшей дотѣль деревянной Михаило-Архангельской церкви. Смес. 147 стр. настоящаго сочиненія.

2) Годъ показанъ первоначальной церкви въ гор. Гурьевѣ, носящей название Спасской и находившейся надъ воротами города.

3) Съ 1869 года стан. Сакмарская состоитъ въ Оренбургскомъ уезде.

II. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ,

воведшихъ въ составъ вновь учрежденной
Оренбургской епархіи въ 1859 году.

№	Названія городовъ, сель и крѣпостей:	Названіе церквей.	Какого благочи- нія.
1	Въ г. Оренбургѣ:	Спасо-Преображен- скій соборъ. ¹⁾	Градской благочинія.
2		Цер. Троицкая.	
3		" Вознесенская.	
4		" Петропавлов.	
5		" Георгіевская.	
6		" Покровская.	
7		" Воскресенск.	
8		" Кадет. Корп. Воскресенская.	
9		Дѣвич. Инст. Александровская.	
10	<i>Припис. къ собору.</i>	" Смолен. Бож. Матери (кладб.).	
	Оренбургскаго уѣз.:		
11	Бердская станица.	" Богородицкая.	
12	Село Никольское.	" Николаевская.	
13	— Репьевка.	" Алексѣевская.	
14	— Ташлы.	" Покровская.	
15	— Гнѣздовка.	" Мих.-Арханг.	
16	— Тогустемиръ.	" Екатерининс.	
17	— Бугульчанъ. ²⁾	" Богородицк.	

¹⁾ Преображенскій соборъ считался за одну церковь вмѣстѣ съ Введенскими.

²⁾ Село Бугульчанъ отошло въ 1869 г. къ Уфимской епархіи.

18	— Цокровка.		,	Покровская.		По благочинию священ.
19	— Абрамовка.		,	Христорожд.		
20	— Кулагино.		,	Никольская.		
21	Кр. Переялоцкая.		,	Богоявленск.		
22	— Чернорѣченск.		,	Богодицкая.		
23	— Татищевская.		,	Мих.-Арханг.		
24	— Нижнеозерная.		,	Никольская.		
25	— Разсыпная.		,	Петропавловс.		
26	Стан. Донецкая.		,	Мих.-Арханг.		
27	Ст. Кардаиловская.		,	Покровская.		
28	— Городищенск.		,	Михайловск.		
29	— Краснохолмск.		,	Никольская.		
30	— Никольская.		,	Покровская.		
31	— " "		,	Никольская.		
32	— Навловская.		,	Мих.-Арханг.		
33	— Красноярская.		,	Покровская.		
34	Форп. Линевский.		,	Покровская.		
35	— Изобильный.		,	Мих.-Арханг.		
36	Кр. Илецкая Защ.		,	Воскресенск.		
37	Отрядъ Угольный.		,	Покровская.		
38	— Григорьевс.		,	Мих.-Арханг.		
39	Село Булановка.		,	Покровская.		По благочинию свящ. Карапа-
40	— Новотроицкое.		,	Богородицкая.		иловской станции.
41	— Исаево.		,	Мих.-Арханг.		
42	Сельцо Гумбетъ.		,	Космо-Даміан.		
43	Село Бѣлозерка.		,	Мих.-Арханг.		
44	— Александров.		,	Космо-Даміан.		
45	— Казанка.		,	Казанская.		
45	— Каменка.		,	Александровс.		
47	— Слоновка.		,	Никольская.		
48	— Михайловка.		,	Мих.-Арханг.		

По благочинии свящ. села
Булановки.

По благочинию свящ. села
Иловской.

с. Покровки.

49	—	Георгіевка.	„	Космодаміанс.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
50	—	Димитріевка.	„	Мих.-Арханг.	
51	—	Васильевка.	„	Покровская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
52	—	Преображенс.	„	Димитріевская.	
53	Село	Софійськое.	„	Введенская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
54	—	Зобово.	„	Богородицкая.	
55	—	Покровское ¹⁾ .	„	Никольская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
56	—	Михайловское.	„	Покровская.	
57	—	Воздвиженск.	„	Михайловск.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
58	—	Романовка.	„	Димитріевская.	
59	—	Каликино.	„	Покровская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
60	—	Рождественск.	„	Христорожд.	
61	—	Никольское (Илькульганъ).	„	Никольская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
62	—	Ратчино.	„	Богородицкая.	
63	—	Николаевка.	„	Мих.-Арханг.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
64	—	Алексеевка.	„	Казанская.	
65	Кр.	Пречистенск.	„	Богородицкая.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
66	Ст.	Черноотрожс.	„	Іоанно-Богос.	
67	—	Новочеркасск.	„	Богородицкая.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
68	Село	Петровское.	„	Спасская.	
69	—	Спасское.	„	Спасская.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
70	Зав.	Преображен.	„	Преображенс.	
71	Крѣп.	Зелайрская. ²⁾	„	Троицкая.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
72	—	Ильинская.	„	Ильинская.	
73	—	Верхнеозер.	„	Воскресенск.	По благочинію священика села свяш. села Буяноки.
74	—	Красногорск.	„	Воскресенск.	

¹⁾ Село Покровка-Дурасовка, Стерлитамакского уѣзда, въ 1860 году отчислена была къ Уфимской епархіи.

²⁾ Церковь въ крѣпости Зелайрской съ переселеніемъ жителей въ 1862 году въ Обручевский отрядъ, Верхнеуральского уѣзда, перенесена была также въ новое жѣсто, гдѣ и освящена 7 нояб. 1863 года. А. О. Ч., 1862 г., № 5018.

			По благоч. свящ. бръпости Оренбургской.
75	Кр. Орская.	" Спасопреобр.	
76	— Губерлинская.	" Предчетенск.	
77	— Таналыцкая.	" Богородицкая.	
78	— Уртазымская.	" Трехъ-Святит.	
77	Укр. Наслѣдниково.	" Александровск.	
80	Стан. Маріанская.	" Богородицкая.	
81	— Кваркенская.	" Богородицкая.	
	Въ Оренбургской киргизской степи:		
82	Укр. Оренбургск. (съ 1869 г. г. Тургай).	" Георгіевская.	
83	— Уральское. (съ 1869 г. г. Иргизъ).	" Владимірская.	
84	— Аральское. ¹⁾ (съ 1854 г. Казалин.).	" Воскресенск.	
85	Фортъ Неровскій. ²⁾	" Богородицкая.	
	Троицкаго уѣзда:		
86	Стан. Кундравинск.	" Параскевинск.	
87	— Чебаркульск.	" Преображенск.	
88	— Верхнеурал.	" Богоявленск.	
89	— Коельская.	" Мих.-Арханг.	
90	— Кичигинская.	" Христорожд.	
91	— Новокумляк.	" Петропавловск.	
92	— Уйская.	" Предтеченск.	
93	— Еманжелинск.	" Богородицкая.	
94	— Травниковск.	" Богородицкая.	
95	Укр. Михайловск.	" Михайловск.	
96	— Николаевское.	" Никольская.	
97	Стан. Великонетр.	" Петропавловск.	
98	— Чесменская.	" Николаевская.	
99	— Кособродск.	" Троицкая.	
			По благ. прот. Но благочинн. священника Кунцевского г. Троицка. станицы.

^{1 и 2)} Казалинское укрѣпленіе и фортъ Неровскій въ 1872 г. вышли изъ Оренбургской епархіи въ составъ Туркестанской.

100	Стан. Нижнеувел.	,	Рождественск.	По благ.
101	— Константин.	,	Троицкая.	прот. гор.
102	Отрядъ Кулевчин.	,	Богородицкая.	Троицка.
Верхнеурал. уѣзда:				
103	Крѣп. Степная.	,	Мих.-Арханг.	
104	Отр. Кидышевскій.	,	Троицкая.	
105	Стан. Карагайская.	,	Воскресенск.	
106	— Петропавлов.	,	Петропавловс.	
107	Отр. Арсинскій.	,	Христорожд.	
108	Стан. Магнитная.	,	Троицкая.	
109	Отр. Янгельскій.	,	Богородицкая.	
110	Стан. Кацбахская.	,	Христорожд.	
111	— Кизильская.	,	Симеоновская.	
112	— Полоцкая.	,	Никольская.	
Челябинскаго уѣзда:				
113	Стан. Эткульская.	,	Богоявленск.	По благочинію протоіеря
114	— Долгодерев.	,	Троицкая.	
115	Отр. Карагабанов.	,	Петропавловс.	
116	Стан. Миасская.	,	Ильинская.	
117	Кр. Звѣриноголов.	,	Воздвиженск.	
118	Отр. Прорывный.	,	Николаевская.	
119	Стан. Устьуйская.	,	Христорожд.	
120	— Каракульск.	,	Трехсвятител.	
121	— Крутоярская.	,	Богородицкая.	
122	— Харлупьевск.	,	Покровская.	Единовѣр. благ.
Въ землѣ Уральскаго войска.				
123	Г. Уральскъ,—православныя:	Александр.-Невскій соборъ.		Протоіер. г. Урал.
—	Приписная къ нему	Казанская (казарм.).		А. Добропилова.

124	Единовѣрческія:	Мих.-Архангельск. соборъ.	
125		Цер. Казанская.	
126		" Петровавлов.	
127		" Крестовоздв.	церквей
128		" Предтеченск.	С. Назарова.
129		" Успенская.	
	Уральской линіи:		С. Севрюгина.
130	Фортъ Бударинск.	" Преображенс.	
131	Кр. Сахарновская.	" Введенская.	
132	— Калмыковская.	" Флоро-лаврск.	
133	— Кулагинская.	" Вогородицкая.	
134	Сарайчиковск.	" Богородицкая.	
135	Гурьевъ городокъ.	" Никольская.	
136	Красный Уметъ.	" Вознесенская.	
137	Форп. Иварцевск.	" Успенская.	
138	Илекскій городокъ.	" Богородицкая.	
139	Стан. Сакмарск. ¹⁾	" Казанская.	
140	Форп. Горячинскій.	" Николаевская.	
141	Хуторъ Хушумск.	" Преображенс.	С. Севр.
142	Фортъ Александро- вскій ^{2).}	" Петропавлов.	А. Добров. (православ.).
		По блаочиню единовѣрческ.	
		протоіерея г. Уральска	

¹⁾ Сакмарская станица, какъ мы уже неразъ замѣчали, была отчислена въ 1869 г. отъ Уральской области къ Оренбургской губерніи.

²⁾ Нынѣ Закаспійской области (съ 1872 г.).

III. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ,

отчисленныхъ изъ Уфимской въ Оренбургскую
епархію въ 1866—66 годахъ.

Название городовъ и сель	Название церквей.	Какого благочин.
Г. Троицкъ.		
1	Троицкій соборъ.	По благ. свящ. гор.
2	Женская община.	Троицка.
Троицкаго уѣзда:		
3 Сельцо Новокум- лякское.	Михаило-Архангел.	
4 Заводъ Миасскій.	Петропавловская.	
5 Село Поляковское.	Троицкая.	
6 Зав. Златоустов. ¹⁾	Троицкая.	
7	Троицко-единовѣр- ческая.	
8 Зав. Саткинскій.	Троицкая.	
9 — Кусинскій.	Рождественская.	
10 Село Ногуши.	Троицкая.	
11 — Емань.	Иоанно-Златоустов.	
12 — Устькинск.	Ильинская.	
13 — Бѣлокатай.	Никольская.	
14 — Леузы.	Троицкая.	
15 Заводъ Златоустов.	Воскресенскій еди- новѣрч. монаст. (близъ Кусинск. завода).	
16 Г. Верхнеуральскъ.	Благовѣщ. соборъ.	

По благочин. протоіерея А. Богоядебова.

¹⁾ 10 церквей, помѣченныхъ № 6—15, отошли въ 1866 году къ Уфим-
ской епархіи вмѣстѣ со всѣмъ Златоустовскимъ уѣздомъ. См. 263 стр.

	Верхнеурал. уѣз. ¹⁾		
17	Село Березовское.	Мих.-Архангельск.	
18	Зав. Бѣлорѣцкій.	Никольская.	По благочинію
19	— Узянскій.	Троицкая.	прот. гор.
20	— Кагинскій.	Никольская.	г. Челяб.
21	Г. Челяба.	Христорож. соборъ.	
22		Троицкая.	
23		Челябинск. женскій монастырь.	
	Челябинскаго уѣз.		
24	Село Бѣлоярское.	Флоро-Лаврская.	По благ. св.
25	Сельцо Алабуга.	Дмитріевская.	
26	Село Каменное.	Обрѣзан. Господня.	
27	— Сухоборское.	Троицкая.	
28	— Пуктышъ.	Іоан.-Предтеченск.	
29	— Горшково.	Мих.-Архангельск.	
30	— Стариково.	Николаевская.	
31	Слоб. Чумлякская.	Спасская.	
32	Сельцо Островское.	Николаевская.	
33	— Медвѣдск.	Троицкая.	
34	— Попово.	Митрофаніевская.	
35	— Петровск.	Мих.-Архангельск.	
36	Слоб. Карабельск.	Трехъ-Святителей.	
37	— Воскресенск.	Воскресенская.	
38	Село Бутырское.	Петропавловская.	
39	— Иванково.	Никольская.	
40	— Рига.	Троицкая.	
41	— Куликовское.	Рождественская.	
42	— Травянское.	Троицкая.	
			По благоч. свящ. П. Дровозова.
			В. Уварова.

¹⁾ Кромѣ того Заводъ Азянно-Петровскій, Верхнеур. уѣзда, причисленъ отъ Уфимской къ Оренбургской епархіи въ 1872 году.

43	Слоб. Окуневская.	Срѣтенская.	По благоч. священ. священ. Гордѣева. Сребренникова.
44	Село Кислянское.	Кирилловская.	
45	— Варлаково.	Вознесенская.	
46	— Карасинское.	Троицкая.	
47	— Субботино.	Преображенская.	
48	Сельцо Купай.	Петропавловская.	
49	Село Долговское.	Мих.-Архангельск.	
50	— Введенское.	Введенская.	
51	— Щучье.	Ильинская.	
52	— Штичье.	Богородицкая.	
53	Слоб. Таловская.	Никольская.	
54	Село Петровское.	Богородицкая.	
55	— Кипельское.	Троицкая.	
56	Слоб. Куртамышъ.	Петровская.	
57	— Каминская.	Троицкая.	
58	Село Маслейское.	Петропавловская.	
59	— Столбово.	Мих.-Архангельск.	
60	Сельцо Толстопят.	Петропавловская.	
61	— Обанино.	Николаевская.	
62	Село Становое.	Троицкая.	
63	— Костылево.	Вознесенская.	
64	— Кочердыкское.	Мих.-Архангельск.	
65	Слоб. Карабельск.	Никольская.	
66	Село Писково.	Никольская.	
67	— Половинское.	Покровская.	
68	— Чудиново.	Вознесенская.	
69	Село Сладк. Карас.	Спасская.	
70	— Березовка.	Вознесенская.	
71	— Красн. Яръ.	Богородицкая.	
72	— Введенское.	Введенская.	

IV. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ,

состоящихъ нынѣ въ Оренбургской епархіи.

№ послед. вѣдь—приход.	Названія городовъ и селеній.	Наименованія церквей.	Какого стро- ения? 1) Количество шатровъ	Время на- чальной по- стройки церкви. 2)	Какого издѣ- ла.
ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.					
1	Г. Оренбургъ.	Казанскій ка- федральны. соборъ	тр.	1886—95	
"	Притисн.къ нему	Смоленской Б. М. кладбищенская.	,	1847	
2		Преображенская (бывш. лѣтн. соб.)	1746—50		
3		д. уч. зав. М. Н. II.			
4		Георгіевскій соб. Оренб. каз. войск.	1756—61		
5		Введенская(бывш. зимній соборъ).	1755—58		
6		Вознесенская.	дв.	1750—55	
"	Притисная къ ней	Захаріи и Елизав. на Мѣнов. дворѣ.	а	1757 1818	
7		Троицкая.	дв.	1744	
8		Петропавловская (военная).	од.	1757 1809	

1) Принятые сокращения: въ графѣ «какого строенія» К означаетъ каменныя церкви и Д—деревянные; при обозначеніи количества шатровъ ОД—значить одношатровый приходъ, ДВ.—двухшатровый и ТР.—трехшатровый. Для числа, соединенаго тире, при показаніи времени постройки церкви обозначаются: первое—время закладки церкви, а второе—освященіе ея. Открытие прихода въ селѣ обычно совпадаетъ съ тѣмъ или другимъ моментомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, где числа подписаны одно подъ другимъ, обозначается, что данные церкви по какимъ—либо причинамъ прекращали свое существованіе, а потомъ вновь были открываемы (въстановленіе церкви датируется второй цифрой подъ чертой).

2) Строеніе обозначается по вымышленому времени, а не по начальной застройкѣ церкви, которая могла быть иная. Такъ, напр. Троицкая церковь въ г. Оренбургѣ сначала была деревянная, а потомъ стала каменной, какой мы ее и показываемъ.

8	Покровская					1852—53	с и х ч е п с а .
9	Воскресенская					1856	На копиро-стекло в Евангелие.
10	Михаило-Арханг.					1886	
11	Дмитровская					1891	
12	Николаевская					1883—86	
13	Знаменская (единовърческая).			од.		1884	
14	Домовая:						
	Никольская (быв. Митрофан.)			и		1860	
	при Архиер. домѣ			"			
15	Трех.-Святител.			"		1884	
	при Дух. семинар.			"			
16	Феодоровская при			"		1884—86	
	Духовн. Училищѣ			"			
17	Св. Софіи и трехъ			"		1889	
	ея дщерей при Еп.			"			
	Женск. Училищѣ			"			
18	Воскресенская					1872	
	при Непл. Кадетс.						
	Корпусъ						
—	Приписная къ ней						
	Походна (такова же) на маякъ					1852	
19	Космо-Даміанск.					1874	
	при II Кад. Корп.						
—	Вторая лагерная					1894	
	Marie-Магдалин.						
20	Муч. Цариц. Александры при Жен.					1848	
	Институтъ						
21	Кирилла и Меѳодія					1876	
	при Гражд. Гимн.						

		благочинія домових церквей.	даты
22	Св. Петра при Ре- альному Училищ.	н н н н н н	1881
23	Богородицкая при каз. юнкер. учили- щах.	н н н н н н	1880
24	Варваринская при тюрьмѣ	н н н н н н	1887
25	Св. Ольги при приютѣ	н н н н н н	1891
26	Николаевская при губерн. больницѣ	н н н н н н	1889
27	Николаевская при воен. лазаретѣ	н н н н н н	1870
28	Сергievская при Жен. Гимназіи	н н н н н н	1894
29	Маріинская при Иван. Богадельнѣ	н н н н н н	1899
30	<i>Монастырскія:</i> Иоанна-Предтеч. при Богодуховск. мужск. монастыр.	д. „ „	1867
31	Успенская при Мещерахов. мон.	д. „ „	1895
32	Успенская и Крестовоздвижен- при Женск. мон.	к. дв. к.	1881 1875
Оренбургского уѣзда:			
1	Село Подгородная Покровка	Покровская	д. однопрестольныи.
2	Посел. Бердскій	Казанская	к. 1744—45
3	„ Благословенка	Покровская	д. 1824
4	Ст. Сакмарская	Казанская (един.)	к. 1885
			1733

5	, Каменоозерн.	Александровская.	д.	каменни.	деревинны.	одноэтажн.	1858 — 61	1-го октября 1858 г.
6	Пос. Нѣжинскій	Михаило-Арханг.	д.				1877	Безъярновъ
7	Ст. Городищен.	Михаило-Арханг.					1835	
8	, Кардаиловская	Покровская					1835	
9	, Краснохолмск.	Николаевская					1841 — 48	
10	, Павловская	Михаило-Арханг.	д.				1848 — 50	
11	—	Никольская	к.				1848	
12	Пос. Дѣдуровскій	Николаевская					1860 — 62	
13	, Красноярскій	Покровская					1845	
14	, Никольскій	Покровская					1845 — 47	
15	, Нодстепинскій	Михаило-Арханг.					1888	
16	, Филипповскій	Казанская					1887	
17	, Черновскій	Казанская					1879	
18	Г о р. Ил ец к а я З а щ и т а	Воскресенская	дв.				1835 — 39	
—	Приписная къ ней	Екатерининская кладищенская					1763 — 67	
19		Николаевская при арести, исправит. отдѣлени.					1885 1899	1-го октября 1899 г.
20		Николаевская при женской общинѣ.	д.				1894	Безъярновъ
21	Ст. Буранная	Богодуховская	к.				1834 — 70	1-го октября 1870 г.
22	—	Крестовоздвижен. (единов.)					1898 — 99	
23	Пос. Линевскій	Покровская					1853	
24	, Ветлянскій	Николаевская					1870	Безъярновъ

25	„ Изобильный	Казанская		1849 — 50
26	„ Григорьевский	Михаило-Арханг.		1857 — 60
27	„ Перовский	Александро-Невс.		1875
28	„ Мертвецовск.	Рождество-Богор.		1866
29	Ст. Угольная	Покровская		1855 — 59
30	Пос. Донгузский	Казанская		1879
31	Сел. Саратовка	Космо-Даміанов.		1891
32	„ Архангельск.	Михаило-Арханг.		1861 — 64
33	Пос. Алексеевский	Казанская		1886
34	Ст. Донецкая	Михаило-Арханг.		1858
35	„ Нижнеозерная	Николаевская		1768 — 72
36	Сел. Новоникольс. (Карника)	Николаевская		1894
37	„ Павловское	Космо-Даміанов.		1860 — 64
38	Пос. Переялопцкий	Богоявленская		1748 1858
39	„ Рычковский	Николаевская		1874
40	Ст. Татищева	Михаило-Арханг.	д в.	1744
41	Пос. Чернорѣчен.	Казанская	к.	1751
42	„ Чесноковский	Казанская		1889
43	Ст. Разсыпная	Петропавловская		1730
44	Сел. Адамовка	Космо-Даміанов.		1872
45	„ Абрамовка	Христорождеств.		1852 — 56
46	„ Владимировка	Михаило-Арханг.		1881
47	„ Верхняя Плат.	Покровская		1893
48	„ Дѣдово	Михаило-Арханг.		1888
49	„ Землянка	Михаило-Арханг.		1869

50	Кулагино	Николаевская	деревни	1829—52	д.
51	Покровка	Покровская	одноим.	1843—48	д.
52	Рыбкино	Михаило-Арханг.	деревни	1882	д.
53	Черепановка	Дмитриевская	деревни	1859—65	д.
54	Япринцево	Христорождеств.	деревни	1887	д.
55	Новодмитрьевк.	Михаило-Арханг.	деревни	1895	д.
56	Пос. Мамалаевск.	Михаило-Арханг.	деревни	1866	д.
57	Сел. Исаево	Михаило-Арханг.	деревни	1846—49	д.
58	Новоникитино	Космо-Дамианск.	деревни	1884	д.
59	Разномойка	Казанская	деревни	1890	д.
60	Отрада	Казанская	деревни	1886	д.
61	Ермолаевка	Покровская	деревни	1875—79	д.
62	Репьевка	Алексеевская	деревни	1835—40	д.
63	Екатеринослав.	Троицкая	деревни	1892	д.
64	Гнездовка	Михаило-Арханг.	деревни	1852—56	д.
65	Никольское	Николаевская	деревни	1858	д.
66	Григорьевка	Казанская	деревни	1877	д.
67	Александровка	Дмитриевская	деревни	1893	д.
68	Екатериновка	Космо-Дамианов.	деревни	1892	д.
69	Ивановка	Успенская (един.)	деревни	1894	д.
70	Хут. Н.-Алексеев.	Троицкая	деревни	1893	д.
71	Сел. Богородское	Михаило-Арханг.	деревни	1862	д.
72	Васильевка	Покровская	деревни	1845—51	д.
73	Булатовка	Покровская	деревни	1832—37	д.
74	Новотроицкое	Казанская	деревни	1850—54	д.
75	Верхн. Гумбет.	Михаило-Арханг.	деревни	1862	д.

76	" Кузьминовка	Казанская	д.	1869					
77	" Марьевка	Дмитріевскal	к.	1890					
78	" Анатоліевка	Покровская		1890					
79	" Бурлюкъ Петров.	Космо-Даміанов.	я.	1888					
80	" Сѣнцовка	Казанская		1890					
81	" Каменка	Дмитріевская	и	1860--62					
82	" Людиновка	Покровская		1891					
83	Хут. Ново-Орлов.	Николаевская		1894					
84	Село Н и ж н і й Г у м б е тъ	Космо-Даміанов.	о	1855—58					
85	" Дмитріевка	Михаило-Арханг.	дв.	1845—48					
86	" Ново-Спасское	Казанская	и	1863					
87	" Ново-Богданов.	Михаило-Арханг.		1891					
88	" Александровка	Космо-Даміанов.	и	1856—59					
89	" Гавриловка	Дмитріевская		1884					
90	" Добринка	Космо-Даміанов.		1859—62					
91	" Ново-Михайл. (Молочай)	Михаило-Арханг.		1863—65					
92	" Казанка	Казанская		1856—60					
93	" Романовка	Михаило-Арханг.		1870					
94	" Покровка (Күргүзә)	Покровская		1888					
95	" Слоновка	Николаевская		1832—43					
96	Сельцо Ново-Михайлов. (на Току)	Михаило-Арханг.		1890					
97	" Успенка	Успенская		1891					
98	" Ильинка	Покровская		1895					
99	" Покровка (Мокрийка)	Покровская		1897					

100	Сел. Михайловка. (Шарлыкъ)	Михаило-Арханг.	к.	дв.	1818—30	
101	" Ратчина	Казанская	н	н	1831—35	VIII- п
102	" Николаевка	Михаило-Арханг.	н		1852—55	
103	" Илькульганъ (Никольское)	Николаевская	н		1842—48	е
104	" Рождественск.	Христорождеств.	н		1835—43	
105	" Бараково	Георгіевская			1862—71	о
106	" Титовка	Николаевская	н	н	1888	о
107	" Новоникольск.	Николаевская			1859 (83)	е
108	" Колычево	Покровская		т	1869	е
109	" Георгіев. (Зерк.)	Космо-Даміанов.	н		1839—43	п
110	" Парад'ево	Михаило-Арханг.			1891	
111	" Н.-Георгіевка	Казанская	н		1859—63	п
112	" Преображенск.	Дмитріевская	н		1856—59	
113	" Константинов.	Покровская		т	1892	п
114	" Н.-Архангел. (Суходемъ)	Михаило-Арханг.	в		1883	
115	" Кузьминовка	Космо-Даміанов.		ш	1890	з
116	Сельцо Юртаево	Милаило-Арханг.	е		1895	■
117	Сел. Ўйлозерка	Михаило-Арханг.	о		1853	
118	" Ивановка	Казанская			1859—64	IV- п
119	" Н.-Никитино	Покровская	п	н	1883—86	
120	" Стан.-Богданов.	Казанская			1886	о
121	" Н.-Георгіевка	Крестовоздвижен.	е	т	1883	
122	" Успенка	Успенская			1873	о
123	" Федоровка	Параскевинская		о	1891	
124	" Каликино	Покровская	т	о	1853—57	п

125	, Алексеевка	Казанская			1859—61
126	, Преображенка	Преображенская			1896—97
127	, Верхние Кузлы	Казанская			1893
128	, Софийское	Введенская			1820—23
129	,	Казанская	деревн.		1893
130	, Зобово	Казанская	деревн.		1821—26
131	, Ключёвка	Космо-Дамианов.	деревн.		1893
132	, Максимовка	Покровская	деревн.		1852—54
133	, Возрожденское	Михаило-Арханг.	деревн.		1820—23
134	,	Казанская	деревн.		1888—90
135	, Романовка	Дмитриевская	деревн.		1843—51
136	, Залесово	Михайловская	деревн.		1869
137	, Спасское	Спасская	деревн.		1804—15
138	Пос. Красногорск	Воскресенская	деревн.		1741
139	, Островной	Михаило-Арханг.	деревн.		1864
140	, Вязовский	Покровская	деревн.		1879
141	Сел. Петровское (Крашенинниково)	Спасская	деревн.		1843
142	Ст. Пречистенск.	Рожд. Богородск.	деревн.		1744
143	Пос. Нижне-Чебенской	Дмитриевская молит. домъ	деревн.		1891
144	, Черноотрожск.	Иоанно-Богослов.	деревн.		1846—50
145	, Изякъ-Никитин.	Космо-Дамианов.	деревн.		1881
146	, Студенецкий	Покровская	деревн.		1864
147	Сел. Новоселки	Покровская	деревн.		1884
148	, Васильевка	Михаило-Арханг. молит. домъ	деревн.		1893

149	Сел. Сукулакъ	Казанская				1890
150	" Бурчи	Михаило-Арханг.				1893
151	" Тогустемиръ	Екатерининская				1852
152	" Городки	Михаило Арханг.				1891
153	" Ташла	Покровская				1792—1802
154	" Троицкое	Казанская				1883
155	Хут. Назаровскій	Михаило-Арханг.				1888
156	" Н.-Петровскій	Казанская				1894
157	" Н.-Николаевск. (Канаказъ)	Михаило-Арханг.				1893
158	, Семено-Петров- скій	Казанская				1892
159	" Петропавловск. (Биккуза)	Казанская				18 ⁸⁸ /96
160	" Варваринскій	Варваринская				1895
161	Сел. Кривле-Илю- шкино	Михаило-Арханг.				1888
162	Разгуляевск. жен. община *)	Покровская				1895
1	Г. Орскъ	Спасо-Преображен. соборъ	д в.			1735 1747—1751
—	Прописная къ нему	Николаевская (строющ.)				1873
2		Михаило-Арханг.	д в.			1880
3		Параскевинская при жен. общинѣ	одн.			1890
Орского уѣзда:						
1	Ст. Ильинская	Ильинская	к.			1744 1828
2	Пос. Подгорный	Покровская				1889
3	Хут. Кайраклинс.	Михаило-Арханг.	дерев.			1889
			одноштатн.			

^{*)} О церкви въ Краснолрскомъ поселкѣ см. стр. 311, подъ № 14.

28	Хут. Казанский	Казанская	деревня	1889	
29	Пос. Кумакский	Покровская	1872	0	
30	Ст. Ново-Орская	Николаевская	1857—60		
31	Сел. Н.-Покровск.	Покровская	1883	2	
32	Хут. Самарский	Покровская	1891		
33	, Петропавловск.	Петропавловская (единовѣрч.)	18 ⁹² /96	4	
34	Пос. Губерлинск.	Иоанно-Предтечен.	1747 1828		
35	Хут. Новый-Поимъ	Николаевская	1895		
36	, Михайловский	Покровская	1895		
37	, Н.-Симбирский	Николаевский м. д.	1893		
38	Сел. Покровское	Покровская	1897		
39	Хут. Воскресенск.	Михаило-Арханг.	1897		
40	, Ивановский (Янгызъ)	Михаило-Арханг.	1897		
1	Г. Верхнеуральскъ	Николаевскій соб.	деревня	1875	XXX-1000 квадр. в.
—	Прописные къ соб.	Георгіевская каз.	деревня	1898—99	
—		Всѣхъ-Святская (кладб.)	деревня	1883	
2		Богоявленская	деревня	1756 1849	
3		Благовѣщенская	деревня	Пол. XVIII в. 1886	
—	Прописная къ ней	Успенская (стар. кладбищ.)	деревня	1792—96	
4		Варваринская при Покр. жен. общ.	деревня	1895	
Верхнеуральского уѣзда:					
1	Ст. Наслѣдницк.	Алексан.-Невская	деревня	1844	XII-10
2	Пос. Маринскій	Казанская	деревня	1858	

3	„ Брединский	Михаило-Арханг.				1862
4	„ Рынниковский	Казанская				1872
5	„ Амурский	Покровская				1878
6	„ Обручевский	Троицкая				1863
7	„ Браиловский	Богоявленская				1871
8	Ст. Кизильская	Симеоновская				1746
9	Пос. Сыртепинский	Вознесенская				1883
10	„ Янгельский	Казанская				1848—57
11	„ Наваринский	Николаевская				1862
12	„ Черниговский	Михаило-Арханг.				1865
13	„ Еленинский	Николаевская				1866
14	„ Кацбахский	Христорождеств.				1856—59
15	„ Полоцкий	Николаевская				1865
16	„ Неплюевский	Петропавловская				1885
17	„ Грязнушенский	Пророко-Ильинск.				1897
18	„ Бородинский	Михаило-Арханг.				1860
19	„ Княжеский	Вознесенская				1891 (95) ¹⁾
20	Ст. Великопетров.	Петропавловская				1861
21	Пос. Анненский	Космо-Дамианов.				1890
22	„ Полтавский	Казанская				1861 ²⁾
23	„ Елизаветпольск.	Николаевская				18 ^{65/83}
24	„ Константинов.	Троицкая				1857
—	„ Георгиевский	Георгиевская пр. (приписная)				—

¹⁾ Первая цифра означает год постройки церкви, а вторая в скобах—открытие прихода.

²⁾ Предположенъ къ постройкѣ каменный храмъ на частныя средства.

25	, Владими́рский	Покровская	д.	деревни и я.	1890			
26	Ст. Николаевская	Николаевская	к.	деревни и я.	1847			
27	Пос. Кулевчинск.	Казанская			1858			
28	Ст. Березинская	Христорождеств.			1872			
29	Пос. Углицкий	Петропавловская			1875			
30	, Чесменский	Николаевская			1894			
31	, Александровск.				1899			
32	Зав. Кагинский	Николаевская			1777			
33	, Верхн.-Авзяно- Петровский	Казанская	к.	деревни и я.	1755 — 58			
34	, Нижн.-Авзяно- Петровский	Введенская	од.	деревни и я.	1882			
35	, Узинский	Троицкая	дв.	деревни и я.	1852 — 60			
36	, Былорецкий	Николаевская	к	деревни и я.	1768			
37	Сел. Ломовка	Михаило-Арханг.	од.	деревни и я.	1890			
38	, Тирлянский	Михаило-Арханг.	дв.	деревни и я.	1804			
39	, Изверский	Сергиевская			1891			
40	, Зигазинский	Свято-Троицкая			1895			
41	Пос. Верхне-Ки- зильский	Покровская			1874			
42	Ст. Магнитная	Троицкая			1747			
43	Пос. Спасский	Преображенская			1864			
44	, Куликовский	Покровская			1858 — 61			
45	, Арсинский	Христорождеств.			1852 — 57			
46	, Краснинский	Михаило-Арханг.			1861			
47	, Кидышевский	Троицкая			1842			
48	, Петропавловск.	Петропавловская	од.	деревни и я.	Пол. XVIII. 1815—16			
49	Ст. Карагайская	Вознесенская			Пол. XVIII.			

№	Населенный пункт	Собственность	Каменныя. деревянныя.	Год постройки
50	Нос. Урлядинский	Предтеченская		1868
51	, Смѣлый	Мих.-Арханг. м. д.		1892 (95)
52	, Требіатскій	Михаило-Арханг.		1893
53	, Шаріжскій	Космо-Даміановс.		1888
54	, Фершампенуаз.	Покровская		1885
56	, Остроленскій	Покровская		1861
1	Г. Троицкъ	Троицкій соборъ	дв.	1761
—	Приписная къ нему	Дмитріевск. кладб.		1873
2		Михаило-Арханг.	дв.	1868 — 76
3		Муч. Петра при мужской гимназии	од.	1877
4		Николаевская при тюрьмѣ	д. од.	
5		Алекс.-Невская въ Зарѣч. слободѣ	дв.	1880
6	Женск. монаст. *)	Казанская	дв.	1853
		Преображенская		1863 — 70
		Живов. источника		1874 — 79
		Пресвят. Богород.		
Троицкаго уѣзда:				
1	Ст. Кособродская	Троицкая		1829 — 32
2	Нос. Клястицкій	Христорождеств.		1860
3	, Бобровскій	Вознесенская	д.	1874
4	Ст. Ключевская	Ильинская	кам.	1861 — 1870
5	Нос. Каракульск.	Трехъ-Святителей	одноштатныя	1750

¹⁾ Монастырю принадлежит еще деревянная церковь на хуторѣ во имя прор. Ильи, освященная въ 1888 году.

БИХЪ ЦЕРКАВЪ. • XIV-го експл. • XVII-го				
6	„ Березовскій	Покровская		1894
7	„ Варваринскій	Николаевская		1897
8	„ Подгоринскій	Петропавловская		1876 (98)
9	„ Тарутинскій	Михаило-Арханг.		1871
10	„ Катенинскій	Покровская		1864
11	Ст. Михайловская	Михаило-Арханг.	к.	1852—55
12	Пос. Лейпцигскій	Казанская		1877
13	„ Алексѣевскій	Алексѣевская		1870(91)
14	Ст. Коельская	Михаило-Арханг.		1794
15	Пос. Кичигинскій	Христорождеств.		1776
16	Сел. Николаевка	Вознесенская		1887
17	Ст. Нижнеузвельс.	Христорождеств.	дв.	1753
18	Пос. Хуторской	Параскевинская	д.	1887
19	„ Кочкарскій	Вознесенская	к.	1863—67
20	Новотроицкій прі- исъ (бр. Подвин- цевыхъ)	Александро-Нев- ская.	дв.	1895
21	Пос. Дуванкульск.	Вознесенская		1865—73
22	„ Хомутинскій	Введенская		1884
23	Сел. Мордвиновка	Михаило-Арханг.		1890
24	Ст. Степная	Михаило-Арханг.	какен.	1745
25	Пос. Сухтелинск.	Покровская	одноштатн.	1813—15 ¹⁾)
26	Зав. Міасскій	Петропавловская	тр.	1815
—	Приписная	Троиц. кладбищ		1889

¹⁾ Возстановлена послѣ разрушенія въ 1774 г. при Пугачевѣ.

27	—	Александро-Невс.				1876—81	
28	Ст. Кундравинск.	Параскевинская				1754	с
—	приписная къ ней	Трех.-Святителей				1869	
29	Ст. Травниковск.	Покровская	дв.	каменны.	двух.	1857—60	ж
30	Пос. Архангельск.	Михаило-Арханг.	д.	кам.		1885	
31	, Медвѣдский	Трех.-Святителей				1893	п
32	, Чебаркульский	Преображенская				1745	я
33	, Филимоновский	Николаевская				1872	и
34	Сел. Вознесенск.	Вознесенская				1876	я
35	, Поляковское	Троицкая				1873	и
36	, Сыростанское	Воздвиженская				1886	и
37	, Тургоякское	Михаило-Арханг.				1880	и
38	, Н.-Андреевск.	Ильинская				1892	а.
39	, Кирибинское	Ильинская				1894	и
—	Пос. Чернорѣчен.	Новостроющаяся				—	
40	, Болотовский	Богородицкая	деревянн.	деревянн.		1889	
41	, Верхнеустьевск.	Богоявленская	к.	дв.		1755	
42	Ключевской 2-й (Лагушино)	Космо-Дамианов.				18 ⁹² /93	
43	Сел. Ново-Кум- лякское	Михаило-Арханг.	деревянн.	деревянн.		1841—45	
44	, Демарино	Александро-Невс.	к.	дат.		1890	
45	Пос. Кукуштинск.	Вознесенская				1887	
46	, Соколовский	Конст.-Еленинск.				1867	
47	, Кочневский	Казанская				1891	
48	, Новокумлякск.	Петропавловская				1820—23	
49	Ст. Уйская	Предтеченская				1745	

1	Г. Челяба.	Христорождеств. соборъ	тр.	1748—1766 ¹⁾							Гра до-Челябинск бывш. мон.
—	Приписн. къ нему	Казанская кладб.	з а м е н и	—	1791—93						ческ. мон.
2	—	Свято-Троицкая	д в.	1796—1830 ²⁾							бывш. мон.
—	Приписная къ ней	Симеона Верхот.	п о д.	—	1883						бывш. мон.
3		Покровская при Духовн. училищѣ	и. я.	1872							бывш. мон.
4		Рождество-Богор. при станц. жел. д.	д в.	—							бывш. мон.
5		Одигитриевск. при жен. монастырѣ ³⁾	д.	1860—64							бывш. мон.
—		Вознесенская	к.	1886							бывш. мон.
Челябинского уѣзда:											
1	Пос. Петровскій	молитвенн. домъ	о д. н.	1894							XVII
2	Сел. Рождествен.	Христорождеств.	дер.	1872							I
3	, Петровское	Михаило-Арханг.	д в.	1854—68							II
4	, Никлово	Троицкая	я.	1839—42							III
5	Ст. Миасская	Ильинская	п	1743							IV
6	-	Предтеченская	п	1870							V
—	, Харинъ	Новостроющаяся	н								VI
7	Пос. Баландинск.	Михаило-Арханг.	о д. н.	1873—76							VI
8	Ст. Долгодеревен.	Троицкая	е	1829—34							VI
9	Пос. Кременкульс.	Всѣхъ-Святская	ж	1861—64							VI
10	, Харлушевскій	Покровская	з	1856—69							VI
11	, Селезянскій	Владим. Б. Мат.	о	1863—70							VI
12	, Коркинскій	Петропавловская	ж	1890							VI

¹⁾ Древнѣйшю церковью въ г. Челябѣ была Никольская съ антимин-
сомъ отъ 1700 года.

²⁾ Годы относятся къ перестройкѣ церкви въ каменномъ видѣ.

³⁾ Монастырю принадлежитъ еще церковь во имя Св. Николая на хуго-
рѣ, освященная въ 1862 году.

13	„ Еманжелинск.	Казанская		к. од.	1773
—	„ Ключевской	Ильинская		дерев.	1888
—	„ Томинский	Іоан. Предт. (строющ.)	принесная	—	—
14	Ст. Еткульская	Богоявленская		од. около 1760 г.	
—	Пос. Соколовский	Харламіевская (приписаная)		я.	1898
15	„ Шеломенцевск.	Казанская			1885
16	„ Карагабанский	Петропавловская			1863
17	„ Бѣлоусовскій	Семеновская			1887
18	„ Синглазовскій	Вознесенская		1863 — 70	
19	„ Канашевскій	Предтеченская			18 ⁷⁰ / ₈₈
20	„ Шолетаевскій	Предтеченская			1866
21	Сел. Чудиново	Вознесенская			1859 — 71
22	„ Ваганово	Покровская			1873
23	„ Больше - Никольск(Раззориха)	Космо-Даміанов.			1889
24	Сл. Кочердыкская	Николаевская			1818 — 26
25	Сел. Заманилка	Николаевская	д.		1894
26	„ Кечердыкъ	Михаило-Арханг.			1853 — 63
27	Пос. Луговой	Казанская			1891
28	„ Крутоларскій	Рожд.-Богородиц.			1751 — 52
29	Хут. Сысоевъ	Казанская	дерев.		1893
30	Сел. Становое	Троицкая	каменные.	дв.	1826 — 31
31	„ Костылево	Вознесенская		одност.	1852 — 66
32	Ст. Знѣрноголов.	Воздвиженская			1775

— „ Звѣриноголов.	Николаевск. (при- писаная)				1746 1755	P
33 Пос. Озерной	Михалло-Арханг.				1883	
34 „ Прорывный	Николаевская				1851—58	A
35 „ Кочердыкский	Вознесенская				1874	
36 Ст. Усть-Уйская	Христорождеств.				1753	R
37 Сел. Ноловинное	Покровская				1870	
38 „ Островки	Параскев. п.-шк.				1892	A
39 „ Косолапово	Иоанно-Богослов. (единовѣрч.)				1873	
40 Сел. Пуктышъ	Предтеченская				1854—62	
41 Слоб. Чумлыкская	Нерукотв. Образа				ІІІ. XVIII в.	X
42 Сел. Бѣлоярское	Флоро-Лаврская				1769—71	G
43 „ Красноярское	Параскевинская				1873—79	C
44 „ Пивкино	Николаевская				1862—70	C
45 „ Попово	Митрофаніевская				1863	
46 „ Тавранкуль	Преображенская				1871	A
47 „ Алабужское	Димитрія Мурот.				1858	
48 „ Каменное	Обрѣз. Господня				1858	
49 „ Медвѣдское	Троицкая				1860—70	A
50 „ Калмыково-Ка- мышъ	Георгіевская				1873—78	R
51 „ Сухоборское	Троицкая				1851—55	A
52 „ Мартыново	Рожд. Богородицк.				1885	A
53 „ Чистое	Димитр. Муроточ.				1882	
54 „ Стариково	Николаевская				1854—62	
55 Сл. Воскресен.	Воскресенская				Въ пер. четв. XVIII в.	X

56	Сел. Травянское (Дубровное)	Троицкая	од.	1816--26	Г о о к п я т а
57	Сл. Окуниевская	Срѣтенская		1736	
58	Сел. Кислянское	Кирилловская		1721	
59	" Карасинское	Троицкая		1831--38	
60	" Толстопятово	Петропавловская	д.	1859--63	
61	" Варлаково	Вознесенская		1851--55	
62	" Островное	Троицкая		1860--70	
63	" Островское	Николаевская		1862--68	
64	" Вилкино	Михаило-Арханг.	д.	1871--91	
65	" Иванково	Николаевская		1849	
66	" Бутырское	Петропавловская		1822--26	
67	" Субботино	Преображенская		1861--66	
68	Сл. Карабельская	Трехъ-Святител.	дв.	1746	
69	Сел. Рига	Троицкая	д.	1852--54	
70	" Травяное	Ильинская		1863	
71	" Куликовское	Христорождеств.		1797	
72	" Шаламово	Предтеченская		1868	
73	" Купай	Петропавловская		1869	
74	" Горинково	Михаило-Арханг.		1857--61	
75	" Кинельское	Троицкая	дв.	1826--39	
76	Сл. Куртамышъ	Петропавловская	тр.	1753	
—	—	Воскресенская		1874	
77	Сел. Нижнее	Николаевская	д.	1893	
78	" Обанино	Николаевская	к.	1862--68	
79	" Закоулово	Покровская	д.	1893	

80	Сл. Каминская	Троицкая	к. дв.	1754	о
81	" Бугровое	Петропавловская	д.	1893	
82	Сел. Закомалдино	Вознесенская	к.	1888—94	ж
83	" Гагарье	Петропавловская	д.	1893	
84	" Малобѣловодск.	Христорождеств.		1871	п
85	" Петровское	Благовѣщенская	одноименны.	1759—60	
86	" Таловское	Николаевская	дв.	1751—52	п
—	—	Іоанно-Богослов. (кладбищ.)	каменич.	—	я
87	" Шепелино	Георгіевская	д. од.	1893	
88	" Долговское	Михаило-Арханг.	к. дв.	1754—59	я
89	" Рыбное	Николаевская	д.	1890	
—	" Косулино	Троицкая		1872—77	з
90	Сел. Птичье	Казанская	каменич.	1761—65	ж
91	" Введенское ¹⁾	Введенская		1759	ж
92	" Щучье	Ильинская		1834—38	ж
93	" Маслейское	Петропавловская		1852—57	ж
94	" Столбово	Михаило-Арханг.		1859—68	ж
95	" Шѣтухово	Петропавловская		1865	ж
96	" Мыркай	Вознесенская		1879	ж
97	" Коровино	Покровская	д.	1875	ж
98	" Мало-Дюрягин.	Троицкая	кам.	1892	ж
	Единовѣрч. церкви		одинодушн. я.		
99	Сел. Редутское	Вознесенская		1866	ж
100	" Краснолярское	Казанская	одинодушн. я.	1840—52	ж

¹⁾ Другая церковь въ введенскомъ селѣ единовѣрческая помѣщена въже подъ № 104, стр. 308.

101	„ Сладко-Кара-	Спасская	к.	дв. 1827 — 29	о к р у г а.
	синское				
102	„ Березово	Воскресенская	деревн.	1839 — 43	
103	„ Ерохино	Гавриило-Арханг.	одноимет.	1887 — 95	
104	„ Введенское	Введенская	деревн.	1859 — 71	

ВЪ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

1	Г. Уральскъ	Александро-Нев- ской прав. соборъ	гр.	1837 — 50	Град.-Урал. др. прав. Ц.
2		Казанская (быв. казарменная)	л.	1831	
3		Пантелеймонов. тюремная	наименование	1889	
4		Флоро-Лаврская на войск. ферм.	н	1891	
5		Введенская при Жен. гимназии	н	1893	
6	Единовѣрческ.	Мих.-Арханг. соб.	тр.	1737 — 52	Град.-Урал. др. прав. Ц.
7		Казанская	н	1733	Градск. единов. благ.
8		Петропавловская	и	1741	Храм.
9		Крестовоздвиж.	и	1837 — 41	Благ. м.
10		Преображен. клад.	од.	1888	
11		Николаевская (сост. на особыхъ правахъ)	и	1859 — 62	
12		Иоанно-Предтеч.	и	1837 — 49	
13		Успенская	и	1846	
14		Николаев. поход.	и	1889	
15	Монастырскія	Николаевская при мужск. монаст.	и	1866	
16		Покровская при женск. монаст.	и	1881 — 82	

Уральского уезда.

24	,	Мустаевскій	Никольская					1890
25	,	Кирсановскій	Михаило-Арханг.					1899
26	,	Кинделинскій	Введенская					1896
27	,	Владимирскій	Нерукотв. Образа					1887
28	Ст.	Кушумскал	Преображенская					1854—55
29	,	Чаганская 1-я	Николаевская					1874
30	,	Кругло -Огерн.	Благовѣщенская					1868
31	Пос.	Чаганскій 2	Алекс.-Невская					1893
32	,	Щаповскій	Петропавловская					1889
33	,	Янайскій	Николаевская					1881
Г. Лбищенскъ								
Лбищенскаго уѣзда.								
1								
2	Пос.	Скворчинскій	Петропавловская					1889
3	,	Бородинскій	Казанская					1899
4	,	Мергененскій	Marie-Магдалин.					1894
5	Ст.	Сламихинск.	Покровская					1865
6	,	Горячинская	Николаевская					1858
7	,	Кожехаровск.	Казанская					1869
8	Пос.	Калмыков.	Фроло-Лаврск.					1757
9	,	Калѣновскій	Ильинская					1889
10	:	Сахарновскій	Введенская					1837
11	,	Карпевскій	Успенская					1891
12	,	Кулагинскій	Знамено-Богород.					1836—46
13	,	Красноярскій	Спасская					1888
14	,	Кругловскій	Николаевская					1887
	,	Горскій	новостроющаяся					

15	Носеленіе Уилъ	Казанская	д.	1882
1	Г. Темиръ	Николаевская	к.	1882
1	Г. Гурьевъ	Николаев. соборъ		XVII вѣка.
2	—	Успенская	камен.	1886
3	Гурьевскаго уѣзда.			
4	Пос. Жилая Коса	Казанская	л.	1884
—	Сарайчиковскій	Покровская		1838—41
5	Редутскій	новостроющаѧся (принесам)		
6	Тополинскій	Николаевская		1895
7	Яманхалинскій	Успенская		1891
—	Зеленовскій	Введенская		1892
ВЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.				
1	Г. Кустанай	Николаевскій соб.	к.	1894—98
2		Михаило-Арханг.		1889
3		Кирилло-Меѳоді-		
4		евская при мини-		
		стерской школѣ		1891
	Иверская при жен.			
	общин.			
5	Пос. Александров.	Казанская		1888
6	Затобольный	Казанскій (м. д.)		1888
7	Михайловскій	Покровская		1894
8	Жуковскій	Михаило-Арханг.		1886
9	Боровской	Космо-Даміанов.		1888
10	Семіозерный	Александро-Невс. (мол. дом.)		1897
11	Г. Тургай	Георгіевская		1852

12 Г. Иргизъ	Владимирская д.		1848	о
13 Пос. Карбутакъ	Александро-Невс. камен.		188 ^{4/9}	з
14 Г. Антюбинскъ	Александро-Невс. деревянная.		1882	п
15 Пос. Михайловск.	Покровская м. д.		1897	п
— Пос. Красноярск Оренб. губ.	Михаило-Арханг. (приписаны)	одноштатный.	1889	п

Приложение. Къ списку церквей Оренбургской епархии считаемъ умѣстнымъ присоединить перечень благочинныхъ. Городскіе благочинные: Градо-Оренбургскій—приходскихъ церквей прот. А.л. Каз. Нильсона (16 цер.); домовыхъ церквей—каѳедр. прот. Мих. Феод. Руднянскій (13 цер.); Орскій—прот. Пав. Георг. Дрожжев (1 цер.); Челябинскій—прот. Митр. Андр. Кремлев (7 цер.); Троицкій—прот. Ив. Алекс. Ильинъ (14 цер.); Уральскій—православныхъ церквей свящ. Вас. Вас. Нароинскій (7 ц.); единовѣрческихъ церквей—Ив. Денисовъ (17 ц.) и по единовѣрческому собору—Ик. Ик. Симариковъ (1 ц.); Кустанайскій—прот. Пав. Вас. Подольскій (3 ц.). Благочинными монастырей и женскихъ общинъ (12 ц.) состоить настоятель Мещериаковскаго монастыря игуменъ Николай.—Благочинные сельскихъ приходскихъ церквей: I окр.—свящ. Городищенской станицы Феод. Ив. Грамматикъ (11 ц.); II окр.—свящ. Илецкой Запиты Вониф. Влад. Попьячевъ (15 ц.); III окр.—Градо-Оренбургскій свящ. Ив. Вас. Гумилевскій (12 ц.); IV окр.—Градо-Оренбургскій прот. Сем. Иак. Кастроекій (13 ц.); V окр.—прот. села Исаева Ник. Ив. Покровскій (14 ц.); VI окр.—Градо-Оренбургскій свящ. А.л. Ив. Престеченскій (13 ц.); VII окр. свящ. села Нижнаго Гумбета—Клав. Имар. Башкинскій (16 ц.); VIII окр.—свящ. села Михайловскаго Кон. Вас. Розановъ (18 ц.); IX окр.—свящ. села Ивановки Крон. Іос. Грамматиковъ (19 ц.); X окр.—прот. села Снассакаго Ив. Ив. Пономаревъ (11 ц.); XI окр.—свящ. села Петровскаго А.л. А.л. Гумилевскій (17 ц.); XII окр.—свящ. стан. Кваркенской А.л. Никиф. Быковъ (12 ц.); XIII окр.—Градо-Орскій свящ. Мих. Яков. Шишковъ (16 ц.);

XIV окр.—свящ. поселка Бородинского *Ив. Сим. Чулковъ* (17 ц.); XV окр.—свящ. Кагинского завода *Алекс. Алекс. Красновъ* (9 ц.); XVI окр.—свящ. Коельской станицы *Вас. Емельяновъ* [14 ц.]; XVII окр.—прот. Миасского завода *Алекс. Ив. Малышевъ* [15 ц.]; XVIII окр.—свящ. Миасской станицы *Влад. Анд. Скотинъ* [16 ц.]; XIX окр.—свящ. села Чудинова *Ив. Алекс. Унивичий* (9 ц.); XX окр.—протоиер. села Пуктышъ *Алекс. Феод. Шмотинъ* [15 ц.]; XXI окр.—свящ. слоб. Воскресенской *Пет. Ан. Малышевъ* [10 ц.]; XXII окр.—прот. села Ивановки *Анд. Пет. Земляницынъ* [10 ц.]; XXIII окр.—свящ. села Кипеля *Алекс. Иван. Ильиновъ* (16 ц.); XXIV окр.—свящ. сел. Итичьяго *Пет. Геор. Холмогорцевъ*, уездный наблюдатель церковныхъ школъ (9 ц.); XXV окр.—Градо-Уральский свящ. *Феод. Добронравовъ* (17 ц.); XXVI окр.—прот. гор. Гурьева *Феод. Ерем. Голубовъ* (9 ц.); XXVII единовѣр. округа—свящ. села Редутъ *Алекс. Пет. Инфантьевъ* (6 ц.); XXVIII окр.—свящ. гор. Илека *Ник. Сим. Балашевъ* (12 ц.); XXIX окр.—свящ. села Новокумлянского *Вас. Феоф. Петровавловскій* (7 ц.); XXX окр.—свящ. гор. Верхне-Уральского *Никол. Ив. Малышевъ* (11 ц.); XXXI окр.—свящ. села Тогустемира *Дим. Ник. Смирновъ* (11 ц.); XXXII окр.—свящ. села Крыма *Ив. Анд. Успенскій* (15 ц.); XXXIII окр.—свящ. Калмыковской ст. *Вас. Анд. Таликовъ* (7 ц.); и XXXIV окр.—свящ. села Станового *Алекс. Смирновъ* (10 ц.). Кроме того, благочиннымъ цер. Тургайской обл. (I-го окр. Кустан. уѣзда) состоитъ областной миссионеръ, свящ. села Александровскаго, *Феод. Дим. Соколовъ* (14 ц.) и благочиннымъ инородческихъ нагайбакскихъ приходовъ Градо-Оренбургскій свящ. *Ив. Спиридоновъ* (10 ц.).

VI., Программа испытаний

для желающихъ получить священно-и-церковнослужительскую должность въ предѣлахъ Оренбургской епархіи изъ среды лицъ, неполучившихъ полнаго семинарскаго или училищнаго образования.

А. Программа учебныхъ предметовъ для испытания желающихъ получить должность Псаломиста.

1) Законъ Божій: Изустное знаніе общеупотребительныхъ утреннихъ, вечернихъ и другихъ дневныхъ молитвъ; толковое пониманіе и знаніе тропарей и пѣснопѣній двунадесятыхъ, Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, Символа Вѣры, 10 заповѣдей и блаженствъ. Знакомство съ Исторіей Ветхаго и Нового завѣта въ объемѣ „Начатковъ Христ. Ученія“ митропол. Филарета и прот. Соколова.

2) Уставъ Церковный: Знакомство съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ. Правильное и отчетливое чтеніе богослужебныхъ книгъ и знакомство съ распорядкомъ суточнаго, недѣльного и годового богослуженія по богослужебнымъ книгамъ. Краткое понятіе о храмѣ, церковной утвари, праздникахъ, постахъ и частахъ и видахъ літургіи (по Соколову). Знаніе Благовѣщенскихъ Марковыхъ и Храмовыхъ главъ и вообще умѣнье подзывать церковнымъ Типикономъ.

3) Церковное пѣніе: Знаніе пѣснопѣній літургійныхъ съ задостойниками, главныхъ вечернихъ и утреннихъ — „Блаженъ мужъ“, „Господи возвозахъ“, „Свѣте Гихій“, „Богородице, Дѣво радуйся“ и (отиустительныя) тропарей праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ и святыхъ мѣстночтимыхъ.

4) Русский языкъ: Умѣнье грамотно и четко писать по русски и веденіе церковныхъ документовъ.

Б. Программа учебныхъ предметовъ для испытания желающихъ получить степень Диакона.

1) Законъ Божій: Знакомство съ поименованными выше предметами псаломицкаго курса. Кроме сего, — зна-

іє Свяще. Исторія В. и Н. Закона (по Соколову). Краткій катихизисъ съ подробнымъ знаніемъ ученія о совершеніи нашего спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (Симв. Вѣры чл. 4), ученія о церкви (чл. 9 Симв. Вѣры) и таинствахъ (чл. 10) по Начаткамъ Христ. Ученія и Пространному Катихизису.

2) Уставъ церковный: Обряды, употребительные при богослуженіи, церковное значеніе дней и часовъ, составъ и виды литургіи (по учебн. Рудакова и Михайловскаго). Начальный свѣдѣнія о церкви вселенской и русской (учебн. Рудакова). Знакомство съ „Извѣстіемъ учительнымъ“. Умѣлое чтеніе Евангелія, Апостола, Паремій и лучшихъ русскихъ проповѣдниковъ: Путятина, Нордова и др.

3) Практическое Руководство: Знакомство съ обязанностями діакона по уборкѣ алтаря, умѣшіе вести надлежащие церковные документы: метрическія книги, приходорасходныя, исповѣдныя расписи и умѣнье писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ.

4) Пѣніе церковное: Знакомство съ 8 гласами; умѣнье пѣть величаніе и припѣвы.

5) Практическое знакомство съ преподаваніемъ предметовъ курса школы грамоты.

6) Чтеніе славянское: чтеніе церковнобогослужебныхъ книгъ на славянскомъ языке.

В. Программа испытаний желающихъ получить степень Пресвитера.

Знакомство съ предметами, указанными въ программѣ испытаний для желающихъ получить степень діакона, съ присовокупленіемъ слѣдующихъ подробностей:

1) Законъ Божій: Пространный Катихизисъ (митр. Филарета) съ поясненіемъ (по учебн. Рудакова и Требнику) порядка совершенія таинствъ. Знакомство съ

„Исповѣданіемъ“ Петра Могилы и „Посланіемъ восточныхъ патріарховъ“.

2) Священное Писание: Перечень книгъ В. и Н. застава съ указаніемъ ихъ происхожденія и раздѣленія по содержанію (желательно, чтобы испытаемый *пересмотрѣлъ ихъ содержаніе*). Наиболѣе отчетливое знакомство съ содержаніемъ кн. Бытія, прор. Исаіи, Ев. Іоанна, Пославій къ Римлянамъ, Тимоѳею и Титу (по учебнымъ руководствамъ прот. Хераскова, Сласскаго, Боголѣпова).

3) Уставъ церковный: Подробное объясненіе Богослуженія по руководству Рудакова (безъ пропусковъ), краткія свѣдѣнія о церковныхъ требахъ, подробное знакомство съ особенностями ихъ совершенія; порядокъ и время совершенія крестныхъ ходовъ и молебствій съ акаѳистами, чинопослѣдованиіе дней великопостныхъ и св. Пасхи. Знакомство съ содержаніемъ книги молебныхъ пѣній, требниковъ—большаго и малаго и чинопослѣдований присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви.

5) Практическое Руководство: Знакомство съ церковными правилами и уставами по учебнику Нечаева или Паркова, знаніе ставленной іерейской грамоты; знакомство съ книгою „О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ“.

5) Церковная Исторія до раздѣленія церквей, по книгѣ К. И. Побѣдоносцева.

6) Проповѣдничество: Знакомство съ проповѣдями протоіерея Путятиня, Шумова, Нордова и др. выдающихся проповѣдниковъ.

а съ 1881 по 1899 г.¹⁾

Къ 1- капитала	Въ періодъ отъѣздааго существова- нія—окруж- ныхъ заво- домъ съ 1881—1896 г.		Въ соедине- ніи только съ Ураль- скимъ заво- домъ за 1897 годъ.		Въ соедине- ніи съ Ураль- скимъ и Че- лабинскимъ въ Епархи- альный за- водъ за 1898 и 1899 гг.		Итого.
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	
Въ 18	195667	99	23442	34	95352	24	314462.57
изъ при-							
1 На съ	29885	87	1924	29	1924	29	
2 На ре	16652	--	--	--	4200	--	
3 Поже	39	--	--	--	--	--	
4 Оре	200	--	--	--	--	--	
5 Поже	26	--	--	--	--	--	
6 На съ	9140	89	994	21	4996	88	
7 На съ	1920	--	1320	--	5760	--	
8 На съ	--	--	--	--	750	--	
9 На съ	--	--	--	--	1000	--	
10 На съ	26950	--	6000	--	23644	29	
11 На по	9616	11	1800	--	3000	--	
12 Поже	42	--	--	--	--	--	
13 На Е	175	--	350	--	1600	--	
14 Въ О	11	64	--	--	--	--	
15 На съ	--	--	500	--	500	--	
16 На съ	--	--	220	--	220	--	
17 На ре	--	--	300	--	--	--	
18 На пу	--	--	122	40	--	--	
19 На съ	--	--	--	--	3000	--	
Затѣмъ въ	94658	51	13530	90	50595	46	158784.87
	81304	79	4050	86	22438	89	108794.54
	19704	69	5860	58	21317	89	46883.16
	195667	99	23442	34	95352	24	314462.57
Примѣ	льн. завода отъ упраздненныхъ окружныхъ заводовъ 8162 руб. 42 коп.						
Примѣ	остояло: 15,041 р. 95 к. + 152,673 р. = 16 к.						

¹⁾ Приложе

898 годъ: а) по сословіямъ.

Наименование	область.		Тургайская область.		
	к.	об. пола.	мужч.	женщ.	об. пола.
а) Дворянъ	94	372	32	42	74
	30	992	88	84	172
б) Духовен.	21	29	2	101	103
	64	688	58	53	111
в) Почетн. гражд	48	78	148	97	245
	10	21	4	4	8
г) Городск. сословій.	07	535	34	46	80
	15	8354	7383	7613	14,996
д) Сельск. сословій.	09	28,126	10,300	9969	20,269
	—	—	—	—	—
е) Военных. сословій.		336	550	47(?)	597
	46	3219	542	343	885
	13	121,102	—	—	—
ж) Иностранных	19	47	155	68	223
з) Инопорядцев	26	440,720	204,379	190,353	394,732

Вѣроисповѣдь	область.		Тургайская область.		
	о б. пола.	мужч.	женщ.	о б. пола.	
а) Православіе					
б) Единовѣріе	46	85,320	19,219	17,949	37,168
в) Раскольници	84	65,552	62	62	124
г) Католико-апостольское	11	33	69	18	87
д) Протестантизм	(2 *)		1	--	1
е) Евреевъ.	9	19	32	25	57
ж) Магометанство	75	452,814	204,622	190,494	395,116
з) Язычники	53	976	--	--	--

¹⁾ Вс. общ. 11,443 женщ.) и башкиры (1,827 м. и 62 жен.), а все 95 604,752 224,006 208,548 432,554 3,332 муж. и 119,410 жен.); 24,223 татарей (12,780 муж. и киргизы (202,552 муж. и 188,774 жен.) и 3,406 татарь и духовенство магометанское, коего считается здесь 49 муж.

²⁾ Кромъ т

VIII. Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи.

Историческая записка, прочитанная на торжественномъ актѣ 17 октября 1899 года по случаю столѣтія со дня учрежденія Оренбургско-Уфимской епархіи.¹⁾

На долю г. Оренбурга выпало рѣдкое событіе и многоизнаменательное торжество! Въ переживаемый нами моментъ протекло ровно сто лѣтъ съ того времени, какъ 16 октября 1799 года по державной волѣ Государя Императора Павла I состоялся законодательный актъ объ учрежденіи въ предѣлахъ нашего Оренбургскаго края самостоятельной Оренбургской епархіи (въ прежнемъ ея составѣ—Оренбургской и Уфимской), а съ нею вмѣстѣ Харьковской, Тульской, Калужской, Чензенской и Пермской. Свѣтло празднуя настоящій юбилейный моментъ, мы на рубежѣ двухъ вѣковъ —протекшаго и наступающаго нашей епархіи естественно побуждаемся бросить хотя бы краткій ретроспективный взглядъ на прошлое епархіи и уяснить себѣ историческій ходъ са развитія, выразившійся въ постепенномъ осуществленіи полагаемыхъ въ основу ея жизнедѣятельности задачъ —распространеніи христіанства и утвержденіи вѣрующихъ въ православной вѣрѣ и нравственной жизни.—Просимъ замѣтить при этомъ, что предлагаемый краткій обзоръ исторіи Оренбургской епархіи составленъ нами почти исключительно на основаніи архивныхъ данныхъ и что подробнѣе развиціе и обоснованіе дѣлаемыхъ ниже выводовъ составить содержаніе приготовленного нами къ печати осо-

¹⁾ При чтеніи на актѣ въ началѣ статьи сдѣланы были небольшія сокращенія, какъ равно опущено было все, касающееся характеристики и дѣятельности Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, согласно его непремѣнному желанію

баго изслѣдованія подъ названіемъ „Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ“.¹⁾)

Оренбургская или правильнѣе Оренбургско-Уфимская епархія открыта была первоначально для Оренбургского края,—обширной административно-областной единицы, впервые образованной въ 1744 году подъ названіемъ Оренбургской губерніи и окончательно опредѣлившейся въ своихъ границахъ въ 1782 году, при временномъ переименовании (до 1796 г.) губерніи въ Уфимское намѣстничество. Но этимъ послѣднимъ границамъ въ составъ Оренбургского края входили нынѣшнія Оренбургская и Уфимская губерніи, почти половина Самарской изъ уѣздовъ — Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго, а также области Тургайская и Уральская. Послѣдняя, впрочемъ, собственно къ епархіи присоединена въ 1817 году, а Тургайская область фактически съ 1845 года—со времени появленія здѣсь русскихъ, или даже позднѣе—съ 1853 года, когда церкви Тургайской области, бывшія тогда въ укрѣпленіяхъ Оренбургскомъ (нынѣ г. Тургай) и Уральскомъ (нынѣ г. Иргизъ), поступили подъ вѣдѣніе Оренбургского Епархиального начальства.

Много-обширный край этотъ, считаемый во всемъ своемъ объемъ пространствомъ болѣе миллиона квадр. верстъ, выступилъ на культурное развитіе только въ половинѣ XVI в., когда съ завоеваніемъ Казани (въ 1552 г.) и Астрахани (1556 г.), а затѣмъ и Сибири (1584--98 г.), положено было начало къ прочному подчиненію его русскому имени. А до того времени край этотъ, частью,—въ южной своей половинѣ, служилъ ареной, по которой двигались азіатскіе кочевники въ массовомъ движеніи изъ иѣдръ Азіи

¹⁾ Настоящимъ выпускомъ мы положили начало къ изданію свѣтого труда.

въ глубь Европы, а частью—въ съверной половинѣ, преимущественно въ нынѣшней Уфимской губерніи,—местомъ кочевокъ полудикихъ инородцевъ-башкиръ, считаемыхъ въ условномъ смыслѣ заaborигеновъ нашего края,—условномъ, говоримъ, потому, что башкирцы имѣли своихъ предшественниковъ въ югорскомъ племени чудь, стоявшемъ на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ сами башкирцы. Съ паденiemъ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, въ 1556 г. Башкирцы добровольно вступаютъ въ русское подданство; за ними въ 1655 г. Калмыки, кочевавши въ низовьяхъ Урала и Волги, и, наконецъ, въ 1731—34 г. Киргизская Малая орда, кочевавшая въ предѣлахъ нынѣшней Тургайской области. Съ тѣмъ вмѣстѣ открылась широкою волною русская колонизація сюда, а въ прежде дикомъ краѣ появились русскія крѣпости, города и села, и засіяли храмы Божіи. Первымъ исторически известнымъ храмомъ во всемъ Оренбургскомъ краѣ, отмѣтившимъ собою начало утвержденія здѣсь христианства, былъ храмъ во имя иконы Казанской Божіей Матери, устроенный въ 1584 г. въ г. Уфѣ. Въ предѣлахъ—же собственно нынѣшней Оренбургской епархіи первымъ храмомъ нужно считать нынѣ не существующій Спасскій храмъ въ г. Гурьевѣ, у самаго Каспійскаго моря, устроенный надъ воротами города около 1640 года.

Въ церковно-административномъ отношеніи Оренбургскій край до учрежденія самостоятельной епархіи и, слѣдовательно, до конца прошлаго столѣтія былъ подчиненъ по своимъ отдѣльнымъ частямъ разнымъ епархиальнымъ центрамъ. Такъ, вся нынѣшняя Уфимская губернія, или по прежнему дѣленію, провинція, съ самаго начала появленія здѣсь русскихъ поселеній (въ полов. XVI вѣка), какъ прымѣкавшая естественнымъ образомъ къ г. Казани, входила цѣ-

ликомъ въ составъ Казанской епархіи, учрежденной вслѣдъ за завоеваніемъ Казани въ 1555 году. На время съ 1764 г. по 1791 г. Уфимская провинція принадлежала, зъ исключеніемъ г. Мензелинска съ его округомъ, къ Вятской епархіи, а потомъ снова причислена къ Казанской епархіи. — Городъ Оренбургъ и всѣ ближайшія къ нему линейныя крѣпости, расположеныя въ округахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, а частію и Верхнеуральскомъ, подчинены были при самомъ основаніи (въ 1734 г.) и постѣ реформы 1764 г. высшему вѣдѣнію Казанскіхъ архіепископовъ. — Далѣе, Сибирско-Зауральная часть Оренбургскаго края, или иначе г. Челябинскъ и Троицкъ со всѣми уѣздными церквами и г. Верхнеуральскъ къ крѣпостью Укы-Карагайской и Петропавловской, входившіе въ составъ Исетской провинціи, подлежали вѣдѣнію Тобольской митрополіи (учрежд. въ 1620 г.). — Наконецъ, Уральскіе, или по прежнему (до 1775 г.) названію, Яицкіе казаки входили также въ составъ Казанской епархіи, за исключеніемъ одного города Гурьева, который раньше даже и не принадлежалъ казакамъ, а по близости находился въ Астраханской губерніи и епархіи, гдѣ остался и послѣ поступленія въ 1753 г. въ составъ Оренбургской губерніи. Только на четыре года, съ 1791 г. по 1795 г., Уральскіе церкви причислялись къ Астраханской епархіи. Изъ сказаннаго видно, что большая часть Оренбургскаго края почти за все время принадлежала къ Казанской епархіи и только одинъ Челябинскій округъ принадлежалъ къ Тобольской епархіи.

Находясь подъ высшимъ вѣдѣніемъ епископовъ, каждый изъ вышеуказанныхъ церковно-административныхъ округовъ ближайшимъ образомъ управлялся Духовными Правленіями. Таковыя въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи находились въ г.г. Оренбургѣ и Челябинскѣ, а нѣкоторое время въ г. Троицкѣ и слободѣ Воскресенской, Челябинскаго уѣзда. Уральскіе казаки и духовенство под-

лежали единоличной власти своего Уральского протопопа, отвергнувъ въ половинѣ прошлаго столѣтія попытку ввести у нихъ Духовное правленіе.

Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Оренбургскаго края учреждается самостоятельная епархія. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія. При общемъ военно-гражданскомъ единствѣ, Оренбургскій край въ церковно-административномъ отношеніи представлялъ немалую разрозненность, а это не могло казаться нормальнымъ, такъ какъ затрудняло сношенія и мѣропріятія гражданской и епархиальной власти. Въ то же время Казанская и Тобольская епархіи, раздѣлившия между собою церковную подчиненность Оренбургскаго края, имѣли чрезвычайно обширныя территории, раскинутыя на сотни тысячъ квадр. верстъ. Такая обширность сихъ территорій, въ связи съ увеличеніемъ православнаго населенія въ краѣ и умноженіемъ церквей, дѣлала весьма труднымъ управление епархіей изъ одного центра и представляла также не мало препятствій къ правильному ходу церковной жизни. Такъ, для архіереевъ былъ почти не возможенъ ни личный объездъ епархій, ни непосредственный надзоръ за паствою;—ни архипастырское руководительство. Даже такие центральные пункты, какъ Оренбургъ, удаленный отъ Казани на 500 верстъ, который считался вторымъ по важности городомъ въ Казанской епархіи, по нѣсколько лѣтъ не былъ посѣщаемъ архіереями; именно съ начала своего основанія (съ 1743 г.) и до конца прошлаго столѣтія, въ теченіе почти шестидесяти лѣтъ гор. Оренбургъ, насколько мы знаемъ, видѣлъ своего епархиального владыку всего только три раза. На указанное обстоятельство, имѣвшее мѣсто—надо замѣтить—и въ другихъ областахъ нашего отечества, было обращено вниманіе еще на Московскихъ соборахъ XVII вѣка (въ 1667 г.,

1674 г. и 1681—82 г.), которые поставляли въ прямую связь съ чрезмѣрною пространственностью епархиальныхъ территорій многія нестроенія въ церковной жизни Руси. Тогда же рѣшено было учредить новыя епархіи, въ числѣ ихъ и для нашего края — въ г. Уфѣ; но условія жизни затормозили на этотъ разъ благіе проекты...

Учрежденіе и постепенное введеніе новыхъ губерній во извѣстному Екатерининскому проекту 1775 года вновь подняло вопросъ и объ учрежденіи новыхъ для нихъ епархій. Объ этомъ Св. Синодъ имѣлъ суждение въ 1784 и 1797 годахъ. Между тѣмъ, какъ бы на встрѣчу сему, отъ 31 мая 1799 года, данъ былъ именной Высочайшій указъ, коимъ было повелѣно „вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомства каждой сообразно предѣламъ губерній, и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ“. Во исполненіе Высочайшаго указа Синодъ, по разсмотрѣніи вопроса, представилъ отъ 27 сентября докладъ на Высочайшее имя объ учрежденіи для пяти губерній — Калужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской (Харьковской) и Оренбургской — самостоятельныхъ епархій въ границахъ этихъ губерній, „поелку — значилось въ докладѣ — оставаться имъ (губерніямъ) на прежнемъ основаніи и архіереямъ управлять церквами, въ нихъ состоящими, какъ по количеству оныхъ, такъ и по самой обширности тѣхъ губерній неудобно, и сколько пастырскій долгъ требуетъ, наблюдать за поведеніемъ служащихъ при нихъ вовсе неспособно“. Означенный докладъ 16 октября 1799 года получилъ Высочайшее утвержденіе.

Нашей епархіи опредѣлено именоваться по губерніи — Оренбургской, а епископу ея — Оренбургскому и Уфимскому. По старшинству новая епархія поставлена въ третьемъ классѣ, занявъ по наименьшему количеству церквей, или, точнѣе, приходовъ, числомъ 205, послѣднее — двадцатое

мѣсто въ этомъ классѣ. Мѣстопребываніе архіерея и консисторіи назначено не въ губернскомъ городѣ Оренбургѣ, но уѣздномъ, хотя и центральномъ по мѣстоположенію для епархіи,—г. Уфѣ. Это обстоятельство вызвано было соображеніями чисто матеріального свойства, именно желаніемъ избѣжать излишнихъ расходовъ по постройкѣ для консисторіи и архіерейскаго дома особыхъ помѣщеній, такъ какъ для этой цѣли рѣшили воспользоваться пустовавшими казенными зданіями бывшихъ присутственныхъ мѣстъ Уфимскаго намѣстничества. Зданія эти оставались незанятыми съ преобразованіемъ въ 1797 г. Уфимскаго намѣстничества въ Оренбургскую губернію, когда всѣ присутственные мѣста переведены были изъ Уфы въ Оренбургъ.—Кромѣ того, такъ какъ въ учрежденной Оренбургской епархіи не состояло ни одного мужскаго монастыря, а быть оному по мысли Синода „и пристойно и необходимо нужно“, то повелѣно тогда же учредить, или, точнѣе, возобновить въ г. Уфѣ мужской Успенскій Богородицкій монастырь, открытый 15 августа 1800 г.

21 января 1800 года прибылъ въ г. Уфу первый Пресвященній Оренбургскій Амвросій Келембетъ, а 4-го марта, согласно его резолюціи, послѣдовало открытие Оренбургской духовной консисторіи, чѣмъ ознаменовано было вступленіе епархіи въ фактическое отправленіе назначенныхъ ей обязанностей. Въ томъ же году 31 мая послѣдовало Высочайшее санованіе на учрежденіе въ г. Уфѣ Духовной Семинаріи, торжественно открытой 26 сентября того года.

Въ 1859 году послѣдовало раздѣленіе Оренбургской епархіи на двѣ половины — нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую епархіи.

Причинами этого были, съ одной стороны, также обширность нашей епархіи, развинувшейся въ глубь Сред-

ней Азії съ расширенiemъ здѣсь русскихъ владѣній, кото-
рыя причислялись къ составу нашей епархіи по Сырь-
Дарынской линіи укрѣпленій; съ другой—желаніе Орен-
бургскаго епархіального и военно-гражданскаго начальствъ
сосредоточить для большаго успѣха въ особомъ управлениі
миссіонерское дѣло среди ипородцевъ-язычниковъ и расколь-
никовъ. Въ послѣднихъ видахъ предполагалось учредить
сначала собственно одно викаріатство при Оренбургской ка-
ѳедрѣ, съ пребываніемъ викарія въ г. Оренбургѣ или даже
въ т. Челябинскѣ, по сосредоточенію въ Челябинскомъ краѣ
раскольническаго населенія. Въ этомъ смыслѣ отправлено
было въ мартѣ 1858 года представленіе въ Св. Синодъ отъ
Оренбургскаго Преосвященнаго Антонія I. Но бывшій тогда
Оренбургскій генераль-губернаторъ А. А. Катенинъ лич-
нымъ ходатайствомъ предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода
въ началѣ 1859 г. настоялъ на учрежденіи въ Оренбург-
скомъ враѣ новой самостоятельной епархіи съ пребываніемъ
епархіальной власти въ г. Оренбургѣ. Св. Синодъ согласил-
ся съ предложеніями Катенина, а представленный Св. Синодомъ въ этомъ смыслѣ докладъ удостоился 21 марта
1859 г. Высочайшаго утверждепія.

По силѣ сего къ новой Оренбургской епархіи отчис-
лены были сначала: Оренбургскій уѣздъ, совмѣщавшій тогда
и нынѣшній Орскій, а затѣмъ изъ остальныхъ трехъ уѣз-
довъ—Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго одинъ
казачьи церкви. Кромѣ того, къ составу епархіи отошла
Уральская область, а также церкви въ Зауральной степи,
образовавшей потомъ Тургайскую область, и двѣ церкви,
состоявшія на Сырь-Дарынской линіи. Всего на всей по-
вой территоріи Оренбургской епархіи оказалось 142 цер-
кви. Въ 1862 г. три вышеуказанныхъ уѣзда—Челябинскій,
Троицкій и Верхнеуральскій и въ своей оставльной половинѣ,
занятой крестьянскими поселеніями, причислены были так-
же къ составу нашей епархіи; но за то въ 1872 году церкви

Сыръ-Дарьинской области Туркестанского генераль-губернаторства въ числѣ 14 выдѣлились и составили вмѣстѣ съ Семирѣченскими особую Туркестанскую епархію. Послѣ этихъ перемѣнъ Оренбургская епархія заключилась въ предѣлахъ Оренбургской губерніи и областей—Уральской и Тургайской. Пространство епархіи выражается въ цифре 885,000 квадратныхъ верстъ.

Отъ исторіи учрежденія и раздѣленія Оренбургской епархіи перейдемъ къ памяти обѣ архипастыряхъ Оренбургскихъ, коихъ было всего 18. Рядъ ихъ, въ званіи сначала епископовъ Оренбургскихъ и Уфимскихъ, началъ собою 1) Преосвященный *А м в р о с і й* Келембеть, правившій каѳедрою шесть лѣтъ съ половиною,—съ 1800 до мая 1806 года. Былъ простой и добродушный нравомъ; при немъ открыты были Успенскій мужской монастырь (15 августа 1800 г.), Уфимская семинарія (26 сентября 1800 г.), заведены были въ 1803 г. при всѣхъ четырехъ духовныхъ правленіяхъ—Оренбургскомъ, Челябинскомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ „русскія духовныя училища“, съ курсомъ нашихъ церковныхъ школъ, съ цѣлью подготовленія учениковъ въ семинарію. Незадолго до его перемѣщенія въ Тобольскъ, 5-го марта 1806 г. сгорѣло зданіе семинаріи и консисторіи, похоронивъ вмѣстѣ съ уничтоженнымъ архивомъ древнейшую исторію нашей епархіи.—2) *А г у с т и н* Сахаровъ правилъ епархией 12 лѣтъ, съ 1806 до 1819 года. Это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся архипастырей Оренбургскихъ по своему необычайному трудолюбію и многосторонней заботливости о нуждахъ епархіи. Будучи самъ строгій законникъ, написавшій нѣсколько трактатовъ по церковному законовѣдѣнію, Преосвященный Августинъ и отъ другихъ требовалъ исполненія законовъ во всей ихъ точности и формальной обязательности; хорошая сторона этого

была та, что онъ привелъ дѣло-и-судопроизводство въ епархіи въ надлежащей порядокъ и отчетность; но худо было то, что чрезмѣрное требование законнической формальности развило до крайности канцелярию и иногда было во вредъ интересамъ самого дѣла: послѣднія тянулись тогда годами и тонули въ морѣ бумагъ. Онъ много заботился обѣ улучшениіи материального и нравственнаго положенія духовенства, обращалъ болѣшое вниманіе на семинарію и проч. Простота жизни и подвижническая супровость къ себѣ доведена у него была даже до крайности; какъ напр., онъ никогда, даже въ гостяхъ, не употреблялъ серебряныхъ ложекъ, одѣвался въ черную шерстяную рясу,ѣзжалъ въ простой кибиткѣ и проч.—3) Третій Преосвященный Феофилъ Татарскій правилъ епархіей 4 года (1819—1823); быль характера строгаго и рѣшительнаго; при немъ открывалось въ Уфѣ отдѣленіе Библейскаго общества, которое распространяло Евангелие на славянскомъ и татарскомъ языкахъ. 4) Амвросій II Моревъ правилъ епархіей пять лѣтъ (1823—1828). Оставилъ по себѣ памятникомъ устроенные подъ его личнымъ наблюденіемъ каменные зданія семинаріи, архіерейскаго дома и консисторіи (въ 1826—28 г.); въ 1826 г. предпринималъ первую у насть попытку въ образованію Уральскаго духовенства, получавшаго тогда грамотность отъ простыхъ начетниковъ; при немъ же открыто 7 ноября 1823 года Уфимское Попечительство о бѣдныхъ духовного званія и въ 1826 г. первая въ епархіи женская община въ селѣ Бетькахъ. Мензелинского уѣзда.—5) Аркадій Федоровъ вно-
слѣдствіи, на каѳедрахъ Пермской и Олонецкой, явился знаменитымъ іерархомъ-миссіонеромъ Русской церкви. У насть на каѳедрѣ пробылъ около 3 лѣтъ (1828—1831); въ миссіонерскихъ цѣляхъ открылъ при семинаріи классы татарскаго и чувашскаго языковъ, исходатайствовалъ учрежденіе Челябинскаго и Бугульминскаго духовныхъ училищъ въ 1830 г., открытыхъ первое 19 октября 1830 г., а второе 15 марта

1831 года; устроилъ въ 1831 г. первую православную церковь во имя Кізанской иконы Божіей Матери въ г. Уральскѣ и проч.—6) *Михаил Добровъ*—по характеру простой и добросердечный, былъ на каѳедрѣ 4 года (1831—1835 г.), а потомъ удалился на покой въ Уфимскій Успенскій монастырь, гдѣ умеръ и погребенъ въ 1858 году. Единственный доселѣ архипастырь, погребенный въ Уфѣ. При немъ въ Уфѣ начать въ 1834 г. постройкою на казенныи счетъ новый каѳедральныи соборъ, стоимостью болѣе ста тысяч рублей, освященный въ августѣ 1841 г.; затѣмъ, Бетъкинскія женская община въ 1832 г. переведена была въ г. Уфу, а въ 1838 г. преобразована въ женскій монастырь, первый въ епархіи.—7) *Іоаннікій Образцовъ* правилъ епархіей долѣе всѣхъ архипастырей—14 лѣтъ (1835—1849), по не имѣлъ большого вліянія на успѣшный ходъ ея развитія по отсутствію инициативы и слабости характера. Между тѣмъ, при немъ возникали важные вопросы объ открытии впервые церковныхъ школъ въ 1836 году, объ усиленіи борьбы съ расколомъ и язычествомъ и проч.—8) *Іосифъ Богословскій* былъ на каѳедрѣ около 4 лѣтъ (1849—1853); извѣстенъ, какъ строгій аскетъ и проповѣдникъ, обладавшій громкимъ теноровымъ голосомъ; страдалъ болѣзнью глазъ и послѣдніе 30 лѣтъ провелъ въ нокоѣ слѣпымъ; жизнь его, по понятію многихъ, была близка къ святости.—9) *Антоній I-й Шокотовъ* на каѳедрѣ состоялъ 5 лѣтъ (1853—1858 г.),—личность глубоко просвѣщенная и благороднѣйшая; также отличный проповѣдникъ. При немъ въ началѣ 1854 г. открыла свои дѣйствія среди течтѣярѣй-язычниковъ формальнаѧ ииссія, въ числѣ 15 приходскихъ священниковъ; но черезъ четыре мѣсяца, по требованію главнаго начальника края В. Черновскаго, должна была пріостановиться изъ опасенія возмущенія инородческой массы, которое могло принять опасные размѣры въ виду бывшей тогда Севастопольской войны съ Турцией. Въ 1856 г. при немъ установленъ ежегодный

внось въ г. Оренбургъ чудотворной Табынской иконы Фожій Матери. 10) Десятый, послѣдній изъ Оренбургско-Уфимскихъ епископовъ, Преосвященный *Антоній* II Радонежскій находился на каѳедрѣ менѣе года; между тѣмъ пребываніе его здѣсь ознаменовано было присоединеніемъ къ единовѣрію значительного числа уральскихъ раскольниковъ, въ чемъ главная заслуга принадлежала Наказному Атаману Уральского войска А. Столыпину.

Съ образованіемъ новой Оренбургской епархіи въ 1859 г., изъ Уфы въ г. Оренбургъ переведенъ быль и Преосвященный *Антоній*, какъ уже знакомый съ мѣстнымъ краемъ. Первый архиастырь собственно Оренбургскій отличался многозаботливостью, ревновалъ обѣ устроиствѣ церковныхъ школъ, исходатайствовалъ открытие въ 1860 году Оренбургскаго духовнаго училища и проч. Иправилъ епархіей болѣе 3 лѣтъ (1859—1862), когда уволенъ быль отсюда съ опредѣленіемъ въ члены Московской Синодальной конторы.— 11). Преосвященный *Варлаамъ* Денисовъ быль на каѳедрѣ около 4 лѣтъ (1862—1866 г.), обладающій представительною наружностью, крѣпкимъ умомъ и твердою волею, любилъ торжественность и благолѣпіе въ церковной службѣ. По его ходатайству открыты были въ Оренбургѣ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ 1866 году и первый въ новой епархіи православный мужской монастырь—Богодуховскій (1867 г.); имъ-же введены были въ 1865 г. „чтотоиси“ по церквамъ, рекомендованыя потомъ Синодомъ въ 1866 году и для другихъ епархій.— 12) Преосвященный *Митрофанъ* Вицинскій пробылъ на каѳедрѣ около 13 лѣтъ (1866—1879). Съ виду осанистый, по характеру благостный, Преосвященный Митрофанъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ генералъ-губернаторомъ И. Крыжановскимъ, что имѣло значеніе на успѣхъ вѣкоторыхъ церковныхъ начинаній. При немъ открыты: Миссіонерскій комитетъ въ 1875 г., Оренбургскій свѣчной заводъ въ 1877 г. и Челябинскій въ 1879

г., слитые въ одинъ епархиальный въ 1897 г.; разрѣшена постройка семинарии съ ясно выраженнымъ миссионерскими задачами, для чего въ ней преподаются татарскій и арабскій языки и исторія съ обличеніемъ ислама; при немъ же съ 1873 г. начали издаваться „Оренбургскія Епархиальные Вѣдомости.“ — 13) Преосвященный *Вениаминъ I Быковскій* управлялъ епархией 3 года (1879—1882); при немъ начата въ 1881 году постройка Духовной Семинарии; изъ мѣропріятій можно отмѣтить увеличеніе въ 1881 г. числа благочиній. 14) Преосвященный *Вениаминъ II Смирновъ*, строгій постникъ и аскетъ, проводилъ замкнутую жизнь. Озвѣменовалъ свое четырехлѣтнее пребываніе на здѣшней каѳедрѣ (1882—1886 г.) усиленіемъ противораскольнической дѣятельности; при немъ именно съ 1882 г. впервые стали вестись публичныя диспуты съ раскольниками, а также въ 1883 г. заведены виѣбогослужебныя бесѣды по церквамъ. При немъ же 26 августа 1884 года состоялось открытие семинарии, и съ конца 1884 г. начали заводиться церковныя школы. Въ іюль 1885 г. присутствовалъ на Казанскомъ соборѣ поволжскихъ іерарховъ. 15) Преосвященный *Макарій Троицкій*, нынѣ епископъ Калужскій, правилъ епархией 9 лѣтъ (1886—1895); пользовался любовью народа за свою общедоступность, обходительность и сердечную мягкость въ обращеніи; проповѣди его отличались теплотою чувства и мастерствомъ изложения; поэтическая душа его выливалась въ стихахъ духовнаго содержанія съ лирическимъ оттенкомъ. Но его инициативѣ открыто было Михайло-Архангельское Братство (въ 1886 г.) съ цѣлями миссионерско-просвѣтительными и благотворительными, начаты религіозно-нравственные чтенія въ г. Оренбургѣ и другихъ городахъ; въ 1893 г. учреждена формальпая Оренбургско-киргизская миссія въ предѣлахъ Тургайской области, въ составѣ трехъ миссионерскихъ становъ; въ 1886 г. заложенъ, а въ 1895 г. освященъ новый Казанскій каѳедральный соборъ, краса г. Оренбурга,

ставящій его выше многихъ большихъ городовъ Россіи; да-
лѣе, въ 1894 г. открыта Эмеритура для духовенства и въ
1891 г. организована была, „Церковно-архивная Комиссія“,
просуществовавшая, врочемъ, не долго — 16) Преосвящен. *Николай Адоратскій*, правившій епархией одинъ годъ (1895—
1896); скончался и погребенъ въ г. Оренбургѣ въ новомъ ка-
ѳедральномъ соборѣ. Предполагалъ сдѣлать „Историко-стати-
стическое описание церквей и приходовъ Оренбургской епар-
хіи“ и распорядился о возобновленіи „лѣтописей“ по церк-
вамъ. — 17) Преосвящен. *Тихонъ Клитинъ* вскорѣ по назначе-
ніи скончался, такъ что не былъ и въ Оренбургѣ. — 18) Уп-
равляющій нынѣ Ореабургскою епархиєю Преосвященный *Владимиръ Соколовскій* состоитъ на каѳедрѣ около 3 лѣтъ,
съ конца декабря 1896 года. Его строго монашеская жизнь,
благолѣпное служеніе, отличающееся продолжительностью и
торжественностью, неопустительное проповѣданіе слова Божія
въ живыхъ общедоступныхъ поученіяхъ, произносимыхъ почти
за каждой литургіей, частныя поѣздки по обозрѣнію церквей
епархіи, исполненія энергіи дѣятельность съ обращеніемъ
преимущественного вниманія на миссионерское и церковно-
школьное дѣло, чрезвычайно оживившееся нынѣ, и настойчи-
вость въ защите церковныхъ интересовъ — извѣстны всѣмъ;
какъ равно на глазахъ у всѣхъ плоды его строительной дѣ-
ятельности, — разумѣемъ богатую и художественно исполнен-
ную по непосредственнымъ указаніямъ Преосвященнаго внут-
реннюю роспись каѳедр. собора (въ стилѣ собора св. Мар-
ка въ Венеціи) покраску его снаружи; далѣе, благоукрашеніе
архіерейскаго дома, постройку новой Крестовой церкви и
проч. Затѣмъ, заботою Его Преосвященства образованъ ве-
ликолѣпный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а для гармонич-
наго звона въ колокола въ соборѣ приглашенъ виртуозъ
своего дѣла (и что, между прочимъ, интересно — слѣпецъ).
Все это вмѣстѣ съ особою торжественностью архіерейскихъ
служеній, сдѣлавшихся празднично-обычными при Преосвя-

ицентромъ Владимиръ, привлекаетъ вынѣ въ соборъ массу богомольцевъ изъ простого и интеллигентнаго сословій.—При Преосвященномъ же Владимирѣ состоялась постройка на средства купчихи М. Ивановой обширнаго и красиваго зданія съ домовою церковью Богадѣльни-приюта, предназначенаго для помѣщенія вдовъ и сиротъ изъ лицъ духовнаго и купеческаго званія.

Въ заключеніе своего обзора укажемъ на главные результаты за столѣтіе существованія епархіи по важнейшимъ проявленіямъ епархиальной жизнедѣятельности.

Первою и насущною задачею Епархиального управлѣнія являлось устройство и умноженіе православныхъ храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго Богослуженія, гдѣ вѣрюющимъ преподаются спасительное ученіе вѣры и таинства. Къ этой заботѣ епархиальное, а частью и военно-гражданское начальство побуждалось и чисто мѣстными условіями — быстрымъ ростомъ населенія вслѣдствіе колонизаціи края изъ внутренней Россіи, а затѣмъ увеличеніемъ раскода, находившаго для себя благопріятную почву въ развитію въ малочисленности церквей и духовенства на общую массу населенія. Еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, когда число храмовъ за полустолѣтіе возрасло въ три раза, многія приходскія деревни удалены были отъ своихъ церквей верстъ на 30—40, а въ нѣкоторыхъ приходахъ Новой линіи верстъ на 60—80. О самомъ ростѣ церквей свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: въ началѣ столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи находилось 64 приходскихъ церкви, — въ томъ числѣ 5 въ г. Оренбургѣ, — и 6 церквей въ Уральской области; всего 70 церквей въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи. Нынѣ считается 502 приходскихъ церкви, а съ безприходными 576 и 238 молитвенныхъ домовъ. Въ этомъ числѣ

на Оренбургскую губернию падаетъ 423 церкви, на Уральскую область 66 и на Тургайскую 13; въ послѣдней церкви появилась только съ 1848 г. Увеличеніе церквей за столѣтіе послѣдовало въ 7 разъ, или среднимъ числомъ болѣе чѣмъ по 4 церкви на годъ. Монастырей въ епархіи 8, изъ нихъ три мужескихъ и пять женскихъ (старѣйшій Челябинскій возникъ въ 1848 г. въ видѣ общины), и, кроме того, четыре женскихъ общинъ.

Православное населеніе, простиравшееся въ предѣлахъ всей нынѣшней Оренбургской епархіи въ началѣ столѣтія до 100,000 человѣкъ, увеличилось за столѣтіе, благодаря колонизації, въ $12\frac{1}{2}$ разъ, и выражается нынѣ въ цифре 1,275,000,¹⁾ полагая въ то число и единовѣрцевъ. На это число православныхъ приходится раскольниковъ до 115,000 чел. (или 8,4%), магометанъ болѣе 1,240,000 и язычниковъ-калмыковъ въ Уральской области до 1000 человѣкъ, а всего населенія въ епархіи по переписи 1897 г. — 2,706,512 челов.

Кромѣ храмовъ, въ дѣлѣ религіозно-нравственного совершенствованія большое значеніе придается церковнымъ школамъ, поставленнымъ подъ ближайшее влияніе Церкви и духовенства. Впервые церковныя школы въ епархіи появились въ 1837 г., но не получили надлежащаго развитія. Въ началѣ сороковыхъ годовъ все церковныя школы, числомъ 12, обращены были въ приходскія училища Министерства Государственныхъ Имуществъ; но потомъ снова начали возникать въ отдѣльности въ концѣ 50 годовъ. Увеличиваясь постепенно въ своемъ числѣ, церковныя школы къ началу 70 годовъ достигли по офиціальной статистикѣ до 148; но вѣроятно, не всѣ они существовали въ дѣйствительности, или часть ихъ шла въ счетъ вмѣсто

¹⁾ Приводимыя числа, заимствованныя нами изъ новѣйшихъ офиціальныхъ данныхъ 1898 г., вѣсколько ниже тѣхъ, кои оказались по переписи 1897 г.

нистерскихъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать то обстоятельство, что когда въ 1872 г. состоялась передача церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Минист. Народ. Просв., то собственно церковныхъ школъ оказалось въ наличности всего 29. Но и это число постепенно затѣмъ упадало, такъ что въ 80-мъ годамъ церковныхъ школъ было только 8. Въ 1884 г. начинается возрожденіе церковныхъ школъ: наша епархія въ числѣ прочихъ проявила особенное стараніе въ этомъ дѣлѣ и въ теченіи протекшихъ 14 лѣтъ со скромной цифры 8 церковныхъ школъ, довела ихъ къ 1899 году до 505, считая въ томъ числѣ 5 второклассныхъ и столько же двухклассныхъ, 153 церковно-приходскихъ и 342 школы грамоты.

Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ вѣрующихихъ, Оренбургская епархія не оставляла безъ вниманія и отторгшихся отъ союза съ нею раскольниковъ и сектантовъ. Нужно сказать, что расколъ въ Оренбургской епархіи всегда являлся и нынѣ составляетъ весьма крупное болѣзненное явленіе церковной жизни, достигая по численности 115,000 чел. (въ томъ числѣ до 50 тысячъ приходится на Оренбургскую губернію и 65 тыс. на Уральскую область), или 8,4% всего православнаго населенія. Появленіе здѣсь раскола современно началу колонизаціи Оренбургскаго края и особенно широкіе размѣры получило въ Уральской области, гдѣ раскольники составляютъ болѣе 43%, а собственно въ Уральскомъ войскѣ даже 60%; затѣмъ,—въ заводскихъ поселеніяхъ, гдѣ раскольники раньше находили себѣ покровительство, и въ Челябинскомъ краѣ, населенномъ Пермскими выходцами. Собственно сектантство, въ формѣ хлыстовщины (такъ назыв. „Людей Божіихъ“), скопчества, баптизма и въ послѣднее время штунды, есть явленіе позднѣйшее, и начало свое пріемлетъ съ половиною нынѣшняго столѣтія и даже позднѣе.—Первое проявленіе борьбы съ расколомъ духовной и гражданской

власти въ нашемъ краѣ имѣло мѣсто въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда особенно противъ раскола въ Уральской области ратовалъ Казанскій архієпископъ Лука Конанпевичъ; а потомъ конецъ прошлаго столѣтія и первая четверть текущаго прошла для раскола безынтенсивно. Только Преосвященный Августинъ въ 1813 г. впервые привелъ въ извѣстность численность раскольниковъ въ епархіи и предписалъ духовенству усилить къ нимъ пастырскую поучительность. Съ 30-хъ годовъ на расколъ обращаеть внимание и духовная и гражданская власть, дѣйствуя—одна мѣрами увѣщанія, а другая—административно-полицейскими; въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, особенно при главномъ начальнике края В. Черновскомъ, мѣры строгости противъ раскола усиливаются. Въ 1847 году учреждается, въ Уфѣ Секретно-совѣщательный Комитетъ; въ 1849 г. открывается въ цѣляхъ противодѣйствія расколу Златоустовскій Воскресенскій единовѣрческій монастырь, въ 1854 г. въ Челябинскій край назначается для миссіонерскихъ дѣйствій вдовы священника села Воскресенскаго Апостолъ, который предварительно былъ вызываемъ въ Петербургъ для миссіонерского руководствованія у извѣстнаго митрополита Григорія; съ 1855—56 учебнаго года вводится преподаваніе раскола и обличеніе его въ кругъ наукъ Уфимской духовной семинаріи. Но расколъ все продолжалъ усиливаться, особенно подъ влияніемъ переселеній и, между прочимъ, ярыхъ раскольниковъ-Псковитянъ (въ Челябинскомъ уѣздѣ); только въ Уральской области произошли массовые присоединеніе къ единовѣрію въ 1842 г. и 1858—59 г.г.

Съ отдѣленіемъ Оренбургской епархіи отъ ирежней Оренбургско-Уфимской въ 1859 году, въ г. Оренбургѣ учрежденъ былъ самостоятельный Секретно-совѣщательный Комитетъ, просуществовавшій до 1865 года. Самая дѣятельность противъ раскола замѣтно постепенно ослабляется съ 60-хъ годовъ. Вновь возрожденіе ея началось съ Преосв.

Веніамина II, который впервые ввелъ въ 1882 году въ г. Оренбургѣ, а потомъ во всей епархіи публичныя бесѣды съ раскольниками; для этой цѣли приглашаемъ былъ сначала Пермскій миссіонеръ свяц. Луканінъ, а потомъ нынѣ синодальный миссіонеръ о. Ксеноф. Крючковъ, состоявшій священникомъ при новооткрытой единовѣрческой церкви въ г. Оренбургѣ и дѣлавшій разъѣзды для бесѣдъ по всей епархіи, въ частности въ Челябинскій уѣздѣ и Уральскую область. Послѣ Казанскаго собора іерарховъ, выработавшаго разныя мѣры противъ раскола, поднять былъ въ 1886 г. вопросъ объ учрежденіи въ епархіи специальныхъ должностей окружныхъ миссіонеровъ, каковыя и были затѣмъ открыты на районѣ училищныхъ округовъ — Оренбургскій (1887 г.), Челябинскій (съ 1891 г.) и Уральскій (1894 г.), а въ концѣ 1896 года къ нимъ присоединена еще должность епархиального миссіонера. Для общаго руководства дѣлами противораскольнической миссіи учрежденъ въ 1893 г. при Михаило-Архангельскомъ Братствѣ Противораскольническій Комитетъ, возстановленный вновь въ текущемъ году Преосвященнымъ Владиміромъ. — Съ усиленіемъ противораскольническаго движенія и въ связи съ общимъ оживленіемъ церковно-приходской дѣятельности духовенства, расколъ замѣтно сталъ обнаруживать признаки ослабленія (особенно въ Уральской области), и случаи обращенія въ православіе увеличились, достигая около 800 челов. въ годъ; наоборотъ, отпаденіе отъ православія мѣстами отошли въ область преданія. Впрочемъ, надо сказать, что при всѣхъ этихъ успѣхахъ расколъ въ нашей епархіи еще мало поколебленъ, и число раскольниковъ и сектантовъ въ общемъ не уменьшается, а сектанство да же обнаруживаетъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ стремленіе къ распространенію. Особаго вниманія при этомъ миссіонеровъ и администраціи требуетъ увеличеніе въ губерніи (путемъ переселенія изъ Херсонской губерніи) особенно вредной секты штундистовъ,

скрывающихся подъ именемъ баптистовъ и усиливающихся частію на счетъ молоканства.

Что касается единовѣрія, то оно для Уральскихъ церквей разрѣшено было еще прежде общаго введенія — въ 1795 году, а въ предѣлахъ Оренбургской губерніи впервые самостоятельное значеніе получило въ концѣ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. До 1827 года именно старообрядцы Челябинского уѣзда, состоявшіе на правахъ единовѣрія (по положенію 1800 года), принадлежали приходомъ къ Спасской церкви г. Екатеринбурга Пермской епархіи; а потомъ въ 1821 г., затруднившись отдаленностью приходской церкви, отстоявшей отъ нѣкоторыхъ деревень верстъ на 300, подали прошеніе объ устройствѣ у нихъ самостоятельной церкви въ деревнѣ Сладкихъ Карасяхъ. По представлению Преосвящ. Амвросія II, указомъ Св. Синода 1826 года 13 июня постройка церкви была разрѣшена, а въ 1827 году рукоположенъ былъ первый единовѣрческий священникъ о. И. Никольский на всѣхъ единовѣрцевъ Челябинского уѣзда, жившихъ въ 24 деревняхъ и численностью простиравшихся до 1500 челов. Въ 1828 г. состоялась закладка, а 28 июля 1829 г. освященіе первой единовѣрческой Сладко-Карасинской церкви. Нынѣ въ Оренбургской губерніи единовѣрческихъ церквей числится 11, при $15\frac{1}{2}$ тысячахъ единовѣрцевъ. — Что касается Уральской области, то здѣсь по 1830-й годъ всѣ бывшія тогда 6 церквей считались единовѣрческими; въ 1831 году, по мысли Преосв. Аркадія устраивается въ г. Уральскѣ при мѣстныхъ казармахъ первая во всей области православная Казанская церковь, а въ 1850 году православный Александро-Невскій соборъ, обширный и величественный. Нынѣ въ Уральской области православныхъ церквей числится всего 6 — на 60 единовѣрческихъ, а по количеству жителей на 25 тыс. православныхъ приходится 60 тыс. единовѣрцевъ. —

Но характерной особенности настіющей епархіи являлось

ране и нынѣ служить то, что въ составѣ паствы ея есть и „иные овцы, яже не суть отъ добра сего“, коихъ также не оставляла безъ своего вниманія паша епархія, чтобы и ихъ привести къ царствію Божію. Разумѣемъ многочисленныхъ инородцевъ, большую частью аборигеновъ края, въ огромной массѣ своей коснѣющихъ доселѣ во мракѣ ислама и язычества. Христіанство, принесенное въ нашъ край впервые только съ приходомъ сюда русскихъ во второй половинѣ XVI вѣка, начальное свое распространеніе среди нихъ имѣло не чрезъ вѣронаправленіе миссіонеровъ, а подъ вліяніемъ начавшейся колонизаціи русскихъ, быть и понятія которыхъ, какъ націи болѣе культурно развитой, невольно передавались духовно первозданнымъ инородцамъ — башкирамъ, калмыкамъ, киргизамъ, чувашамъ и друг. Только среди калмыковъ учреждалась въ первой половинѣ XVIII вѣка належащая миссія, при чёмъ всѣ принимавшіе крещеніе изъ нихъ для обособленія отъ языческой среды поселялись въ нарочито построенному для нихъ г. Ставрополѣ, Самарской губ. (1738 г.) и окрестъ его. Въ 1842 г. ставропольскіе калмыки переведены были въ нашу Оренбургскую губернію съ зачисленіемъ въ казаки.

Въ періодъ существованія Оренбургско-Уфимской каѳедры о миссіи среди нашихъ инородцевъ серіозно стали помышлять съ начала тридцатыхъ годовъ, когда въ миссіонерскихъ цѣляхъ, между прочимъ, открыты были въ 1831 г., по предложению Преосв. Аркадія, при Дух. семинаріи классы татарскаго и чувашскаго языковъ, а генералъ-губернаторъ П. И. Сухтеленъ намѣчалъ въ 1834 г. учредить особый миссіонерскій монастырь въ г. Челябѣ. Въ 1838 году, согласно съ заключеніемъ Епархіального начальства, указомъ Св. Синода решено не учреждать въ Оренбургской епархіи формальной миссіи для язычниковъ — чувашъ и тептярей, поручивъ дѣло обращенія ихъ приходскимъ паstryрамъ. Въ 1848 году на многочисленныхъ идолопоклон-

никовъ въ Оренбургской епархії обратилъ внимание Государь Императоръ Николай I, повелѣвши принять мѣры къ ихъ обращенію въ христіанство; во исполненіе Высочайшей воли, и проекту Преосв. Іосифа, учреждена была въ концѣ 1853 г. нѣрочитая противуязыческая миссія въ составѣ 15 приходскихъ священниковъ-миссіонеровъ. Но едва успѣла миссія начать свои дѣйствія, какъ по политическимъ обстоятельствамъ того времени пришлось закрыть ее въ маѣ 1854 г. Въ 1859 году по проекту генераль-губернатора Катенина разрѣшено вновь открыть миссію среди тетяриязычниковъ на новыхъ начатахъ съ назначеніемъ 2—3 специальныхъ миссіонеровъ, а не приходскихъ пастырей, какъ было до этого; на расходы по миссіи опредѣлено отпускать по 3000 руб. въ годъ. Самая миссіонерская дѣйствія предположено было сосредоточить въ южніи новой, предложеній къ открытію, нынѣшней Оренбургской кафедры; но такъ какъ вскорѣ обнаружилось, что тетяриязычники, число коихъ простидалось до 57 тыс. т. человѣкъ, главное свое проживаніе имѣли въ предѣлахъ обособленной Уфимской епархіи, то и самое миссіонерское дѣло въ 1862 г. вслѣдствіе передать Уфимскому епархиальному начальству.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ миссіонерскаго дѣла въ періодъ существованія новой Оренбургской епархіи нужно отмѣтить, что Преосв. Варлаамъ въ 1867 году учредилъ мужской Богодуховскій монастырь въ г. Оренбургѣ съ миссіонерскими задачами, не оправдавшій, однако, своего назначенія; а Преосв. Митрофанъ совмѣстно съ генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ въ 1872 г. исходатайствовалъ открытие съ такимъ же миссіонерскимъ назначеніемъ Оренбургской Духовной семинаріи. Въ 1875 г. 21 ноября открыть былъ Миссіонерскій Комитетъ, который на первыхъ порахъ завелъ 3 инородческихъ школы въ ногайбацкихъ и чувашскихъ селеніяхъ съ цѣлью христіанского перевоспи-

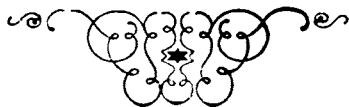
таниј крещеныхъ инородцевъ, коснѣвшихъ въ мусульманскихъ и языческихъ обычаяхъ. Въ 1886 г. на помощь комитету явилось еще Михаило-Архангельское Братство, которое первоначально также ограничивало свою дѣятельность школьнымъ воздействиемъ на крещеныхъ инородцевъ.¹⁾

Въ 1893 г., наконецъ, была учреждена формальная миссія для киргизъ Тургайской области, которые, хотя и исповѣдаютъ исламъ, навязанный имъ 150 лѣтъ тому назадъ, отчасти подъ влияниемъ самихъ русскихъ, но не закоснѣли въ свойственной этой религіи нетерпимости и фанатизмѣ. Самые станицы открывались—въ 1894 г. Александровскій и Макарьевскій, въ 1898 г.—Акъ-Тюбинскій. При Преосвященномъ Владимиѳ, близко принявшемъ миссію подъ свое покровительство, посѣдняя получила особенное оживленіе: такъ, кроме учрежденія нового Акъ-Тюбинского стана, при трехъ главныхъ миссіонерскихъ школахъ заведены интернаты, въ которые съ 1898 г. стали поступать киргизы-мусульмане, пока въ числѣ около 20 челов.; затѣмъ, во всѣ приходскія села Тургайской области назначены священники изъ лицъ, знающихъ киргизскій языкъ, которые вмѣстѣ съ учителями миссіон. школъ числятся сотрудниками главного областного миссіонера о. Ф. Соколова, дѣятельно трудящагося на миссіонерскомъ поприщѣ съ основанія миссіи, и прач. Всѣ новообращенные киргизы поселены вмѣстѣ въ ономъ Макарьевскомъ поселкѣ, смежномъ съ селомъ Михайловскимъ и названномъ такъ въ честь учредителя миссіи Преосв. Макарія; нынѣ число пхъ доходитъ до 120. Въ цѣляхъ развитія миссіонерскаго дѣла въ епархіи пытъ въ Комитетѣ поднять вопросъ объ учрежденіи должности общепархіального миссіонера, который могъ бы руководить всѣмъ дѣломъ миссіи и давать советы и указанія самимъ сотрудникамъ, а так-

¹⁾ Нынѣ у Комитета имется 9, а у Михаило-Архангельского Братства 18 миссіон. школъ.

же и объ открытія особаго миссіонер. стана въ Уральской области ¹⁾), гдѣ среди киргизъ замѣчается усиленная мусульманская пропаганда при господствующемъ значеніи мусульманскихъ мистиковъ-аскетовъ ишановъ и суфіевъ. Общее число обращенныхъ изъ инородцевъ въ 1898 г. выражалось въ цифре 66 человѣкъ.

Закончимъ свой обзоръ пожеланіемъ Оренбургской епархіи дальнѣйшаго процвѣтанія въ ея многообразной дѣятельности, имѣющей не только церковное, но и государственное значеніе,—особенно на высокомъ поприщѣ пріобщенія къ христіанской культурѣ и гуманитарной гражданственности инородческихъ элементовъ. Залогомъ этого процвѣтанія да послужить, при Божьей помощи, начавшееся и прогрессивно растущее за послѣднія два десятилѣтія общее оживленіе и подъемъ церковно-приходской жизни!

---

¹⁾ Открытие стана въ поселеніи Чиликъ послѣдовало во второй половинѣ текущаго 1900 года.